

А.Н.МИХАЙЛОВ
В.И. ВОРОНКОВ
А.П.КОСТЮЧЕНКО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК В ИСТОРИИ КРАСНОЗНАМЁННОГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА

А. Н. Михайлов, В. И. Воронков, А. П. Костюченко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК В ИСТОРИИ
КРАСНОЗНАМЕННОГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА

МОНОГРАФИЯ

Москва
2022

УДК 355+930
ББК 63 3(2) +68.57
М 69

Авторский коллектив:

Михайлов Александр Николаевич – доктор педагогических наук, доцент

Воронков Валерий Иванович – кандидат военных наук

Костюченко Александр Петрович – кандидат исторических наук

Михайлов А. Н.

М69 Актуальные вопросы боевой подготовки войск в истории Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа: монография / А. Н. Михайлов, В. И. Воронков, А. П. Костюченко; под редакцией генерал – лейтенанта в отставке Н. С. Лепёшкина. – Краснодар: Новация, 2022. – 268 с. : ил.

В книге в исторической ретроспективе рассматривается организация и процесс боевой подготовки пограничников в Средней Азии на различных этапах развития нашего Отечества.

Богат героизмом, поучителен боевой путь Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа. В бескрайних Каракумах, в угрюмых скалах Памира и Копет – Дага, по берегам бурного Пянджа и полноводной Амударьи проходили пограничные тропы. Здесь ходили дозорами лихие пограничники – кавалеристы, встречая огнём и клинками басмачей, контрабандистов и лазутчиков всех мастей.

Когда потребовалось, пограничники славного округа, успешно выполнили боевые задачи и за «речкой», по ту сторону государственной границы.

Читателю станет понятно, что успешные действия пограничников обеспечивались их целенаправленной боевой подготовкой и боевым мастерством.

УДК 355+930
ББК 63 3(2) +68.57

ISBN 978-5 -00179-217-8

© А. Н. Михайлов,
В. И. Воронков,
А. П. Костюченко, 2022

Оглавление

Введение	5
Глава I. Историко – педагогический анализ боевой подготовки пограничников на южных рубежах Российской империи	8
1.1. Становление пограничной стражи России в Средней Азии и организация охраны границы в Закаспийской области, Туркестанском крае и на Памире	8
1.2. Боевая подготовка нижних чинов и унтер-офицеров в УО Закаспийской и Амударьинской бригад	24
1.3. Содержание и методика боевой подготовки пограничных стражников и объездчиков в Закаспийском и Туркестанском округах на границе	41
Глава II. Организация и проведение боевой подготовки пограничных войск на южном рубеже СССР в предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны.....	56
2.1. Методика боевой подготовки пограничников в годы становления советской власти и борьбы с басмачеством в Средней Азии	56
2.2. Совершенствование боевой подготовки среднеазиатских пограничников в предвоенные годы	75
2.3. Трудности боевой подготовки пограничников в Средней Азии во время войны и их преодоление	89
Глава III. Основные тенденции развития системы боевой подготовки войск Среднеазиатского пограничного округа в период обеспечения безопасности СССР	104
3.1. Новые задачи в охране государственной границы в послевоенное время и улучшение качества боевой подготовки пограничников	104
3.2. Перестройка системы боевой подготовки в условиях повышения требований к боевой готовности войск в Среднеазиатском пограничном округе	123
3.3. Интенсификация процесса боевой подготовки в соединениях и частях Краснознамённого округа в 1970 – 1980 годах	141

Глава IV. Боевая подготовка как основной фактор успешных служебно – боевых действий войск Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа в годы афганской войны и в начале 90 – х годов	160
1. Особенности системы боевой подготовки пограничников на среднеазиатском участке советской границы в условиях войны в Афганистане	160
2. Этапы боевой подготовки мобильных подразделений пограничных отрядов для выполнения специальных задач на территории Афганистана	178
3. Организационные аспекты боевой подготовки войск на заключительном этапе деятельности Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа	204
Заключение	224
Список литературы	228
<i>Приложение 1. Состав 7 – го округа ОКПС</i>	<i>244</i>
<i>Приложение 2. Схема № 1. Охрана границы на участке 7-го округа ОКПС в 1900 -1917 гг.</i>	<i>246</i>
<i>Приложение 3. Схема № 2. Расположение районных управлений охраны границы в Туркестане с 1921 г.</i>	<i>247</i>
<i>Приложение 4. Из истории ПОГО КСАПО</i>	<i>248</i>
<i>Приложение 5. Схема № 3. Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности 68 Тахта – Базарского ПОГО</i>	<i>261</i>
<i>Приложение 6. Схема № 4. Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности 48 Пянджского ПОГО</i>	<i>262</i>
<i>Приложение 7. Схема № 5. Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности 117 Московского ПОГО</i>	<i>263</i>
<i>Приложение 8. Дислокация ММГ и ДШМГ в зонах ответственности 47 ПОГО, 81 ПОГО, 66 ПОГО и 35 ПОГО ВПО .</i>	<i>264</i>
<i>Приложение 9. Схема №6 Дислокация подразделений пограничных войск СССР в ДРА в 1982-1989 гг.</i>	<i>265</i>
<i>Приложение 10. Схема № 7 Дислокация ПОГО КСАПО в 1990 г. .</i>	<i>266</i>

Введение

27 октября 2022-го года исполняется 100 лет созданию Краснознамённому Среднеазиатскому пограничному округа. За 70 - летний период служебно – боевой деятельности его войска входили в состав различных ведомств Советского государства.

История свидетельствует о том, что Среднеазиатский пограничный округ всегда осуществлял охрану государственной границы Советского Союза на южном рубеже в Средней Азии, а также по приказу советского правительства войска округа выполняли специальные задачи: в 30-х годах, участвовали в борьбе с басмачеством на советской территории; в 80-х годах, принимали участие в афганской войне (1979–1989) на территории Афганистана.

В годы войны многие пограничники Средней Азии сражались и погибли на ее фронтах. Те, кто остался охранять государственную границу, также столкнулись с суровыми испытаниями, вызванными агрессивными действиями бандгрупп с сопредельной территории, активно поддерживаемых вражеской агентурой.

На страницах боевой летописи округа можно найти яркие примеры героизма и отваги часовых среднеазиатских рубежей нашей Родины. Подвиги И. Климова, С. Карпова, И. Поскребка, Г. Самохвалова, Д. Ярошевского Ф. Шагалева, В. Попкова, В.И. Ухабова хорошо известны, их именами названы пограничные заставы, школы, улицы.

Президент России Владимир Владимирович Путин в своём обращении к пограничникам в связи со столетием Пограничных войск отметил: «... мы с гордостью вспоминаем: о тех, кто проявил мужество и героизм в борьбе с басмачеством; бесстрашно принял первый бой летом 1941 года; о тех, кто выполнял свой долг в Афганистане и боролся с международным терроризмом»¹.

Анализ научно – исторической литературы показал, что многие проблемы служебной, боевой и оперативной деятельности войск на различных этапах строительства и развития Среднеазиатского пограничного округа достаточно освещены в трудах и статьях ученых и публицистов. Так, в книге В.П. Литвинова представлена история создания охраны границы на Памире. Автор рассказывает об

¹ Из обращения Президента России В.В. Путина к пограничникам в связи с празднованием Дня пограничника

особенностях воинской службы, обустроенности и быте офицеров и солдат Памирского отряда.¹

Л.И. Сумароков рассматривает становление и организацию охраны среднеазиатских границ России в конце XIX – начале XX вв., а также проводит анализ служебно – боевой деятельности пограничников на границе России с Афганистаном и Персией.²

В историческом очерке "Часовые южной границы" представлен боевой путь пограничников в Средней Азии, героические подвиги и мужество воинов в охране священных рубежей Родины в период 1918 – 1970 гг. XX столетия.³

Н.М. Назаршоев в своих книгах рассказывает о нелёгкой службе российских пограничников на границе Таджикистана – от становления пограничной стражи в конце XIX века до ожесточённых боёв пограничников с исламистами в начале XXI столетия.⁴

Однако, в общем объёме литературы, вопросы боевой подготовки войск рассматривались фрагментарно. Авторы книги сделали попытку охарактеризовать становление и основные тенденции развития и совершенствования системы боевой подготовки войск Среднеазиатского пограничного округа в различные периоды охраны государственной границы Советского государства в Среднеазиатском регионе

Основные усилия авторы сосредоточили на фактологической стороне, стремясь, прежде всего, на фоне исторических событий показать роль и место боевой подготовки в общем процессе служебно – боевой деятельности войск округа.

На протяжении всей истории Среднеазиатского пограничного округа для командования округа, командиров соединений (частей) и подразделений актуальными, в вопросах боевой подготовки, являлись две проблемы: чему учить пограничников и войска, как их учить.

По мере развития материально-технических, социально-экономических и политических условий жизни советского общества,

¹ Литвинов, В.П. Памирский отряд - форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – М.: РУДН, 2003. – 209 с.

² Сумароков Л. И. Становление и организация охраны среднеазиатских границ Российской империи в конце XIX — начале XX вв, - М., 2015.. – 290 с.

³ Часовые южной границы (Краткий очерк о боевом пути пограничных войск в Средней Азии). – Ташкент: Узбекистан, 1970. – 312 с.

⁴ Назаршоев, Н.М. Пограничная охрана рубежей Восточной Бухары в годы первой мировой войны. //В кн. Пянджский рубеж. /Документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане.(1992-2004 гг.) - СПб, 2004. – С.316; Назаршоев Н. М. На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX–XXI вв. – М. : Яуза-каталог, 2017. – 432 с.

войска Среднеазиатского пограничного округа меняли свою организационную структуру, соответствующие способы комплектования, вооружение, формы и способы несения пограничной службы и ведения боевых действий.

В свою очередь, изменялись структура и содержание боевой подготовки, развивались технические средства обучения, повышались требования к специальной и боевой выучке, профессиональному мастерству всех категорий пограничников.

На всех этапах служебной и боевой деятельности Среднеазиатского пограничного округа, боевая подготовка войск обеспечивала обучение и воинское воспитание личного состава, слаживание пограничных частей и подразделений для умелых служебно-боевых действий по охране государственной границы и успешного выполнения других задач в соответствии с их предназначением.

В книге использованы государственные и ведомственные нормативно-правовые документы, архивные документы и материалы, мемуарная литература, публикации в средствах массовой информации, а также помещены фотографии из фондов Центрального пограничного музея, а также с сайта Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Авторы благодарят за предоставленные материалы и фотографии из личных архивов ветеранов Среднеазиатского пограничного округа: полковников в отставке Геннадия Григорьевича Барахту и Владимира Васильевича Семёнова, подполковников в отставке Алексея Анатольевича Гриня и Григория Ивановича Добродеева, а также за помощь в подготовке данного труда Глеба Михайловича Беленкова и Елену Григорьевну Кийко.

Эта книга будет интересна для офицеров-пограничников всех поколений. Содержащиеся в книге фактические данные могут иметь ценность для дальнейших исследований истории пограничных войск.

Она может использоваться для воспитания патриотизма и преданности у молодых сотрудников пограничных органов, а также для пропаганды традиций боевой подготовки.

Глава I

Историко – педагогический анализ боевой подготовки пограничников на южных рубежах Российской империи

1.1. Становление пограничной стражи России в Средней Азии и организация охраны границы в Закаспийской области, Туркестанском крае и на Памире

В конце 70-х гг. XIX в. Российская империя подчинила себе Кокандское и Хивинское ханства и взяла под протекторат Бухарский эмират. «Отсталые феодальные объединения взаимно ослаблявшие друг друга в постоянных войнах с необученными и, в значительной массе, иррегулярными войсками, вооруженные старинными пушками, кремнёвыми ружьями и, в подавляющем большинстве своём, холодным оружием, не смогли победить обученную и хорошо вооружённую русскую армию»¹.

Границы Бухарского эмирата почти со всех сторон примыкали к границам Российской империи. Только южная часть Бухарских владений, начиная от селения Боссага на реке Аму-Дарья, граничила с владениями Афганистана, и границею их служили реки Аму-Дарья и Пяндж до пределов Дарваза.

От Дарвазского бекства пограничная линия переходила на левый берег Пянджа, охватывая южный Дарваз и примыкая к владениям Рушана, а на востоке – к русским владениям на Памирах и в Ферганской области².

Главными занятиями жителей эмирата было земледелие и скотоводство. Наибольшими богатствами земледельческой промышленности владели Гиссарское, Денауское и Кулябское бекства. Они снабжали хлебом почти весь Дарваз. Каратюбинское и Кабадианское бекства занимались преимущественно скотоводством.

Охрана границы в Закаспийской области и Туркестанском крае была возложена на регулярные войска царской России участвовавшие в завоевании Средней Азии.

С целью исследования судоходства по реке Аму-Дарья летом 1893 года лейтенант русского Императорского флота Вашкевич был

¹ Назаршоев Н. М. На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX–XXI вв. – М. : Яуза-каталог, 2017. – С. 26–27.

² Чернушевич М. П. Служба в мирное время. Вып. 4. (1894–1904). – СПб : Типография штаба ОКПС, 1906. – С. 375.

откомандирован с Каспийского флота, где он служил, в Туркестанский округ. Прибыв в Чарджуй, он с небольшой командой на плоскодонном судне, на котором были установлены две паровые машины, отплыл в Сарай (нынешний Пяндж) и через 12 дней экспедиция достигла место назначения.

На следующий год, летом 1894 года, уже на двух плоскодонных судах несколько офицеров преодолели речной путь от Чарджуя до Сарая. Окончательное положительное решение по использованию Аму-Дарьи как средства водного сообщения принял адмирал русского Императорского флота Батулин, «...который на весельном судне вместе с четырьмя офицерами и отдельной командой в сентябре 1894 года в течение 16 дней проплыл вверх по Аму-Дарье от Чарджуя до Файзабада, преодолев расстояние более чем в 600 км».¹

В 1886 году в Чарджуе был сформирован первый русский гарнизон численностью 1200 человек. В этом же году «...для охраны границы с Афганистаном был сформирован гарнизон в Керки»². Гарнизоны состояли из линейных батальонов и эскадронов.

Успех русских войск в вооруженной защите границы от неприятеля во многом зависел от уровня их боевой подготовки. В линейных батальонах воинское обучение являлось главнейшей составной частью боевой подготовки войск. Оно подразделялось на следующие отрасли: одиночное обучение; уставные учения; караульная служба; стрельба, тактические учения, полевое инженерное дело, маневры. Важнейшее значение имело развитие умения наиболее рационально использовать свое оружие.

Начальники русских гарнизонов в городах осуществляли общее руководство по всем предметам боевой подготовки гарнизонных частей и подразделений. Они наблюдали за точным исполнением общих программ, строевых и вообще учебных занятий.

Командир батальона заботился о том, чтобы офицеры и унтер-офицеры умели толково преподавать нижним чинам все предметы, а также отвечали за их обучение.

Командир роты и эскадрона вел обучение нижних чинов своего подразделения на основании существующих уставов по всем

¹ Чернушевич М. П. Служба в мирное время. Вып. 4. (1894–1904). – СПб : Типография штаба ОКПС, 1906. – С. 137.

² Логофет Н. Д. На границах Средней Азии. Кн. 3. – СПб, 1909. – С. 86.

отраслям военного образования и отвечал за правильность и успешность обучения.

Командир взвода, при одиночном обучении нижних чинов, следил за ходом обучения, проверял нижних чинов в сознательном усвоении сведений, обязательных для каждого рядового и отвечал за успехи обучения своего взвода. Командир отделения занимался одиночным обучением своих подчиненных.

В соответствие с Уставом, в царской армии, каждый начальник имел право по своему усмотрению строить занятия по боевой подготовке. На это отводилось 3,5 часа в день. Устав предлагал примерный набор сведений для занятий и неукоснительно требовал соблюдать последовательность в обучении. Так, «...с русскими гарнизонами, охранявшими границу в Закаспийской области и Туркестанском крае, ежегодно проводился летний общий лагерный сбор.

Для поддержания постоянной боевой готовности предлагалось практиковать проведение занятий в поле круглый год.

Ротам (батареям) предоставлялось право самостоятельно составлять еженедельные ротные занятия, а для младших офицеров устанавливалась персональная ответственность (кроме хозяйственной) за полуроту или взвод»¹.

В отношении солдат – предусматривалась их одиночная подготовка обращающая «...бойца новобранца в бойца физически крепкого, выносливого, умело пользующегося местностью, способного применять свое оружие для достижения успеха в бою»².

Цели тактической подготовки рядового состава достигались, прежде всего, во взводе и роте. В стрелковой подготовке центр тяжести переносится на занятия с боевой стрельбой, а в состав подготовки к боевой стрельбе вводятся такие тактические элементы, как одиночная подготовка стрелка к рассыпному строю, глазомерное определение расстояний. Одиночная стрелковая подготовка составляла главный критерий оценки подразделения и части по огневой подготовке.

Итак, до 1894 года в обучении личного состава регулярных частей, охранявших границу в Закаспийской области и Туркестанском крае,

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее по тексту) РГВИА Ф. 868. оп. 1. д. 820. л. 15–32.

² РГВИА, Ф. 868. оп. 2. д. 1160. л. 34.

главенствующее место занимала подготовка активного и инициативного, деятельного, с сознанием долга, солдата. Однако, система боевой подготовки войск не отвечала потребностям службы пограничного надзора.

В 1893 году пограничная стража России выделяется из ведения Департамента таможенных сборов в Отдельный корпус пограничной стражи (далее по тексту ОКПС) с подчинением его министру финансов, которому присваивается звание Шефа пограничной стражи. Во главе корпуса стояло управление ОКПС в составе командира, его помощника, чинов для поручений, штаба и особых частей.

В 1894 году Николай II подписал Указ «Об устройстве пограничного надзора в Средней Азии»: в Закаспийской области и на правом берегу р. Пяндж и р. Аму–Дарья из 13 обер-офицеров, 2 младших врачей 9 вольнонаёмных фельдшеров, 298 конных и 21 пеших нижних чинов и 472 вольнонаёмных джигитов¹.

Задача таможенного контроля на участках границы с Персией и Афганистаном заключалась в том, чтобы прекратить доступ на местные рынки европейских товаров. Содействовали таможенному надзору посты, расположенные, большей частью на самой границе, частью на значительном от неё расстоянии.

Одновременно с ведением таможенного надзора в 1882–1896 гг. начался процесс организации пограничной стражи на участке границы между Бухарой и Афганистаном.

30 июня 1895 г. в штаты частей, осуществлявших пограничный надзор в Средней Азии, было добавлено 4 обер-офицерских должности, а 9 декабря 1896 года Николай II утвердил мнение Госсовета о преобразовании пограничного надзора в Средней Азии в 2 бригады с «подчинением оных на общих основаниях» в течении трёх лет, начиная с 1897 года.

На основании этого указа было «...создано две бригады: Закаспийская с подчинением начальнику Закаспийского таможенного округа и Амударьинская, подчиненная начальнику Туркестанского округа².

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее по тексту) ПСЗРИ. Собр. 3-е. Отд.1-е. СПб, 1898. Т. 14. № 10779. С. 442.

² См: Приложения 1.

«Штаты Закаспийской и Амударьинской бригад составили: 55 обер-офицеров (соответственно 30 и 25), 2305 нижних чинов (1390 и 915), 6 медицинских (3 и 3) и 2 ветеринарных (1 и 1) врачей»¹.

При организации охраны границы с Персией в Закаспийской области необходимо было учитывать:

- наличие протяженных неохраняемых участков в песках пустыни (участок пустыни Каракум в 300 верст от Калаи-Вели до Босаги, участок почти в 150 верст между постами "Меручак" и "Чильдухтер");
- большое расстояние между соседними постами на охраняемых участках (оно местами достигало 20 верст);
- небольшая численность личного состава на постах (0,6–0,7 пограничника на километр границы).

К особенностям организации охраны границы с Афганистаном в Туркестанском таможенном округе относились:

- местность по берегам быстрого Пянджа благодаря пустынности, густым, камышовым зарослям по берегу реки и лёгкости переправ была удобной для разбойничьих шаяк, которые, переправляясь из Афганистана, занимались грабежами местного населения;
- постоянные перестрелки между пограничной стражей и афганскими разбойниками;
- пограничная дорога от Термеза до Шагона, а затем и до Калай-Хумба, представляла собой цепь труднопроходимых препятствий;
- между постами "Шагон" и "Калай-Хумб" расстояние превышало более ста километров².

Для передвижения от Сарая до Термеза пограничниками использовался водный вид транспорта, в том числе и на паровой тяге. « В 1900 году первый командир ОКПС генерал от артиллерии Александр Дмитриевич Свиньин совершил инспекторскую поездку по участку Амударьинской бригады от Чарджуя до Файзабада, находящегося в 17 километрах вниз по течению от Сарая, на небольшом пароходе Амударьинской флотилии»³.

¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Отд. 1-е. СПб, 1899. Т. 16. № 13503. С. 762–763.

² Чернушевич М. П. Служба в мирное время. Вып. 4. (1894-1904). – СПб Типография штаба ОКПС, 1906. – С. 349.

³ Назаршоев Н. М. Пограничная охрана рубежей Восточной Бухары в годы первой мировой войны // В кн. Пянджский рубеж /Документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане (1992–2004 гг.). – СПб, 2004. – С. 316.

Служба и бытовые условия пограничников на границе с Персией и Афганистаном были тяжелейшие. «Жизнь, в полном смысле безотрадная, превосходила самые мрачные представления, многих она доводила до отчаяния – слабая коммуникационная сеть: летом почта приходила раз в неделю, зимой – раз в две недели, крайняя малочисленность русскоязычного населения и его отчужденность по отношению к местному населению, отсутствие светских школ, культурных и общественных учреждений, неустроенность быта, массовая инфекционная заболеваемость. В летнее время удельный вес военнотружущих больных малярией доходил до 50 процентов»¹.

М. П. Чернушевич так описал жизнь офицеров на афганской границе: «Отрезанные от всего культурного мира живут здесь несколько офицеров на кордонах в довольно далеком друг от друга расстоянии... Чтение газет, получаемых на два-три месяца позже. Учения, разъезды до соседнего поста – вот все, что наполняет жизнь.

Самое трудное время пришлось нам пережить здесь в 1894 году, когда мы заняли афганскую границу. Население нас очень боялось. Беки сторонились, в силу чего приходилось иногда сильно бедовать, так как и за деньги никто не хотел ничего продать»².

Посты Йольского отдела считались самыми благоприятными в санитарном отношении (горный воздух, чистая вода, щадящее солнце в летний период, прекрасная охота), поэтому сюда стремились попасть служить большинство офицеров и нижних чинов.

Несмотря на неблагоприятную эпидемиологическую обстановку и тяжелые условия несения службы, пограничники Закаспийской и Амударьинской бригад проявляли твердость характера, крепкую волю и самоотверженность, чтобы с честью выполнить служебно-боевые задачи.

Так, «в 1907 году в Туркестанском таможенном округе было задержано контрабанды на 12,5 тысяч рублей, тогда как в Бакинском округе на 6,3 тысяч, в Батумском – на 2,4 тысячи рублей. На долю пограничников, в среднем, приходилось 62 процента задержанной контрабанды»³.

¹ Панин С. Б. Охрана, разведка и обеспечение жизнедеятельности на российско-афганской границе (1900–1918 гг.) // Военный вестник. – № 4. – 2001. – С. 268

² Чернушевич М. П. Служба в мирное время. Вып. 4. (1894–1904). – СПб : Типография штаба ОКПС, 1906. – С. 346.

³ Белявский А. А. Материалы по Туркестану. – СПб, 1884. – С. 58.

Учитывая результативность служебно-боевой деятельности 7-го пограничного округа, командованием ОКПС было принято решение об увеличении штатов Амударьинской бригады за счет бригад Кавказского пограничного округа.

«В 1897–1899 гг. в Закаспийскую и Амударьинскую бригады было направлено 13 штаб-офицеров (соответственно 7 и 6), 55 оберофицеров (30 и 25), 9 врачей (5 и 4), 2305 (1390 и 915) нижних чинов, 1370 (865 и 505) лошадей. Они усиливались новобранцами, переведенными из кавказских бригад»¹.

С началом I Мировой войны, пограничные части на границе с Афганистаном оставались на своих местах и продолжали охрану среднеазиатских рубежей. «В составе Кавказской армии приняли участие в боевых действиях подразделения VII округа, охранявшие русско – персидский участок государственной границы»².

По своим боевым качествам среднеазиатские пограничники ни в чём не уступали унтер – офицерам и нижним чинам армии, более того, имеющие высокую боевую выучку, закалённые службой на границе, они, зачастую превосходили своих однополчан.

Наибольших успехов среднеазиатские пограничники достигли при применении их, в качестве специальной вооружённой силы, для решения специфических задач.

Пограничная служба на Памире.

История пограничной охраны на Памире начинается с прибытия отряда командира второго Туркестанского батальона полковника Ионова М. Е в 1891 году в Шугнанский район Восточного Памира. Главная заслуга отряда Ионова заключалась в том, что впервые на Памире было создано русское укрепление. С одной стороны, это способствовало упрочнению в этом регионе позиций России, а с другой – взаимопониманию местных жителей с народами великой державы.

Командиру отряда М. Е. Ионову строго предписывалось по возможности избегать столкновений с афганцами, китайцами и восстановить права России на Памире.

10 июля отряд Ионова достиг Алайской долины, а через два дня расположился на реке Музкуль. Основным сборным пунктом был

¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Отд. 1-е. СПб, 1899. Т. 16. № 12456. С. 56.

² РГВИА. Ф. 868. оп. 1. д. 122. л. 62.

избран мазор Шаджан на реке Мургаб. Оттуда М. Е. Ионов вместе с казаками добрался до Акташа и там впервые расставил пограничные знаки в виде невысоких столбов с надписью "Полковник Ионов".

Появление русских пограничных постов на Памире в значительной степени расположило большинство населения Памира к России. В сентябре 1891 года отряд полковника Иопова возвратился в Фергану оставив в Мургабе небольшую группу солдат и казаков. Воспользовавшись отсутствием основных сил у русских, афганцы опять усилили свои позиции на Западном Памире.

Полковник Ионов М.Е. повторно прибыл в Мургаб с отрядом пехоты, казаков и конно-горной батареей летом 1892 года. Узнав о том, что около озера Яшь-Куль пока держится афганский пост, сам М. Е. Ионов с казаками, применив силу, заставил афганцев сложить оружие и покинуть Восточный Памир.

После четырехмесячного пребывания на Памире часть отряда Иопова 21 сентября 1892 года вернулась в Моргелан, другая часть осталась в укреплении Шаджан на реке Мургаб.

Летом 1893 года в третий раз отряд полковника Иопова с Восточного Памира спустился с долину Барганг и обосновал посты для защиты населения от афганцев и других завоевателей. Однако, после приказа командующего Ферганской области, отряд Иопова вынужден был уйти из Басита.

После его ухода в Рушане и Бартанге вновь появились афганцы для расправы с жителями за их добрые отношения и симпатии к русским.

Летом 1894 года было решено отправить на Памир три отряда под общим командованием М. Е. Иопова, которому было присвоено звание генерал-майора. Для поддержания порядка в Шугнанае, Рушане и Вахане генерал-майором Ионовым М. Е. были назначены старшины из числа представителей местного населения.

Генерал-майор Ионов очистил Памир от захватчиков, причем в этом ему много помогал сам памирский народ, питавший большую симпатию к русским и ненавидевший угнетавших его поработителей. « В кармане одного убитого афганского офицера было найдено письмо Бадахшанского генерал-губернатора, в котором было сказано,

что под давлением англичан китайцы уступили афганцам весь Западный и Восточный Памир»¹.

В феврале 1895 года между Россией и Англией состоялись переговоры по делимитации границы и разделению сфер влияния двух держав на Памире.

29 августа русский представитель генерал Повало-Швейковский с английским представителем подписал протокол о границах. В нем, в частности, говорилось, что сферы влияния России и Англии на восток от озера Виктория будут разделены пограничной линией, которая, начинаясь от точки на этом озере близ его восточной оконечности, пойдет по гребню горной цепи, тянущейся несколько южнее параллели этого озера до перевалов Бендерского и Орта-Бель.

Оттуда пограничная линия пойдет по указанной горной цепи, пока этот горный хребет находится южнее параллели озера Виктория. Достигнув этой параллели, граница пройдет по откосу хребта в направлении Кызыл-Рабата, лежащему на реке Аксу и отсюда на восток – к китайской границе.

В соглашении также отмечалось, что границей Афганистана к югу и западу от озера Виктория служит река Пяндж, и в соответствии с этим афганский эмир должен освободить все территории, занятые им на правом берегу Пянджа, а эмир Бухарский – территорию Дарваза, расположенную к югу от Аму-Дарьи. Правительства России и Англии согласились употребить свое влияние на обоих эмиров.

Тем самым была окончательно установлена пограничная линия между владениями России в Бухаре и Англии в Афганистане. Отдельным пунктом в этом документе отмечалось, что «...каждое из этих двух государств имеет право содержать свои войска в означенной разграниченной зоне»².

Так была проведена демаркация государственной границы на юге Восточной Бухары, создана инфраструктура ее жизнеобеспечения, запущен механизм охраны границы, который в последующие годы получил дальнейшее развитие.

Вхождение Памира в состав Российской империи носило добровольный характер, соответствовало чаяниям народов горного края. В то же время «...сам процесс делимитации и демаркации территории был осуществлен вопреки интересам населения,

¹ Карамшоев, Д., Харкавчук, И. Пограничники и жители Памира. – Душанбе: 1995. – С.43.

² Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1909. – С. 92.

поскольку в его основу был положен не этнический, а географический принцип. Жившая на левобережье Пянджа, по которому прошла граница, часть единого в этническом отношении памирского населения, оказалась за рубежом».¹

На Памире были весьма суровые климатические условия: зимние и весенние холода стояли здесь не менее 8 месяцев в год. Соответственно, все это время нужно было топить. Летом было теплее, но только на солнце, т. к. в тени вода замерзала на Памире даже летом. Первый Памирский (Шаджанский) отряд зимовал на «крыше мира» в кыргызских юртах.

«В каждой юрте было по одной небольшой печке, обложенной сырцовым кирпичом... Нижние чины располагались на полу (на земле), устланном кошмами вдвое, а под ними – рогожами: потому находились в слое воздуха с одной температурой.

В юртах же офицеров и канцелярии, где весь день почти приходилось проводить за столом, части туловища находились в слоях воздуха с разной температурой: если нижние конечности при плюс 6–8 градусов, то голова при плюс 14–16, что производило, особенно, при умственной и письменной работе, чувства тяжести в голове и неспособность к этой работе»².

Понятно, что такого рода зимовка могла быть только временной. Поэтому, в 1893 г. началось сооружение стационарных казарм и прочих помещений. Газета «Туркестанские ведомости» писала, что 22 июля 1893 г. «...начальник сменного Памирского отряда капитан Зайцев заложил первый камень в строительство казарм на Мургабском посту, а 30 октября 1893 г. работы были закончены»³.

Строительством руководил талантливый военный инженер А. Г. Серебрянников. Он построил казармы более чем наполовину углубленные в грунт. Ему удалось добиться того, чтобы натопленное тепло практически не уходило из помещения. Кроме того, на отопление казарм и других помещений до установленных показателей уходило минимальное количество топлива – терескена (кустарника), поставляемого памирскими кыргызами за плату.

Изначально, отряд, как сугубо специфическое воинское формирование, подчинялся штабу Туркестанского военного округа.

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 91.

² Дубовицкий В. В. Пост в поднебесье // в кн. На южном рубеже. – СПб, 2002. – С. 105.

³ Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Душанбе: Памир, 1995. – С.47.

Приказом от 4 июля 1899 г. «...командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант С.М. Духовской полностью подчинил Памирский отряд военному губернатору Ферганской области»¹.

20 ноября 1904 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал от кавалерии Н. Н. Тевяшев издал приказ, в котором, в частности, отмечалось: «...подчинить начальника Памирского отряда командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса через начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады, оставив начальника сего отряда в подчинении военного губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением»².

15 ноября 1904 года Туркестанский генерал-губернатор дал указание военному губернатору Ферганской области разработать предложения о введении в Шугнана, Рушана и Вахана временного русского правления. Памирский пост был реорганизован в отряд.

Памирский отряд являлся специфическим пограничным подразделением в царской России. Он представлял собой «...подразделение регулярной русской армии в обязанности которого входила не только охрана российской границы на Памире, но и управление местным населением»³.

Должность начальника Памирского отряда была очень ответственной поскольку на него возлагались большие задачи не свойственные командирам прочих воинских подразделений Туркестанского военного округа.

22 мая 1902 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом генерал-лейтенант Н. А. Иванов писал в рапорте военному министру А. Н. Куропаткину, что надо установить постоянную должность начальника Памирского отряда с предоставлением ему «...прав командира отдельного батальона с таковым же при нем постоянным штатным помощником по хозяйственной части и по управлению Русскими Памирами в чине не

¹ Литвинов В. П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – М. : РУДН, 2003. – С. 97.

² Там же. – С. 99.

³ РГВИА. Ф. 4895. оп. 1. д. 127. л. 53.

ниже капитана»¹. Он отмечал, что, поскольку на Памире служить трудно, то есть смысл установить, что, прослужив 3–4 года, начальник Памирского отряда получает отдельную часть. При таком положении, по мнению Н. А. Иванова, на памирскую службу охотно пойдут молодые подполковники.

Военный министр А. Н. Куропаткин согласился с таким предложением, заметив, что за службу на Памире начальников отрядов надо потом производить в полковники. Такие перемены в статусе начальника Памирского отряда предполагались не зря.

В 1905 году с участием русских пограничников на Памире было проведено административное деление. Согласно проведенному административному делению, южная часть Ошского уезда и прилегающие области Юго-Восточного Бухарского эмирата, от афганской границы на юге и западе, по реке Язгулем на севере, были выделены из общетуркестанского управления в особый административный округ, находящийся в ведении начальника Памирского отряда.

Для удобства управления, Памирский округ был разделен на четыре района: район восточных постов, состоявший из Памирской и Ошской волостей; Хорогский – из Рушанской и Шугнанской волостей; Лянгарский – из Ваханской волости и Ишкашимский.

Памирский отряд как воинское формирование подчинялся структурам Туркестанского военного округа, по управлению коренным населением Памира – военному губернатору Ферганской области.

Таким образом, непрерывный боевой характер пограничной службы, постоянные стычки с вооруженными нарушителями границы и участие в военных действиях требовали от пограничных стражников высокого уровня боевой подготовки.

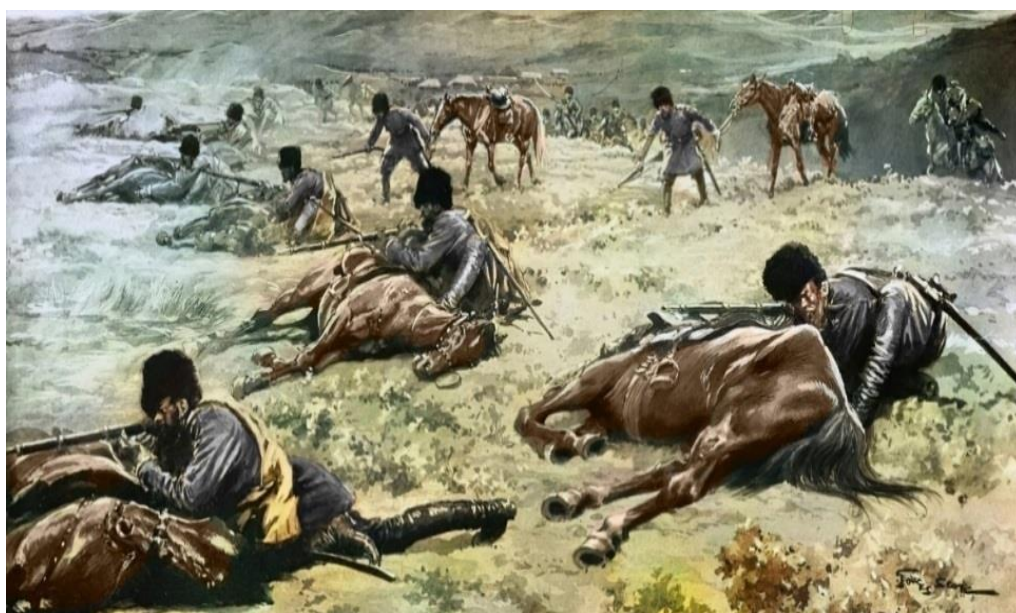
К концу XIX – начале XX вв. боевая подготовка в ОКПС включала комплекс мероприятий обеспечивающих постоянную готовность пограничных стражников к боевым действиям.

Специально – пограничная подготовка была необходима нижним чинам для умелой организации сторожевой и разведывательной службы.

¹ Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Душанбе: Памир, 1995 – С. 55.

Сражение Русской Армии с войсками Бухарского Эмира

Бой под Иканом уральских казаков против кокандской армии
Алимкула

Офицер и солдаты армии Бухарского эмира

Офицеры и солдаты Русской Армии в Средней Азии

Первый командир Отдельного Корпуса Пограничной стражи
генерал от артиллерии А.Д. Свинин (1893 – 1908)

Командир отряда русских войск на Памире в 1894 – 1899 гг.
генерал-майор М.Е Ионов

Первая русская экспедиция на Памире

1.2. Боевая подготовка нижних чинов и унтер-офицеров в учебных отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад

Управление ОКПС пристальное внимание уделяло подготовке унтер – офицеров и обучению нижних чинов. До 1910 года в Закаспийской и Амударьинской бригадах проходили службу вольнонаемные джигиты из числа местного населения. «К поступавшим в пограничную бригаду вольнонаёмным джигитам предъявлялось общее требование-быть здоровыми, трезвыми и хорошего поведения»¹.

Так, «...на основании высочайше утвержденного 27 ноября 1895 года мнения Государственного совета для вольнонаёмных джигитов Закаспийской и Амударьинской бригад, за усердную и полезную службу в течении 1900 года было ассигновано 960 руб.»².

Джигиты носили форму чинов местной милиции, но в отличие от неё, установленные для нижних чинов пограничной стражи погоны светло-зелёного сукна. Джигитам разрешалось несение службы только с нижними чинами корпуса, число которых должно было превышать количество джигитов в составе команды, оружие (винтовки и шашки) им выдавались лишь при наряде на охрану границы.

С изменением принципа комплектования, была изменена и система боевой подготовки всех категорий чинов пограничной стражи к несению службы по охране границы в Средней Азии.

Командиры Закаспийской и Амударьинской бригад контролировали «...чтобы нижние чины обучались по пограничному надзору только тому, что установлено общей программой обучения и что им необходимо знать для правильной борьбы с контрабандным промыслом устанавливая возможно практические методы обучения этому важнейшему отделу знаний»³.

Все новобранцы проходили шести- и восьминедельные сборы при штабе бригады в ходе которых они получали знания и навыки, – необходимые для решения задач по охране границы.

¹ Плеханов А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919). –М. Граница, 2012, – С. 77.

² Высочайшие приказы и приказания по войскам ОКПС за 1901 г.

³ Никитин Н. С. Программа учебных команд // Пограничник. 1909. – № 37. – С. 86.

В боевую подготовку входили плановые занятия по строевой подготовке, физической подготовке, стрельбе и рукопашному бою (действия штыком и прикладом в бою).

30 апреля 1910г. вместо учебной команды при штабе каждой бригады был образован учебный отряд для «...подготовки унтер-офицеров и образования нижних чинов по уставам и инструкциям, принятым в наших войсках с применением к особым потребностям пограничной службы и для выездки молодых лошадей»¹.

В решении Николая II "Об утверждении в Отдельном корпусе пограничной стражи учебных отрядов" подчеркивалось, что «...определение состава учебных отрядов, назначение занимаемых в них отрядах и составление нужных для того инструкций и наставлений предоставляется распоряжением командира ОКПС с утверждением Шефа пограничной стражи»².

По штатному расписанию, утверждённому Шефом пограничной стражи 19 мая 1910 года и объявленному в приказе № 44 по войскам корпуса, учебный отряд при штабе бригады имел следующую структуру:

а) Постоянный состав: заведующий отрядом (обер-офицер) – 1 чел.; его помощник (обер-офицер) – 1 чел.; старший вахмистр – 1 чел.; штаб-трубач (младший вахмистр) – 1 чел.; кадровые унтер-офицеры – 4 чел.; стражники (писарь, кашевар и денщики) – 4 чел.

б) Переменный состав: рядовые (объездчики и стражники) – 23 чел.; ученики трубача – 4 чел.». Нижние чины учебного отряда должны были «отличаться особенно хорошей нравственностью и знанием службы»³.

На основе длительного изучения накопленного опыта в "Положении об учебных отрядах при штабах частей" были четко определены требования ко всем лицам, которые были причастны к обучению молодых солдат и подготовке унтер-офицеров.

В требованиях, в частности, подчеркивалось: «... командир учебного отряда избирается командиром бригады из лучших командиров отрядов и назначение его на должность утверждается

¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 30, № 33405. С. 550.

² Там же.

³ Справочная книжка для офицеров. – СПб, 1910. – С. 248.

начальником округа. Он пользуется всеми правами и преимуществами командира отряда на границе»¹.

Командир учебного отряда руководил всем строевым обучением нижних чинов и лошадей отряда, отвечал за правильность обучения и за знания своего дела офицерами унтер-офицерами и рядовыми, а ровно за выездку, сбережение и за правильность вольтижировки лошадей.

На основании "Положения об учебных отрядах ОКПС" в учебных отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад из молодых солдат составляли сотню или несколько сотен в зависимости от количества новобранцев.

Программа курса была рассчитана на двухмесячный период обучения. Срок обучения для молодых солдат устанавливался с 15 ноября до 15 февраля, чтобы прибывшие в январе успели пройти обучение в отряде. Молодые солдаты обучались стрельбе, строю, гимнастике, фехтованию.

Занятия по боевой подготовке в отряде велись по Уставам строевой пехотной службы и строевой кавалерийской службы, по Инструкции для обучения стрельбе, по Наставлению для обучения войск гимнастике, по Правилам для обучения употребления в бою штыка.

Занятия продолжались ежедневно, но не более 8,5 часов в день. Устное обучение чередовалось с физическими упражнениями. Молодые солдаты освобождались от всех нарядов, от службы и даже дневальными они могли быть назначены только с четвертой недели службы.

Обучение молодых солдат проводили командир учебного отряда и его помощники, заведующий оружием, медицинский и ветеринарный врачи, а также священник, преподававший Закон Божий.

Большая роль в обучении молодых солдат принадлежала учителям учебного отряда. Учителями к новобранцам, кроме нижних чинов, командированных для этой цели с границы, назначались еще лучшие из переменного состава учебных команд.

Опыт обучения показал, что в Амударьинской бригаде учителя, назначаемые из переменного состава, «...будучи сами лично нетверды в знании сведений, обязательных для каждого рядового, а

¹ Положение об учебных отрядах ОКПС. – СПб, 1914. – С. 25.

также, будучи обремененными приготовлением уроков, мало полезны для обучения молодых солдат». Поэтому циркуляром от 31 июля 1908 г. № 63 командир ОКПС разрешил, «где это окажется нужным, назначать учителями к молодым солдатам нижних чинов по усмотрению начальников округов»¹.

Начальник 7-го округа получил большую самостоятельность в подборе учителей для учебных отрядов при штабах Закаспийской и Амударьинской бригад.

«Перед прибытием новобранцев, нижние чины, назначенные учителями, проверялись командиром учебного отряда по всем отделам первоначального образования. Они должны были уметь правильно показать молодому солдату все от него требуемое и толково исправить всякую ошибку»².

В боевой подготовке молодых солдат в учебном отряде много внимания уделялось обучению их стрельбе. В методике огневой подготовки давались следующие рекомендации:

«При выдаче ружья, начать с ознакомления молодых солдат с устройством и свойствами его. Затем, показать им правила разборки, сборки, чистки, заряжания и сбережения ружья в разных случаях.

При обучении разборке и сборке ружья обращать внимание не столько на заучивание названия частей, сколько на правильное исполнение правил. В начале обучения заряжанию не требовать быстрого исполнения; ускорение заряжания будет зависеть от последующего навыка.

При отводе куда – либо молодых солдат с ружьями, должно показать им, как носить ружье вольно и на плече, не требуя ни короткости, ни одновременности исполнения. Подобными же случаями должно пользоваться для приучения молодых солдат ходьбе в ногу»³.

При обучении стрельбе офицеры и унтер-офицеры руководствовались инструкцией для обучения стрельбе.

Начать с прицеливания со станка с опущенным прицелом, и в то же время, объяснять молодому солдату о прицельной линии, о действии пороховых газов на пулю, о полете её и проч. После того,

¹ Приказы по войскам ОКПС за 1909 г. – С. 88–89.

² Для нижних чинов пограничной стражи. – СПб. 1911. – С.5.

³ Белявский, В. Стрелковое дело // Война и мир. 1907, – №7. – С. 2–3.

обучать прикладке, а затем соединять прикладку в различных положениях с прицеливанием и, наконец, со спуском курка.

Одновременно с приготительными к стрельбе упражнениями объяснять молодому солдату и те причины, которые имеют влияние на верность выстрела, указать прицеливание с поднятым щитком прицела, объясняя влияние уклонения ружья в стороны на полет пули и важность уметь определять на глаз расстояние до цели.

Приготительными к стрельбе упражнениями заниматься ежедневно. Когда же молодые солдаты достаточно укрепятся в правилах прикладки и прицеливания, то занятия эти производить в полном снаряжении.

Общий курс учебной огневой подготовки завершался практической стрельбой. Одиночная стрельба проводилась различными способами:

«1. В неопределенное время с расстояния от 100 и не далее 1200 шагов. 2. По команде с расстояния прямого выстрела. 3. Учащенная стрельба, по команде на том же расстоянии; 4. Скорая стрельба в течение 5 секунд, также с расстояния прямого выстрела».¹

Часть нижних чинов проходила обучение стрельбе из револьвера. «Для стрельбы из револьвера, мишени располагались в 10 шагах от линии огня с интервалами в 6 шагов. Стрелки располагались перед мишенями в 15 шагах.

Первая смена стрелков по команде шла на линию огня, заряжала револьверы и стреляла. При скорой стрельбе, стрелки заряжали оружие заранее, а затем вкладывали его в кобуры. По сигналу «бегом» солдаты подходили к огневому рубежу и, вынув револьверы, стреляли друг за другом с интервалом в 5 секунд»².

Для обучения стрельбе каждому пограничнику было положено 60 боевых, 95 холостых винтовочных патронов и 30 боевых револьверных патронов, а также 150 капсюлей для стрельбы дробью.

В учебном отряде молодым солдатам обстоятельно разъясняли правила применения оружия. Это было крайне необходимо, так как на границе постоянно шла вооруженная борьба и масштабы ее становились все большими.

¹ Инструкция для обучения стрельбе. Ст. 13,17, 19, 24. 36.

² Белявский В. Стрелковое дело // Война и мир. 1907, –№ 7. – С. 7–8.

«Если в октябре 1905г. было 28 вооруженных столкновений, то в 1913 г. оружие применялось уже 205 раз, при этом было убито 30 и ранено 68 контрабандистов»¹.

Особой уверенности чинам пограничной стражи при применении оружия добавила личная позиция в этом вопросе императора Николая II который дважды на докладах министра финансов накладывал резолюцию: «Наистрожайше указать Таможенной Страже по контрабандистам действовать боевыми зарядами. Подтвердить Пограничной страже действовать силою оружия всегда, когда против них чинится буйство»².

Но порядок применения оружия был жестко регламентирован утвержденными правилами, и далеко не все стражники оказались способными быстро изучить эти требования, а главное — правильно их применять. «Наиболее часто приходится замечать слабое разъяснение нижним чинам правил употребления в дело оружия против лиц, незаконно переходивших границу... Сами обучающие недостаточно серьезно относятся к разбору всех таких случаев»³.

Для пограничников Закаспийской и Амударьинской бригад имелись некоторые особенности в применении оружия на границе. В тех же случаях, когда лица, следующие в пределах пограничной полосы, имеют при себе ноши, и не останавливаются после установленного предупреждения и выстрела, в частях, расположенных в Средней Азии и на Кавказе, предупредительный выстрел не обязателен.

Чины Пограничной службы, на основании первой половины п. 3 ст. 319, могут употребить против них в дело оружие, независимо от того, произошло ли нарушение границы на их глазах, или означенное нарушение они не видели.

Все это потребовало проведения дополнительных занятий с молодыми солдатами по глубокому изучению порядка и правил применения оружия при несении службы на границе.

В учебнике Крестовского давались рекомендации для ведения одиночной строевой подготовки нижних чинов. «При первоначальном обучении молодых стражников приемам с винтовкой, должно соблюдать следующее: – обучающий, произнося

¹ Годовой отчет по ОКПС за 1913г. С. 34.

² Подготовка российских пограничников. – М. : Граница, 2002. – С. 14.

³ Плеханов А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917). Исторический очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. –М. : Граница, 2003. –С. 40.

команду для приема, исполняет его прежде сам, сопровождая каждую часть приема счетом, ей присвоенным.

Прием должен быть исполнен гораздо реже, чем-то полагается, дабы молодой стражник мог следить за исполнением. Показав прием, обучающий приказывает молодому стражнику делать его со счетом вслух и без торопливости. Следя за исполнением, он исправляет сделанные ошибки, отнюдь не требуя вначале короткости и установленной выдержки.

Когда молодой стражник освоится с приемами, обучающий переходит к исполнению по команде и, исподволь, к установленной выдержке между частями приёма, которая должна соответствовать такту шага. Обучая приемам, не должно упускать из вида правил стойки и ходьбы которые остаются те же, что и без ружья»¹.

В положении об учебных отрядах при штабах частей требовалось, чтобы «При начале обучения строю, обращать внимание на точность исполнении командных слов, а не на короткость и единовременность. Последние придут сами собою, когда молодой солдат привыкнет к обращению с ружьем. Требование короткости исполнения в начале приучает молодого солдата к суетливости и неестественной натяжке корпуса»².

Новые тактические приемы ведения боя предусматривали использование местности и особенностей природного ландшафта, умения передвигаться перебежками, переползанием и бегом (в течение долгого времени).

Поэтому, физическая подготовка и выносливость становятся важнейшими качествами солдата. Упражнения в беге имели большое значение в смысле выправки, развития выносливости и, особенно, для приучения солдат к правильному дыханию. Они вначале производились отдельно, а потом совместно с полевой гимнастикой.

В учебных отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад обучение физическим упражнениям рекомендовалось проводить по наставлению для обучения войск гимнастике.

Согласно наставлению, основная цель обучения состояла в подготовке солдата «...к строевому обучению, к выносливости в

¹ Пособие командиру отряда и старшему поста для ведения на кордоне занятий по строевой одиночной подготовке стражников и объездчиков ОКПС / сост. Крестовский. – СПб, 1897. – 108 с.

² Положение об учебных отрядах ОКПС – СПб., 1914. - С. 26.

походной жизни и к искусному преодолению местных препятствий на войне». ¹

Вся система гимнастических упражнений разделялась на следующие отделы: вольные движения и упражнения с ружьями и палками; упражнения на снарядах; ходьба, бег и втягивание в марши; полевая гимнастика; групповые упражнения, игры, метание копий и тяжестей.

Занятия в помещениях проводились без фуражек в рубашках или куртках при свободно надетом ремне. На воздухе форма одежды определялась по усмотрению командира. При медицинском осмотре выявлялись те новобранцы, которым требовались пониженные физические нагрузки и предосторожности во время занятий.

Вольные упражнения включали в себя последовательные симметричные движения руками, ногами и головой; всевозможные сгибания и разгибания в коленных и локтевых суставах, приседания и наклоны туловища; движения с палками и учебными винтовками.

В 1907 году вышло в свет руководство по обучению штыковому бою, в котором был достаточно полно учтен опыт русско-японской войны, использованы идеи, высказанные в научных и методических работах русских и зарубежных специалистов. Также были приняты во внимание уроки многолетней практики обучения войск рукопашному бою.

Руководство носило ярко выраженный прикладной характер и активно использовалось в боевой подготовке молодых солдат. В новых правилах обучения штыковому бою значительно была упрощена схема обучения молодых солдат, чтобы за возможно короткие сроки подготовить наибольшее количество обученных нижних чинов.

Сократилось количество приемов защиты и нападения, составители совершенно отказались от использования винтовочного приклада. При обучении солдата добивались «...умения поразить штыком противника прежде, нежели он сам успеет нанести удар..., нанесения таких ударов, после которых неприятель уже не смог бы владеть оружием..., умения защищать себя от ударов, отбивая вовремя штык нападающего и тотчас нанося ему удар»².

¹ Наставление для обучения войск гимнастике. –СПб, 1889. – С. 3.

² Руководство по обучению штыковому бою. –СПб, 1907. – С. 11.

Подготовка солдат по-прежнему проводилась по этапам. На первом этапе осваивались базовые приемы: боевая стойка, основные удары, переводы, отбивы, движения и повороты.

После изучения базовых приемов молодые пограничники отрабатывали движения с условным противником. При этом рекомендовалось проводить одиночное обучение, не допуская обучения шеренгами.

Во время обучения в парах, по возможности, оттачивалось мастерство разных защитных приемов: отбивов (вправо, влево, вверх); движений (шаг вперед, шаг назад, двойной шаг вперед, назад, выпад с последующим скачком вперед); поворотов (направо, налево, кругом).

В таких поединках использовались некоторые меры предосторожности: дистанция между стражниками рассчитывалась так, чтобы штык не доставал, при исполнении приемов, до груди партнера. Инструктор в качестве оружия использовал палку, обмотанную паклей.

Тренировка штыковому бою завершалось вольным боем. Молодым пограничникам выдавались защитные маски, нагрудники, рукавицы, а вместо боевого оружия – учебные ружья с пружинными фехтовальными клинками. Бои проводились один на один и группами (два на три, три на пять и другими).

Помимо обучения штыковому бою против пешего противника, в учебном отряде проводились занятия по отражению атак одиночных кавалеристов.

Против всадника использовались разнообразные защитные приемы – отбивы, отводы и скачки; на выбор тактики влияло вооружение конного противника. При нападении кавалериста с пикой пехотинец использовал приемы «отбив вверх» или «связывание», после чего стремительно сближался с противником и наносил ему удар штыком.

В учебных отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад наряду с занятиями по боевой подготовке, значительная часть учебного времени отводилась обстоятельному знакомству с пограничной службой и привитию необходимых навыков для выполнения обязанностей в составе пограничных нарядов.

При обучении пограничному надзору «...молодых солдат знакомили с характером границы, практическими приемами ее

охраны, с порядком смены часовых и секретов, с ними отрабатывали подходы нарядов к границе, различные способы задержания нарушителей, объявление тревоги, преследование, конвоирование, задержание и др.»¹.

Усвоение теоретического курса проводилось по вопросникам, которые составлялись офицерами корпуса. В 1912 г. в Тифлисе вышел "Сборник уставов к обучению нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи" и "Пособие к изучению Инструкции службы чинов ОКПС". Полученные знания закреплялись методом усвоения действий в конкретных ситуациях на местности, т. е. на практике, чтобы представление о службе пограничного надзора до прибытия на пост не было у пограничников «лишь теоретическое».

В 1912 году для молодых солдат учебных отрядов Закаспийской и Амударьинской бригад был «...предусмотрен во время обучения один выезд на границу на одну неделю, а с 1914. – два выезда на границу по одной неделе каждый»².

Во время выезда на границу нижние чины непосредственно на участках постов практически знакомились с несением службы по охране границы. Они занимались распознаванием следов, ориентированием на местности, взаимодействием нарядов и др. К ознакомлению молодых солдат с характером и спецификой охраны границы активно привлекались старослужащие.

Офицеры и старослужащие давали советы молодым солдатам непосредственно в нарядах и беседах. Приведем некоторые из них:

«На болотах ночью выдают присутствие человека чибисы (чайки). Будучи согнаны с места, они начинают летать над человеком, издают пронзительные своеобразные крики и провожают его на довольно значительное расстояние; выдают присутствие человека стаи уток. Они поднимаются с криками и быстро несутся в воздухе. Их полет слышен отчетливо и далеко; в поле обнаруживает присутствие человека быстро бегущий заяц; ржание пасущихся в поле лошадей также признак появления возле них человека; если в глухую ночь

¹ Николич Е. А. Сборник служебных задач из Инструкции службы чинов ОКПС: Пособие к изучению службы пограничного надзора. – СПб., 1914. Пушкин Ф. А. Сборник уставов к обучению нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. – Тифлис, 1912.; Рачковский М. А. Пособие к изучению Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб, 1911.

² Положение об учебных отрядах ОКПС. – СПб., 1914. – С. 20.

слышно в каком-нибудь доме открывание и закрывание дверей и вслед за тем в окнах появление света, поспеши туда...»¹.

Молодым солдатам объясняли, что наиболее благоприятны для нарушения границы туманные и темные ночи, сопровождающиеся дождями и бурями, способствуют этому также высокий рост хлебов у линии границы, лесная и пересеченная местность и пр.

Выезды на границу молодых солдат давали им возможность почувствовать специфику службы по пограничному надзору, почувствовать на практике ее напряженность и сложность.

«Новобранцы к концу периода их обучения должны быть ознакомлены с подвигами героев своей бригады, а начальствующие лица проверяющие обучение молодых солдат должны проверить, не было ли при обучении новобранцев это дело упущено»².

По окончанию обучения молодые солдаты приводились к присяге. Перед ее принятием им объяснялась ответственность за преступления в военное время, напоминалось, за какие подвиги на поле боя нижние чины награждались Георгиевским крестом, что за особые отличия при несении службы по пограничному надзору их отмечают Георгиевскими медалями. После принятия присяги рядовые стражники разъезжались к постоянному месту службы.

Подготовка унтер-офицеров в учебном отряде

Во второй половине XIX века в ОКПС роль вахмистров и фельдфебелей в подготовке нижних чинов все более возрастала. Это было вызвано, главным образом, увеличением численности пограничной стражи (при опережающих темпах роста числа нижних чинов) и протяженности принятого под охрану участка государственной границы.

Поэтому, наряду с обучением молодых солдат, важной задачей учебного отряда была подготовка нижних чинов к исполнению унтер-офицерских обязанностей. Решению этой задачи придавалось особое значение, поскольку в пограничных бригадах основным звеном был пост, которым командовал обычно унтер-офицер или вахмистр.

Основной целью унтер-офицерского курса была подготовка сведущих и толковых начальников постов, вполне ознакомленных с

¹ Николич Е. А. Сборник служебных задач: Пособие к изучению службы пограничного надзора. – Спб., 1914. – С. 17.

² Инструкция службы чинов ОКПС.– Спб., 1913. – С. 105.

принятыми способами охраны государственной границы, способных быть надежными инструкторами по обучению нижних чинов и лошадей и наблюдением за внутренним порядком на постах.

При подготовке унтер-офицеров в учебных отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад приходилось преодолевать как объективные, так и субъективные трудности, обусловленные спецификой пограничной службы в Туркестане.

К объективным трудностям относились следующие факторы:

- расположение вдоль линии границы с Афганистаном небольших по численности постов и невозможность, без ослабления службы по пограничному надзору, собирать личный состав этих постов в большие воинские коллективы;
- существенное сокращение сроков действительной воинской службы, что вынуждало проводить ускоренные курсы подготовки унтер-офицеров, а это отражалось на качестве получаемых знаний и приобретаемых навыков.

К субъективным трудностям относились:

- существенный недобор кандидатов для прохождения унтер-офицерского курса из-за того, что они подбирались из молодых солдат последнего призыва, а основная нагрузка по несению службы с увольнением старослужащих как раз и ложилась на этот контингент;
- командиры отрядов и постов с большой неохотой посылали молодых стражников и объездчиков в штаб бригады для прохождения курса;
- в кандидаты часто попадали нерадивые и безынициативные пограничники, поскольку командиры стремились от них избавиться.

Это существенно снижало качество унтер-офицерского состава. Чтобы преодолеть последнюю тенденцию в ОКПС была установлена персональная ответственность командиров отрядов не только за подбор и подготовку нижних чинов к вступительному экзамену в учебный отряд, но и за их «...нравственные качества и пригодность к несению обязанностей начальника...».¹

Нижние чины, отобранные комиссией, к 1 марта прибывали в учебный отряд для подготовки к обязанностям унтер-офицера. Командир учебного отряда изучал присланных ему молодых солдат, предназначенных к поступлению в учебный отряд и, в случае

¹ Положение об учебных отрядах ОКПС. . – Спб., 1914. . – С. 26.

выявления каких либо качеств (физических, нравственных) затрудняющих подготовку этих нижних чинов по ответственным должностям унтер-офицеров, докладывал командиру бригады.

Программа курса предусматривала «...изучение Закона Божьего, чтения и письма, арифметики, уставов и инструкций, сведений о службе и довольствии нижних чинов, о лошадях, чтение топографических карт, сбережение здоровья, изучение оружия, обучение езде, а также подготовительную и одиночную боевую стрельбу».¹

Каждое из положений программы по предметам боевой подготовки предусматривало привитие определенных навыков. Например, при овладении полным курсом стрелковой подготовки ставилась задача: уметь определять расстояния до целей в сложных условиях боя; вести огонь в составе подразделения под управлением начальника и самостоятельно; управлять огнем вверенного подразделения в условиях учебной обстановки.

Важной формой обучения унтер-офицеров были полевые занятия по наблюдению за полем боя и определению расстояний. Обучаемые должны были описывать определенные участки местности, особенности рельефа, выделяющиеся предметы, неровности и цели.

В июле или августе учебный отряд делал один выезд на границу. В ходе выездов будущие унтер-офицеры в течение недели, практически знакомились с несением самостоятельной службы по охране государственной границы.

В первой половине ноября успешно окончившие унтер-офицерский курс получали звание "ефрейтор" (им выдавались особые зеленые шнуры для ношения на мундире) и возвращались в отделы, где назначались помощниками начальников постов. К званию унтер-офицер они могли быть представлены командиром отряда и по выслуге установленных сроков.

Таким образом, уровень боевой подготовки нижних чинов и унтер-офицеров в учебных отрядах при штабах Закаспийской и Амударьинской бригад соответствовал требованиям предъявляемым к боевой и специальной подготовке и закладывал основы тех знаний, умений и навыков, которые были им необходимы в период службы на границе с Персией и Афганистаном.

¹ Плеханов А. А., Плеханов А. М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917). Исторический очерк. – М.: Граница, 2003. – С. 95.

Начальник 7-го округа в 1899–1904 гг.
генерал – лейтенант А. П. Куницкий

Семиреченские казаки
Амударьинской бригады

Туркменские джигиты Закаспийской бригады

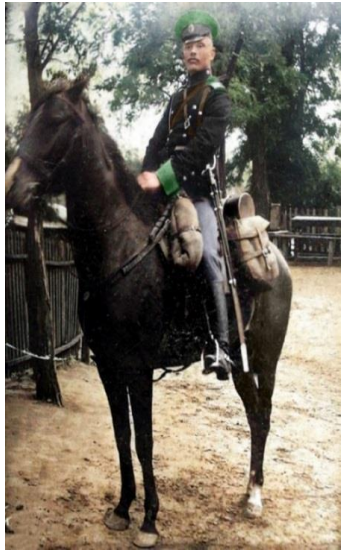
Начальник 7-го округа в 1904 – 1906 гг.
генерал – майор К.И. Чехович

Конный дозор 7 – го округа ОКПС

Семиреченские казаки на конном учении

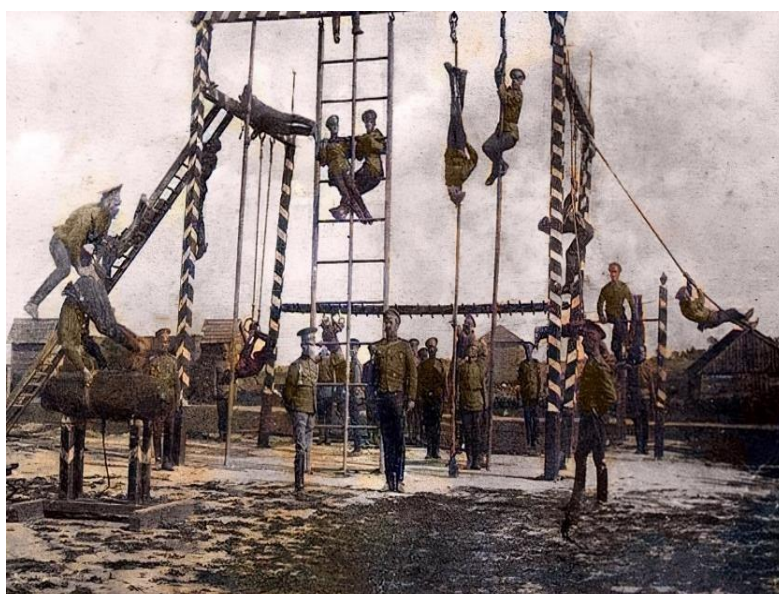

Объездчик и Стражники 7-го округа

Сотня Закаспийской казачьей бригады
7-го округа ОКПС

Обучение нижних чинов в учебном отряде при штабе бригады

1.3. Содержание и методика боевой подготовки пограничных стражников и объездчиков в Закаспийском и Туркестанском округах на границе

Прибывших на границу молодых солдат распределяли по постам. Большая протяженность охраняемых участков при малочисленности личного состава вызывала физическое перенапряжение воинов границы, служебная нагрузка которых подчас достигала 12–14 часов в сутки, а ежедневные переходы стражников составляли 25–30 верст.¹

Например, пограничные посты Ак-Тепе, Нижне-Пянджский, Пянджский и Караул-Тюбе были расположены по берегам Пянджа, в 10–15 верстах друг от друга.

Посты строили из сырцового кирпича или из камня, без деревянного пола. Дерево приходилось завозить из Сибири, поэтому оно стоило очень дорого.

Местность по берегу реки была пустынной, с густыми камышовыми зарослями и удобной для переправы через Пяндж. Разбойничьи шайки постоянно переправлялись из Афганистана и занимались грабежами местного населения. Постоянные угоны скота у местных кочевников вызывали необходимость особого наблюдения со стороны пограничных постов.

«Не проходит здесь месяца, чтобы не произошло перестрелки между пограничной стражей с афганскими разбойниками, действующие в особенности смело вследствие того, что наша пограничная стража, не имея права перехода через границу, может лишь выстрелами преследовать уходящих обратно в афганские пределы разбойников»².

Сама служба на границе заставляла офицеров и солдат постоянно быть готовыми к бою, а многих воевать и отдавать жизнь при выполнении воинского долга. Борьба с контрабандистами и вооружёнными бандами на границе с Персией и Афганистаном в отдельные годы носила ожесточённый характер.

Молодые пограничники после прибытия на посты с первых же дней начинали исполнять обязанности во внутренних нарядах, а в

¹ См.: Приложение 2.

² Чернушевич М. П. Служба в мирное время. Вып. 4. (1894–1904). – СПб. Типография штаба ОКПС, 1906. – С. 349.

конце третьей недели, они назначались в дозор: вначале со старослужащими, а потом самостоятельно.

Боевая подготовка нижних чинов на границе включала дневные занятия на постах и летние сборы в отрядах. Занятия на пограничных постах были предусмотрены распорядком дня. При распределении времени нижних чинов строевые занятия были предусмотрены с 8 до 9 часов. «Строевое обучение нижних чинов производится, обыкновенно, на постах командирами отрядов, субалтерн-офицерами, вахмистрами и начальниками постов»¹.

В виде исключения, при обстоятельствах, затрудняющих иной способ обучения, командир бригады мог собрать нижних чинов с двух-трех постов, имея, однако в виду, чтобы сбор этот не ослаблял охрану границы.

Согласно инструкции службы чинов ОКПС командир отряда был «обязан обучать всех нижних чинов отряда сведениям по пограничному надзору, по программам, установленным командиром бригады, изъяснять, что возможно, показом на месте с приведением для примера случаев, бывших в отряде. При практическом обучении он должен особенно утвердить нижних чинов в распознавании следов для преследования контрабандистов, дабы непременно задерживать последних»².

Но даже при наиболее благоприятных условиях командиры отрядов, имевшие в своем подчинении от 4 до 6 постов, расположенных друг от друга на значительных расстояниях, чисто физически не могли контролировать обучение нижних чинов. Занятия по боевой подготовке с нижними чинами на постах, особенно по обучению стрелковому делу и строевой подготовке, проводились редко. Кроме того, ряд начальников постов не имели необходимых знаний и не владели методикой обучения.

В некоторых отрядах Каахкинского и Кушкинского отделов Закаспийской бригады отмечались случаи, когда пограничники не могли отразить вооруженные нападения контрабандистов и сами несли неоправданные потери.

В приказе ОКПС «О результатах осмотра частей 7-го пограничного округа» от 16 декабря 1911 г. было указано: «...нельзя

¹ РГВИА Ф. 4820, оп. 1, д. 32, л. 55–56 об.

² Инструкция службы чинов ОКПС. Утв. 7 дек. 1912 г. – СПб., 1913. – С. 85.

ожидать, сколько-нибудь положительных результатов от стрельбы нижних чинов, не умеющих владеть оружием. Это тем более прискорбно, что жители смежных с нами азиатских государств привыкли уважать только силу, вследствие чего каждый неуспех нашего оружия придает им больше дерзости и смелости. Не уметь владеть оружием – все равно, что не иметь его вовсе»¹.

Но, несмотря на строгие указания о проведении плановых занятий с нижними чинами, они продолжали быть нерегулярными и зачастую сводились к двухчасовой строевой подготовке и физической зарядке.

Основной причиной этого являлась значительная служебная нагрузка. Начальники постов вместо того, чтобы проводить занятия с прибывшими молодыми пограничниками, были вынуждены направлять их в наряды.

Офицеры Закаспийской и Амударьинской бригад признавали, что «...если же корпус уступает по боевой своей пригодности, по строевому обучению, то в этом чины стражи несколько не повинны, так как специальное назначение и цели пограничной стражи не позволяют ей уделить слишком много времени обучению строя»².

Для улучшения боевой подготовки личного состава 31 декабря 1910 г. был принят «Устав строевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи», который состоял из двух частей: «Одиночное учение» и «Конное учение».

Устав не только давал рекомендации для точного выполнения того или иного приема, но в ряде случаев объяснял необходимость того или иного действия. Так, в наставлении по самоокапыванию говорилось: «Чтобы нанести большую потерю противнику и сберечь к концу боя своих стрелков, надо выбирать места с наилучшим обстрелом и пользоваться встречающимися укрытиями; если же в местах с хорошим обстрелом готовых закрытий нет, то надо их устраивать самим»³.

Исправлению недостатков в боевой подготовке нижних чинов на границе способствовали проводимые в отрядах Закаспийской и Амударьинской бригад учебные пешие и конные сборы.

Учебные сборы проводились для отработки слаженности действий всего личного состава пограничных бригад, для обучения в составе

¹ Приказы по войскам ОКПС. № 1-152 за 1911г. – СПб., 1911. – С. 145.

² РГВИА Ф. 4888 Оп. 1. Д. 7. Л. 86.

³ ПСЗРИ. Собр. 2-е.Т. 20. № 19123. С. 1401.

строевых частей, для прохождения установленного курса стрельбы и кавалерийского дела.

Программы сборов в основном не менялись, но ежегодно в них вносились некоторые уточнения. Они предполагали: глазомерное определение расстояния, одиночное обучение действиям стрелков и в составе цепи, взводные учения (строевые и тактические), несение полевой службы (сторожевая, походная, разъезды и почта), действия рядовых и унтер-офицеров в «малой войне»¹.

Так, «...месячные учебные сборы в 3-ем (Сарайском) отделе обычно проводились в посёлке Пархар или Сарай. Учебные сборы в 4-ом (Йольском) отделе было принято проводить в поселке Йол или Бохарак»².

На сборы привлекалось максимальное количество нижних чинов постов. При этом отрабатывались как одиночные действия пограничников (пеших и конных), так и в составе взвода или сотни.

В ходе сборов формировались практические навыки и умения, с которыми стражники и объездчики не имели возможности ознакомиться ни во время обучения в учебном отряде, ни во время службы на постах.

Поэтому, в содержание программы одиночного обучения обычно включалось: «...обучение работе шанцевым инструментом при устройстве простейших укрытий; обучение передвижению на местности в разных условиях боевой обстановки; обучение преодолению препятствий в полном снаряжении; обучение передаче приказаний и донесений; обучение наблюдению за полем боя и противником; выполнение упражнений подготовительной стрельбы»³.

На занятиях по инженерной подготовке нижним чинам прививались навыки самоокапывания и умения устройства укрытий от неприятельских выстрелов.

В ходе тактической подготовки стражники изучали приемы и способы передвижения на поле боя (ускоренным шагом, бегом, перебежками и переползанием) в зависимости от интенсивности огня противника и рельефа местности.

¹ Кононов Н. К. Пограничный взвод в учебных сборах: Пособие руководителям сборов. – СПб. : Типография штаба ОКПС, 1912. – С. 3.

² Краткая история довоенной пограничной охраны в Средней Азии. – М., 1925. – С. 8.

³ Кононов Н. К. Пограничный взвод в учебных сборах: Пособие руководителям сборов. – СПб: Типография штаба ОКПС, 1912. – С. 7.

Отработка вопросов по преодолению искусственных и естественных препятствий способствовала развитию быстроты, выносливости, воспитанию уверенности в своих силах, смелости и решительности.

Обучение наблюдению за полем боя и противником способствовало: формированию у обучаемых умений выбирать, оборудовать и маскировать место для наблюдения, ориентироваться на местности в любое время года и суток; определять расстояние до целей (объектов); развитию навыков пользования приборами наблюдения и средствами связи, ведения записи в журнале наблюдения и четкого доклада о результатах наблюдения.

На занятиях по стрелковой подготовке пограничники выполняли упражнения подготовительной и боевой стрельбы.

Подготовительная стрельба имела цели: обучить одиночного стрелка к производству меткого и скорого выстрела боевым патроном по целям. Для подготовительной стрельбы создавались все условия обеспечивающие хороший результат её исполнения:

- стрельба велась одиночным порядком так, чтобы стрелки не мешали один другому своими выстрелами;
- каждый выстрел производился под непосредственным наблюдением обучающего офицера-руководителя;
- результат каждого выстрела наблюдался и указывался стрелку;
- неудачно выполненные упражнения повторялись (даже неоднократно) после исследования причин неудачи и исправления ошибок подготовительного обучения.

Одиночная боевая стрельба производилась под руководством офицера, так и без руководства, по целям, представляющимся в действительном бою.

Первое упражнение одиночной боевой стрельбы имело целью научить стрелка вести неторопливый (полторы минуты на 6 выстрелов), меткий огонь под управлением командира. Командир при выполнении этого упражнения стрелками учился управлять движением, манёвром и огнем боевой цепи.

Второе упражнение одиночной боевой стрельбы служило для развития в стрелках навыка вести меткий огонь самостоятельно, без управления со стороны командира и, притом, по цели, появляющейся на очень короткое время (5 сек.).

Третье упражнение формировало у стрелков практически навыки в ведении частого огня (пять выстрелов в 30 секунд) по близким боевым целям малой величины (головная).

Упражнения одиночной боевой стрельбы проводились в обстановке, приближенной к боевой. Поэтому стрельба велась с необозначенных и неизвестных стрелкам расстояний.

«Рядовой в результате одиночного обучения должен был понимать задачу своего взвода, приучиться сноровисто, передвигаться в составе взвода, отделения и в одиночку к позиции противника в разных условиях (наступление, атака, удар в штыки). Он должен был уметь поддерживать связь с товарищами и с начальником, передавать приказания, следить за действиями противника, выбирать и устраивать себе место в указанных ему пределах, вести огонь, как под руководством, так и самостоятельно, беречь и держать на учёте патроны»¹.

Взводное учение включало: перестроение, развертывание, сбор, равнение на ходу, размыкание и смыкание, стрельбу в цепи, атаку, удар в штыки и др.

Обучение взвода рассыпному строю начиналось с одиночной подготовки каждого нижнего чина к рассыпному строю, затем обучением отделений и заканчивалось обучением всего взвода.

Такой порядок обучения обеспечивал возможность в короткое время выработать понимающего своё дело пограничника, сознательно участвующего в действиях своего взвода, самостоятельно осознанно идущего в бой.

Приступая к обучению рассыпному строю взвода, офицеры создавали простейшую боевую обстановку (где противник, какая задача у взвода). Затем они учили стражников быстро рассыпаться в цепь.

Когда такая форма строя усваивалась обучаемым взводом, руководители приступали к обучению его порядку производства огня (частый, определённым числом патронов, редкий), движению в цепи, накапливанию на стрелковых позициях, движению в штыки, устройству укрытий при наступлении и т. д.

¹ РГВИА Ф. 4888 оп. 1. д. 239. л. 154.

Конным учением были предусмотрены: прыжки через препятствия, полевая езда, плавание, приемы шашками в спешенном и конном строю, рубка, вольтижировка и др.

«При рубке и уколах требовать отчетливого исполнения и не позволять махать шашками по воздуху, не доставая прута, и возвращать для вторичной рубки всех тех, кто не срубил, отпуская с ученья тех, кто ловко и хорошо рубил и колол.

Для выполнения упражнений по всему полю расставлялись стойки с лозой или глину, как поставленную на подставках, так и положенную на рогожные мешки, для рубки вниз»¹.

На занятия джигитовкой определялось не менее 6 упражнений, но во время одиночной езды нужно было упражнять казаков в прыжках с лошади и на лошадь и проверять правильность приемов джигитовки.

Большое внимание обращалось на обучение конных взводов приемам атаки на кавалерию, пехоту и артиллерию. Обучая взвод порядку исполнения атаки на конницу, командир взвода должен был научиться определять на глаз расстояния, с которых взвод должен бросаться в галоп и, особенно, в карьер против двигающегося навстречу противника.

Переход в галоп производился на расстоянии 400–500 шагов и в карьер на расстоянии 150–100 шагов от фронта противника. При этом, главное внимание обращалось на одновременность и резкость перехода в новый аллюр, при сохранении стройности и сомкнутости.

Обучая взвод порядку атаки на пехоту и артиллерию, командир взвода формировал у всадников навыки быстрого размыкания на указанные интервалы.

Кавалеристы учились точно брать направление атаки, двигаться в разомкнутом строю, с переходом в полевой галоп за две версты, а в карьер за 100–150 шагов от цели, соблюдать на ходу интервалы и дистанции и захватывать своим фронтом всю назначенную для атаки цель.

Искусство владеть холодным оружием у казаков и объездчиков занимало, без сомнения, подходящее место в ряду других разделов их боевого обучения.

Так, на сборе 5-го отдела Закаспийской бригады в посёлке Кушка: «...обучение рубке объездчиков разделялось на подготовительные

¹ Краснов П. Н. Боевая подготовка сотни // Воен. сб. – 1903, – №6. – С. 113.

упражнения; учебную рубку; смотры рубки. Занятия проводились как в пешем порядке, так и на конях.

Учебная рубка верхом производилась только учебным оружием, на всех аллюрах, с полевым галопом включительно. На смотр рубки взвода и сотни были выведены в полном штатном числе рядов. Рубка производилась по совершенно новым чучелам, на полевом галопе и имела характер сквозной атаки целого подразделения сквозь линию чучел, соединенной с действием оружием»¹.

Каждое взводное ученье «...заканчивалось преодолением препятствий, по одиночке, рядами и по три, шеренгами и всем взводом в разных направлениях, а затем кавалеристы занимались или рубкой, или фланкировкой, или стрельбой с коня, или джигитовкой»².

Цель сотенных конных учений, заключалась в том, чтобы провести слаживание взводов в сотне. На этих ученьях широко практиковались охваты и ученья доводились до схватки в шашки. После ученья проводился разбор его в присутствии офицеров. Второе ученье проводилось в том же порядке, как и первое, но для наступления и обороны сотни менялись.

Следовательно, ежегодные учебные сборы в Закаспийской и Амударьинской бригадах готовили собираемые с границы пешие и конные взводы к боевым действиям. При этом решалась основная задача «...стать с объявлением войны в первые ряды армии... уделить от своей многотрудной службы сколько-нибудь времени для того, чтобы усвоить, насколько возможно, воинскую службу»³.

Начальники отделов и отрядов, командиры пограничных постов обучая нижние чины, в своей деятельности руководствовались принципами основателя новой системы подготовки кадров М. И. Драгомирова «... избегать книжных слов; при малейшей возможности прибегать к примеру или, еще лучше, к показу; брать из передаваемого не все сплошь, а в порядке важности, применять к солдатскому быту и службе»⁴.

¹ Краткая история довоенной пограничной охраны ПП ОГПУ в Средней Азии. – М., 1925. – С. 15.

² Кононов Н. К. Пограничный взвод в учебных сборах : пособие руководителям сборов. – СПб. : Типография штаба ОКПС, 1912. – С. 21.

³ Очерки по истории пограничной охраны – М. : ВПШ ОГПУ. – С. 101.

⁴ Драгомиров М. И. Подготовка войск в мирное время. Избранные труды. – М. : Воениздат, 1956. – С. 118.

Боевая подготовка на постах в Памирском отряде

К апрелю 1912 года Памирский отряд организационно состоял из 6 постов, несших службу по охране границы. «Личный состав отряда состоял из 7 офицеров, 1 врача и 170 нижних чинов (98 стрелков, 64 казаков и 8 нестроевых)»¹.

Суровые климатические условия predeterminedелили формирование особенного рациона для солдат Памирского отряда. По сравнению с солдатами низовых подразделений Туркестанского военного округа, солдаты Памирского отряда употребляли больше мяса, молока, сахара и др. Для предотвращения цинги в рационе обязательно присутствовали лук, чеснок, сухофрукты и т.п. Солдаты, прослужившие год в Памирском отряде, увольнялись раньше со службы на основании соответствующих льгот.

Пограничные посты располагались в тех местах, где наиболее вероятны были акции совершения контрабандных сделок и на пересечениях главных дорог. В то время из Афганистана переправлялись не только контрабандисты, но и разбойничьи шайки, которые занимались грабежом местного населения, захватом заложников, уводили скот, а кто оказывал сопротивление, того убивали.

«Несмотря на свою относительную малочисленность, посты Памирского отряда работали эффективно - они практически не допускали проникновения на российскую территорию враждебных вооруженных формирований из Афганистана или Китая, контрабандистов и т. п.»².

Памирский отряд в военном отношении подчинялся непосредственно начальнику штаба Туркестанского военного округа. С 1897 по 1914 гг. девять раз происходила смена личного состава отряда.

Перед прибытием на Памир, военнослужащие осваивали все упражнения программы по физической подготовке и проходили проверку, на которую выносились: подтягивание на перекладине, лазание по канату (веревке, сложенной вдвое) без помощи ног, сгибание и разгибание рук в упоре на брусках, наклоны туловища, бег на 100 м, кросс на 3 км.

¹ Очерки по истории пограничной охраны. – М. : ВПШ ОГПУ. – С. 126.

² Литвинов В. П. Памирский отряд - форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – М. : РУДН, 2003. – С. 248.

К службе в Памирском отряде допускались только те военнослужащие, которые имели хорошее физическое развитие и состояние здоровья, а также положительную оценку по физической подготовке. Это позволяло сократить адаптационный период, снизить опасность отрицательных сдвигов в функциональном состоянии организма в острой фазе адаптации.

На постах уделялось внимание огневой выучке стрелков и казаков. На вооружении у них имелись трехлинейные драгунские винтовки образца 1891 года и револьверы образца 1895 года.

Обучение стрельбе состояло из:

- проверки правильности прикладки со всех положений, прицеливания, спуска курка, установки прицела (приготовительных к стрельбе упражнений) с учётом горных условий;
- стрельбы в горах.

Так, на посту «Кызыл-Рабат» «...в прикладке и прицеливании казаки упражнялись ежедневно по 15 минут перед началом утренних занятий. Офицеры и урядники проверяли правильность прикладки, прицеливания и спуска ударника во всех положениях»¹.

Методика огневой подготовки требовала от стрелков и казаков активной учебной деятельности. «На стрельбище военнослужащие, ожидающие очереди стрелять, под наблюдением свободных офицеров и урядников занимались прикладкой и прицеливанием, а отстрелявшие военнослужащие разбирали и чистили винтовки.

Кроме того, в стороне от линии огня отмечалось несколько расстояний до местных предметов. На этой точке стрелки определяли расстояния на глаз»².

Со стрелками и казаками проводились спешенные учения. Спешенный строй служил напоминанием обучаемым стрелкового боя в пешем порядке. «Учения в спешенном порядке разделялись на уставные, продолжительностью один час, и тактические, продолжительностью до двух часов.

На первых проверялся расчет поста в пешем строю, порядок стрелкового боя. На вторых самостоятельно решались две задачи,

¹ Михайлов А. Н. Опыт боевой подготовки на Памире // Профессионал, – 2000. – № 3. С. 15.

² Там же. С. 16.

одна на наступление, другая на оборону, причем особенное внимание обращалось на тщательное применение к местности»¹.

Резкое пересеченность рельефа, ограниченное количество дорог и кишлаков, наличие трудно проходимых естественных препятствий, суровые климатические условия, разнообразие растительности, преобладание каменистых, скальных грунтов на Памире оказывали существенное влияние на действия постов Памирского отряда. Физическая подготовка пограничных стражников для действий в горах являлась неотъемлемой частью их боевой подготовки.

Содержание утренней физической зарядки в горной местности зависит от этапа адаптации. На первом этапе проводились, в основном, общеразвивающие гимнастические и силовые упражнения и бег на короткие отрезки. На последующих этапах постепенно увеличивалась дистанция непрерывного бега.

На учебных занятиях в начале пребывания в горах продолжительность подготовительной части увеличивалась до 15–20 мин., а в основной части делались 2–3 перерыва по 2 мин. для восстановления дыхания и контроля за пульсом. Количество занятий по физической подготовке в первую неделю составляло 2–3 при сокращении их основной части.

В ходе физической подготовки совершенствовались навыки и умения личного состава преодолевать естественные препятствия: крутые или обрывистые спуски и подъемы, горные реки с быстрым течением, участки, покрытые камнями, обломками скал, глубоким снегом, льдом.

Таким образом, служба в Закаспийской и Амударьинской бригадах диктовала пограничникам необходимость защищать не только рубежи, но и население, как от внешних, так и от внутренних врагов.

Боевая подготовка пограничников в учебных отрядах и непосредственно на границе обеспечивала прочное усвоение необходимых профессиональных знаний и выработки соответствующих умений и навыков в короткие сроки, которые допускались интересами охраны границы с Персией и Афганистаном.

Боевая подготовка на пограничных постах включала занятия, которые были направлены на совершенствование одиночной выучки пограничников, а также учения по боевому слаживанию постов.

¹ Михайлов А. Н., Липатников А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой подготовки сотрудников пограничных органов – М. : КЖИ Граница, 2016. – С. 26.

Ракетный взвод семиреченских казаков

Подготовка пулемётов к боевым стрельбам

Одиночная стрельба на занятии по огневой подготовке

Обучение приёмам с пашками в пешем строю

Штабс – капитан Снесарев А.Е. (в центре)
в 1902 – 1904 гг. начальник Памирского отряда

Подполковник Э.К. Кивекэс – начальник Памирского поста (отряда)
1897 – 1899; 1901 – 1902; 1905-1908

Один из постов на
Памире

Пулемётная команда казаков поста Кызыл – Рабат

Конное учение с объездчиками: вольтижировка

Джигитовка

Глава II

Организация и проведение боевой подготовки пограничных войск на южном рубеже СССР в предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны

2.1. Методика боевой подготовки пограничников в годы становления советской власти и борьбы с басмачеством в Средней Азии

Февральская и Октябрьская революции 1917 года с последовавшим вслед за ними хаосом развала российской государственности для частей пограничной стражи в Туркестане и на Памире обернулись трагическими последствиями. В январе 1918 года начались организованные нападения на пограничные посты с грабежами и насилием над населением приграничных кишлаков. Так, на многих отдаленных постах Амударьинской бригады были вырезаны солдаты, убиты командиры отрядов, похищено оружие, нападавшие увели в Афганистан всех русских женщин, разграбили личное и казенное имущество.

28 апреля 1917 года начальник 7-го округа генерал – лейтенант С. А. Норбут направил в Совет Народных Комиссаров (СНК) Туркестанского края постановление Окружного комитета от 27 апреля по делу об убийствах и насилиях над солдатами Амударьинской пограничной бригады.

Окружной комитет просил СНК края оградить оставшийся личный состав стражи и указать способы безопасного выезда. «Если Бухарское правительство не гарантирует покоя и безопасности проживания и службы, сообщить, продолжать ли пограничной страже охранять границу вольнонаемными лицами. Если эта охрана необходима, то даст ли Бухарское правительство распоряжение своим властям о дружественном отношении их к пограничной страже и русскому населению?»¹.

СНК Туркестана ответа пограничникам не представил. В последующем, многие стражники со своими семьями выехали в различные районы России, но, при этом, значительная часть из них

¹ Назаршоев Н. М. Пограничная охрана рубежей Восточной Бухары в годы первой мировой войны. – СПб., 2004. – С. 312.

перешла на службу к местным властям, возглавив отряды из местного населения для несения службы пограничного надзора, став, тем самым, основой зарождавшихся советских пограничных войск в Средней Азии.

На территории Туркестана государственная граница охранялась усиленной таможенной пограничной стражей в составе двух бригад, вооруженных горными орудиями и пулеметами. Этим силам было достаточно, чтобы сдерживать, а в необходимых случаях силой оружия отражать прорывавшиеся из-за границы крупные вооруженные банды контрабандистов.

В условиях ограниченного времени на подготовку кадров особое внимание уделялось подбору сотрудников, их социальному происхождению (предпочтение отдавалось пролетарскому). Большое значение придавалось таким личностным качествам как честность и скромность, добросовестность и добропорядочность. Однако, решающее значение имели идейно-политическая преданность и убежденность. При назначении на должность учитывалось наличие у претендентов специальных знаний и навыков, компетентность в управлении, служебный профессионализм.

Нехватка специалистов компенсировалась за счет выдвижения на различные должности бывших красногвардейцев, солдат и матросов, а также унтер-офицеров, офицеров царской армии, добровольно перешедших на сторону советской власти. Значительная их часть в дальнейшем честно выполняла свой служебный долг.

Приказом от 18 октября 1918 г. Реввоенсовет Республики разрешил отпускать частям пограничной охраны «ввиду особых условий их службы, применительно к вещевой табели военного времени, полушубки и валенки на 30 процентов штатного состава»¹.

Во время гражданской войны в Туркестане были организованы военные школы погранохраны с месячным курсом обучения для лиц, назначаемых на командные должности, а также трёхнедельные – для всех впервые прибывших на службу.

В приказе по пограничной охране № 21 от 4 октября 1918 года отмечалось: «...приступить к организации школ 2-х типов: 1) с месячным курсом для лиц, предназначенных на командные

¹ РГВИА Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 88.

должности и 2) двухнедельным курсом для всех вновь поступающих пограничников для ознакомления с пограничной службой»¹.

Программой обучения предусматривалось:

- краткое ознакомление со спецификой пограничной службы,
- изучение индивидуального оружия,
- практическое обучение приемам и способам применения его в бою.

В качестве учебных пособий использовались "Краткая инструкция службы чинов пограничной стражи", "Наставление для обучения стрельбе" и др. При ознакомлении с пограничной службой особое внимание обращалось на обучение правилам употребления оружия.

В стрелковой подготовке «...изучались устройство патрона, полет пули; прививались навыки и умения заряжания и разряжания оружия, прицеливания, производства выстрела; действия в бою, приемы штыкового и рукопашного боя»².

Приказом командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе в апреле 1920 года для охраны государственной границы Туркестанского края с соседними государствами была сформирована Отдельная Туркестанская дивизия пограничной охраны. «Дивизия в своём составе имела: управление дивизии, три бригады (1-ая, 2-ая отдельная, 3-я) и Отдельный 7-ой пограничный стрелковый полк с кавалерийским дивизионом»³.

Пограничные бригады, полки и дивизионы были расположены в Кызыл – Арвате, Ашхабаде, Мерве (Мары), Термезе, Душанбе. Они являлись предшественниками пограничных отрядов. Управление Туркестанской дивизии пограничной охраны находилось в Ташкенте.

В 1921 году командование войск ВЧК Туркестанской республики, учитывая, что 2-я отдельная пограничная бригада на Ферганском участке свою задачу выполнила, решило перебросить её на афганскую границу.

Весь состав 2-й отдельной пограничной бригады, получив на усиление 1-й Оренбургский отдельный кавалерийский дивизион и 13-й отдельный кавалерийский эскадрон, был переведён в город Термез. Эти силы были сведены в Бухарский пограничный полк ОГПУ

¹ РГВИА. Ф. 39. Д. 5. Л. 57.

² РГВИА. Ф. 39. Д. 5. Л. 58.

³ Пограничные войска СССР 1918–1928. – М. : Наука, 1973. – С. 576.

Перед командиром бригады В. Г. Гостевым и его соратниками были поставлены вопросы, связанные с организацией пограничной охраны на бухаро-афганской границе, снабжением, установлением контактов с местными органами власти и населением.

«В густых тучах жёлтой пыли Бухарский пограничный полк ОГПУ двигался вперёд. В непрерывных стычках с басмачами обследовались местность и стоянки царских пограничных страж.

На местах старых пограничных страж оставляли посты силой до взвода. В такой обстановке полк дошёл до кишлака Пархар, в котором обосновались штаб и ядро отряда. До стыка с Памирским отрядом не занятой нами границы оставалось 250 километров, по высокогорной труднодоступной местности»¹.

Летом 1923 года подразделения Бухарского пограничного полка (5-го пограничного полка) «...заняли участок бухаро-афганской границы от Палварта до Пархара. Дальше Пархара участок границы был передан частям Отдельной Алтайской кавалерийской бригады, штаб которой находился в Кулябе. 77-ой кавалерийский полк бригады охранял участок от Дахоны до Шагона. Штаб полка дислоцировался в Сарычашме. Эскадроны располагались в Дахоне, Багораке, Йоле, Сарыгоре и Шагоне»².

Бухарский пограничный полк охранял границу, которая технически была не оборудована. Кроме того, перед полком встали вопросы о создании себе жилищ и самоснабжению продовольственным фуражом. На это личному составу пришлось уделить немало сил и энергии, затрачивая их в ущерб и охране и боевой учёбе. «Основными же факторами отвлечения отряда от охраны и учёбы явились систематическая борьба с налётами басмачей и хронические реорганизации, реформирования, переброски и т. д. Поэтому зимняя программа по строевому обучению была выполнена на 50 процентов»³.

В приказе командира Бухарского пограничного полка от 30 апреля 1924 года указывалось об активизации обучения и воспитания пограничников: «...структура охраны приняла твёрдую форму. Продовольственный вопрос налажен. С наступлением весеннего

¹ Норейко Н. А. В борьбе с басмачеством. – М. : Политиздат, 1980. – С. 53.

² Пограничные войска СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. – М. : Наука, 1973. – С. 597.

³ Пограничные войска СССР 1918–1928. – М. : Наука, 1973. – С. 600.

тепла работа по ремонту (своими силами) зданий закончена. Басмачество разлагается и идёт на убыль, следовательно, у комполитсостава нет никаких оснований к отговоркам для того, чтобы твёрдо и систематически не проводить учёбы, а потому под личную и суровую обязанность комполитсостава отряда категорически приказываю: С 1 мая вопрос учёбы считать ударным...»¹.

27 октября 1922 г. Совет Труда и Оборона издал приказ № 464 войскам ГПУ о перестроении пограничных частей войск ГПУ. Эта дата является официальной датой рождения Среднеазиатского пограничного округа. На основании данного приказа образовались 7 пограничных округов: Петроградский, Западный, Украинский, Северо-Кавказский, Закавказский, Туркестанский (в округе было сформировано 2 батальона, 1 дивизион и 6 эскадронов), Сибирский, а также Управление пограничной охраны и войск ГПУ Дальнего Востока.

Приказом ОГПУ № 122/44 от 25 февраля 1924 г в пограничных округах. были сформированы пограничные отряды, комендатуры, в состав которых вошли пограничные заставы. С 25 февраля 1924 г. Туркестанский округ был переименован в Среднеазиатский.

С 1924 г. войска Среднеазиатского пограничного округа приняли под охрану участок границы от Каспийского моря до г. Нарына общей протяженностью свыше 5 тыс. км. «Охрана осуществлялась на границе с тремя сопредельными государствами: Персией, Афганистаном и Китаем. «По состоянию на 1 июля 1925 г. в составе округа было три пограничных отряда (46-й Ашхабадский, 45-й Мервский и 47-й Керкинский), три отдельные пограничные комендатуры (Ошская, Нарынская и Каракольская). Заставы имели штаты по 9–12 или 14–19 человек. Общая численность войск округа составляла 5 тыс. человек»².

В ноябре 1926 года возник вопрос об освобождении полевых частей Красной Армии от несения службы по охране границы с Афганистаном на участке от Чубека до Шагона.

Исполнительная комиссия государственной власти в Таджикской АССР констатировала, что «...южный участок государственной

¹ Пограничные войска СССР 1918–1928. – М. : Наука, 1973. – С. 601.

² Брижик А. Н. Пограничные войска Советского государства: История и проблемы строительства. 1918–1941 гг. –М. : ВПКК, 1988. –С.246.

границы на протяжении от поста "Айвадж" до поста "Багорак" охраняется недостаточным количеством войск. Восточный участок границы от поста "Шагон" до Памира совершенно открыт и не охраняется, не обслуживается никакими организациями. Ежедневно незаконно переходят на нашу территорию в среднем до 40 человек. Контрабандные товары ввозятся через границу в большом количестве.

Исполнительная комиссия считает, что охрана госграницы Таджикской АССР должна быть срочно усилена за счёт:

а) нового выставления пограничных частей на восточном участке, до сего времени не охраняемом, на протяжении от поста "Чубек" до последнего поста, занимаемого Памирским отрядом, с расположением отдельной комендатуры в Калай-Хумбе;

б) количественного увеличения строевого оперативного состава, чтобы каждая застава на случай появления басмаческих шаек была в состоянии вести активную борьбу и преследование последних;

в) подчиненность частей погранохраны ТАССР Узбекскому отряду, расположенному за 400 вёрст от самих комендатур, и отсутствие в силу этого постоянной связи и руководства последними усугубляют положение, почему в целях наиболее и целесообразного оперативного использования погранохраны и руководства им все части, расположенные на территории ТАССР, должны быть переданы в полное оперативное подчинение органа ГПУ ТАССР...».¹

Поэтому, 1 октября 1928 года 47 Керкинский пограничный отряд, растянувшийся почти на 1000 км и имевший 8 комендатур, для лучшей организации управления был разделен на три части. «Южный участок государственной границы с Афганистаном на территории Таджикской Советской Республики от Термеза до Шагона был передан отряду, состоящему из четырех комендатур, с присвоением ему наименования 48 Сарайского пограничного отряда»².

Организация пограничной охраны на Памире

Для укрепления Советской власти на Памире из Ташкента в июне 1921 года был отправлен отряд Дьякова численностью двести

¹ Пограничные войска СССР 1918–1928. –М. : Наука, 1973. –С. 722–723.

² Приказ ОГПУ в Средней Азии от 1 октября 1928, № 80/31.

пятьдесят человек. Большинство красноармейцев имело опыт борьбы с басмачеством, многие из них были уроженцами Средней Азии.

Отряд прибыл на пост "Мургаб" который был совершенно разрушен басмачами. На посту оставили часть плотников и других специалистов, чтобы восстановить жилые и служебные помещения.

Поход был закончен в Хороге. Помещения Хорогского поста в довольно хорошем состоянии. К охране границы приступили посты "Лянгар" в Вахане, "Ишкашим" у кишлака Нут и "Кала – н –Вамар" в Рушане. Расстояние между ними было значительным. Например, от Хорога до поста "Мургаб" – более 300 км. В зимнее время эта дорога была почти непроходимой.

В декабре 1921 года до командования отряда в Хороге дошли вести об осаде басмачами поста "Мургаб". Осада длилась долго. Защитникам поста грозила голодная смерть, продовольствие подходило к концу. На выручку осаждённым был послан из поста "Лянгар" небольшой отряд. Басмачи встретили отряд в узком проходе недалеко от поста "Мургаб" и обстреляли его. Однако в открытый бой вступить не решились – отряд был лучше вооружен. Когда отряд подошел к кишлаку Мургаб, басмачи бежали.

Штаб РККА докладывал в вышестоящие инстанции о целесообразности сохранения Памирского отряда: «Памир позволяет нам препятствовать просачиванию басмаческих шаек и оружия из Афганистана и защищает край от басмачества. Попытка басмачей в 1923 году укрыться в районе Ванча, была быстро ликвидирована лишь благодаря энергичным действиям частей Памирского отряда ..., значение Памира диктует необходимость постоянного занятия его частями Красной Армии в течение ближайших лет до становления твёрдой власти в этом крае».¹

С ноября 1920 по июль 1926 года на Памире проводились мероприятия по созданию и укреплению органов государственной власти на местах, а также по охране границы. Смена отрядов из состава Красной Армии производилась каждый год, а с июля 1926 года приказом командующего Среднеазиатским военным округом Памирский отряд был «...объявлен стационарной частью с местом постоянного пребывания в Хороге со штатом в 227 человек: управление отряда, политчасть, хозчасть, команды связи,

¹ Приказ ОГПУ в Средней Азии от 1 июля 1929 года, № 39/ 18.

пулеметной команды, стрелковой команды, кавалерийского взвода и саперной команды»¹.

Денежным довольствием отряд снабжался непосредственно из главного управления снабжения в Оше. Здесь же личный состав со всем имуществом (вооружение, продовольствие, фураж) разбивался на посты – "Кызыл-Рабатский", "Памирский", "Хорогский", "Калай-Вомарский", "Ишкашимский" и "Лянгарский". На каждом из них, 30 человек рядового состава укомплектовывалось из числа местного населения на правах добровольцев с годичным сроком службы. До 10 декабря 1930 года Памирский отряд был в подчинении Наркомата обороны СССР.

Следовательно, охрана государственной границы в первые годы Советской власти в Средней Азии осуществлялась в сложной оперативной обстановке. Пограничные войска испытывали трудности и лишения. Несмотря на это, пограничники стойко и зорко несли службу. Вместе с чекистами они вели борьбу с бандами басмачей, обезвреживали диверсантов и шпионов.

Пограничники в борьбе с басмачеством

В середине 20-х годов в Средней Азии развёртываются действия крупных басмаческих группировок. Басмаческие отряды, как правило, хорошо экипированные стали систематически переходить границу, нападать на советские военные гарнизоны.

В боевых действиях против вооруженных басмаческих формирований наряду с частями Красной Армии стали принимать участие пограничные части САПО. С учетом некоторых характерных особенностей этой борьбы в боевых действиях пограничников следует выделить два этапа: первый – 1923–1928 гг., второй – 1929–1933 гг.

Важнейшей особенностью первого этапа было то, что он приходился на период организационного оформления и становления пограничной охраны Средней Азии.

В войсках округа не было достаточных сил для надежного прикрытия государственной границы. Малое число застав и постов, непосредственно охранявших границу, а также незначительное количество людей в них (10–15 человек) приводили к тому, что

¹ Пограничные войска СССР 1918–1928. Документы и материалы. – М. : Наука, 1973. – С. 601–602.

отдельные ее участки охранялись очень слабо или не охранялись совсем (г. Гасан – Кули – киш. Карли; пост "Шагон-Памир"; "Хатын-Рабат" – Сарай и др.). Протяженность же охранявшихся участков границы, как правило, достигала 60–70 км и более.

Пограничники испытывали и серьезный недостаток в вооружении, боеприпасах, одежде, обуви, продовольствии. Места дислокации застав и постов только начинали обустроиваться. Немало трудностей возникало с медицинским обеспечением.

Основную ее тяжесть службы до 1928 г. из-за недостатка сил в пограничной охране Средней Азии несли, прежде всего, подразделения пограничников, непосредственно охранявшие границу – заставы, посты, пикеты.

Главное содержание их боевой деятельности составляли: разведка противника; уничтожение вооруженных басмаческих групп при переходе ими границы и в пограничной полосе; отражение нападений басмаческих формирований на подразделения пограничных войск.

Пограничным подразделениям приходилось выполнять задачи по отражению нападений отрядов басмачей, как правило, многократно их превосходящих по силам, вести боевые действия в крайне тяжелых и невыгодных условиях (нередко в полном окружении и на большом удалении от управлений отрядов и комендатур).

Так, в декабре 1923 г. 16 пограничников 13 отдельного пограничного эскадрона во главе с его командиром И. А. Климовым разбили отряд басмачей в 200 человек.

25 июля 1925 г. 14 пограничников 45-го Туркменского пограничного отряда под командой начальника тыловой группы отряда Ситникова вступили в бой с бандой свыше 100 басмачей. В неравном бою пограничники героически погибли, но не отступили.

1 мая 1926 г. пограничники Среднеазиатского округа вступили в бой с вооруженной бандой на перевале Яман-Ички и разгромили ее.

14–15 мая 1926 г. конный дозор отдельной Каракольской пограничной комендатуры в 12 сабель разгромил вооруженную банду около 300 человек.

Приказом ОГПУ № 229 от 6 ноября 1926 г. в округе на базе ЧПО округа и штаба войск ПП ОГПУ было создано управление пограничной охраны и войск ПП ОГПУ округа.

28 сентября 1928 г. приказом ОГПУ было объявлено "Положение о Маневренных группах (далее по тексту МГ) при пограничных отрядах". Они предназначались для борьбы с бандами, временного усиления отдельных участков границы, пресечения массовых нарушений границы, борьбы с уголовными и контрреволюционными элементами в приграничье.

Наличие резерва позволяло пограничным отрядам действовать более эффективно, выделять часть сил для усиления пограничных комендатур при осложнениях обстановки.

Пограничные части и подразделения САПО на первом этапе борьбы с басмачеством (1923–1928) в целом справились с поставленными перед ними задачами. Серьезные поражения были нанесены крупным басмаческим формированиям.

Боевые действия против банд басмачей показали, что пограничники сражались с подготовленным, хитрым и коварным врагом. Имели место случаи, когда командиры и рядовые бойцы не учитывали, что банды, состоят из кадров, которые на протяжении ряда лет воевали и имели опыт и боевые навыки ведения меткого огня, а также умения маскировки и применения хитрости и обмана.

Например, «...местом постоянных становищ банды выбирали тактически выгодный рубеж или пункт, приводили его в оборонительное состояние, вплоть до устройства одиночных окопов с укрытиями, хорошим обзором и обстрелом. С целью обмана, широко практиковалось выставление ложных целей, по которым вели огонь пограничники»¹.

Характерной особенностью боевых действий басмачей являлось истребление нашего начальствующего состава. Бандиты прекрасно учитывали, что подрывается организация боя и ослабляет руководство подчиненными.

В конце 1926 года боевая учёба в пограничных отрядах САПО переносится в поле и проводится в условиях максимально приближенным к боевым действиям.

Стрелковая подготовка стала проводиться 4 раза в неделю по одному часу. Проводилась она только в поле и в любую погоду. Применяли четыре вида стрелковой подготовки: стрелковая

¹ Борисов Б. Тактика басмачей // Красная Армия. – № 12. – 1922. – С. 15.

гимнастика, отработка стрелковых нормативов, решение стрелковых задач и тренировка по группам.

В ходе стрелковой гимнастики пограничники тренировались в стрельбе из всех положений: стоя, лёжа, с колена, сидя. Для укрепления мускулов рук бойцы и командиры делали с винтовкой в руках гимнастические упражнения, развивая в себе сноровку в обращении с винтовкой.

В отработку стрелковых нормативов входило зарядание и разряжание винтовки, установка и снятие прицела. При решении стрелковых задач для ведения огня по различным условиям тренировались в выборе прицела и нахождении точки прицеливания для уверенного поражения цели. Стрельба проводилась при различных атмосферных условиях – в ветер, дождь, мороз, снег и др.

В ходе тренировки по группам, командиры окончательно проверяли подготовку каждого стрелка, указывали и помогали исправлять отдельные неправильные действия. Все тренировки проводились с использованием учебных пособий, учебных патронов и стрелковых приборов.

Для привития пограничникам навыков в корректировании и управлении огнём, тренировочные занятия по управлению огнем совмещались с одновременной отработкой подготовительных и зачетных упражнений по Курсу стрельб. Кроме того, тщательно отрабатывались задачи по стрельбе подразделениями, особенно подготовительные к ним упражнения.

«Тактическая подготовка наиболее тесно комплексировалась со стрелковой подготовкой. На это указывает наименование предмета обучения "стрелково- тактическая подготовка"»¹.

В строевой подготовке внимание уделялось строевой выучке одиночного пограничника. Отдельные вопросы строевой подготовки отрабатывались в комплексе с физической и стрелково-тактической подготовкой.

Качество методической работы, её продуктивность, повышал инструктаж, который способствовал внедрению единых методов обучения и обеспечивал повышение боевой подготовки.

Лучшей формой инструктажа являлся образцовый показ командиром каждого приема, действия и упражнения. В ходе показа подчиненные учились у руководителя методу отработки данного

¹ Боевой путь советских пограничных войск. – М., 1967. – С. 53.

приема и упражнения, порядку его проведения, манере держать себя. Они восстанавливали в памяти навыки и умения, необходимые для образцового выполнения данного упражнения.

После образцового показа подчинённые командиры повторно выполняли этот же приём в присутствии командира – руководителя, но с другим составом обучаемых пограничников. Командир-руководитель вносил поправки в их действия и предлагал продолжить обучение остального состава подразделения, а также ставил задачи и нормы по содержанию данного упражнения.

Метод инструктажа применялся для всех категорий командного и начальствующего состава. Как правило, инструктаж в форме образцового проведения занятий осуществлялся в часы плановых занятий.

В ходе боевого слаживания МГ совершенствовались такие формы боевой подготовки пограничников – кавалеристов, как обучение в конном строю, полевая служба и уставное учение.

В МГ 48 Сарайского пограничного отряда кавалеристы обучались действиям по сигналам, командам и, особенно, по знакам. При обучении построению разомкнутых строев практиковался быстрый переход в эти строи и обратное смыкание, что служило подготовкой для перехода после атаки к преследованию и сбору после него.

Спешиванию кавалеристы обучались на всех аллюрах и из всех строев, обращалось главное внимание на быстроту спешивания с применением к местности, технику отвода коноводов, связь с ними, быструю подачу коноводов и посадку на коней. Особенно практиковалось спешивание из строя по отделениям. Командир МГ учил своих подчинённых тому, чтобы взводы и отделения уже в конном строю были нацелены на свои участки и, применяясь к местности, доходили бы в конном строю до возможного предела (рубежа), образуя после спешивания сразу групповой порядок, растянутый по фронту в среднем на 500 шагов.

После спешивания обращалось особое внимание: на управление боевым порядком как в движении, так и для ведения огня; на применение и действие легких пулеметов; на движение боевого порядка, перемену направления и обеспечение флангов; на способы установления связи, как по фронту, так и в глубину (через коноводов); на производство атаки; на сбор и посадку на коней.

31 августа 1928 года через границу в Таджикистан прорвалась банда Утанбека численностью 170 человек. Для её ликвидации была направлена МГ Сарайского пограничного отряда во главе с начальником И. И. Масленниковым.

«Преследуя басмачей несколько суток, пограничники завязали неравный бой и нанесли врагу большой урон. Последняя схватка произошла в пятидесяти километрах от Кабадиана. Мангруппа внезапно атаковала противника в конном строю с выходом во фланг и тыл банды. В лихой кавалерийской атаке большинство басмачей было порублено. Басмачи не вынесли натиска пограничников и бежали, бросив награбленное имущество, коней»¹. Этот пример свидетельствует о высоком уровне боевой подготовки кавалеристов МГ.

В МГ 46 Ашхабадского пограничного отряда была разработана и активно использовалась методика обучения ручных пулемётчиков. Все разделы обучения проводились параллельно (одновременно каждый в своей собственной методической последовательности), в тоже время в тесной связи между собой и с тактической подготовкой пулеметчиков.

На каждом уроке изучался один основной вопрос вокруг которого объединялись все остальные. Урок разбивался на ряд упражнений, не всегда одинаковых по своему назначению. К ним относились показательные занятия и практическая работа.

В ходе практической работе каждый пограничник приобретал знания, умения, навыки, необходимые в боевой обстановке. На практических занятиях больших пояснений и показов не делалось, ручные пулеметчики, как правило, больше работали. Алгоритм работы был примерно таков: короткое пояснение о том, что предстоит делать, затем чёткий показ командиром или инструктором – что, и как надо делать. Если работа сразу не удавалась, она повторялась в ходе тренировки до выполнения и перевыполнения.

Для развития и совершенствования навыков предварительно разрабатывалась система определённых требований по каждому предмету обучения. Например, выдвигалось требование – зарядить пулемет за 5 секунд в любом положении. Оно выполнялось через ряд этапов: правильность заряжания, без ограничения времени сидя, тоже

¹ Пограничные войска СССР 1918–1928.– М. : Наука, 1973. – С. 725.

лёжа, тоже стоя; зарядание с ограничением времени до 30 секунд – стоя, лёжа, сидя; наконец зарядание за 5 секунд во всех положениях.

К середине 1931 г. на территории Средней Азии, по далеко не полным данным, в басмаческое движение было втянуто свыше 4 тыс. вооруженных участников, из них около 3 тыс. в Туркмении. В течение этого года через государственную границу прорвались на территорию Среднеазиатских республик и ушли обратно за кордон около 200 вооруженных групп и отрядов.

Во втором периоде 1929-1933гг. пограничники вели борьбу с басмаческими формированиями, уже имея определенный опыт. Тактика их действий стала в большей мере отвечать условиям обстановки и характеру борьбы, применялись более эффективные ее способы - отражение нападений с выгодного рубежа и устройство засад, использование против обороняющихся бандитов моторизованных отрядов и др.

Возросло у пограничников индивидуальное боевое мастерство. Так, «2 июля 1930 года пограничный наряд заставы "Верхний Пяндж" в составе трех человек (старший наряда Г. Шамсудинов), вступил в бой с бандой, переправлявшейся через Пяндж. Несмотря на полученные ранения в голову и грудь, Г. Шамсудинов продолжал вести меткий огонь по банде до прибытия поддержки с заставы»¹.

К проведению операций по уничтожению басмаческих группировок стали шире привлекаться, помимо войск Красной Армии, части и подразделения войск ОГПУ – полки, отдельные дивизионы, кавалерийские эскадроны, находившиеся в подчинении полномочного представительства ОГПУ по Средней Азии. В наиболее крупных операциях участвовали совместно части Красной Армии, части и подразделения войск ОГПУ, пограничная охрана и местные добровольческие отряды. Все это создавало более благоприятные условия для выполнения пограничными частями и подразделениями боевых задач на границе и в приграничных районах.

Примером возросшего тактического мастерства и взаимодействия Красной Армии, войск ОГПУ, пограничной охраны является их участие в разгроме трехтысячной басмаческой группировки Ибрагим-бека, которая весной 1931 г. перешла границу со стороны Афганистана и вторглась в пределы Таджикистана.

¹ Чугунов, А. И. На страже советских рубежей 1929–1938. – М.: Воениздат, 1981.– С. 69.

Первые удары басмачей приняли на себя пограничники, подразделения войск ОГПУ. Вскоре в район боевых действий были стянуты крупные воинские силы: 79, 80, 81-й полки Туркестанской кавалерийской бригады (комбриг Т. Т. Шапкин), два полка 13-го стрелкового корпуса, из Узбекистана прибыла кавалерийская бригада Миршаропова. В самом Таджикистане к этому времени был создан национальный полк под командованием В. Г. Поздняка. Из РСФСР прилетел авиационный отряд из 25 самолетов ВВС Красной Армии.

Местные жители оказывали помощь пограничным отрядам и частям Красной Армии. Передвижение банд фиксировалось активистами отрядов добровольцев. Информация быстро передавалась в оперативные группы ОГПУ и штабы войсковых частей.

29 апреля 1931 года для пополнения группировки Ибрагим – бека из Афганистана в Таджикистан был направлен отряд Утанбека численностью свыше 250 басмачей. Навстречу ему выступил отряд пограничников под командованием начальника заставы «Буры» Г. И. Самохвалова общей численностью 33 человека. Смелыми и решительными действиями пограничники обратили в бегство банду Утанбека, нанеся ей существенные потери.

Обладая точными данными о передвижении банд, подтвержденными авиационной разведкой, и опираясь на поддержку дехкан, объединенные отряды пограничников и добровольцев Таджикистана и Узбекистана, части Красной Армии при поддержке авиация разбили главные силы басмачей. Ибрагим-бек был захвачен в плен.

С разгромом этой группировки основная борьба с басмачеством в Таджикистане была закончена. Территория Туркмении была очищена от основных формирований басмачей также в 1931 г.

Таким образом, в годы становления советской власти и борьбы с басмачеством в Средней Азии боевая подготовка пограничников носила наглядный и практический характер.

В ходе обучения решались задачи по всем дисциплинам боевой подготовки, начиная со стрелковой и тактической подготовки и кончая уставами, практиковались приёмы борьбы, вытекающие из особенностей обстановки и противника.

Военная присяга в одном из пограничных отрядов САПО

Пост наблюдения на одном из участков
границы в Средней Азии

Управление Керкинского погранотряда ГПУ
Туркменского округа начало 1920 года

Стрелковая подготовка в одной из военных школ
Пограничной охраны

Пограничная застава "Буры"
Таджикского пограничного отряда

Физическая подготовка на пограничной заставе

Групповое занятие по штыковому бою

Пограничники Туркменского отряда обучают джигитов добровольцев

Первый отряд Наркомата Оборона на Памире

Начальник Памирского отряда в 1923
году И.И.Кузнецов

Пограничной тропой на Памире

2.2. Совершенствование боевой подготовки среднеазиатских пограничников в предвоенные годы

Ухудшение международного положения СССР, сложность обстановки на границе в 30-е гг. потребовали от государственных органов радикальных мер по укреплению рубежей государства. Пограничные войска Советского Союза усиливаются техническими средствами, боевой техникой, а их численность увеличивается в 1,5 раза.

В Средней Азии ещё продолжали действовать недобитые басмаческие банды. С ними вступали в бой советские пограничники.

Так, «...в сентябре 1931 г. группа бойцов в количестве 20 человек во главе с помощником коменданта участка Тахта – Базарской пограничной комендатуры И. Поскребко получила приказ ликвидировать банду басмачей в составе до 100 человек, совершавшую разбойничьи набеги на приграничные селения. Пограничникам стало известно, что басмачи двигаются в направлении колодца Досуюк. Трое суток группа И.Поскребко в условиях жары и песчаных бурь шла по пустыне, чтобы перерезать путь басмачам.

15 сентября пограничники на конях дерзко атаковали басмачей и вступили с ними в бой. И.Поскребко лично уничтожил шесть басмачей, умело руководил боем, но был смертельно ранен и погиб в бою. Пограничники разгромили банду. И. Поскребко посмертно награжден орденом Красного Знамени»¹.

Приказом Народного комиссара внутренних дел от 28 октября 1934 г. Среднеазиатский округ пограничной и внутренней охраны (Ташкент) был реформирован в три округа: УПВО Таджикской ССР, Туркменской ССР (Ашхабад), Узбекской ССР (Ташкент) и инспекцию пограничной и внутренней охраны УНКВД Киргизской ССР (с 29 декабря 1936 г. - отдел пограничной и внутренней охраны)².

Для организации охраны государственной границы Горно – Бадахшанской автономной области и Калай–Хумбского района Таджикской ССР, граничащих с Афганистаном и Китаем, а также

¹ Очерки по истории и организации пограничной охраны. – М. : ВПШ, 1936.– С. 54.

² Из истории советских пограничных войск 1935 – июнь 1941 Документы и материалы. – М : ГУПВ КГБ СССР, 1973. – С. 656.

для борьбы со шпионажем и контрабандой 10 декабря 1930 г. приказом по ОГПУ Средней Азии № 195/113 было положено начало формирования Памирского пограничного отряда с дислокацией управления отряда в г. Хороге. В апреле 1931 г. пограничный отряд принял участок государственной границы протяженностью 1 003 км.

Участки границы, охраняемые заставами, доходили до двухсот и более километров. Большая протяженность участков и суровые природно-климатические условия затрудняли эффективность охраны границы.

Совет Народных Комиссаров (СНК) 2 февраля 1939 г. принял постановление о реорганизации управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. «Приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. был создан Среднеазиатский округ пограничных войск¹. 7 сентября 1939 г. в округе формируется 26-я отдельная Мургабская пограничная комендатура»².

Произошли значительные изменения в комплектовании пограничных частей. В 1939 г. были сняты классовые ограничения, коммунисты и комсомольцы в войсках уже составили 61 процент. Высшее, среднее, неполное среднее и начальное образование имели 97 процентов призывников³.

Население пограничных районов республик Средней Азии активно помогало пограничникам в охране границы и задержании нарушителей. Так, «с 21 августа 1940 года на участке пограничной заставы Шагон Памирского пограничного отряда проводился поиск известного басмача Зарат-Нозима. В поиске принимали участие пограничники заставы, два кавалерийских взвода Красной Армии и несколько групп местных жителей, возглавляемых председателем колхоза Имомом Нуруновым. Бандиты были задержаны ранним утром 24 августа на склонах горы Бурмак»⁴.

В середине 30-х годов в пограничных учебных заведениях начинается изучение и обобщение опыта боевой подготовки войск. Издаются сборники о методах боевой учёбы и методические руководства по пулеметной и артиллерийской, стрелковой

¹ См.: Приложение 4.

² Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска. – М. : Воениздат, 1976. – С. 96.

³ Чугунов, А. И. Граница накануне войны. – М.: Воениздат, 1985. – С. 190–191.

⁴ На страже границ Отечества: История пограничной службы. – Т. 1. – М., 1998. – С. 112.

подготовке. Учебно-методическая литература активно использовалась в боевой подготовке войск САПО.

Широкое применение методов обучения, разработанных Центральным институтом труда СССР (1924–1940 гг.), позволило рационализировать боевую подготовку, сократить расход боеприпасов и других материальных средств на обучение пограничников частей и соединений округа.

В войсках, по-прежнему, много внимания уделялось вопросам материального обеспечения боевой подготовки. В основном они касались строительства полигонов, стрельбищ, лагерей, а также обеспечения боеприпасами на учебную практику.

С учетом принятия новых документов, регламентировавших прохождение службы пограничниками, изменения принципа комплектования, оснащения частей техническими средствами, снова на повестку дня встал вопрос об улучшении всей системы боевой подготовки пограничных отрядов и отдельных пограничных комендатур округа.

Опыт боевых действий против басмачей, борьба с бандитизмом, подавление мятежей показал, что боевому обучению войск пограничных войск ОГПУ нужна новая направленность. «Равнение на армейскую подготовку, хотя и при высоких достижениях, не могло решать тех задач, которые поставлены перед войсками ОГПУ... в 1931 г. был сделан поворот в боевой подготовке. Были предъявлены требования – готовить войска как специальные»¹

Поэтому, боевое обучение войск САПО было приближено к задачам, которые войскам и органам приходилось решать в повседневной службе и в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. Началось развитие и усовершенствование всех разделов строевого и стрелкового обучения, технических средств борьбы и физической подготовки в точном соответствии с требованиями основного чекистско-тактического стержня.

С 1932 года в учебные планы командирской подготовки офицеров пограничных отрядов САПО входили следующие предметы: специальная (чекистская), тактико - специальная (пограничная), огневая и техническая подготовка. Командирская учеба проводилась: 1 раз в 6 дней по 8 часов или 2 дня подряд по 4 часа; 5 дней в месяц по 6 часов.

¹ Матросов, В. А. Пограничные войска. – М.: Знание. 1977. – С. 39.

Начсостав пограничных застав самостоятельно отработывал программу, обучался на сборах и отчитывался за ход командирской учебы перед комиссией отряда или комендатуры непосредственно на заставе, либо специально вызывался для этого в управление части.

Инструкторско-методические совещания по вопросам организации самостоятельного профессионального роста командиров практиковались в управлениях частей 3–4 раза в год.

Основой в боевой подготовке на пограничных заставах САПО являлось обучение воинов действиям в составе пограничных нарядов по обнаружению и задержанию вооруженного нарушителя днем и ночью, на любой местности, при любой погоде, а также их действиям в составе отделения и заставы. Кроме того, отработывались действия пограничной заставы по поиску, преследованию, задержанию или уничтожению агентов противника, пытающихся проникнуть в наш тыл.

Так, «...зимой 1939 года на участке одной из пограничных застав в Туркмении нес службу пограничный наряд в составе: старшего наряда рядового Лубенцова, рядовых Ильченко и Боженко. Осматривая местность, Лубенцов обнаружил следы, ведущие к горной вершине. Наряд начал преследование неизвестных. Через три часа они были настигнуты. Вражеские лазутчики открыли огонь. И здесь сказалась боевая выучка пограничников. Рядовой Лубенцов броском гранаты уничтожил четырёх, двое бросились бежать, но их настигли меткие пули пограничников»¹.

На пограничных заставах стали проводиться занятия ночью. Опыт боевого обучения показал, что «...пограничник, отлично действующий в рукопашном бою днем, гораздо быстрее может обучиться ночному штыковому бою, так как для действий ночью ему придется лишь изучить некоторые особенности приемов.

Пулеметчик, умело и правильно работающий у пулемета днем, может быстро привыкнуть вести огонь ночью; ездовой, привыкший запрягать коня сноровисто и правильно днем, может быстро напрактиковаться в этой работе и ночью.

Показав пограничникам днем, как надо действовать ночью, и убедившись, что они понимают задачу, необходимо вслед за этим

¹ На страже границы. – Ашхабад, 1945. – С. 66–67.

настойчиво, систематически и неослабно тренировать пограничников в ночной работе».¹

Содержание занятий определялось соответствующими планами, программами, уставами и наставлениями. Когда на основании этих документов определялись тема и содержание занятия, командир ставил учебные цели и продумывал замысел занятия. Для удобства занятие разбивалось на этапы. После каждого этапа командир делал частный разбор.

Участие пограничников в военных конфликтах и локальных войнах в 1938–1940 годах способствовало тому, что в содержание боевой подготовки пограничных частей в Средней Азии был внесен ряд новых положений.

Вооруженный конфликт на озере Хасан с японскими самураями в 1938 году, особенно на своём первом этапе (бои на сопке Заозёрная), передал пограничникам Средней Азии «...большой опыт ведения, так называемых, пограничных боев, т. е. охраны государственной границы боем. Эти бои должны вестись пограничными частями и подразделениями с участием подразделений поддержки от полевых войск Красной Армии.

С точки зрения боевой выучки, особое значение стала иметь подготовленность всего личного состава к ведению штыкового боя, пользованию ручной гранатой, быстроте передвижения на поле боя. Все эти качества, к тому же требовались в обстановке ведения ночного боя в такой же степени, как и днем»².

Опыт войны с Финляндией в 1940 году обязал пограничников САПО изучить действия: «...по преодолению на поле боя противотанковых препятствий и минно-взрывных заграждений; по использованию автоматического оружия и минометов в бою и в охране границы; по тактике ведения борьбы с диверсионно – разведательными группами противника»³.

Опыт военных конфликтов и локальных войн потребовал усилить общевойсковую направленность боевой подготовки. Для пограничных отрядов и отдельных пограничных комендатур в САПО были поставлены новые задачи: «...обучать войска умело маневрировать в разнообразной обстановке; переносить длительное

¹ Мельников, А. Н. К вопросам методики // Пограничник, 1940, № 3. – С. 40–45.

² РГВА Ф.4. оп. 18. д. 47. л 91.

³ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. – М.: Граница, 2000. – С. 200–201.

физическое напряжение; правильно использовать средства противохимической защиты; готовить пограничников отличными стрелками и гранатометчиками; совершенствовать подготовку артиллерийских батарей, расчётов станковых пулеметчиков; добиться хорошей выучки ручных пулеметчиков и снайперов-наблюдателей»¹.

«По согласованию с Генеральным штабом РККА в Таджикском пограничном отряде были сформированы артиллерийская батарея и пулеметный эскадрон»².

Перед офицерами-артиллеристами пограничного отряда была поставлена задача: «...артиллерийскую батарею подготовить к умелым действиям по орудийно, и в целом, как подразделение, совершенствуя стрельбу прямой наводкой и стрельбу с открытых позиций. Тренировать личный состав орудий в скрытом и быстром манёвре материальной частью колёсами вручную под огневом воздействием противника. Тренировать в ведении огня с ограниченным количеством номеров, вплоть до одного человека»³.

Показ, в сочетании с объяснением руководителя, являлся наиболее доходчивым методом обучения огневой службе. Метод рассказа как самостоятельно, так и в сочетании с показом и тренировками, применялся для объяснения каких-либо приемов и действий. Для повышения интереса командиры стремились к простоте изложения своими словами, а не заученными формулировками. В процессе обучения активно использовался организационно – методический опыт имеющейся в артиллерийских подразделениях Красной Армии.

В пулеметном эскадроне обучение расчётов станковых пулемётов организовывалось и проводилось по принятой и апробированной в Красной Армии методике.

В процессе групповых занятий у станковых пулемётчиков формировались навыки владения пулемётом при любых условиях и обстановке. Методом упражнений командиры и инструкторы индивидуально обучали каждого пулемётчика, а затем проводили слаживание пулемётных расчётов.

¹Федоров, Д. И. Некоторые вопросы стрелковой подготовки // Пограничник, 1940, №18. –С. 26.

² Боевой путь войск Туркестанского военного округа. –М., 1959. –С. 77.

³Михайлов, А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография.–. Душанбе: Изд. Матбуот, 2008. – С. 157.

Обычно, каждое упражнение проводилось в следующем порядке: показ и объяснения инструктора; исполнение приёма самим обучаемым; исправление допущенных ошибок; повторное исполнение упражнения (тренировка).

По такой методике все пулемётчики обучались совершенно одинаково. Конечно, в силу индивидуальных способностей каждого, один становился лучшим наводчиком, другой – лучшим дальномерщиком и т. д., но по своей выучке в нужную минуту каждый был в состоянии исполнить работу любого номера пулемётного расчёта.

В обучение пулемётчиков широко применялись средства наглядности, но при этом наглядные пособия использовались для облегчения усвоения какого-либо действия; для проверки работы пулемётчика и выявления его ошибок.

Особым видом наглядного учебного пособия становилось кино. Оно позволяло демонстрировать: работу внутренних частей пулемёта и замка; процесс воспламенения пороха; движение пули по каналу ствола и полёт её в воздухе; явления задержек и причин, вызывающих их и т.д.

Но учебный фильм не прививал пулемётчикам практических навыков. Поэтому, практические навыки у обучаемых пулемётчиков «...формировались методом практической работы на самом пулемёте, и стрельбы в соответствии с курсом стрельб». ¹

В 1938 году было разработано наставление по подготовке к рукопашному бою (НПРБ-38). На практике, шло дальнейшее совершенствование методики подготовки пограничников к рукопашному бою. Получили развитие комплексное обучение и тренировка воинов по преодолению препятствий, метанию гранат и штыковому бою. В обучении использовались нормативы по различным упражнениям в передвижении и преодолении полосы препятствий с выполнением приемов штыкового боя.

В июле 1940 года командованием ГУПВ был поставлен вопрос о личном участии командно-начальствующего состава в проведении занятий по боевой подготовке с подчинённым офицерским составом. Также было предложено командованию пограничных частей улучшить взаимодействие с частями Красной Армии, практиковать участие пограничных войск в совместных учениях на границе.

Дальнейшее развитие вооружения, боевой техники и способов ведения боя требовало более высокого уровня физической подготовки пограничников.

¹ Алексеев, В., Хариков, И. Стрелково-тактическая подготовка пулемётного отделения и взвода. Опыт методики. –М., Л.: Госиздат, 1930.

Сложность и динамичность боя повысили значение инициативных самостоятельных действий мелких подразделений, способных сочетать быстрый маневр, меткий огонь и штыковой удар.

В этот период развития войск САПО возникла необходимость постоянной комплексной тренировки пограничников в передвижении, преодолении препятствий, метании гранат и штыковом бое в различном сочетании и с применением разнообразных способов.

В ходе занятий отрабатывалось умение действовать при отражении внезапного нападения на заставу банд, разведывательно-диверсионных групп (отрядов) и мелких подразделений полевых войск противника силой взвод – рота.

Основные цели групповых занятий и учений на заставах были направлены на приобретение пограничниками практических навыков: в оборудовании границы инженерно-оборонительными сооружениями и сигнальными приборами с учетом особенностей рельефа местности; в организации системы наблюдения за сопредельной стороной; в поддержании взаимодействия с частями поддержки Красной Армии; в применении в обороне застав минометов, автоматического оружия и средств связи.

На пограничных заставах были разработаны планы действий по боевой тревоге. На их основе регулярно проводились учебные тревоги.

Однако, качество боевой подготовки пограничников не в полной мере отвечало предъявляемым требованиям. Об этом свидетельствует анализ результатов инспекторских проверок пограничных частей, проведенных офицерами Управления Среднеазиатского округа пограничных и внутренних войск НКВД в 1939-1940 годах.

В ходе анализа было отмечено, что «...качество специальной пограничной чекистской выучки рядового и начальствующего состава, находится, не на должной высоте. ...штабы комендатур и погранотрядов не сколочены и слабо руководят заставами, плохо организуются показ, помощь и контроль исполнения... в системе командирской подготовки недостаточное место отводится выработке у командиров умения организации общевойскового боя, изучению боевой техники...занятия по боевой подготовке проходят по шаблону, без достаточного использования положительного и отрицательного опыта работы отдельных застав...обучению пограничников грамотным действиям в составе групп застав, пограничных комендатур или сводных отрядов уделяется мало внимания»¹.

¹ Мельников А. Н. К вопросам методики // Пограничник, 1940, № 3. –С. 40–45.

Начальник пограничных войск среднеазиатского округа генерал-майор М.М. Рындзюнский в приказе определил основные направления по устранению выявленных недостатков. В части касающейся боевой подготовки войск он указал: «Манёвренные группы готовить для действий в любом направлении участка отряда в полном составе и мелкими подразделениями. На тактические учения манёвренные группы выводить с полными тылами и учить: самостоятельным и совместным действиям с заставой, комендатурой по розыску и задержанию одного или группы нарушителей на участке отряда; совершать марш днём и особенно ночью, вести разведку, поиск с захватом пленных и оборонять рубеж.

Пограничные комендатуры учить образцовому несению службы и успешному решению боевых задач по охране и обороне государственной границы. Тренировать комендатуры по темам: действия комендатуры по розыску и задержанию одного и группы нарушителей на охраняемом участке; действия комендатуры по уничтожению банды, прорвавшейся на нашу территорию и пытающейся прорваться из нашего тыла через линию границы.

Тренировать пограничные заставы по уничтожению мелких вооружённых групп противника, прорвавшихся через государственную границу»¹.

Для выполнения требований приказа начальника пограничных войск среднеазиатского округа, командиры пограничных отрядов обратились к вопросам организации и проведения тактических учений. Количество и темы проводимых учений для каждой пограничной части округа были известны. Задача учений состояла в том, чтобы проверить умение войск вести бой. Дать им практику в различных видах боевых действий, обязательно на незнакомой местности, в условиях полного напряжения сил и проявления участниками (сторонами) своей свободной воли, т. е. когда они не знают ни состава, ни намерений друг друга.

В решении вышеуказанных задач в то время имелось достаточно проблем. Командиры увлекались показной стороной учений, часто они проводились упрощенно, не всегда создавалась обстановка,

¹ Михайлов А. Н., Липатников А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография. – М. : КЖИ Граница, 2016. – С. 84.

соответствующая характеру боевых действий, редко использовались различные средства имитации.

С повышением уровня методического мастерства руководителей учений и посреднических аппаратов, обучаемым командирам и войскам на учениях стала предоставляться инициатива, возможность действовать согласно своим решениям и проявлять тактическую самостоятельность.

В целях повышения служебной, тактической и огневой выучки линейных пограничных застав, предлагалось дополнить существующую систему боевой подготовки личного состава системой сборов, проводимых при штабах комендатур и отрядов.

«Продолжительность обучения одной очереди на сборах устанавливалась 12 учебных дней по 9 часов ежедневно. На сборы привлекались пограничники с линейных застав в составе отделений. Отрабатывались наиболее сложные темы по специальной, огневой, строевой и физической подготовке. Все занятия проводились на местности, как днем, так и ночью в различных погодных условиях»¹.

Таким образом, в первые годы после гражданской войны и в период борьбы с басмачеством, содержание боевой подготовки войск САПО имело чекистско – тактическую направленность.

Опыт боевых действий пограничников на озере Хасан, в войне с Финляндией зимой 1939–1940 гг. усилил общевойсковую направленность боевой подготовки и потребовал выработки у личного состава индивидуальных и коллективных навыков, доведенных до автоматизма, для того, чтобы повысить готовность войск к бою.

¹ Михайлов А. Н. Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945) : монография. – Краснодар: Новация, 2020. – С. 25.

Бой пограничников с басмачами

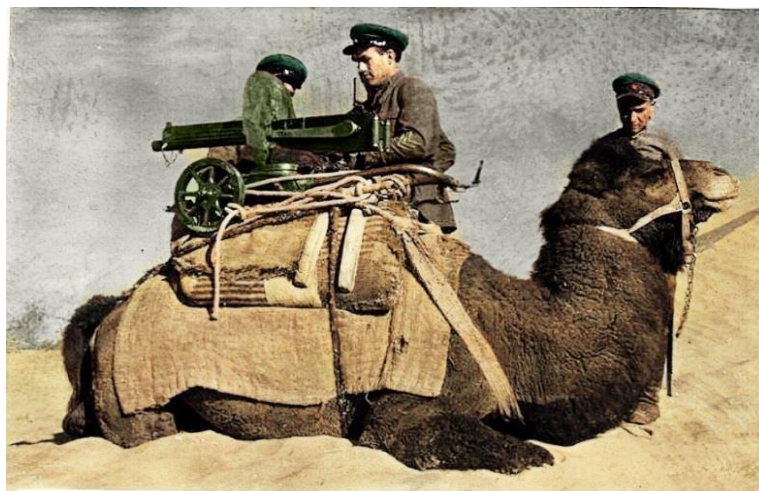
Подвиг помощника коменданта участка Тахта – Базарской пограничной комендатуры И.Г. Поскребко

Легендарный командир отряда добровольцев Таджикистана М. Султонов (справа) со своим заместителем

Пограничники МГ 48 Таджикского ПОГО.
Во втором ряду в центре командир И.И. Масленников

Перевозка пулемёта на верблюде – 67 Атрекский (Кара-Калинский) ПОГО

Пост "Кашка-Су" Алай -Гульчинской пограничной комендатуры САПО

Пограничный отряд на марше

Кавалерийская застава Керкинского ПОГО

Строевой смотр кавалерийской заставы

Курсанты Ташкентской школы связи на полевых занятиях

Политинформация в ходе тактического учения

2.3. Трудности боевой подготовки пограничников в Средней Азии во время войны и их преодоление

К началу Великой Отечественной войны в Средней Азии выполняли служебно – боевые задачи по охране советской границы с Ираном, Афганистаном и Китаем пограничные округа Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР.

В Таджикистане дислоцировались Таджикский и Памирский пограничные отряды; Шурабадская, Калай-Хумбская и Мургабская отдельные пограничные комендатуры; 7-я Окружная школа младшего начальствующего состава пограничных войск НКВД. Все перечисленные части организационно входили в Среднеазиатский округ пограничных и внутренних войск НКВД.

Кроме того, в целях усиления охраны государственной границы на Восточном Памире, «...Отдельная Мургабская пограничная комендатура была переформирована в Мургабский пограничный отряд с дислокацией в кишлаке Мургаб. Протяженность охраняемых советско-китайского и советско-афганского участков границы составила более 500 км. Отряд дислоцировался на высоте 3 675 метров над уровнем моря»¹.

В целях улучшения оперативного руководства войсками в 1943 году Среднеазиатский пограничный округ был реорганизован на Таджикский и Киргизский округа. В это время «...штатная численность Таджикского округа была увеличена на 1 548 человек, а в его составе дополнительно было сформировано 6 разведпостов, 22 заставы, увеличен штат 88 линейных застав с 31 до 42 человек»².

Служебно-боевая деятельность пограничных округов в Средней Азии по охране государственной границы на всех её участках носила многогранный характер. К основным задачам пограничных округов относились: выполнение ряда боевых задач по планам военного командования; усиление охраны границы и напряжённая борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб; подготовка воинских формирований для действующих армий; обучение команд снайперов и организация их боевой стажировки на фронте и др.

¹ Из истории советских пограничных войск 1941–1945 г.г. Документы и материалы. Книга первая 1941–1943 гг. –М.: ГУПВ КГБ СССР, 1975. – С. 49.

² Там же. С. 53.

Тревожная обстановка складывалась на границе с Ираном. Чтобы пресечь создание на территории Ирана реального плацдарма для последующего нападения на СССР, советское командование в августе 1941 года, как это и было предусмотрено в таких случаях советско-иранским договором от 21 февраля 1921 года, принимает решение ввести туда свои войска.

В операции участвовали пограничники Туркменского округа, в частности, в ликвидации постов иранской пограничной охраны. Так, «...перед пограничными частями Туркменского округа противник имел 66 постов, на которых насчитывалось 1 120 иранских солдат и офицеров. Все посты были успешно ликвидированы. Хорошая разведка и тщательная подготовка обеспечили успешное выполнение боевой задачи».¹

В течение всей Великой Отечественной Войны пограничники Таджикского пограничного округа несли службу в крайне сложных условиях, задерживали шпионов и диверсантов, громили бандитские шайки, смело вступали в боевые столкновения с вооруженными контрабандистами.

Так с 1941 по 1945 гг. только на участке одного Таджикского пограничного отряда было задержано около 400 нарушителей государственной границы, многие из которых имели различные задания, полученные от диверсионно-разведывательных структур Афганистана, Германии и Японии. В центральных районах Таджикистана «...за годы войны чекисты смогли выявить 40 законспирированных агентов немецкой разведки; в 1942 году – 14 агентов; в 1943 – 7 агентов и 2 пособника фашистов; в 1944 году – 4 агента и 12 лиц, служивших на командных должностях в гитлеровской армии, полиции и карательных подразделениях».²

В истории среднеазиатских пограничных округов в годы Великой Отечественной войны имеются примеры умелых и решительных действий пограничников. Так, «...пограничный наряд заставы "Аваз" под командованием рядового Злобина ночью столкнулся с вооруженной бандой. Нарушители пытались скрыться от пограничников. Наряд Злобина вместе с прибывшим на помощь нарядом сержанта Зяблова до рассвета преследовали нарушителей и

¹ Михайлов, А. Н. Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941-1945) : монография. – Краснодар: Новация, 2020. –С. 19–20.

² Михайлов, А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография. – Душанбе: Изд. Матбуот, 2008. –С. 181.

настигли их. Бандиты укрылись в зарослях и открыли огонь. Пограничники окружили банду и полностью её уничтожили»¹.

«В ноябре 1941 года на участке Термезского пограничного отряда наряд сержанта Никитина задержал при попытке перехода через границу трёх шпионов. Пограничники этого же отряда Горбачёв и Мищенко в 1942 году задержали неизвестного, который оказался шпионом, прошедшим специальную школу разведчиков в Германии»².

«...22 января 1943 года на участке Шуроабадской комендатуры, пограничный наряд под командой сержанта А. Головченко, в трудных условиях зимнего высокогорья и на сильно пересеченной местности вел преследование трех разведчиков Абвера, которые проникли на советскую территорию с целью разведки дислокации численности частей и подразделений советской армии и пограничных войск. Завязалась перестрелка, несмотря на полученное ранение, сержант А. Головченко силами своих подчиненных сумел окружить и задержать шпионов.

...16 августа 1943 г. поисковая группа под руководством начальника заставы «Баг» лейтенанта Сидерко совместно с активом бригады взаимодействия из местного населения, задержали 27 дезертиров, намеревавшихся скрыться в Афганистане. Всего в 1943 г. на участке этой комендатуры нарушителей задерживали практически на каждой заставе. 149, нарушителей границы, шпионов, бандитов, дезертиров и контрабандистов было поймано и обезврежено здесь»³.

Активизировались на восточном Памире вооруженные отряды киргизского рода хандырша, кочующего в Ваханском коридоре Афганистана. Набеги на советскую территорию афганских киргизов поражали своей дерзостью, жестокостью и имели систематический характер. Для наглядности можно проследить ситуацию, которая складывалась на участке одной только Мургабской комендатуры осенью 1941 г.

«В ночь с 8 на 9 сентября 1941 г в районе озера Булун-Куль во время отдыха в юрте были убиты начальник разведывательного отделения комендатуры Урунбаев и сопровождающий его

¹ Боевой путь советских пограничных войск.– М., 1967. – С. 274.

² Газета Пограничник Туркмении 1944, № 64.

³ Из истории советских пограничных войск 1941–1945 г.г. Документы и материалы. Книга первая 1941–1943 гг. – М : ГУПВ КГБ СССР, 1975.– С. 228.

пограничник. Это убийство совершила группа киргизских всадников в количестве 14 человек.

В ночь на 14 сентября эта же группа вновь перешла на советскую территорию. Вступив в боестолкновение с пограничниками, банда отошла, угнав с собой 68 голов колхозного скота. Один пограничник был убит и один ранен.

16 сентября поисковая группа во главе с политруком Садовничим на участке первой заставы имела боестолкновение с бандой в 35 человек. Бой был жестокий, банде не удалось прорваться на территорию Мургабского района».¹

Своё враждебное отношение демонстрировали афганские пограничные власти, посягая на непризнание границы между СССР и Афганистаном по рекам Пяндж и Амударья. Только «...в 1942 году из числа задержанных нарушителей границы следственные органы выявили 22 агента афганской разведки».²

Командование Таджикского пограничного округа в 1944-1945 гг. придерживалось определённой линии поведения и чётких действий, которые бы не вызывали конфликтных ситуаций на границе с Афганистаном и Китаем, но когда требовалось – проявляло твёрдость в отражении провокаций.

Так, «... в период с 21 по 30 июля 1944 года, несмотря на ответные в каждом случае действия пограничников Памирского пограничного отряда, афганцы продолжали обстреливать нашу территорию, пограничников и местное население, было совершено 12 обстрелов, в том числе дважды обстрелян начальник Памирского пограничного отряда подполковник Тахтасеев Ю.П., передвигавшийся в районе конфликта. 28 июля афганцы обстреляли автомашину, в которой находился начальник пограничных войск округа полковник Котенко С.М.

Во всех случаях обстрелы производились со стороны афганских постов "Поджвар", "Сепун-Дашт" и "Часнуд". В связи с этим к 31 июля против этих постов пограничники сосредоточили двенадцать 82-мм минометов, и 1 августа афганские посты были подвергнуты минометному обстрелу.

¹ Часовые южной границы (Краткий очерк о боевом пути пограничных войск в Средней Азии). – Ташкент : Узбекистан, 1970. – С. 112.

² Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга первая 1941–1943 гг.–. М. : ГУПВ КГБ СССР, 1975. – С. 242.

Всего за период конфликта с 30 июня по 1 августа включительно по агентурным данным и по наблюдению пограничников убито и ранено 68 афганских солдат. Пограничники потерь не имели. Среди нашего местного населения двое ранено. В течение 2 и 3 августа обстрела нашей территории со стороны афганских постов не было. В районе конфликта продолжают оставаться усиленные пограничные наряды, резервы и огневые средства.

Решительные ответные действия пограничников пресекли провокационную деятельность афганских военных властей. Афганский пограничный комиссар вынужден был дать распоряжение всем постам прекратить обстрел пограничников и местного населения, не допускать возникновения на границе инцидентов и конфликтов».¹

«С 1941 по 1945 гг. на участке Памирского пограничного отряда произошло более 70 боестолкновений, задержано 50 шпионов и диверсантов, 178 нарушителей границы».²

С первых дней войны пограничники в составе сводных подразделений Туркменского и Среднеазиатского пограничных округов стали убывать добровольцами на фронт.

Так, «...для пополнения 243-й дивизии из Таджикского пограничного отряда было откомандировано 359 пограничников (среднего начальствующего состава – 48 человек, младшего начальствующего состава – 33 человека, рядовых – 278 человек); из Отдельной Шуроабадской пограничной комендатуры – 119 пограничников (старшего начальствующего состава – 1 человек, среднего начальствующего состава – 14 человек, младшего начальствующего состава – 10 человек, рядовых – 94 человека); из Памирского пограничного отряда 112 человек».³

8 октября 1941 года из Таджикского погранотряда было откомандировано для выполнения особо важного задания в город Москву 202 человека (младшего начальствующего состава 12 человек, красноармейцев 190 человек).⁴

1542 пограничника из Туркменского погранокруга составили костяк сформированной с 1 по 15 июля 1941 в Муроме 247

¹ Боевой путь советских пограничных войск – М., 1967. – С.301

² Там же. – С. 303.

³ Михайлов, А. Н. Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945) : монография. - Краснодар: Новация, 2020. –С. 56.

⁴ Там же.

стрелковой дивизии НКВД, Командный состав дивизии состоял в основном из офицеров-пограничников НКВД, кроме артиллеристов. Комдивом был назначен начальник Бахарденского пограничного отряда полковник Поленов Виталий Сергеевич, одновременно ему присвоено звание "генерал-майор".

В ходе ожесточенных боев на подступах к Москве в районе Ржева и Волоколамска в октябре 1941 дивизия понесла невосполнимые потери и прекратила существование.

В память о героизме пограничников и воинов-сибиряков из 247 стрелковой дивизии НКВД, дивизия была вновь сформирована на базе отдельной мотострелковой бригады войск НКВД СССР Калининского фронта 7 декабря 1941 г. В последующие годы войны она прошла славный боевой путь от Москвы до Берлина.

В 1942 году из пограничников Среднеазиатского и Казахского пограничных округов была сформирована 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, которая вошла в состав 70-й армии. В период формирования в полках дивизии пограничники проходили краткую (10–14 дней) доподготовку в соответствии с конкретными требованиями Центрального фронта, устраняли недостатки в обучении, выявленные на смотрах при приеме пополнения. В процессе боевого слаживания на тактических занятиях изучались особенности боевых действий в наступлении и обороне. По огневой подготовке проводились упражнения боевых стрельб, в том числе в составе подразделения.

Основное внимание офицеров было направлено на то, чтобы не допустить условностей и научить пограничников действовать как в настоящем бою.

Боевая учеба продолжалась и в пути следования на фронт: «...в период подготовки к отправке командиры подразделений составляли расписание занятий на 10–15 дней по боевой и политической подготовке в пути следования эшелона. Расписание предусматривало минимум 6 часов групповых и индивидуальных занятий в день. Обучение в пути следования на фронт проводилось, главным образом, для закрепления знаний бойцов и младших командиров по отдельным, слабо усвоенным вопросам».¹

¹ Сергиенко, П. Учили тому, что нужно на фронте // Вестник границы России – 1999. – № 5–6. – С. 17–19.

162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия отличилась в боях под Орлом. « Неувядаемой славой в битве на Курской дуге покрыли себя 18 воинов-пограничников Памирского пограничного отряда. В ожесточенном огневом бою они сражались с 200 фашистскими автоматчиками. Несмотря на численное превосходство врага, пограничники не отступили с высоты. Они все погибли в бою, но врага не пропустили через свой рубеж».¹

В 1944 году на формирование пограничного полка войск НКВД в город Смоленск из Таджикистана было откомандировано 107 человек, а на формирование 22-го пограничного отряда - 380 пограничников².

Пограничники, откомандированные из среднеазиатских округов на фронт, внесли достойный вклад в победу в Великой Отечественной Войне, проявив при этом мужество и массовый героизм.

За смелые и решительные действия по овладению Берлином звание героя Советского Союза было присвоено бывшему начальнику пограничной заставы "Баг" Шурабадской комендатуры командиру батальона 990-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Филиппу Федоровичу Чепурному.

Для выполнения поставленных задач в годы войны за Отечество, пограничные округа в Средней Азии готовили кадры, которых обучали и воспитывали. В систему обучения пограничников были включены: подготовка пополнения в учебных частях и подразделениях; подготовка снайперов на сборах; боевое слаживание резервных подразделений; боевая подготовка личного состава на пограничных заставах.

Во время войны в учебных подразделениях среднеазиатских пограничных округов боевое обучение молодых пограничников носило интенсивный характер. В Таджикском и Памирском пограничных отрядах сроки обучения пополнения на учебных пунктах составляли от 3 недель до 2 месяцев. Учебный день был доведен до 12 часов.

В основу обучения был положен боевой опыт, изучение поступавшей в войска техники и оружия, отработка приемов и способов действий в бою, практическое несение службы в

¹ Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска. – М: Воениздат, 1976. – С. 194.

² РГВИА, Ф. 4895. оп. 1. д. 127 л.26.

пограничных нарядах. Обучение проводилось методами показа, краткого рассказа, упражнения и практических работ. Для привития твёрдых навыков применялись тренировки. Учёба молодых пограничников носила напряженный характер.

15 сентября 1943 года на базе 7-й Окружной школы младшего начальствующего состава в Сталинабаде (Душанбе) был создан 43-й кавалерийский полк войск НКВД. Полк готовил пополнение, как для фронта, так и для пограничных застав. «Подготовка проводилась по следующим специальностям: кавалеристы, стрелки, пулеметчики, артиллеристы, связисты и парашютисты. Всего за годы войны на базе 43-го кавалерийского полка было подготовлено более 5000 военнослужащих различных специальностей».¹

В Таджикском пограничном округе подготовка снайперов началась в конце 1942 года. Подготовка включала обучение на специальных курсах и непосредственную стажировку в действующих частях на фронте. Отобранные стрелки учились: «...успешно решать снайперские задачи в различной обстановке; поражать цель в пределах 800 – 1000 м первым выстрелом из винтовки с оптическим прицелом; выбирать место для снайперской позиции, оборудовать и искусно её маскировать; применению хитростей по обману врага»².

На специальных курсах будущие снайперы обучались два периода. В ходе первого периода: в течение 12 дней изучались материальная часть, теория стрельбы, отрабатывалась практика наблюдения, определения расстояний, выбора огневой позиции и маскировки, проводилась стрельба по условиям специальных упражнений. Уже после формирования команда в течение 20 дней непосредственно, отдельным подразделением, готовилась к выполнению боевых снайперских задач.

В основу подготовки снайперов был положен "Курс огневой подготовки снайперов" (КОПС-38). В программу по боевому обучению, кроме теоретических занятий, были включены практическая отработка 10 специальных упражнений по огневой подготовке, а также занятия по тактической, инженерной, физической подготовке, топографии.

¹ Михайлов, А. Н. Боевая подготовка воинов советских пограничных войск в Таджикистане в 1918–1945 годах // Вестник границы России – 2008 – № 1(138). – С. 75.

² Михайлов, С. Тактика снайперов // Пограничник – 1943. – № 5–6. – С. 29–32.

Особое внимание в обучении снайперов обращалось: на твердое знание материальной части оптического прицела и правил установки углов прицеливания; на знание мнемонических правил решения стрелковых задач; на знание табличных данных, определения расстояний по степени видимости предметов и целей; на умение вести огонь по замаскированным и укрытым целям, а также в условиях ограниченной видимости; на знание правил ведения огня по самолетам и парашютистам.

В 1943 г. сто десять пограничников – снайперов Таджикского пограничного отряда и Отдельной Шуроабадской пограничной комендатуры прошли боевую стажировку в частях действующей Красной Армии.

«За время стажировки, находясь на передовых позициях боевых порядков действующих подразделений Красной Армии, снайперы показали хорошо боевую выучку. Они уничтожили более сотни фашистских солдат и офицеров. Два снайперов были награждены медалью «За боевые заслуги», сорок семь – нагрудным знаком «Снайпер», тридцать один – получили денежные премии и ряду из них объявлена благодарность»¹.

В ходе стажировки в частях действующей Красной Армии снайперы Таджикского округа приобретали опыт боевой работы. Полученный опыт широко использовался в учебных пограничных частях и подразделениях при подготовке снайперов в 1944–1945 годах. Все успешно прошедшие боевую работу в дальнейшем были направлены в действующую армию или привлекались в качестве инструкторов для обучения снайперов в учебных частях округа.

Боевая подготовка резервных подразделений в пограничных округах Средней Азии в годы войны была организована в условиях большой текучести личного состава в связи с передачей большого количества военнослужащих пограничных отрядов во фронтовые и оперативные формирования. Штаты частей значительно сократились. Часть пограничников маневренных групп были откомандированы для усиления на пограничные заставы. Поэтому боевое слаживание резервных подразделений проводилась по ускоренной программе. В ходе её отработки боевые стрельбы в составе подразделений не проводились, так как боеприпасов на учебную практику выделялось недостаточно.

¹ Михайлов, С. Воспитание и обучение снайперов // Пограничник .– 1943 .– № 16.– С. 36..

На пограничных заставах личный состав всё время находился в состоянии постоянной боевой готовности к действиям, а также в повышенной напряженности и тревожности. Каждый пограничник нес службу по 12–14 часов в сутки, а для обеспечения жизнедеятельности нужно было ещё выполнять хозяйственные работы.

Кроме того, оказывали влияние на выполнение служебных задач физико-географические и климатические условия Средней Азии. Времени на боевую подготовку отводилось мало. Она проводилась методами: краткого инструктажа, решением вводных при постановке приказа на охрану границы и в ходе проверок несения службы пограничными нарядами, обменом опытом владения оружием и техникой.

Для повышения уровня огневой подготовки снайперов, автоматчиков, ручных и станковых пулемётчиков пограничных застав, в отрядах организовывались сборы.

Например, в Таджикском пограничном отряде в 1943 году были проведены сборы: «с 20 апреля по 13 мая - со снайперами. Прошли обучение 59 снайперов, их подготовка оценена:

- практическая стрельба – "хорошо»"
- теория стрелкового боя – "удовлетворительно";
- служебная подготовка – "хорошо".

Общая оценка – "хорошо".

С 8 декабря по 19 декабря – со станковыми пулеметчиками. Прошли обучение 38 пулемётчиков, их подготовка оценена:

- тактическая подготовка – "хорошо";
- огневая подготовка – "отлично";
- инженерная подготовка – "отлично";
- строевая подготовка – "хорошо";
- физическая подготовка – "хорошо";

Общая оценка – "отлично"¹.

Подготовка снайперов, автоматчиков и пулеметчиков была проведена в соответствии с требованиями программы обучения на сборах. На занятиях активно применялся метод упражнения, который заключался в многократном, сознательном и усложняющемся повторении определенных приемов и действий.

¹Михайлов, А. Н. Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945) : монография. – Краснодар : Новация, 2020. – С .60.

Однако в ходе экзаменов было выявлено: слабые навыки в методике проведения огневого урока у офицеров и младших командиров; нетвердые знания теории стрельбы, устройства и взаимодействия частей автоматического оружия, а также причин задержек при стрельбе и способов их устранения. На эти недостатки было обращено внимание офицеров и инструкторов, чтобы в ходе следующих сборов их не допускать.

В физической подготовке было повышено качество одиночной подготовки. Приемы и упражнения в начале обучения отработывались по разделениям. На штурмовых полосах прививались твердые навыки и сноровки в преодолении отдельных препятствий.

Широкое использование в пограничных отрядах нашло "Руководство по подготовке к рукопашному бою в Красной Армии". Подготовка состояла из обучения приемам боя винтовкой с боевым штыком, винтовкой без штыка и подручными средствами, невооруженного с вооруженным, способам преодоления препятствий и метания гранат.

В ходе боевой подготовки в пограничных округах в Средней Азии в 1944–1945 годах, личный состав овладевал практическими приемами использования оружия, способами решения тактических и огневых задач. Для совершенствования навыков и умений использовались тренировки.

На тактико-строевых занятиях от обучаемых требовались активные и напряженные действия. Особенность тактических учений этого периода заключалась в том, что они проводились с боевой стрельбой. В служебно-тактической подготовке по предметам боевой подготовки проводились комплексные занятия.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, в боевую подготовку среднеазиатских пограничных округах была внедрена методика, содержащая систему методов практического обучения, главным образом, приемов двигательных операций. Эта методика позволила добиться интенсификации боевой подготовки в войсках, в результате чего сокращалось время обучения и повышалось качество подготовки. Содержание и методика боевой подготовки постоянно совершенствовались, они были направлены на решение задач по предназначению.

Пограничный наряд "Дозор" на охране государственной границы на Памире

Кавалерийский резерв пограничной заставы

Памир 1939 год
Пограничник с ручным
пулемётом на огневой позиции

Подвиг пограничника

Перевозка пулемёта "Максим" на повозке

Боевая подготовка пограничников в годы войны за Отечество

9 мая 1945 г. День Победы
Пограничники в Средней Азии продолжали бдительно
охранять Государственную границу СССР

Глава III

Основные тенденции развития системы боевой подготовки войск Среднеазиатского пограничного округа в период обеспечения безопасности СССР

3.1. Новые задачи в охране государственной границы в послевоенное время и улучшение качества боевой подготовки пограничников

В послевоенный период пограничные войска продолжили выполнять задачу надежной охраны и защиты Государственной границы СССР. В оперативно-служебной деятельности войск боевая подготовка являлась главным средством достижения этой цели.

На структуру и содержание боевой подготовки пограничных войск непосредственное влияние оказывал целый комплекс факторов экономического, политического, идеологического и военного характера.

Одним из направлений в деятельности государства по строительству пограничных войск в 1946–1960 гг. было формирование кадрового состава, его обучение и воспитание.

Для укомплектования пограничных войск передавался, прежде всего, личный состав из попавших под сокращение частей и соединений Красной Армии и МВД.

Сокращение Вооруженных Сил позволяло привлечь к службе по охране границы в Средней Азии командиров с фронтовым опытом и в достаточном количестве. 80 процентов офицеров, прибывших в пограничные округа, были фронтовиками, но имели весьма смутное представление о своих новых обязанностях.

В марте 1953 году Министерство государственной безопасности было объединено с Министерством внутренних дел СССР. Пограничные войска автоматически перешли в подчинение Министерства внутренних дел.

Введение новой структуры управления системой охраны государственной границы создало определенные сложности в деятельности пограничных войск. Тем более, что изменение порядка подчиненности, совпало по времени, с начатым в 1953 году сокращением войск.

Так, в 1954 году было расформировано управление Таджикского пограничного округа, а также сокращены несколько линейных застав. Он был обратно переименован в Среднеазиатский пограничный округ.

Памирский пограничный отряд переименован в Хорогский, а Калай - Хумбский пограничный отряд реформирован в пограничную комендатуру Хорогского пограничного отряда.

В марте того же года на базе Отдельной Шуроабадской комендатуры создаётся 117 пограничный отряд, в 1955 году он передислоцировался в посёлок Московский.

Приказ НКВД СССР от 25 февраля 1946 года "О мерах по улучшению охраны государственной границы" требовал: «...боевую подготовку организовать таким образом, чтобы каждый пограничник твердо знал и умело применял на практике инструкции и приказы, регламентирующие порядок и обязанности пограничников при несении службы по охране Государственной границы Союза ССР».¹

Особенностью боевой подготовки войск Таджикского пограничного округа в 1946 году было то, что в основе ее организации и проведения оставались руководящие указания по организации повседневной учебы личного состава линейных и резервных застав и программы подготовки различных категорий и специальностей на 1945 год.

В систему боевой подготовки пограничного округа в то время включались: офицерская подготовка, подготовка штабов, боевая подготовка пограничных отрядов (комендатур) и пограничных застав, а также спортивные, конноспортивные и стрелковые соревнования, соревнования на лучшего вожатого и лучшую розыскную, сторожевую и караульную собаку.

Офицерская подготовка и подготовка штабов

В послевоенные годы в подготовке офицеров необходимо было повысить качество офицерской подготовки, что должно было явиться основным условием высокой боевой выучки всего личного состава.

Действующая система командирской подготовки мало способствовала развитию творческой инициативы у офицеров.

Значительная часть офицеров застав теряла знания, полученные в

¹ Из истории советских пограничных войск 1946–1955 гг. Документы и материалы. –М. : ГУПВ КГБ СССР, 1980. – С. 182.

учебных заведениях, отставала от предъявляемых к ним требований в военных вопросах и в вопросах службы, а это отрицательно сказывалось на их практической работе. В ряде пограничных отрядов в ходе командирских занятий по предметам боевой подготовки преобладал лекционный метод.

Групповые упражнения, особенно на местности, проверочные и контрольные занятия проводились крайне редко. Самостоятельная учеба офицеров пограничных застав должным образом не была организована, контроль и помощь со стороны командования и штабов осуществлялись слабо.

Новые требования к системе боевой подготовке офицеров заключались в том, чтобы «... совершенствовать офицерский состав в практических навыках и знаниях по организации и руководству служебной и боевой подготовкой войск;

– прививать офицерам организационно-методические навыки в подготовке личного состава и подразделений;

– учить офицеров грамотно организовывать и методически умело проводить боевую подготовку;

– изучать уставы, наставления и инструкции Красной Армии и Пограничных войск;

– изучать опыт пограничной службы и Великой Отечественной войны и внедрять его в боевое обучение войск;

– совершенствовать знания по материальной части оружия и основам баллистики;

– овладеть меткой стрельбой из оружия, состоящего на вооружении своего подразделения (части)»¹.

Начиная с 1949 года, командирская подготовка офицеров Таджикского пограничного округа стала проводиться по двухгодичной программе в системе единого командирского дня и системе сборов при штабах округов и пограничных отрядов.

К формам командирской подготовки офицеров в период 1949 - 1954 относились: систематическая самостоятельная работа офицера над повышением своих знаний; плановые командирские дни: в управлении округа, пограничного отряда, комендатуры 3 раза в месяц по 8 часов в день, в дни, установленные начальником войск округа; участие офицеров в проводимых штабных занятиях, тренировках и

¹ Из истории советских пограничных войск 1946–1955 гг. Документы и материалы – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1980. – С. 196.

учениях с войсками; краткосрочные учебно-методические сборы различных категорий офицеров.

Офицерскому составу в порядке самостоятельной подготовки рекомендовалось изучать опыт пограничной службы в годы Великой Отечественной войны; материальную часть оружия и основы баллистики; руководство служебной и боевой деятельностью частей и подразделений; порядок и правила отработки служебной и боевой документации.

В плановые командирские дни для офицерского состава управления округа, пограничных отрядов и комендатур проводились лекции и доклады по истории военного искусства, по опыту ведения войн и боевым операциям пограничных войск.

Практические занятия по огневой, строевой, физической подготовке и военной топографии проводились в форме: стрельб, упражнений и тренировок. Обучение осуществлялось, главным образом, практическим методом: «...на занятиях по служебной и тактической подготовке офицеры – специалисты решали задачи с уклоном по своей специальности. В кавалерийских подразделениях не менее двух раз в неделю проводились 1,5-2-часовые уроки по верховой езде и владению холодным оружием»¹.

С офицерами штаба управления округом и офицерами пограничных отрядов организовывались и проводились штабные тренировки 4 часа в неделю; групповые штабные занятия на картах 1 раз в квартал; командно-штабные выходы в поле со средствами связи 2 раза в год по темам учений с войсками.

Эффективной формой боевой подготовки различных категорий офицеров являлись краткосрочные учебно-методические сборы.

«Со штабами пограничных отрядов проводились сборы: с комендантами участков, начальниками штабов пограничных комендатур и заместителями комендантов в две очереди, два раза в год по 10 дней; с начальниками пограничных застав, заместителями начальников застав, помощниками начальников штабов по службе и подготовке, старших и младших помощников пятых отделений комендатур в две очереди, один раз в квартал по 10 дней»². За месяц до начала сборов в соединениях и частях разрабатывались программа

¹ Гарусский М., Глязер С. Искусство обучать // Военный вестник–1947. –№ 7. –С. 40.

² Лепёшкин, Н.С. Границе нужны профессионалы (История подготовки воинов – пограничников России). –М. : Граница 2003. – С. 128.

и расписание занятий. Так, в Памирском пограничном отряде «...по каждой теме служебно-тактической подготовки готовился руководитель, подбирались и изучался учебный материал, подготавливалась учебно-материальная база. Занятия организовывались так, чтобы они были показательными с точки зрения организации и поучительности»¹.

В середине 50-х годов, в связи с возросшим профессиональным уровнем офицерского состава, количество и продолжительность сборов было значительно сокращено.

Для качественного проведения занятий по боевой подготовке требовалось формировать и развивать методические навыки у офицеров. В Таджикском (с 1954 года Среднеазиатском) пограничном округе «...обучение офицеров методическому мастерству осуществлялось командованием пограничных округов и пограничных отрядов методами инструктажа и личного примера, а также на инструкторско-методических и показательных занятиях»².

Чтобы облегчить командирам подразделений подготовку и проведение занятий с личным составом, отделом боевой и физической подготовки штаба ГУПВ был издан "Сборник методических разработок и планов-конспектов для проведения занятий по боевой подготовке" Сборник был разработан в соответствии с программой боевой подготовки солдат, сержантов и подразделений на основе действующих уставов и наставлений Советской Армии, инструкций по охране государственной границы.

В сборнике были представлены методические рекомендации, планы и планы-конспекты. В нём были указаны «... темы и необходимые материальные средства для проведения: семи занятий по пограничной подготовке (18 часов); двух по огневой подготовке (10 часов); пяти по тактической подготовке (16 часов); двух по конной подготовке (4 часа); четырех по физической подготовке (4 часа); двух занятий по противохимической подготовке (2 часа)»³.

Офицерский состав нерадиво относящийся к вопросам боевого обучения привлекался к строгой дисциплинарной ответственности, в

¹Лепёшкин, Н.С. Границе нужны профессионалы (История подготовки воинов – пограничников России) –М. : Граница 2003. – С. 129.

² Михайлов А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография. – Душанбе, Институт истории и этнографии, 2008. – С. 212.

³ Сборник методических разработок и планов – конспектов для проведения занятий по боевой подготовке : учебное пособие. –М., 1954. – С. 176–178.

особых случаях, офицеры снижались в занимаемых должностях или увольнялись из войск.

13 июля 1950 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За отличие в охране государственной границы СССР». Медалью награждались военнослужащие пограничных войск, а также лица из числа гражданского населения за боевые подвиги и особые заслуги, проявленные в охране государственной границы.

Первыми в Таджикском пограничном округе были награждены медалью «За отличие в охране государственной границы СССР»: полковник С.М. Шагоян (начальник Таджикского пограничного отряда), подполковник С.И. Митраков (начальник Московского пограничного отряда), подполковник Н.В. Шапорев (начальник Хорогского пограничного отряда) подполковник А.А. Абросимов (начальник Мургабского пограничного отряда)¹.

Боевая подготовка пограничных отрядов, комендатур и застав

В 1947 году боевая подготовка в пограничных частях и подразделениях планировалась в течение 9 месяцев из расчета 20 учебных дней в месяц по 3 часа в день. Остальные дни месяца (кроме выходных) составляли резерв начальника отряда для усиления отдельных разделов обучения. В последующие годы планирование осуществлялось уже на 11 месяцев.

В 1947–1949 гг., к предметам боевой подготовки относились: служебная, тактическая подготовка, огневая подготовка, строевая подготовка, физическая подготовка, уставы, саперная подготовка, военно-химическая подготовка, топография.

Маневренные группы пограничных отрядов «...учились действовать в полном составе и мелкими подразделениями в различных условиях боевой обстановки, у командиров формировались навыки по взаимодействию с линейными и резервными заставами На тактических учениях тщательно отработывалась организация марша и его обеспечение».²

Особое внимание уделялось подготовке сержантского состава. Для этой цели в маневренных группах и других подразделениях пограничного отряда использовалось три – восемь часов в неделю

¹ Пограничник Таджикистана № 33 от 22 сентября 1950 года.

² Наумов Д. Отрядное учение с целью проверки предварительного плана действий // Пограничник–1956. – № 2. – С. 62–69.

(один день). Перед проведением занятий с подчинёнными сержанты обязательно проходили инструктаж у командира подразделения.

В каждом пограничном отряде проводилось по два учения с войсками каждый год. Например, темы проведённых учений в пограничных отрядах:

- в 1946 году – «Пограничный отряд производит поиск и задержание группы нарушителей границы, прорвавшейся в тыл участка отряда», «Пограничный отряд ликвидирует банду в тылу своего участка»;
- в 1947 году – «Поиск и задержание нарушителей границы, прорвавшихся в тыл участка пограничной комендатуры», «Отражение вооружённого вторжения противника и ведение обороны пограничным отрядом»;
- в 1948 году – «Поиск и задержание нарушителей границы, прорвавшихся в наш тыл на двух направлениях», «Организация взаимодействия на угрожаемом направлении и руководство подразделениями в ходе операции»¹.

Для поощрения воинов границы в июне 1949 года по решению Совета Министров СССР был учрежден нагрудный знак "Отличник пограничник"².

Этим знаком награждались пограничники, которые образцово несли службу по охране границы, проявили при задержании нарушителей воинское мастерство, смелость, настойчивость и выдержку, имевшие отличные показатели в боевой подготовке и воинской дисциплине.

Когда вышло положение о нагрудном знаке, среди личного состава пограничных застав в Таджикском пограничном округе развернулось

движение за право называться мастером пограничной службы, отличником.

Первыми в округе завоевали право носить нагрудный знак «Отличник пограничник» воины Таджикского пограничного отряда: старшина С. В. Сафонов, старший сержант И. Н. Нуржанов, рядовые П. А. Соловьев и В. Н. Камынин³.

Многие недочёты в боевой подготовке пограничников в эти годы

¹Лепёшкин Н. С. Границе нужны профессионалы (История подготовки воинов – пограничников России) – М. : Граница 2003. – С. 136.

² 8 апреля 1969 года Приказом КГБ СССР № 53 был учрежден новый знак "Отличник погранвойск" имевший по статусу I и II степени.

³ Пограничник Таджикистана № 27 от 25 июля 1949 года.

проявлялись вследствие слабой индивидуальной подготовки молодых пограничников на учебных пунктах. На учебном пункте каждого пограничного отряда «...устанавливался срок обучения (не считая 15-дневного карантина), для пограничников – стрелков – 2 месяца (50 учебных дней), для пограничников кавалеристов – 2 и 1/2 месяца (59 учебных дней). Учебный день у стрелков – 7 часов, у кавалеристов – 6 часов, в субботу и предпраздничные дни на 2 часа меньше»¹.

В боевой учебе молодых солдат на первом плане стояла пограничная подготовка. Причем, офицеры учили солдат охранять границу не вообще, а конкретную – ту, которую охраняет отряд.

Например, в Таджикском пограничном отряде государственная граница проходила недалеко от гарнизона части и это благотворно сказывалось на качестве занятий. «Молодые пограничники чувствовали себя на уроках, так же как и на службе. Они обходили настоящие дозорные тропы, проверяли не только учебную, но и действительную контрольно-следовую полосу.

Укрываясь где-нибудь в кустах в ночном учебном секрете, они знали, что в любой момент вместо условного нарушителя может появиться настоящий. Это повышало у солдат интерес к занятиям, напоминало им о том, как важно и необходимо овладеть мастерством пограничного дела»².

Для боевого обучения и воинского воспитания молодых пограничников стали привлекаться лучшие офицеры и сержанты. Командование частей еще до прихода пополнения проводило с ними подготовительную работу. С офицерами проводились учебно-методические сборы, в ходе которых, они получали указания по методике занятий по основным темам учебного плана.

Подобные сборы проходили и с сержантами. Методическая помощь офицерам и сержантам оказывалась и в ходе учебы. С ними проводились инструкторско-методические и показательные занятия.

В Таджикском округе пограничная застава находилась в центре внимания боевой подготовки. Личный состав пограничных застав учили самостоятельным действиям по задержанию и уничтожению вооруженных групп нарушителей, а также, по охране границы.

¹ Программа боевой подготовки молодого пополнения Пограничных войск МВД СССР от 7 июля 1955 года. – С. 3.

²Александров В. Два назревших вопроса. // Пограничник – 1958. – № 2. – С. 23.

В первые послевоенные годы большая протяженность охраняемых участков и малочисленность личного состава вызывали ежедневную физическую напряженность пограничников, ежесуточная служебная нагрузка которых достигала 12–14 часов, а ежедневные переходы составляли 25–30 км. Пограничники часто спали всего по 5–6 часов в сутки, были вынуждены питаться сухим пайком и высказывали законные жалобы на тяжесть службы. Данное обстоятельство не могло не сказаться и на качестве боевой подготовки пограничников линейных застав.

В сентябре – октябре 1947 года Таджикский пограничный отряд участвовал в эксперименте по изменению в организации и несении службы по охране границы, который проводился в Пограничных войсках Советского Союза. Временной инструкцией рекомендовалось организовывать несение службы составом отделения.

Главной целью эксперимента было повышение роли младшего командного состава и усиление взаимодействия пограничных нарядов. При общей численности заставы в 50 человек теперь она состояла из управления, 6–7 разведывательно-поисковых отделений и отделения службы собак.

В отряде претерпела изменения и боевая подготовка «...учеба личного состава заставы проводилась в 2 приема (по 3–4 отделения). На все занятия отделения выходили в своем полном составе под началом командиров отделений.

Время для подготовки к занятиям командирам отделений предоставлялось за счет часов, отводимых для работы на заставе (2–3 ч). Инструкторско-методические занятия с ними начальник заставы проводил перед боевым расчетом. Впоследствии, в целях более качественной подготовки командиров отделений к занятиям и повышения их знаний по специальности, предполагалось отводить для этого один день в декаду (в субботу)». ¹

Однако, в ходе практической проверки в войсках предложенные организация службы и структура заставы были отвергнуты, а боевая подготовка стала проводиться по-прежнему.

По служебной подготовке пограничники учились бдительному несению службы, умению использовать местность, вести

¹ Насиров М. Повысить роль боевой подготовки в интересах службы // Пограничник, – 1959. – № 4. – С. 57–61.

наблюдение, распознавать следы и преследовать по следу, умело действовать по задержанию и уничтожению нарушителей.

В ходе тактической подготовки офицеры и сержанты обучали каждого пограничника умело и сноровисто действовать в ближнем бою, искусно совершать перебежки и переползания, вести бой в окопах и ходах сообщения, преодолевать инженерные препятствия, вести бой в населенном пункте.

В середине 50-х годов в содержание занятий по тактической подготовке включаются вопросы по защите от оружия массового поражения, Атомная подготовка и противоатомная защита отрабатывались в комплексе с тактической подготовкой.

Важное место в боевой учебе личного состава пограничных застав занимала огневая подготовка. Ее основной задачей была выработка навыков самостоятельного и меткого стрелка, способного в любых условиях без промаха поражать цель.

Офицерскому составу ставилась задача добиться от каждого пограничника выполнения требований Строевого устава, образцового внешнего вида, опрятности и отличной строевой выправки.

Физическая подготовка проводилась согласно руководству по физической подготовке пограничной заставы. Вся система физической подготовки и массовой спортивной работы была направлена на то, чтобы обеспечить выработку у каждого пограничника высокой общей физической натренированности и мастерского владения всеми военно-прикладными навыками.

На кавалерийских заставах особое внимание уделялось конной подготовке, перед которой ставилась цели: готовить кавалериста, отлично владеющего конем и холодным оружием для несения службы и боевой деятельности, а также привить пограничникам-кавалеристам любовь к коню и конному делу, обеспечить качественное содержание и правильную эксплуатацию конского состава.

В частях Таджикского округа сборы с различными категориями пограничников становятся одной из основных форм боевой подготовки. Например, с ноября 1950 по 30 октября 1951 г. в Таджикском пограничном отряде было проведено 30 различных сборов с общим обхватом 753 пограничника¹.

¹Мумин А. Организация боевой подготовки в подразделениях. // Сб. ст. по вопросам погран. службы..., 1952. – № 3–4 (34–35). – С. 79–81.

В целях систематического совершенствования качества боевой подготовки пограничников в частях округа широко практиковалось проведение спортивных, конноспортивных и стрелковых соревнований.

Соревнования проводились последовательно, начиная с подразделения (заставы) – с охватом всего личного состава, затем в комендатуре – между лучшими спортсменами застав, в части – между командами комендатур и наконец в округе – между сборными командами частей.

Так, в Таджикском отряде было проведено 4-ое Всесоюзное стрелковое соревнование по стрельбе общества «Динамо», посвящённое 28-ой годовщине ВЧК– ОГПУ, НКВД, МГБ. В этом соревновании приняли участие 92 пограничника.

В марте 1954 года 24 пограничника Хорогского пограничного отряда совершили восхождение на безымянный пик Памира высотой 5250 метров. Эту вершину они назвали именем XII съезда ВЛКСМ.

Для поднятия качества подготовки служебных собак и выявления из числа вожатых лучших мастеров-следопытов в частях проводились соревнования на лучшего вожатого и лучшую розыскную, сторожевую и караульную собаку.

В первые послевоенные и в последующие годы в руководящих указаниях по организации и проведению боевой подготовки в пограничных войсках все большее место стало занимать материальное обеспечение. Так, в директиве и организационно-методических указаниях по организации боевой подготовки в 1946 г. подчеркивалось, что «...от состояния материального обеспечения во многом зависит успех боевого обучения войск. Всем начальникам частей необходимо обеспечить боевую подготовку соответствующей материальной базой: оборудовать стрельбища, спортивные городки, штурмовые полосы и т. д., проявив при этом разумную инициативу в изыскании средств и возможностей из местных ресурсов».¹

Однако, опора на собственную инициативу в изыскании средств и возможностей из местных ресурсов для совершенствования материальной базы боевой подготовки пограничников в Таджикском (Среднеазиатском) пограничном округе не дала ожидаемых результатов. В ходе инспекторских, частных и итоговых проверок

¹ Из истории советских пограничных войск 1946–1955 гг. Документы и материалы. – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1980. – С. 17.

отмечалось, что в конце 40-х и в 50-х годах пограничные части округа, не достаточно, были обеспечены материальной базой для боевой подготовки.

Развитие боевой подготовки в САПО в конце 50-х годов

28 марта 1957 года Совет Министров СССР, принял постановление о передаче охраны государственной границы Советского Союза в ведение Комитета государственной безопасности при Совете Министров (далее КГБ при СМ). Тем самым было положено начало новому этапу в жизни и деятельности Пограничных войск Советского Союза. При этом в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом КГБ при СМ СССР от 15 августа 1957 года численность пограничных войск была увеличена на 16000 человек.

В апреле 1957 года вышел приказ Председателя КГБ при СМ СССР "Об укреплении охраны Государственной границы СССР и о повышении качества боевой и политической подготовки Пограничных войск КГБ при СМ СССР".

В 1957 году в Таджикском, Московском, Хорогском пограничных отрядах 1-ое отделение службы и боевой подготовки было разделено на два отделения штаба: 1-ое оперативное отделение и 5-ое отделение боевой подготовки. В штат отделения вошли – начальник отделения - 1; начальник химической службы-1; начальник физической подготовки и спорта - 1; начальник огневой подготовки - 1; офицеров – 2.

Совет Министров СССР 15 мая 1958 года принял постановление отмечать ежегодно День пограничника 28 мая – день подписания в 1918 году декрета об учреждении советской пограничной охраны. «28 мая 1958 года на заставах и в подразделениях, пограничных отрядах, в Душанбе, в приграничных районах и селах, на предприятиях и в колхозах прошли торжественные собрания.

В парках, на площадях и в клубах состоялись гулянья молодёжи посвященные Дню пограничника. Воины границы встречались с передовиками производства, писателями, деятелями науки, художниками, ветеранами- пограничниками».¹

В соединениях и частях Среднеазиатского пограничного округа

¹ Часовые южной границы (Краткий очерк о боевом пути пограничных войск в Средней Азии). – Ташкент : Узбекистан, 1970. – С. 205.

состояние боевой подготовки было оценено командованием ГУПВ КГБ при СМ СССР следующим образом: в 1958 году по сравнению с прошлым годом несколько увеличилось количество частей и подразделений, добившихся хороших показателей в подготовке личного состава. В целом, личный состав войск пограничного округа практически действиям по охране государственной границы обучен.

Однако в боевой подготовке войск имеются существенные недостатки, которые отрицательно сказываются на состоянии охраны границы и боеготовности частей и подразделений. Так, обучение личного состава планируется и проводится без учета оперативной обстановки на охраняемых участках; мало проявляется инициативы для того, чтобы обучение всецело направить на обеспечение успешного решения задач по охране государственной границы, дальнейшее совершенствование пограничной службы; не практикуется в этих целях внесение изменений и дополнений в учебные планы и программы. В боевом обучении личного состава ряда подразделений укоренились упрощенчество и послабления.

Руководство отдела боевой подготовки штаба ГУПВ в рассматриваемый период вносило конкретные предложения по совершенствованию боевого обучения личного состава и предотвращению повторения ошибок в этом деле.

В конце 1959 года в войсках были получены новые программы по боевой подготовке. Главной особенностью новых программ являлось наращивание требований к общевойсковой подготовке пограничников и приведение их в соответствие с уставами и наставлениями Советской Армии.

В каждой программе обязательно предусматривался резерв времени для начальника пограничного отряда, которому предоставлялось право изменять темы обучения применительно к местным условиям.

Программа командирской подготовки офицеров была согласована с Главным управлением боевой подготовки Сухопутных войск.

Тематика, содержание и сроки проведения занятий по тактической и военно-технической подготовке офицеров пограничных войск были составлены с учетом тем, рекомендованных для офицеров.

В целях повышения военных и специальных знаний офицерского состава войск до требований 60-х годов, командованием пограничного округа были приняты меры по улучшению связей с

дивизиями и полками Туркестанского военного округа. Например, улучшение связи и взаимодействия с 201 мотострелковой дивизией обеспечило своевременное ознакомление офицеров Таджикского пограничного отряда с изменениями в тактике, организации и вооружении Советской Армии и армий вероятных противников. Был решен вопрос о привлечении офицеров Среднеазиатского пограничного округа и ряда его частей на учения, показательные и инструкторско-методические занятия, проводимые в Туркестанском военном округе в 1960 учебном году.

Накануне нового учебного года офицеры боевой подготовки Среднеазиатского пограничного округа, командиры и начальники отделений боевой подготовки пограничных отрядов участвовали на учебно-методических сборах и показательных занятиях, проводившихся при штабе Туркестанского военного округа.

Расширилась номенклатура офицеров, привлекаемых на сборы, особенно окружного уровня. Так, например, в САПО один раз в год стали проводиться:

- 10-дневные сборы с начальниками пограничных отрядов, начальниками политотделов, штабов, 1, 2, 5-го отделений штабов отрядов (частей), комендантами участков, начальниками КПП;
- 7-дневные сборы с начальниками связи частей, заместителями командиров частей и комендантов участков по снабжению;
- 5-дневные сборы с начальниками военно-медицинской и военно-ветеринарной служб частей и ветеринарными врачами.

В пограничных отрядах округа один раз в год стали проводиться 10-дневные сборы с начальниками штабов комендатур, начальниками пограничных застав и их заместителями»¹.

С учетом требований новых уставов и наставлений Вооруженных Сил, а также происшедших структурных изменений и сокращения численности пограничных войск, в программе боевой подготовки солдат, сержантов и подразделений сухопутных частей пограничных войск было увеличено время на общевойсковую подготовку.

Уточнены методические указания по всем предметам обучения.

Отделом боевой подготовки штаба ГУПВ в 1959 года был подготовлен проект нового наставления по физической подготовке.

Наставление было утверждено начальником Пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР и введено в действие с началом

¹Павлов, С. Планирование боевой подготовки в войсках. // Пограничник–1958, –№ 3, – С. 74–79.

1960 учебного года. Оно обязывало все категории военнослужащих регулярно заниматься гимнастикой, развивающей силовые качества и стимулирующей координацию движений, преодолевать полосу препятствий, плавать, бегать на лыжах, выработывая ловкость, смелость и решительность.

Программами обучения курсантов школ сержантского состава предусматривалась: двух – трёх месячная служба курсантов школ сержантского состава пограничных отрядов на пограничных заставах до начала учебы; для курсантов межокружных школ – 20-дневная стажировка на границе в середине периода обучения. Это приближало обучение курсантов школ сержантского состава к реальным условиям службы на границе.

Боевая подготовка способствовала дальнейшему совершенствованию службы по охране Государственной границы СССР. Так, 1 мая 1960 года, в 5 часов 30 минут по душанбинскому времени, пограничники заставы «Кокуль» Московского пограничного отряда отличники боевой подготовки рядовые Г. Курмачев и Н. Хамдалов, находясь на границе, услышали в небе отдаленный гул. Всмотревшись в высь, заметили: самолет неизвестной государственной принадлежности пересек государственную границу.

Пограничники правильно определили курс, высоту полета самолёта и доложили по паролю "Воздух". От самой границы самолет-нарушитель был взят под наблюдение радаров. Он долетел до Свердловска и был сбит ракетой с первого выстрела.

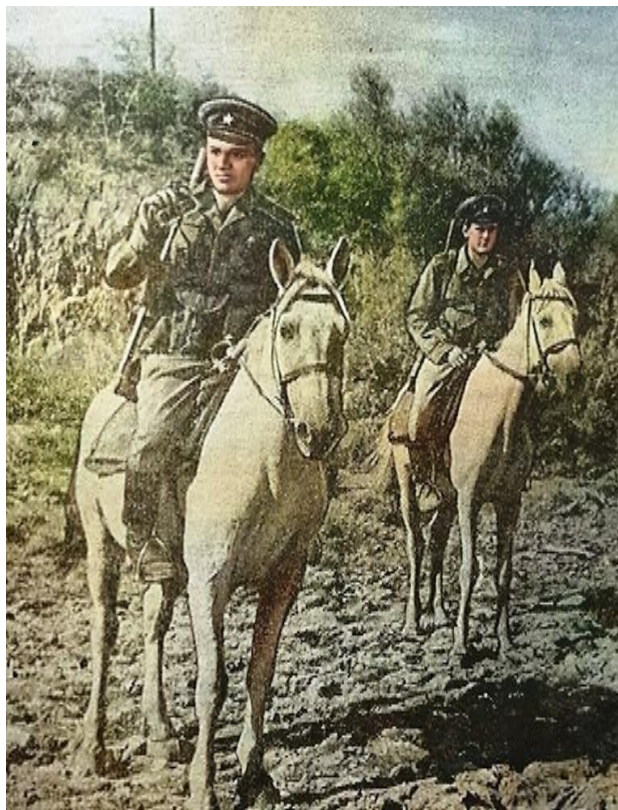
Через несколько дней весь мир узнал о позорном провале очередной акции американской разведки, пославшей в советское небо со шпионскими целями самолет "U-2".

Таким образом, к началу 1960-х гг. в Пограничных войсках Советского Союза были приняты меры по усилению эффективности охраны государственной границы: разработана нормативно-правовая база, улучшены подготовка кадров и материально-технического оснащения, совершенствовалась работа с населением приграничья.

Содержание и организация боевой подготовки пограничников в САПО были приближены к практике оперативно-служебной деятельности войск.

Пограничный наряд заставы имени И.Г.Самохвалова
48 Пянджского ПОГО

В дозоре отличники боевой подготовки
рядовые В.Камынин и А.Грецкий

Учебный пункт 48 Пянджского ПОГО

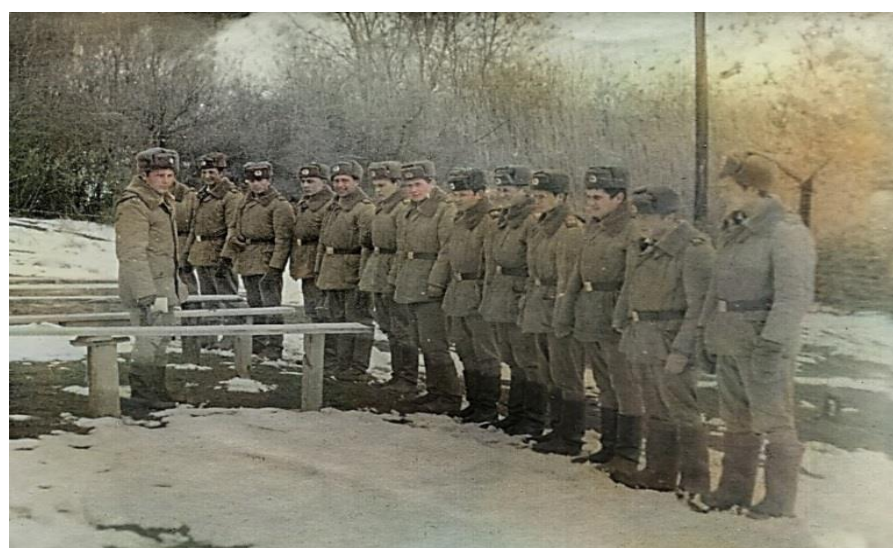

Ефрейтор В.Королёв обучает школьников способам наблюдения
117 Московский ПОГО

Сержант радиотелеграфист П.Петренко
66 Хорогский ПОГО

Боевая подготовка в войсках САПО в 1950 –х годах

Пограничный наряд заставы "Акар - Чешме" Серахского ПОГО в январе 1964 года задержал опасных контрабандистов. Слева направо: лейтенант В.Воробьёв, младший сержант А. Котин, ефрейтор В.Васильев, рядовой Х.Абдужаббаров

1 мая 1960 года пограничным нарядом заставы "Кокуль" Московского ПОГО был обнаружен самолёт - разведчик "U-2". Слева направо: ряд. Н. Хамданов и Г.Курмачёв

3.2. Перестройка системы боевой подготовки в условиях повышения требований к боевой готовности войск в Среднеазиатском пограничном округе

Особенности состояния и развития международной и внутривойсковой обстановки 1960–1980-х годов предопределили формы и способы действий пограничных войск в охране государственной границы и выполнении специальных задач. В эти годы возрастает необходимость подготовки пограничных войск для ведения боевых действий в составе Советских Вооруженных Сил.

С середины 60-х годов, в связи с обострением обстановки на советско-китайской границе началось массовое поступление в войска новой техники и вооружения, а также инженерных средств.

В соответствии с Законом СССР "О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР" от 15 января 1960 года Калай – Хумбский пограничный отряд был реформирован в линейную комендатуру Калай-Хумб, введённую в штат Хорогского пограничного отряда.

13 марта 1963 года согласно приказу КГБ при Совете Министров СССР, на основе Среднеазиатского и Туркменского округов был сформирован Среднеазиатский пограничный округ с управлением в Ашхабаде.

В Душанбе был создан Оперативно-войсковой отдел (ОВО) в составе трёх пограничных отрядов – Пянджского, Московского, Хорогского и частей обеспечения, с подчинением Среднеазиатскому округу.

В марте 1967 года китайский участок границы Мургабской пограничной комендатуры с тремя заставами передается Ошскому пограничному отряду Восточного пограничного округа.

В 1969 году, в связи с событиями в марте на острове Даманском, в Хорогском пограничном отряде значительно усиливается пограничная застава "Кызыл-Рабат" охраняющая участок государственной границы с Китаем.

Умелые действия показал пограничный наряд заставы "Кызыл-Рабат" при задержании нарушителя границы 1 мая 1969 года. Пост наблюдения, в составе рядовых Кныр, Тюпина и Коваленко, в районе пограничного знака № 8, обнаружил неизвестного, который двигался вдоль заградительного забора. Коваленко и Тюпин отрезали

неизвестному путь к границе, а старший пограничного наряда рядовой Кныр броском выдвинулся к неизвестному и задержал его.

Осенью 1963 года в ходе инспекторских проверок в частях САПО в боевой подготовке были выявлены существенные недочеты, так, на ряде пограничных застав Московского отряда было установлено, что «...использование учебного времени требует совершенствования. Занятость личного состава в процессе обучения оказалась очень низкой, в среднем по отряду, она составляла: по физической подготовке 20–25 процентов, по огневой подготовке – 30 процентов, по пограничной подготовке – от 50 до 60 процентов. Нарушалась последовательность обучения, наглядность изучаемого материала была недостаточной».¹

В Хорогском пограничном отряде в боевой подготовке «...преобладал метод устного изложения. Методы показа и тренировки использовались периодически, что приводило к низкой заинтересованности обучаемых пограничников и невысокой эффективности занятий. Примерно до 2/3 солдат в практической отработке учебных вопросов активно не участвовали. Сержанты пограничных застав из-за загруженности по службе, а также недостаточного внимания со стороны офицеров, длительное время пропускали занятия».²

В Тахта–Базарском, Керкинском и Термезском пограничных отрядах «...зимой учебное время использовалось не в полной мере, 75 процентов выездов офицеров управлений пограничных частей планировалось и осуществлялось в июле – сентябре»³.

Недочёты дали основание для выделения основных противоречий действующей системы боевой подготовки пограничников: между повышенными требованиями к боевой подготовке и её недостаточно высоким уровнем в пограничных подразделениях и частях; между новыми задачами боевой подготовки и необходимостью совмещения процесса обучения с выполнением служебных задач; между уже сложившейся методикой боевой подготовки и необходимостью разработки и использования новых форм и методов, связанных с научно – техническим прогрессом и оснащением войск новыми образцами вооружения и техники; между состоянием учебно –

¹ Михайлов А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография.– Душанбе, Институт истории и этнографии, 2008. –С. 239.

² Там же. –С. 240.

³ Там же. –С. 241.

материальной технической базы (УМТБ) боевой подготовкой и необходимостью её развития для повышения эффективности боевого обучения.

Существующие противоречия потребовали перестроить систему боевой подготовки пограничников, чтобы процесс боевой подготовки отвечал требованиям постоянной боевой готовности частей и подразделений.

Деятельность командования пограничного округа, командиров пограничных частей и подразделений по перестройке системы боевой подготовки в рассматриваемом периоде заключалась:

- в улучшении организации боевой подготовки в округе, в частях и в подразделениях;
- в совершенствовании руководства боевой подготовкой на всех уровнях;
- в повышении качества обучения сержантов в межклубных школах сержантского состава (МОКШСС) и эффективности подготовки молодых пограничников в учебных пунктах пограничных отрядов;
- в выработке методических рекомендаций по обучению войск и их отражение в нормативных документах по командирской и боевой подготовке;
- в развитии УМТБ боевой подготовки до уровня научно – технического прогресса и методической целесообразности.

Знание законодательных, программно-нормативных документов и выполнение их в своей деятельности, давало возможность командованию округа, командирам пограничных частей и подразделений офицерам управленческого звена успешно воздействовать на процесс перестройки действующей системы боевой подготовки.

Начальник войск САПО генерал – майор Ф. А. Кузьмичёв разделил функции должностных лиц и органов управления различных уровней по организации и руководству боевой подготовкой.

Командиры пограничных соединений и частей являлись организаторами боевой подготовки. Командиры отделений, взводов и рот, начальники пограничных застав и их заместители стали непосредственными руководителями боевой подготовки.

Боевая подготовка в пограничных войсках организовывалась на учебный год. Начало и продолжительность учебного года, периодов обучения, общие задачи пограничных войск по боевой подготовке определялись в приказах Председателя КГБ СССР и уточнялись в организационно-методических указаниях ГУПВ КГБ СССР по оперативной и боевой подготовке.

«Начальник войск САПО организовывал их выполнение через своих заместителей, штаб и отдел боевой подготовки. Отдел боевой подготовки совместно со штабом, другими отделами и службами разрабатывал организационно-методические указания и план боевой и политической подготовки войск пограничного округа на учебный год с учетом специфических особенностей подготовки различных категорий военнослужащих, подразделений, частей и соединений.

Боевую подготовку в пограничном отряде организовывал начальник отряда. Штаб обеспечивал работу начальника пограничного отряда по организации и руководству боевой подготовкой, согласовывал работу всех звеньев управления, направляя их усилия на выполнение решения начальника отряда и плана боевой и политической подготовки»¹.

Основным содержанием планирования являлись организация боевой подготовки, контроль и помощь пограничным отрядам, частям, подразделениям в обеспечении всего процесса обучения и воспитания. Учитывая накопленный опыт и принятые в войсках формы планирующих документов, в САПО разрабатывались:

- календарный план основных мероприятий по боевой и политической подготовке частей округа на год и по периодам обучения;
- расписание командирских, показных, инструкторско-методических занятий с начальниками пограничных отрядов, частей, их заместителями и другими категориями офицеров на сборах в управлении пограничного округа;
- план командирской подготовки и штабных тренировок офицеров управления пограничного округа с разбивкой по месяцам;
- план разработки офицерами управления пограничного округа методических материалов и пособий;

¹Леонов Д. Организация боевой подготовки личного состава // Пограничник–1965, –№ 4 (39). – С. 39–44.

– расписание занятий и штабных тренировок с офицерами управления пограничного округа на месяц.

В практике работы многих штабов пограничных отрядов применялись прогрессивные методы планирования, в том числе и с помощью сетевых графиков. Например, штаб Серахского пограничного отряда, возглавляемый майором Гурбо Л. Г., грамотно разработал сетевой график учебы личного состава пограничных застав на период обучения.

«На графике наглядно была показана связь между предметами. Учебные темы, отдельные занятия, учения, стрельбы, физические упражнения, нормативы по предметам обучения были представлены как сумма отдельных событий, которые выступали основными элементами системы. События следовали одно за другим в строгой последовательности не только в рамках одного предмета, но и в комплексе нескольких дисциплин.

Каждому событию в графике соответствовал определенный календарный срок, и ни одно из них не могло произойти раньше или позже другого. Так, изучению действий отделения в бою предшествовала отработка действий одиночного солдата в бою, мер по защите от оружия массового поражения противника»¹.

Своевременная постановка задач и доведение их начальниками (командирами) до своих подчиненных позволяло провести весь комплекс мероприятий по подготовке руководителей занятий, личного состава, учебной материально-технической базы к боевому обучению.

Существовавшая в начале 60-х годов система выездов в подчиненные пограничные отряды и части в округах не позволяла в полной мере изучить, проанализировать состояние дел по боевой подготовке войск.

Положение в ряде случаев усугублялось тем, что квалифицированные специалисты, не располагая достаточным временем, превращались в обычных собирателей информации, главным образом о недочетах и, частично, о положительном опыте.

В процессе своей работы они не имели возможности оказать необходимую помощь в устранении выявленных недостатков, в распространении передового опыта, принять непосредственное

¹ Бут Н. Сетевой график // Пограничник–1971. – № 24. – С. 31–32.

участие в обучении и воспитании войск, т.е. выполняли больше функции инспекторов.

Руководством ГУПВ, в целях упорядочения работы генералов и офицеров при выезде в войска, были определены конкретные мероприятия, предусматривавшие групповые выезды для контроля и помощи в течение всего года.

Так, в САПО был определен порядок инспектирования и проведения частных проверок пограничных отрядов и частей. Пограничный округ своими силами «...ежегодно инспектировал до 50 % пограничных отрядов, частей. Инспектирование предлагалось проводить один раз в три года. В пограничных отрядах, частях проверялось до 50 % подразделений. Проверка подразделений осуществлялась путем индивидуальной проверки знаний солдат, сержантов, офицеров. Оценка подразделениям выставлялась в соответствии с индивидуальной успеваемостью личного состава»¹.

12 октября 1967 года был принят новый закон СССР "О всеобщей воинской обязанности". Он установил новые сроки службы: «...для солдат и сержантов Советской Армии, береговых частей и авиации Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск – 2 года».²

Молодые парни, которые призывались в пограничные войска имели чувство собственного достоинства и социальной справедливости, самостоятельность суждений и оценок, активное и критическое отношение к окружающему, повышенную требовательность к себе. В основном парни были отважны и смелы. Судьбы у всех были разные, но те, которые отслужили в пограничных войсках с гордостью говорили: «...не каждому дано право ходить по последним метрам советской земли»³. Были и те, которые связывали всю свою дальнейшую жизнь со службой в пограничных войсках, от рядового до полковника.

Вот один из примеров: «...в сентябре 1972 года я был принят сантехником в СМУ Днепр-Канал-строй. В моей бригаде работали три парня, которые проходили срочную службу на Южной границе

¹ Указания о порядке инспектирования и частных проверок в Пограничных войсках СССР от 15 июля 1965.

² Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г.

³ Из альбома пограничника, уволенного в запас Вооруженных сил. (Прим. автора).

СССР. От них я услышал о Бахарденском, Кара-Калинском и Керкинском пограничных отрядах. Они рассказывали о пограничных буднях: службе, хозяйственных работах, досуге в свободное время, взаимоотношениях в коллективе. Много они говорили о стрельбах, занятиях по рукопашному бою и марш-бросках.

Парни сыграли большую роль для меня в выборе вида войск. В ноябре я был призван на срочную службу в пограничные войска, которые стали для меня школой преданности делу, исполнительности и высокой ответственности на всю жизнь.

В районном военкомате меня зачислили в команду «300». 2-го ноября 1972 года был призван в пограничные войска, и начал службу на учебном пункте одного из пограничных отрядов, о которых рассказывали парни, а именно в Бахарденском».¹

В подготовке пополнения на учебных пунктах пограничных отрядов с 1969 года стали привлекаться курсанты старших курсов пограничных училищ.

В ноябре 1972 года в Бахарденский пограничный отряд из Алма – Атинского командного пограничного училища имени Ф.Э. Дзержинского прибыли десять курсантов 27 – ой учебной группы 5-го дивизиона для стажировки на учебном пункте. Командовал дивизионом полковник Шляхтин И.К. – строгий и принципиальный командир.

«Когда нас представили командованию учебного пункта, то оказалось, что его начальником является ЗНШ – 2 отряда майор В. И. Шляхтин.– сын полковника. Он требовал от нас дисциплины и высокой ответственности за обучение и воспитание молодых пограничников.

Курсанты, исполнявшие обязанности командиров взводов и заместителей начальников учебных застав, получили хорошую командирскую практику и методические навыки в боевой подготовке пограничников. По итогам стажировки десять курсантов были представлены к награждению нагрудным знаком "Отличник Погранвойск II степени".²

« На учебном пункте первым командиром, которого я увидел, был сам начальник Бахарденского пограничного отряда полковник И.П.

¹ Из воспоминаний ветерана САПО, полковника в отставке Барахты Г.Г. (Прим. автора).

² Из воспоминаний ветерана пограничных войск полковника в отставке Травкина С. Л. (Прим. автора).

Данилушкин Молодые пограничники оборудовали солдатскую форму в одном из помещений. Командир зашел, поздоровался со всеми и обратился ко мне: поинтересовался как идет служба. Затем пожелал успехов и вышел. После этой встречи у меня появилась мечта – стать офицером пограничником.

Затем я повстречался с курсантами Алма-Атинского высшего пограничного училища. Они были молоды, но в них чувствовалась огромная сила, энергия, целеустремленность. На занятиях они показывали личный пример и учили нас хорошо. Было видно, что парни знают, к чему себя готовят. Их отношение к делу, безупречная выправка ещё больше укрепили мою мечту об офицерской службе».¹

Подготовка молодых солдат в учебных пунктах пограничных отрядов САПО до конца 70-х годов проводилась в течение трех месяцев. Учебное время на боевую подготовку составляло 556 часов в год.

На многих учебных пунктах пограничных отрядов занятия организовывались по сетевому графику. Так, «...на учебном пункте Серахского пограничного отряда (начальник учебного пункта майор Рыбачёв С.) в течение первого месяца обучения по пограничной подготовке изучались виды пограничных нарядов, а по тактической подготовке — действия одиночного солдата в бою. В целях закрепления знаний и навыков, полученных в течение первого месяца, такие темы, как "Применение оружия пограничными нарядами" и «Следопытство", повторялись во втором месяце обучения.

Занятия по остальным предметам планировались с учетом подчиненности их пограничной и тактической подготовке.

Изучение приемов действий по защите от оружия массового поражения противника предшествовало занятиям по пограничной и тактической подготовке. Совершенствование навыков в выполнении этих приемов отрабатывалось в комплексе с пограничной и тактической подготовкой.

С таким же расчетом планировались занятия по строевой и физической подготовке. Кроме того, учитывалась логическая последовательность отработки тем и занятий в самом предмете обучения»².

¹ Из воспоминаний ветерана САПО полковника в отставке Барахты Г. Г. (*Прим. автора*).

² Из воспоминаний ветерана САПО подполковника в отставке Добродеева Г. И. (*Прим. автора*).

В подобных графиках была учтена взаимосвязь между предметами обучения, показана последовательность изучения тем по тому или иному предмету обучения. Например, в комплексе с темой по тактической подготовке "Отделение в наступлении" изучалась тема по строевой подготовке "Действия личного состава на машинах". В комплексе с темой "Отделение в обороне" отрабатывалась тема "Использование защитных свойств местности и фортификационных сооружений" и "Первая помощь при ранениях и несчастных случаях". При наличии сетевого графика легче было планировать инструкторско-методические занятия с сержантами и офицерами.

Высокую боевую подготовку показали многие выпускники учебных пунктов пограничных отрядов САПО в ходе службы в других пограничных округах на различных должностях. Например, в июне 1965 года на военную службу в САПО был призван Виктор Пучков.

Срочную службу проходил на учебном пункте в Туркмении, далее – в Хорогском пограничном отряде на высокогорной заставе "Баш-Гумбез". « В 1967 году сержант Пучков, окончив курсы в Алма-Атинском высшем пограничном командном училище им. Ф.Э Дзержинского, получил звание младшего лейтенанта.

В дальнейшем продолжил службу в Уч-Аральском пограничном отряде Краснознамённого Восточного пограничного округа на должности заместителя начальника пограничной заставы ММГ. Участвовал в бою 13-го августа 1969 года в районе Жаланашколя. Был ранен, но из боя не вышел. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 5095 от 7-го мая 1970 года за отвагу и мужество, проявленные при охране государственной границы СССР Пучков Виктор Михайлович, был награждён орденом Ленина».¹

Организаторская работа командиров по обеспечению высокой боевой готовности проверялась на практике, в ходе командно-штабных учений и учений с войсками. Каждое учение в соединениях и частях пограничных округов проводилось в условиях приближенных к боевой обстановке на границе. Например, в Хорогском пограничном отряде было «... проведено учение с резервом, который совершил марш на автомашинах, в суровых условиях высокогорья Памира от г. Хорога до участка пограничной

¹ Бузик А. Бой у озера Жаланашколь, как малоизвестный подвиг советских пограничников http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_4025/.

заставы "Кызыл-Рабат". Учением руководил начальник войск округа генерал-лейтенант Кижинцев Н. А. ».¹

Опыт подготовки и проведения учений обобщался, изучался и широко использовался в обучении и воспитании пограничников. Так, по итогам учений в весенне-летнем периоде 1969 года было указано: «...учения показали, что личный состав слабо обучен ведению войсковой разведки, действиям по отражению вооруженного вторжения на нашу территорию, приемам маскировки и умелому использованию средств проведения частичной и полной отработки».²

Офицеры штаба округа и штабов пограничных отрядов в эти годы усилили методическое руководство и всестороннее обеспечение боевой подготовки.

В сентябре 1966 года Пянджский и Московский пограничные отряды перешли на экспериментальный вариант охраны государственной границы. В соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР, в штат каждого экспериментального отряда были введены две манёвренные группы по четыре пограничных заставы каждая.

Так, в Пянджском пограничном отряде заставы "Ай – Куль", "Средний Пяндж", "Файзабад – Кала" и "Тугул" охраняли государственную границу сменными составами. Для личного состава пограничных застав находившихся на охране границы был введён новый распорядок дня. По новому распорядку дня каждый пограничник имел не менее четырёх часов отдыха перед выходом на службу.

Переход на новую систему охраны резко увеличил пространственный размах действий личного состава застав, так как участки застав увеличились в два раза и более. Пересматривалась тактика действий при обнаружении признаков нарушения границы. Поэтому необходимо было обучать новой тактике весь личный состав, в том числе офицеров застав, старших пограничных нарядов и др.

В ходе эксперимента, в соответствии с "Временным руководством по охране государственной границы СССР отрядами опытной организации", «...учебный год делился на два периода по 5,5 месяца

¹ Тактические учения на Памире. //ВИЖ, – 1970. –№ 3. – С. 32–41.

² Климов П. Учение и действительность // сб. ст. по вопросам погран. Службы – 1970. – № 2 (29). – С. 46–51.

каждый. Личный состав застав, который находился в ядре пограничного отряда, занимался только боевой подготовкой (кроме дней нахождения в караулах). В дни учёбы пограничники занимались по 6 учебных часов.

Для личного состава пограничных застав находящихся на охране границы был введён новый распорядок дня. По новому распорядку дня каждый пограничник имел не менее четырёх часов отдыха перед выходом на службу. С личным составом застав, несущим службу по охране границы, ежедневно проводились стрелковые и строевые тренировки по 30 минут и спортивно-массовые мероприятия по 1 часу.

С введением на пограничной заставе общего подъема всего личного состава, начальник заставы получил возможность 75–80 % пограничников привлекать на мероприятия по боевой подготовке. Всего на боевую подготовку для отрядов опытной организации было отведено 758 учебных часов».¹

Метод охраны границы сменными составами застав в экспериментальных пограничных отрядах наложил значительный отпечаток и на систему боевой подготовки пограничников. Прежде всего, было обращено внимание на методическую подготовку всех офицеров и сержантов. Командование и штабы экспериментальных пограничных отрядов придали ей плановый, постоянно действующий характер.

В этих целях проводились сборы, показательные и инструктивные занятия, которые подняли организационно – методический уровень основного звена командиров на более высокий уровень.

Однако в силу ряда факторов и причин так называемая «новая система охраны границы» (охрана сменяемыми пограничными заставами) себя скомпрометировала. «Не овладев тактикой охраны границы на участках большой протяженности, отдельные руководители нарушали графики сменяемости как застав в целом, так и части не только специалистов застав, но и стрелков.

Это привело к нарушению ритма боевого обучения и к длительному отрыву личного состава от обучения вообще. В 1977 году экспериментальные пограничные отряды перешли на прежний

¹ Голубев Б. М. Некоторые вопросы дальнейшего улучшения боевой подготовки войск // сб. ст. по вопросам погран. Службы – 1972. – № 2–3 (65–66). – С. 69–72.

метод охраны границы постоянным составом пограничных застав»¹.

Отказ от охраны границы сменными пограничными заставами и возвращение к прежней, традиционной системе, поставили перед командирами и штабами Пянджского и Московского пограничных отрядов новую проблему – восстановление разрушенной и создание новой учебно-материальной базы на пограничных заставах.

В тех отрядах, которые не участвовали в эксперименте, продолжалось совершенствование содержания, методики боевой подготовки. В целях повышения её результативности на основе указаний начальника Пограничных войск СССР от 20 ноября 1964 года в САПО был разработан проект нормативов для солдат и сержантов. В нём предусматривалась оценка их действий по тревоге, а также по огневой, тактической, физической подготовке. Нормативы после изучения и обобщения отделом боевой подготовки ГУПВ были изданы в 1966 году в виде сборника.

Использование в частях и в подразделениях САПО сборника нормативов позволило каждое занятие, тренировку проводить с элементами состязательности, повысить интерес пограничников. Оценивая действия обучаемых с помощью нормативов, командиры предметно организовывали соревнование по конкретным нормативам, темам и упражнениям. В ходе занятия ни один военнослужащий не оставался без оценки. Это активизировало познавательную деятельность обучаемых.

Повышению уровня подготовки солдат способствовала организация их обучения в зимнее время в ходе сборов в гарнизонах пограничных отрядов. На сборах обучались все категории пограничников – специалистов: расчёты ручных и станковых пулемётов, гранатомётов, химики – инструктора, саперы, водители, санитары и др. В расписание занятий на сборах включались темы занятий по специальной, пограничной, тактической, огневой и физической подготовке.

Следуя традиции пограничников "уверено владеть штатным оружием" в боевой подготовке большое значение придавалось огневой подготовке. На эту дисциплину отводилось до 20% учебного времени. Однако, в программах боевой подготовки до 1965 года не

¹. Овчинников И. Организаторскую работу командира по охране границы и руководству боевой подготовкой на уровень современных требований // Пограничник – 1978. – № 2. – С. 17–27.

предусматривались специальные занятия по огневой подготовке по изучению теории стрельбы и материальной части оружия.

Новая программа, принятая в 1964 году, предусматривала специальное время до 50 часов на изучение материальной части, мер безопасности, основ стрельбы. При неудовлетворительных знаниях материальной части и мер безопасности, пограничников к стрельбе не допускали.

На занятиях по изучению материальной части оружия обучаемые знакомились с назначением, боевыми свойствами и устройством оружия, боеприпасов, приборов наблюдения и стрельбы. Пограничники усваивали работу частей и механизмов оружия и боеприпасов к нему при зарядании и стрельбе, меры безопасности при стрельбе и обращении с боеприпасами, правила их обслуживания, сбережения и подготовки к стрельбе.

При изучении правил стрельбы обучаемые осваивали способы ведения огня и правила стрельбы по различным целям, в различных условиях днем и ночью, приобретали навыки в определении исходных установок для стрельбы.

В ходе занятий по разведке целей пограничникам прививались навыки в ориентировании, осмотре и оценке местности, обнаружение целей, определении степени важности целей, а также осуществлении целеуказания различными способами.

В 1967 году в перечень стрельб по огневой подготовке было введено специальное пограничное упражнение (далее по тексту СПУ). Оно выполнялось группой пограничников (пограничный наряд).

«Пограничный наряд в составе двух человек, получив приказ на охрану границы, в исходном положении, в 50–70 м от рубежа открытия огня по первой цели, по команде руководителя стрельбы, заряжал оружие. Патрон в патронник не досылался, автомат ставился на предохранитель.

Старший ставил задачу составу наряда и подавал команду "Вперед!". Во время движения наряд обнаруживал цели, и первый из пограничников, заметивший цель, подавал команду "К бою!". Наряд изготавливался к стрельбе, солдаты досылали патрон в патронник и обстреливали цели. При поражении цели, а также если она скрывалась по истечении времени показа, старший наряда командовал; "Предохранитель ставь! Вперед!". Движение наряда

продолжалось. При обнаружении цели, старший наряда командовал «На рубеж такой-то, вперед». (Передвижение пограничника от рубежа к рубежу происходило одновременно, на одной линии, с интервалом 15–20 м.)

В ходе выполнения упражнения руководитель находился от наряда не ближе 25 м днем и 15 м – ночью. Сигналы на показ, движение и освещение цели подавались с таким расчетом, чтобы обучаемые вели по ним огонь с расстояний, предусмотренных условиями упражнения».¹

Поучительный пример в огневой выучке солдат по условиям СПУ: «...начальник огневой подготовки Бахарденского пограничного отряда майор А. П. Торопов для выработки самостоятельности и находчивости у солдат при выполнении СПУ давал вводные наряду на осмотр контрольно-следовой полосы, параллельное преследование с выходом на пути вероятного движения нарушителей границы и т. п. Кроме того, он прививал пограничникам навыки ведения стрельбы в условиях, приближенных к реальным»².

Сложная обстановка сложилась со стрельбищами. Наличие большого количества стрелкового оружия, в том числе тяжелого, усложнение требований курсов стрельб и руководств не позволяли пользоваться старыми, заброшенными стрельбищами застав, поэтому они использовались, в основном, для проведения стрелковых тренировок без стрельбы. Отработка упражнений со стрельбой боевым патроном на ряде пограничных застав осуществлялась в учебных центрах. К концу 70-х годов все пограничные заставы САПО удалось полностью обеспечить стрельбищами.

Таким образом, процесс боевой подготовки в условиях повышения требований к боевой готовности войск в 1960–1970 гг., характеризовался постоянным поиском и внедрением в практику различных частных методик и современных технических средств, а также развитием учебно – материальной базы для повышения качества боевой выучки пограничников.

Опыт боевой подготовки показал, что успех в решении вопросов обучения заложен в разработке программ и умелом практическим претворением их в жизнь. Важную роль при этом принадлежали организации и управлению учебным процессом.

¹ Специальное пограничное упражнение // Пограничник–1970. – № 24. – С. 31–32.

² Из воспоминаний ветерана КСАПО, полковника в отставке Барахты Г. И. (Прим. автора).

1972 г. Учебный пункт 71 Бахарденского ПОГО
Курсант 27 – ой учебной группы 5-го дивизиона С. Травкин
на занятиях по огневой и конной подготовке

48 Пянджский ПОГО
Школа сержантского состава. Строевая подготовка

67 Кара- Калинский ПОГО
Конная подготовка в школе сержантского состава

Сбор начальников пограничных отрядов.
Занятие проводит начальник политотдела КСАПО
генерал-майор В.Ф. Запорощенко

71 Бахарденский ПОГО. Сбор начальников застав.
Занятия по строевой подготовке проводит начальник штаба отряда
майор В. Костенко

117 Московский ПОГО
Активный участник ДНД
Р. Ашуров и ефрейтор В.Матусевич

1972 г. 45 Серахский ПОГО
Боевой расчёт на заставе "Чехель – Каман"
проводит лейтенант Г.И. Добродеев

1974 г. 45 Серахский ПОГО
Конный дозор 14 ПОГЗ "Адам – Улен"

1975 год. Тахта-Базарский ПОГО
Огневая подготовка с подразделениями гарнизона

Боевая подготовка в войсках САПО в 1960 –1970 годах

3.3. Интенсификация процесса боевой подготовки в соединениях и частях Краснознамённого округа в 1970 – 1980 годах

8 мая 1974 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Среднеазиатский пограничный округ был награжден орденом Красного Знамени.

Поступление в начале 70 –х годов в САПО новых видов вооружения, боевой и специальной техники, повышение общеобразовательного и технического уровня подготовленности личного состава, сокращение срока его действительной военной службы, активизировало деятельность командиров и штабов соединений и частей округа по поиску и внедрению в процесс боевой подготовки войск инновационных методик обучения.

ГУПВ была подготовлена и утверждена начальником ПВ КГБ СССР генерал-полковником Зыряновым П.И. новая программа боевой подготовки подразделений.

В содержании и задачах боевой подготовки пограничников стал учитываться двойственный характер служебно-боевого предназначения пограничных войск как специальных войск. Указывалось, что необходимо «готовить подразделения к ведению боевых действий при отражении вооруженного вторжения на советскую территорию войсковых групп и подразделений, к ликвидации его диверсионно-разведывательных групп и отрядов»¹.

В программу были включены новые формы и методы подготовки: «...обкатка танками, окуривание личного состава и использование противогазов, боевое гранатометание, пешие и лыжные переходы, действия пограничной заставы в наступлении и обороне с боевой стрельбой и боевым гранатометанием и ММГ с использованием боевой техники»².

Войска получили переизданный "Учебник пограничника", руководство "Тактика действий сухопутных и морских подразделений при резком изменении обстановки", "Наставление по защите от оружия массового поражения и противохимической защите для погранвойск", учебные пособия (планы-конспекты) для

¹ Голубев Б.М. Современные проблемы повышения боевой готовности и подготовки войск // науч.- информ. сб. по вопросам охраны гос. границы, 1981. – № 3.. – С. 58.

² Там же. – С. 60.

проведения занятий офицерами и сержантами пограничных застав и подразделений. Вся учебно – методическая литература была разработана отделом боевой подготовки с привлечением офицеров всех структурных подразделений штаба ГУПВ и пограничных вузов.

Использование в пограничных войсках новых видов оружия и техники увеличило ежегодную потребность в подготовке сержантов всех специальностей. К примеру, в 1972 году по сравнению с 1966 годом, штатная численность сержантов возросла более, чем вдвое.

В конце 1970 года Военный совет пограничных войск принял решение о более широкой централизации и специализации подготовки младших командиров и специалистов.

В связи с этим «...отрядные школы сержантского состава расформировывались. Подготовка строевых сержантов сосредоточивалась в межотрядных (далее по тексту МОШСС), а сержантов-специалистов в межклубных школах сержантского состава (далее по тексту МОКШСС)».¹

Под руководством начальника отдела боевой подготовки ГУПВ генерал-майора Голубева Б.М., с учетом опыта сухопутных войск, были разработаны детальные схемы и планы полевых учебных центров (далее по тексту ПУЦ), городков вождения БТР и БМП, специальных классов и др. Закупалось и поставлялось в войска большое количество различного оборудования для полигонов: автоматизированные мишенные установки, комплекты автоматизированных стрельбищ, тактико-специальные тренажеры, обучающие машины и др.

В середине 70 – х годов, в целях повышения уровня психологической закалки пограничников, Управлением боевой подготовки была разработана комплексная пограничная полоса протяженностью 1 300 м.

Она включала в себя все основные виды препятствий и упражнений: движение по лестнице, по канату, проволочное заграждение, переползание, захват дома, огневую полосу, водную преграду и заканчивалась стрельбой.

«Силами соединений, частей и подразделений построили более 1 000 таких полос (на каждой заставе). Если застава находилась в населенном пункте, то строились отдельные элементы полосы и 2–3,

¹ Михайлов А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография. – Душанбе, Институт истории, археологии и этнографии, 2008. – С. 199.

а иногда 5 раз в неделю солдаты тренировались, поэтому всегда были в форме.

В погранотрядах были спроектированы и построены ПУЦ, всего более 100. Еще более крупные центры создавались в округах»¹.

Еще одно новшество было разработано и введено в практику Управлением боевой подготовки. В каждом погранотряде создали нештатный взвод повышенной боеготовности. Он решал задачи спецназа и получал такую же подготовку: прыжки с парашютом, разбивание кирпичей и др.

Под личным руководством Начальника Пограничных войск генерал-полковника Зырянова П.И. были впервые проведены союзные сборы начальников войск пограничных округов и начальников штабов с привлечением специалистов Академии наук, генералов и офицеров сухопутных войск, демонстрацией боевой техники и технических средств охраны границы, проведением ряда показательных учений и занятий.

Деятельность штаба ГУПВ по внедрению в процесс боевой подготовки войск новых форм, методов и средств обучения активизировало работу командиров и штабов соединений и частей САПО по интенсификации процесса боевой подготовки. Её целью являлось: путем комплексного, оптимального использования наиболее эффективных средств, форм и методов обучения обеспечить качественно новый уровень боевой подготовки пограничников.

Для подготовки младших командиров и специалистов в округе функционировали МОКШСС и МОШСС. Так, инструктора службы собак для всех пограничных частей округа восемь месяцев обучались в 9-й МОКШСС в г. Душанбе

«В школе постоянно проводилась работа по оборудованию полевой, приказарменной и классной учебно-материальной базы. В кишлаке Ляур, в 40 километрах от Душанбе, были оборудованы стрельбище, участок учебной границы, спортгородок.

Пристальное внимание со стороны командования 9-й МОКШСС уделялось подбору постоянного состава учебных подразделений – офицеров и курсовых сержантов. Такая постановка вопроса позволила сосредоточить в школе образованных, требовательных офицеров и сержантов.

¹ Ветеран Границы. Спец. выпуск, посвящённый 80-летию Управления подготовки и службы войск ПС России, 2002. – С. 75.

Подготовка офицеров, их методическое мастерство определяли и уровень подготовки обучаемых курсантов. Наряду с качественным профессиональным отбором курсантов это обеспечивало хороший уровень учебного процесса.

Занятия проводились по 6 часов в день, 2 часа отводилось на самоподготовку. Сокращение занятий на один час позволило активизировать самостоятельную работу курсантов. Часть занятий проходила непосредственно на учебной пограничной заставе в к. Ляуре, где курсанты работали по распорядку дня реальной пограничной заставы в течение 2–3 суток и т. д.

В ходе полевых выходов проводились комплексные тактические занятия, тактические учения с боевой стрельбой на учебной базе 201 мотострелковой дивизии.

Для привития командирских навыков курсантам в распорядок дня школы был включён методический час,

Немаловажное значение для подготовки курсантов имела стажировка в войсках. Для ее проведения подбирались лучшие пограничные заставы на которые курсанты направлялись группами по 5–6 человек. Офицеры школы контролировали ход стажировки на нескольких пограничных заставах. Такая практика способствовала привитию будущим сержантам командирских качеств.

Важное место в совершенствовании методического мастерства офицеров 9 МОКШСС занимали установочные и методические сборы, проводимые между наборами курсантов.

На сборах, наряду с инструкторско-методическими занятиями, офицеры знакомились с передовым опытом обучения, перспективными планами комплексного применения средств обучения, наиболее рациональными путями устранения недостатков в подготовке курсантов, а также с рекомендациями по организации и проведению учебных занятий с курсантами, с практикой научной организации педагогического труда офицеров».¹

«Подготовка командиров отделений для инженерных, инженерно-строительных подразделений, специалистов связи, командиров прожекторных и радиолокационных станций, а также командиров автомобильных отделений была организована, в течении 5,5 месяцев, в 8-й МОКШСС в г. Мары. В обучение курсантов – специалистов

¹Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография. – Краснодар : Новация, 2017. – С. 116–117.

связи, радиолокации, автомобилистов активно внедрялась методика ускоренной подготовки».¹ На занятиях по тактико-специальной и технической подготовке особое внимание уделялось практической деятельности обучаемых. Тренировки при вооружении и технике, на приборах проводились с обязательным использованием учебно-тренировочных карт (далее по тексту УТК) представляющих собой алгоритм для выполнения действия в требуемой форме самостоятельно обучаемых без всякого предварительного ознакомления.

Использование принципов и правил методики ускоренной подготовки существенно отличалось от традиционной методики военно-профессиональной подготовки. От руководителей занятий требовались, во-первых, пунктуальные знания всех положений и тонкостей новой методики и, во-вторых, понимание невозможности «смешивания» ее с традиционной методикой. Ускоренная методика проведения занятий включала два этапа.

Основной этап заключался в соблюдении порядка и правил проведения занятия с обучаемыми пограничниками непосредственно на технике и состоял в следующем:

1. Построение личного состава и объявление темы и целей занятия.
2. Распределение личного состава по учебным местам в соответствии с учебно-методическими средствами и техникой, которое производилось в интересах повышения активности обучаемых в соответствии с их предполагаемыми возможностями.
3. Формирование первоначальных умений для пользования учебно-методическими средствами: знакомство с полной учебной картой (назначение, порядок работы и пользования в течение первых 5–7 мин.); решение задач (одна – две) совместно со всеми группами под руководством руководителя; ответы на вопросы обучаемых пограничников.
4. Основная часть занятия: в учебных группах (по три человека) один из обучаемых прочитывал вслух задачу (один раз). Затем, он же, начинал осуществлять те действия, которые были указаны в полной учебной карте, и уже зачитывались вслух вторым обучаемым. Третий обучаемый следил за правильностью действий первого обучаемого,

¹ Съедин С. И. Чтобы метко стрелять из танка // Военный вестник. – 1975. – №8. – С.49–55; Съедин С. И., Иванов А. Е. Ускоренное формирование навыков и знаний // Вестник ПВО.–1975. – № 12. – С. 66–75; Съедин С. И. С помощью схемы // Советское военное обозрение. –1976.–. № 5. – С. 40–55.

сравнивая его действия с тем, о чем читал второй обучаемый. После решения задачи первым обучаемым, т.е. выполнения всех необходимых действий от начала до конца, следующую задачу по порядку решал очередной курсант.

Следовательно, схема работы группы выглядела так: первый – делает, второй читает, третий следит. Количество решенных задач зависело от количества времени. Номера решенных задач индивидуально записывались каждому обучаемому.

Если в процессе работы обучаемый, решая задачи с помощью полной учебной карты, осуществлял действия безошибочно, достаточно быстро для данного момента обучения и при этом мог правильно объяснить, зачем, что и как он делает, то его "переключали" сначала на работу с сокращенной картой, а потом и без карт.

Анализ результатов выпускников 8 МОКШСС обучавшихся по новой методике, показал, что у них быстрее сформировывались навыки, лучше вырабатывались автоматизм, уверенность и безошибочность в выполнении нормативов, активизировалась познавательная деятельность.

Пограничная подготовка была направлена на овладение искусством охраны границы с использованием новых технических средств. Тактическая подготовка приближена к задачам, решаемым пограничными войсками в условиях обострения военно-политической обстановки. По предмету РХБЗ изучалось оружие массового поражения и способы защиты от него.

В пограничных отрядах был разработан алгоритм проведения занятий по боевой подготовке на пограничных заставах в течение каждой недели. Алгоритм способствовал однообразному составлению еженедельного расписания занятий и повышению контроля над ходом боевой подготовки со стороны пограничной комендатуры и отряда.

Так, учебные и боевые стрельбы с пограничными заставами должны были проводиться каждую среду на кустовых стрельбищах. В отрядах, накануне, подготавливался приказ о проведении стрельб на пограничных заставах.

Очень важным пунктом приказа являлся тот, в котором назначался руководитель стрельбы и его помощники на каждой пограничной заставе. Это повышало ответственность офицеров и сержантов за

соблюдением мер безопасности и недопущению небоевых потерь. Кроме того, результаты стрельб каждой заставы передавались в отделение боевой подготовки для анализа состояния огневой выучки пограничников, выявления недостатков в огневой подготовке. В ряде пограничных отрядов округа стали создаваться выездные группы для организации и проведению боевых стрельб на кустовых стрельбищах комендатур (застав).

В ходе отработки тем "Отделение в наступлении", "Отделение в обороне", "Пограничная застава в наступлении", "Пограничная застава в обороне" проводилось боевое слаживание отделений и заставы в целом

Основной упор в боевой подготовке на пограничных заставах делался на повышение методического уровня каждого занятия. Например, начальник 8 пограничной заставы Серахского пограничного отряда старший лейтенант В.Авдеев должное внимание уделял проведению занятий и тренировок по сигналам тревог.

Тренировки проводились при отработке учебных вопросов по пограничной подготовке и по общей тактике, когда производится выход подразделения в опорный пункт, для совершения марша в предвидении встречного боя, отражения вооруженного вторжения противника на советскую территорию и т. д. В этом случае сбор по тревоге является составной частью комплексного занятия по общей тактике и пограничной подготовке.

Так, тренируя пограничников по сигналу "Тревога", старший лейтенант В. Авдеев добивался, чтобы личный состав все делал быстро, но в то же время уверенно, спокойно, без суеты. Особое внимание он уделял подготовке водителей автомашин, потому что они обеспечивали безопасную перевозку личного состава, а также своевременную доставку продовольствия и боеприпасов. Большую требовательность проявил офицер и к другим специалистам.

Например, старшина заставы по тревоге обеспечивал погрузку на машину запасов продовольствия и боеприпасов. Санитарный инструктор, кроме табельного имущества и оружия, брал с собой носимый, боевой медицинский комплект. Химик – дозиметрист – дозиметрический прибор и прибор химической разведки. Связисты – закрепленные за ними средства связи, а инструктор и вожатые – служебных собак.

Старший лейтенант Авдеев детально анализировал действия обучаемых. Положительно то, что при проведении занятий основными были принципы «наглядности в обучении», «от простого к сложному» и «последовательность отработки учебных вопросов». Наглядность и последовательность повышали у обучаемых интерес к занятиям и тренировкам, способствовали более глубокому усвоению учебного материала. Приобретенные знания и навыки пограничников становились прочными, глубокими, доводились до автоматизма. Пограничники стали увереннее действовать по сигналам тревог, проявлять, при этом, решительность и инициативу.

В округе имелся план по втягиванию в службу молодых пограничников, прибывающих на пограничные заставы после окончания учебного пункта. Служебная нагрузка на молодых пограничников достигала 4-х часов в сутки в течении 2-х месяцев. В первые 1–1,5 месяца с молодыми солдатами проводились дополнительные занятия по боевой подготовке по 2–3 часа в день, за счет сокращения времени их участия в охране границы. Обучение начиналось с показательных занятий.

Так, на одном из них начальник заставы «Акар-Чешме» Серахского пограничного отряда лейтенант Добродеев Г. И. показал по элементам порядок сбора, начиная от подъема и кончая построением. «Все действия выполнял пограничник второго года службы отличник боевой подготовки рядовой Соснюк В. По сигналу дежурного он стремительно поднялся, быстро оделся, получил боеприпасы, встал в строй. Солдат уложился в норматив. Обучаемые видели, что отведенного времени вполне достаточно для подъема и сбора.

Сержанты обратили внимание молодых пограничников на последовательность складывания обмундирования. Пояснили, что оно должно быть сложено так, чтобы при сборе по тревоге те вещи, которые в первую очередь надеваются, находились наверху. Они контролировали, чтобы по сигналу тревоги солдат не забыл надеть на поясной сумку для магазинов, прикрепить саперную лопату, флягу, сумку для гранат.

Молодым пограничникам было доведено, что быстрый сбор по тревоге – важное средство повышения боевой готовности пограничной заставы. Задача в том, чтобы всемерно добиваться максимального сокращения сроков сбора подразделения по тревоге.

А этому способствуют систематические тренировки, в основе которых – практические действия».¹

В процессе боевой подготовки руководители занятий и их помощники для достижения целей по формированию у пограничников высоких морально-психологических качеств активно использовали опыт Великой Отечественной войны. Кроме того, примеры из опыта войны вызывали интерес у пограничников в изучении предметов боевой подготовки, а также способствовали их огневой и тактической выучке.

Огромное внимание командование всех степеней обращало на создание и развитие необходимой УМТБ боевой подготовки. На основании рекомендаций ГУПВ началось оборудование новых полевых учебных центров в пограничных отрядах: «...хорошо оборудованные учебные тактические поля, войсковые стрельбища, специализированные городки в полевых учебных центрах: "Керки" Керкинского отряда, "Инджерева" Бахарденского отряда, "Халкояр" Пянджского отряда, "Акмазар" и "Шуроабат" Московского отряда, "Лянгар" Хорогского отряда, позволяли отрабатывать в полном объеме действия ММГ и пограничный застав, вождение БМП и БТР, безоткатных орудий, минометов и автоматических гранатометов, сокращать сроки боевого слаживания подразделений, проводить занятия в условиях более приближенных к реальным, повышать морально-психологическую закалку пограничников».²

Специальные классы, к середине 70-х годов, были созданы почти во всех подразделениях пограничных отрядов. В классах имелись оборудованные стенды с наглядными материалами по пограничной, тактической, огневой подготовке. Например, в начальник огневой подготовки Бахарденского пограничного отряда майор Торопов М. А. оформил класс огневой подготовки в котором на стендах были все разделы огневой подготовки: материальная часть оружия; приемы и правила стрельбы; основы стрельбы; управление огнем; методика огневой подготовки.

Раздел "Материальная часть оружия" обычно представлялся специальными стендами по видам оружия, на которых помещался

¹ Из воспоминаний ветерана КСАПО, подполковника в отставке Добродеева Г. И. (Прим. автора).

² Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография. – Краснодар: Новация, 2017. – С. 148.

образец того или иного оружия в собранном виде и тут же отдельные его детали, взятые из второго, разобранного для этой цели экземпляра. К каждой детали оружия была сделана подпись ее наименования на отдельном листе.

Оружие больших размеров в собранном виде помещалось на столе, расположенном перед стендом. Тут же помещались учебные приборы, макеты, операционные карты, станки, применяемые при изучении данного вида оружия.

Над каждым стендом помещались портрет конструктора, а также небольшая справка из истории создания данного образца.

На стенде "Сбережение и хранение оружия" имелись написанные крупным шрифтом правила чистки, смазки, ухода за оружием и его сбережения, а также образцы материалов для чистки и смазки: щелочной состав, ружейная смазка, чистая мягкая ветошь, пакля.

Кроме того, большую помощь обучаемым пограничникам оказывали фотоснимки, показывающие приемы, порядок и последовательность чистки и смазки оружия.

На стенде "Осмотр оружия" излагалось требование Устава внутренней службы о том, что военнослужащий обязан всегда иметь исправное, готовое к бою и вычищенное оружие и материальную часть. Далее на этом стенде помещались, описание и фотоснимки, показывающие порядок осмотра оружия в собранном и разобранном виде. Тут же имелись специально подготовленные образцы оружия с различными неисправностями. К этим образцам прикреплялись ярлыки с указанием, какая имеется неисправность.

В классе огневой подготовки помещались наглядные пособия относящиеся к предстоящей теме занятий. Лучше всего это оформлялось на специальном стенде, который назывался: "Материалы к изучаемой теме".

На этом стенде систематически помещались фотоснимки оружия, учебных приборов, перечень пособий, которые изучались в данное время. Если не было возможности создать отдельный класс, то в оборудованном классе огневой подготовки находила отражение и методика огневой подготовки.

Для этого на специальном стенде имелись схемы различных вариантов организации урока по огневой подготовке в отделении, взводе, группе; советы офицерам по проведению занятий; изложение основных принципов и методов обучения; образцы планов-

конспектов и т. д. В Тахта-Базарском пограничном отряде в классе огневой подготовки имелись учебные стрелковые приборы с кратким описанием их назначения и порядка работы с ними.

Он был оснащён учебным стрелковым оружием, наборами образцов учебных патронов и пуль, учебно-разрезными ручными гранатами, приспособлениями для стрельбы холостыми патронами, учебными прицелами (в том числе и ночными прицелами к штатному оружию), приспособлениями для учебной стрельбы из гранатометов, командирскими ящиками, прицельными станками и другим имуществом, поставляемым в части централизованно, а также имуществом, изготавливаемым силами войск: макеты, иллюстрирующие основы стрельбы, макеты поля зрения прицелов, приборов наблюдения для штатного оружия; макеты, иллюстрирующие работу частей и механизмов оружия; электрифицированные стенды по изучению материальной части оружия, приборов прицеливания и наблюдения, основ и правил стрельбы.

Наличие оборудованных специальных классов и кабинетов сокращало время офицеров на подготовку, повышало качество занятий.

Учебная база пограничной подготовки была предназначена для обучения личного состава, подготовке пограничных нарядов к несению службы и способам несения службы по охране государственной границы и вопросам пограничного следопытства.

В пограничных отрядах к ней относились: городок пограничной службы и комната пограничной службы. Для проведения занятий по тактике пограничных войск на каждой пограничной заставе и в учебных подразделениях оборудовались городки пограничной службы.

При оборудовании городка пограничной службы учитывался основной принцип обучения – "учить тому, что необходимо в службе по охране границы".

В городке отрабатывались все темы и учебные вопросы тактики пограничных войск в объеме требований программ. В его составе имелся комплекс различных контролирующих и сигнализационных устройств. При этом, как по размерам (высоте, ширине), так и по последовательности размещения, они соответствовали тому, что было на границе.

Кроме того, в каждом городке имелся учебный класс (закрытого или открытого – летнего типа), стенды с рисунками и схемами по службе пограничных нарядов, правилам безопасного несения службы, пограничному следопытству, предметы (макеты) для прокладки ухищренных следов и другие учебные пособия.

Стенды и макеты размещались на специальной площадке. Возле класса имелись ящики или тумбочки для хранения предметов, используемых в процессе занятий по тактике пограничных войск.

Важнейшими составными частями городка являлись контрольно-следовая полоса и сигнализационно-заградительное устройство.

Контрольно-следовая полоса (далее по тексту КСП) создавалась протяженностью от 150 до 200 метров. Она позволяла проводить занятия с большой группой обучаемых или одновременно с несколькими группами пограничников, что особенно было важно для учебных подразделений.

В городке пограничной службы также имелись пограничные знаки СССР, Ирана Афганистана, линейные гнезда, курсоуказатели, сигнализационные приборы.

Комнаты пограничной службы на заставах оборудовались исходя из особенностей охраняемых участков государственной границы в Туркмении, Таджикистане и в Горно-Бадахшанской автономной области. При этом, более подробно отражались наиболее важные и характерные вопросы по организации службы пограничных нарядов, соблюдению требований безопасности, тактике действий противника

Обучение личного состава пограничных застав пограничному мастерству имело положительные результаты в охране государственной границы. Например, в 1972 году на участке пограничной заставы "Лянгар" Ишкашимской пограничной комендатуры проводился пограничный поиск уголовного преступника Азизбекова. Поиск длился 29 часов, в трудных условиях высокогорья, по бездорожью и в сильный снегопад, при температуре минус 20 градусов. В нём участвовало 120 пограничников, 12 оперативных работников ОКГБ, 23 оперативных работника милиции и 90 членов ДНД. Благодаря решительным действиям, четкому взаимодействию всех сил и средств, высокой моральной и физической подготовки личного состава поиск завершился успешно.

Включение в содержание огневой подготовки боевой стрельбы группы пограничников, боевой стрельбы пограничной заставы

(отделения) в наступлении и обороне потребовало оборудовать войсковые стрельбища автоматическими мишенными установками.

Для решения вопроса в пограничных отрядах привлекались наиболее опытные офицеры, особенно специалисты связи и инженерной службы, а также войсковые рационализаторы. Вся работа выполнялась в строгой последовательности.

Прежде всего определялось на каких заставах необходимо и целесообразно стрельбища оборудовать автоматическими мишенными установками. От этого зависела эффективность и правильность использования установок. Автоматизированные стрельбища должны были использовать как можно больше пограничных застав. Это надо было иметь в виду при выборе его места.

Размеры стрельбища определялись с таким расчетом, чтобы можно было создавать мишенную обстановку для отработки любого упражнения одиночных и специальных стрельб.

Поэтому глубина стрельбищ была не менее 500 метров. При такой глубине вполне можно было создать необходимое количество постоянных и временных ячеек под установки. Это позволяло менять порядок показа мишеней для каждого стреляющего.

Чтобы лучше определить места постоянных и временных ячеек, а также расположение других элементов с учетом особенностей рельефа, разрабатывалась конкретная схема стрельбища с автоматическим оборудованием.

Составлялся план материально – технического обеспечения работ по оборудованию стрельбища, в котором предусматривалась потребность в материалах, их наличие в отряде, порядок приобретения недостающих материалов, возможность их замены и др.

К середине 70-х годов на ряде пограничных застав САПО были построены комплексные полосы пограничника. Они позволяли совершенствовать индивидуальную физическую подготовку пограничников и формировать у них психологическую готовность к действиям в экстремальных условиях.

Следовательно, состояние учебной материально-технической базы в 1970–1980 годы отвечало своему времени. Командование САПО, командиры подразделений и частей обеспечивали непрерывный процесс совершенствования имеющихся и создания новых учебных

объектов, внедрения в обучение технических средств и новых учебно-дидактических материалов.

Во второй половине 70-х годов во всех погранотрядах Средней Азии были созданы подразделения повышенной боеспособности. Взводы повышенной боеспособности являлись "предшественниками" ДШМГ. После специального отбора пограничники обучались по особой программе, включавшей рукопашный бой, огневую, парашютно-десантную и инженерно-саперную подготовку, минирование и разминирование, а также технику передвижения в горной местности.

Летом 1979 года на базе Бахарденского пограничного отряда начальником войск округа генерал – майором Карповым И. Г. был проведён сбор с командирами частей. На сборе, в ходе показательных занятий, подготовленный взвод повышенной боеспособности Бахарденского пограничного отряда показал высокие боевые возможности.

Важную роль в интенсификации процесса боевой подготовки в войсках округа 1970-х годах имела организация боевого соревнования. В пограничных отрядах анализ боевой учебы стал глубже и разностороннее. Появились отличные пограничные заставы.

Например, «...в 1972 году, в Хорогском пограничном отряде, победителями соревнования и лучшими подразделениями по служебно-боевой деятельности стали пограничная застава "Егид" – начальник заставы старший лейтенант А. Т. Чечулин¹; пограничная застава "Калай-Хумб" – начальник заставы старший лейтенант А. П. Терех; пограничная застава "Хорогская" – начальник заставы старший лейтенант А. С. Маркин²; пограничная застава "Ишкашим" – начальник заставы старший лейтенант В. Л. Попов.

В войсках САПО только в 1979 году было подготовлено: «отличных пограничных застав – 16; отличных подразделений обеспечения и обслуживания – 19; отличных отделений 274; отличников боевой и политической подготовки – 3 490; классных специалистов – 3 242. Цифры свидетельствовали о неуклонном росте

¹ Генерал-лейтенант в отставке, с мая 1981 по март 1984 г – начальник штаба 68 Тахта – Базарского ПОГО; с 1984 по 1987 г. – начальник 117 ПОГО КСАПО; 1993–1995 гг. Командующий Группой ПВ России в Республике Таджикистан (*Прим. автора*).

² В 1997–1998 гг. генерал - майор – начальник штаба Пограничной Группы ФПС России в Республике Таджикистан; в 1999–2003 гг. генерал-лейтенант – начальник Пограничной Группы ФПС России в Республике Таджикистан. (*Прим. автора*).

боевого мастерства пограничников, о возросшем уровне боевой готовности застав и подразделений обеспечения и обслуживания в Средней Азии.

Наиболее высокий уровень боевой подготовки войск САПО пришелся на 1979–1980 гг., «Это позволило нашим войскам успешно решать все боевые задачи при выполнении интернационального долга в Афганистане. При этом войска продемонстрировали героизм, профессиональное мастерство и высокую морально-психологическую подготовку»¹.

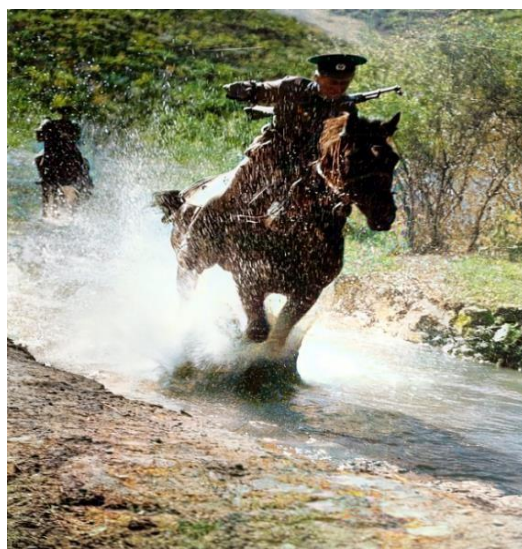
Таким образом, к началу 80-х годов в САПО успешно функционировал целостный процесс боевой подготовки. В содержательном плане целостность процесса боевой подготовки обеспечивалась отражением в цели и содержании обучения знаний, в том числе, в способах выполнения действий, умений и навыков, опыта организаторской деятельности командиров (начальников); опыта эмоционально - волевого отношения к служебно-боевой деятельности и психологической готовности к действиям в экстремальной обстановке.

В организационном плане процесс боевой подготовки приобрел свойства целостности, так как обеспечивалось единство: приведения содержания боевого обучения в соответствие с современными требованиями; совершенствования и развития учебно-материальной базы; руководства учебной деятельностью обучаемых; процесса освоения содержания боевого обучения обучаемыми в различных формах и с помощью оптимальных методов.

Процесс боевой подготовки пограничников в САПО до начала афганской войны характеризовался постоянным поиском и внедрением в практику различных частных методик и современных технических средств, а также наглядных пособий.

Проблемы подготовки солдат, сержантов и офицеров в основном решались с достаточной эффективностью. Главное внимание обращалось на обеспечение высокой боевой готовности подразделений, непосредственно выполняющих задачи по охране государственной границы.

¹ Из воспоминаний генерал – майора в отставке Голубева Б. М. (Примеч. автора).

В сложных условиях международной обстановки в 70- 80 гг
пограничники КСАПО
бдительно охраняли Государственную границу СССР

Боевое Красное Знамя 66 Хорогского ПОГО

1978 г. ПУЦ "Инджерева" 71 Бахарденского ПОГО
на показных занятиях
справа налево: лейтенанты; В.Евсеев, Г. Барахта, В. Кижинцев

Офицеры учебного пункта 71 Бахарденского ПОГО
(в центре – начальник УП майор Гуцев)

Курсанты 8 МОКШСС г.Мары

71Бахарденский ПОГО
ПОГЗ "Ходжа-Кала".
Руководитель стрельбы
лейтенант А. Саламов.

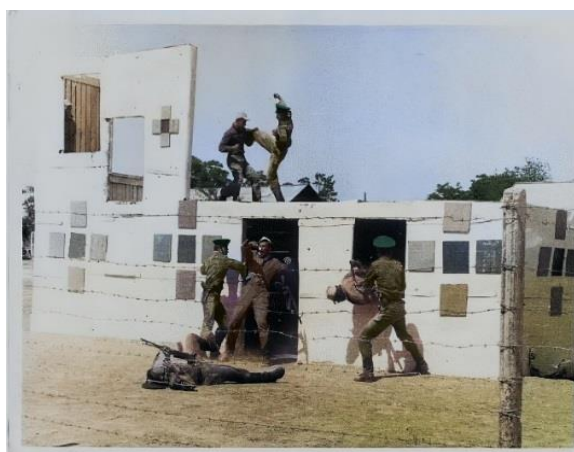
117 Московский ПОГО
Занятие по тактической подготовке на ПОГЗ "Дахана"

66 Хорогский ПОГО
На комплексной полосе пограничника

Март 1979 года. Межотрядные сборы НЗ.
В центре начальник войск КСАПО генерал-майор И. Г.Карпов,
слева от него - начальник отдела боевой подготовки округа
полковник Ю.П. Юдин

Показные занятия взвода повышенной готовности 71 ПОГО
на межотрядных сборах НЗ

Глава IV

Боевая подготовка как основной фактор успешных служебно – боевых действий войск Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа в годы афганской войны и в начале 90-х годов

4.1. Особенности системы боевой подготовки пограничников на среднеазиатском участке советской границы в условиях войны в Афганистане

Международная и внутривойсковая обстановка 80-х годов предопределили формы и способы действий частей и подразделений КСАПО по охране государственной границы и выполнении специальных задач. Влияние на деятельность войск оказало также увеличение количества поступающей техники, повышение качества вооружения и совершенствование штатной структуры.

Охрана государственной границы с Ираном и Афганистаном представляла собой комплекс войсковых, оперативных, режимных, инженерно - технических и иных мероприятий, направленных на контроль перемещения через границу лиц, грузов и транспортных средств, недопущение провоза оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, валюты и валютных ценностей.

Для обеспечения безопасности советско – афганской границы и предотвращения бандитских действий были прикрыты, с афганской территории, советские города и населенные пункты Кушка, Термез, Пяндж, Московский, Хорог и ряд других, а также все мосты и переправы. Для этой цели были выделены специальные подразделения, а пограничные отряды усилены личным составом, артиллерией, в том числе реактивной, и боевой техникой. Округ получил дополнительно вертолеты и самолеты.

Боевая подготовка пограничников в годы войны в Афганистане организовывалась в предвидении невооруженных и вооруженных конфликтов на границе. На процесс боевого обучения влиял ряд факторов:

- необходимость не только охраны границы, но и её вооруженная защита;

– формирование новой психологии у пограничников, вызванной новой тактикой действий застав при срабатывании сигнализационных систем.

Поэтому, при планировании боевой подготовки пограничников, в КСАПО предусматривались своевременность и высокое качество проводимых мероприятий, последовательность обучения, комплексный подход к учебным предметам и темам, практическим и полевым занятиям со всеми категориями военнослужащих, целенаправленность и организованность учебно-методической подготовки с офицерами и сержантами, особенно на сборах.

Все тактические занятия проводились с полной выкладкой, с боевой стрельбой, включая стрельбу из минометов через головы атакующих. Никаких скидок на условности учебного боя не было. Зато потом, в столкновениях с настоящим противником, пограничники действовали уверенно, умело выполняли поставленные задачи.

Наряду с индивидуальным обучением пограничников, необходим был и дифференцированный подход к обучению личного состава. Увеличилось время на подготовку специалистов в ходе сборов.

Командирская подготовка офицеров

Учитывая недостатки в подготовке офицеров пограничных застав, в начале 1980 – х годов было принято решение командирскую подготовку офицеров этой категории проводить на сборах в пограничных отрядах (частях), кустовых сборах и путем самостоятельной отработки тем программы.

На сборах с офицерами отрабатывались наиболее сложные темы по пограничной, тактической, огневой подготовке и другим предметам обучения.

Интересен факт решения "тактических летучек" с офицерами на сборах. "Летучки", по своему содержанию, относились к вопросам охраны границы в условиях пограничного поиска или обострения военно – политической обстановки на границе, а также к вопросам управления подразделением в ходе боевых действий. На фоне тактической обстановки офицер должен был принять решение, подготовить боевой приказ, организовать взаимодействие и управление.

Разбору каждой летучки уделял достаточно времени НШ Кара – Калининского пограничного отряда майор Земцов В. И.¹ Он обращал внимание на оригинальность и правильность решения. Это повышало ответственность офицеров и воспитывало самостоятельность.

Успешному решению проблемы подготовки офицеров всех категорий, повышению их полевой выучки способствовали проводимые в войсках учения, «...в среднем за год в округе проводилось 4–5 командно-штабных и 10–12 учений с войсками»².

На учениях и занятиях активно использовались звукоусилительные системы. Например, на проведенном показательном учении в полевом учебном центре "Керки" Керкинского пограничного отряда звукоусилительные системы полностью себя оправдали. Пограничники ощущали напряжение боя, а находившиеся на командном пункте офицеры не только наблюдали за ходом действий, но и слышали доклады нарядов, распоряжения командиров подразделений и т. д.

Офицеры пограничных застав в целях надёжной охраны границы активно работали с местным населением. В вопросах обучения членов добровольных народных дружин (ДНД) основные усилия сосредотачивались на привитии у дружинников практических навыков в несении службы патруля и дозора, формировании у них умений действовать в поиске и задержании нарушителей границы. Особенно хорошо была налажена работа с ДНД в Московском пограничном отряде. Об этом свидетельствуют примеры умелых действий пограничников и дружинников.

Один из них, с рассветом 27 декабря 1985 года девять нарушителей границы переправились через реку Пяндж на территорию Советской Таджикской Республики с целью промывки золотого песка в районе пограничного знака № 150. В 10.00 члены ДНД, работники Дашти-Джумского заказника Шабозов Д., Бегмадов Р., Хайдаров А. и Мансуров Р. путем наблюдения установили, что на советском берегу реки Пяндж девять неизвестных промывают песок.

¹ С 1983 – начальник Бахарденского ПОГО ;с 1985 – заместитель начальника штаба САПО; с 1987 заместитель начальника войск САПО; с 1992 – по 1996 – командующий Закавказским (с мая 1994 Кавказским особым) пограничным округом; с 1998 по 2003 – начальник Академии ФПС РФ. (Прим. автора).

² Горбачев Э. П. Боевая подготовка сухопутных частей и подразделений пограничных войск как специальных войск КГБ СССР. – М. : ГУПВ, 1981.– С. 160.

Об обнаруженных нарушителях границы дружинники доложили старшему пограничного наряда "Дозор" по проверке режима границы и ведения офицерского наблюдения. В 10.30 нарушители границы были задержаны пограничным нарядом в составе начальника штаба Московского пограничного отряда подполковника Палагина А. Н.¹, ефрейторов Перепады А. Т., Кириченко С. Г., Шаймурданова Б. Б.

Обучение пограничников в учебных подразделениях и частях

Задачами обучения в учебных пунктах являлись приобретение молодыми пограничниками теоретических знаний и устойчивых практических навыков несения пограничной и караульной службы.

Большое внимание уделялось обучению наводчиков башенных пулемётов бронетранспортёров, расчётов станковых и автоматических гранатомётов.

Методика проведения занятий по огневой подготовке предполагала активизацию учебной деятельности пограничников. Например, начальник учебного пункта 67 Кара – Калининского пограничного отряда капитан В. И. Воронков рекомендовал начальникам учебных застав: «... каждое занятие по огневой подготовке проводить на 3–4–х учебных точках. На участке, где проводится стрельба, находится начальник учебной заставы – руководитель занятия (он же руководитель стрельбы). На других учебных точках отрабатывать учебные вопросы заместителю начальника заставы и командирам отделений ...».²

Многие молодые пограничники после окончания учебного пункта изъявляли желание служить в подразделениях, которые выполняли боевые задачи на территории Афганистана.

Так, 18 ноября 1986 года уроженец города Орск Шишликов Владимир Алексеевич был призван в Пограничные войска Советского Союза.

«После окончания учебного пункта в Московском пограничном отряде был назначен стрелком – водителем во взвод подвоза роты материального обеспечения отряда. На бензовозе доставлял ГСМ в зоны ответственности Московского и Пянджского пограничных отрядов.

¹ С 1987 – начальник Каахкинского ПОГО (*Прим. автора*).

² Из воспоминаний генерал – майора в отставке Воронкова В. И. С 1985 по 1986 – ЗНШ – 2 в Каракалинском ПОГО (*Прим. автора*).

Побывал в различных ситуациях: двигался в колонне под огнём противника, эвакуировал повреждённый бензовоз из зоны обстрела, при попадании в засаду, вёл огонь из стрелкового оружия по душманам, оказывал первую медицинскую помощь раненым водителям и др. Служил до 20 февраля 1989 года»¹.

Награждён медалями "За Отвагу", "За Боевые заслуги". "Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа". Вернувшись домой, Владимир Шишликов через полгода поступил в Московское высшее пограничное командное училище, которое успешно окончил в 1993 году.

Боевая подготовка на пограничных заставах

Боевая подготовка на пограничных заставах была максимально приближена к условиям возможного обострения оперативной обстановки на границе и проводилась с учетом боевых возможностей войск и особенностей горно-пустынной местности Средней Азии.

В ходе боевого обучения личного состава обращалось внимание на отработку действий пограничной заставы по сигналам тревог, ведение поиска нарушителей границы, отражение вооружённого вторжения превосходящих сил противника и умелое выполнение других задач в условиях больших психологических нагрузок.

На пограничных заставах важное место занимали комплексные тренировки. Связанные между собой по содержанию и организуемые в масштабе заставы или отделения (расчета), они преследовали двоякую цель: поддержание на должном уровне и дальнейшее совершенствование одиночной выучки пограничников; боевое слаживание отделений и расчетов, заставы в целом.

Каждая тренировка проводилась по отделениям в составе пограничной заставы. Основная часть осуществлялась на фоне конкретной тактической обстановки. Учебные вопросы отрабатывались последовательно. Переход от одного учебного вопроса к другому (а равно, от одной темы тренировки к другой) осуществлялся только в том случае, когда достигалась поставленная цель.

В огневой подготовке главные усилия сосредотачивались на обучение пограничников стрельбе по различным целям, поражению

¹ Из воспоминаний ветерана боевых действий в Афганистане подполковника в запасе Шишликова В. А. (Прим. автора)
164

их с первой очереди (выстрела) на предельных дальностях. Опыт боевых действий в Афганистане показал, что необходимо обучать пограничников ведению огня из стрелкового оружия ночью. В округе появились офицеры, которые методически правильно организовывали и проводили стрельбы ночью. Практической стрельбе должны были предшествовать тренировки в прицеливании с помощью самосветящихся насадок вне условий упражнений.

В качестве примера представлено занятие ночью, проведенное на пограничной заставе "Яблоневка" Бахарденского пограничного отряда. « Перед выходом на занятие, начальник заставы капитан Лукашевич С. А., проверил готовность оружия и снаряжения, напомнил обучаемым о соблюдении мер световой и звуковой маскировки. Обучение приемам стрельбы ночью он начал с формирования у обучаемых навыков работы с оружием на "ощупь" для производства стрельбы в ограниченное время.

Тренировка проходила на учебных точках в составе отделений под руководством сержантов – командиров отделений. На учебных точках пограничники тренировались в правильном снаряжении магазина (ленты) указанным числом патронов, в зарядании оружия, в установке необходимого прицела. Командир отделения засекал время и проверял, при свете фонаря, выполнение приема в отведенный срок.

После того, как обучаемые получили практику в выполнении отдельных действий, командиры отделений начинали обучать их выполнению всего приема изготовления в целом из положения "лежа", затем с "колена" и "стоя".

Закончив обучение в работе с оружием на "ощупь", капитан Лукашевич С. А. приступил к обучению ведения огня по освещенной цели. Обучение прицеливанию проводилось в начале по освещенным целям (при непрерывном и периодическом освещении местности, местных предметов), после этого по целям, обнаруживающим себя вспышками выстрелов или звуков.

Основное внимание обучаемых обращалось на порядок наблюдения за полем боя до обнаружения цели. Кратковременность освещения обязывало стрелка еще до начала освещения подготовиться к ведению огня.

Руководитель занятия объяснил, что эффективность огня во многом будет зависеть от количества прицельных очередей стрелком за тот промежуток времени в течение которого освещается местность.

Он обратил внимание на то, чтобы из-за кратковременности освещения местности обучаемые не дергали спусковой крючок оружия.

Затем начальник заставы лично показал пограничникам как устанавливать прицел в темноте: в начале большим и указательным пальцами правой руки сжать защелки прицельного хомутика и слегка сдвинуть его вперед, после чего прекратить нажатие на защелку и двигать хомутик вперед по прицельной планке до тех пор, пока не произойдет щелчок.

Щелчок указывает, что защелки хомутика заскочили в вырезы на прицельной планке, соответствующие делению «1». Для установки прицела на деление «2» («3» и т. д.) следует указанные действия повторить

После, был показан порядок прицеливания по освещенным целям: на фоне освещенной цели нужно увидеть крупную мушку, потом ввести ее в прорезь прицела и, взяв ровную мушку, совместить ее с выбранной точкой прицеливания. Капитан Лукашевич объяснил, что оружие ночью целесообразно подводить на цель не снизу вверх, а сверху вниз.

Для проверки правильности прицеливания он и его помощники использовали боковое стекло из комплекта командирского ящика "КЯ-83". Оружие обучаемых закреплялось в прицельные станки».¹

Физическая подготовка на пограничных заставах была направлена на выработку выносливости и воспитания морально - волевых качеств, необходимых для выполнении служебных задач в условиях жаркого климата и высокогорья.

Для того, чтобы каждый пограничник научился быстро, ловко, сноровисто действовать в полевых условиях, мгновенно переключаться с одного вида действий на другие, начальник физической подготовки Хорогского пограничного отряда майор Г. И. Добродеев «...требовал от командиров подразделений широко применять на занятиях скоростные, комплексные упражнения и упражнения, содержащие в себе элементы внезапности, а также тренировки в противогазах и защитной одежде.

¹ Михайлов А. Н., Липатников, А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография. –М. : КЖИ Граница, 2016. – С. 189–290.

Начальники пограничных застав большую физическую выносливость личного состава вырабатывали, главным образом, на тренировках в беге на длинные дистанции, при совершении марш-бросков и т. д. Это способствовало тому, что каждый пограничник мог вести неотступное, длительное преследование нарушителя на любой местности».¹

В Термезском пограничном отряде было принято, что в подразделениях зарядка проводилась в течение 20–30 минут. Были введены два новых варианта зарядки: один из них содержал, в основном, упражнения по преодолению полосы препятствий, а другой – бег на 1 000 метров. В зарядку включались скоростные и строевые упражнения, а также упражнения по поднятию тяжестей.

Вот один из примеров свидетельствующий о высокой результативности боевой подготовки на пограничных заставах округа. «В апреле 1987 года наши разведчики обнаружили, что афганцы из кишлака Пунимур (труднодоступный стык 11-й и 12-й погранзастав) не только перепасуют скот и собирают дикоросы, но и потихоньку обустривают схроны на нашем берегу Пянджа. Мы начали десантировать туда укрупненные наряды во главе с офицером. Навели порядок. Но за нарушение «привычного жизненного уклада» бандиты решили отомстить»,²

«В ночь с 8 на 9 апреля банда афганских душманов вторглась на территорию СССР на участке Московского пограничного отряда. В районе вооруженного вторжения нес службу укрупнённый пограничный наряд во главе с офицером Мельником. Моджахеды переправились через Пяндж на плотках, выставили пулеметы и гранатометы на господствующих высотах и по трем направлениям выдвинулись для захвата группы.

...Рядовой Куркин А. И. нес службу наблюдения. В условиях крайне ограниченной видимости обнаружил скрытый подход банды душманов, вторгшейся на советскую территорию. Подал команду «К бою!», открыл огонь, в упор уничтожил двух бандитов, готовящихся забросать гранатами наш наряд. Будучи дважды раненым, сменил позицию, продолжал вести бой... вызывая огонь на себя, обеспечивал маневр своих товарищей.

¹ Из воспоминаний ветерана КСАПО подполковника в отставке Добродеева Г. И. (Прим. автора)

² Из воспоминаний генерал-лейтенанта в отставке Чечулина А. Т. // Ветеран границы – 2012.

...У камня на склоне занимал позицию рядовой Александр Артамонов. Душманов он увидел сразу, в нескольких метрах. И они тоже увидели его. Трое против одного: силы неравны. Первой же очередью он свалил одного из душманов, того, что стоял ближе всех.

Дальше действовал автоматически. Бросок к вершине склона. Очередь. Успел подумать: почему не стреляют вслед? Успел принять решение: будут преследовать – бежать нельзя. Скатился на метр с обратной стороны холма. Замер. Двое выросли на вершинке холма. Дал короткую – оба рухнули вниз, покатались по склону, едва не задев его...»¹.

Новые методики по предметам боевой и специальной подготовки использовались в САПО не только на сухопутном участке, но и на морском (Каспийское море). Так, в Небит-Дагском пограничном отряде, на 4-ой пограничной заставе "Хелес", где начальником заставы был капитан В. В. Семёнов., операторы РЛС совершенствовали свои навыки по инновационной методике: составлялись ориентирующие средства (схемы ориентировочных основ действий ООД), создавались задачи, которые решались с помощью ООД.

Схема ООД составлялась по определению дальности, по включению и настройке станции, по определению (поиску и диагностированию) неисправностей в блоках и на панелях и т. д., словом, по всем основным направлениям и этапам деятельности оператора РЛС. Для обучения операторов работе у экрана РЛС большинство задач были реальными.

Процесс решения задач являлся простым: один обучаемый (1-й) садился перед экраном и действовал в соответствии с указаниями схемы ООД. Остальные (3–5 человек) следили за действиями первого, кто-то из них громко читал схему ООД для ориентировки действий 1-го обучаемого, и все наблюдали вместе за тем, какие действия и как он выполнял. Затем, место у экрана занимал 2-й обучаемый, а 1-й занимал место за его спиной вместе с остальными. И так все поочередно, по 2–3 раза за 4-х часовые учебные занятия, садились на место оператора и работали на "живом" экране. Такая поочередная работа с взаимным контролем давала дополнительный обучающий эффект.

¹ Кожухов М. Однажды в апреле // Комсомольская правда от 25 апреля 1987.

Результативность специальной подготовки была высокой. Оператор, работая на РЛС, мог вести одновременно 6-8 целей. Заметная роль в проведении занятий по новой методике принадлежала начальнику поста технического наблюдения заставы старшине Криштоп С. А.»¹.

Боевая подготовка подразделений обеспечения

Обучение личного состава комендантских подразделений проводилось в форме тренировки, особое внимание обращалось на их практическую направленность, действия по сигналам тревог, ведения боя с подготовленных позиций при обороне военных городков и отдельных объектов, действия в сторожевом и походном охранении.

Не менее одного раза в месяц с комендантскими подразделениями проводились полевые выходы, в ходе которых проводились комплексные занятия с отработкой тем по общевоинским предметам обучения.

Боевая подготовка с солдатами и сержантами подразделений связи планировалась и проводилась с учетом нагрузки на личный состав при несении службы в нарядах, ремонте и обслуживании техники в основном в форме тренировок. В учебных целях с максимальной эффективностью использовалось время для подготовки к несению службы. Тематика тактико-специальной подготовки отрабатывалась в часы плановых занятий, в ходе радиотренировок и при развертывании подвижных узлов связи, на командно-штабных учениях.

Например, в основу обучения специалистов 118 отдельного батальона связи были положены методы: практическая работа, отработка нормативов, закрепление навыков при проведении технического обслуживания и ремонта средств связи.

Дежурные смены, расчеты, экипажи, готовились к действиям по обеспечению связи в чрезвычайных ситуациях и различных условиях служебно-боевой деятельности.

В инженерных, технических и тыловых подразделениях пограничных отрядов боевая подготовка организовывалась следующим образом. С личным составом, находившимся в командировках на границе, занятия проводилась методами краткого

¹ Из воспоминаний ветерана САПО, участника боевых действий в Афганистане полковника в отставке Семёнова В. В. (Прим. автора).

инструктажа, обмена опытом, тренировок. С подразделениями в местах постоянной дислокации боевая подготовка проводилась в ходе полевых выходов. В полевых условиях личный состав обучался приемам и способам инженерного, технического и материального обеспечения боевых действий в различных условиях обстановки, днем и ночью.

Подготовка полевого выхода велась заблаговременно и заканчивалась не позднее, чем за неделю до его проведения. В поле подразделения выводились в полном составе, со штатным оружием, снаряжением и средствами защиты.

Руководителями занятий по тактико – специальной и физической подготовке являлись командиры взводов и рот; по огневой и военной топографии – офицеры отделений подготовки личного состава. На учебных местах, где отрабатывались способы РХБ защиты, вопросы инженерной, военно-медицинской подготовки – специалисты соответствующих служб пограничного отряда.

Так, в сентябре 1988 года в Пянджском пограничном отряде «для полевого выхода были разработаны: приказ, план проведения выхода, график пользования учебными объектами, схема маршрута и другие документы. В приказе определялись:

- цель и задачи, сроки проведения полевого выхода;
- ответственные должностные лица за организацию и проведение полевого выхода и занятий на учебных местах;
- выделяемая техника, вооружение, боеприпасы, другие материально-технические средства и нормы их расхода;
- порядок подготовки личного состава, учебной материально-технической базы и сроки готовности подразделений;
- мероприятия по соблюдению мер безопасности и другие вопросы.

На основании приказа и других документов руководитель полевого выхода начальник отряда полковник Харьковчук И. А. составил на схеме план его проведения, в котором указал: учебные цели и продолжительность выхода; материально-техническое обеспечение; маршрут полевого выхода, учебные объекты и районы сосредоточения подразделений; темы и время отрабатываемых занятий на участках маршрута.

Командиры подразделений, офицеры служб отряда, в соответствии с общим планом, составили планы проведения занятий на учебных местах на весь период полевого выхода.

При подготовке к полевому выходу была проведена рекогносцировка маршрута протяженностью 20 км. В ходе рекогносцировки определялись: места отработки учебных вопросов; порядок оборудования учебных мест.

Для руководителей занятий и их помощников проводились инструкторско-методические занятия, начальником пограничного отряда, а также его заместителями - с офицерами подразделений и служб; командирами рот (взводов) - с прапорщиками, сержантами, инструкторами. На занятиях были доведены наиболее эффективные методы и способы обучения подчиненных при отработке учебных вопросов».¹

Боевая подготовка моряков – пограничников

В 1981 году для обеспечения надежной ее охраны на участке рек Амударья и Пяндж, в соответствии с решением Правительства СССР, был сформирован отдельный дивизион сторожевых катеров (45-й ОДСК) с базированием в г. Термез. Командиром дивизиона был назначен капитан-лейтенант Ю. Васильев.

В 1988 г. на базе 45-го ОДСК была развернута отдельная бригада сторожевых кораблей (22-я ОБСК) под командованием капитана 2 ранга Е. Козина.

Дивизион (а позднее бригада), наряду с охраной государственной границы Советского Союза на речном участке в виде подвижного дозора и сопровождения караванов барж по реке, выполнял боевые задания: десантирование войск и грузов на афганский берег, охрана автомобильно-железнодорожного Хайратон через реку Пяндж и др.

Дозорную службу вдоль линии границы экипажи кораблей и катеров несли днем и ночью. На охрану границы обычно выходили в составе одного ПСК и двух МК.

Например, ночью поднимались вверх по реке до Нижнего Пянджа (в районе стыка 3-й и 4-й застав Пянджского пограничного отряда), стопорили двигатели и дрейфовали вниз по течению, периодически бросая якоря и «прослушивая» местность при помощи РЛС и ПНВ

¹ Михайлов А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004 гг.) : монография.– Душанбе, Институт истории, археологии и этнографии, 2008. – С. 247–249.

(днем при постановке на якорь выбиралось место, с которого участок границы просматривался визуально как можно дальше). К рассвету катера спускались до стыка с Термезским пограничным отрядом, а затем вновь поднимались до Нижнего Пянджа.

"Шмели" дежурили на ближних к базе точках, в связи с мелким, для них, фарватером реки. Как правило, ПСКА дежурили две недели, а затем менялись. Выходы на боевое дежурство малых катеров затягивались иногда на месяц и более. Каждая группа кораблей с катерами работала в своей зоне, которая была привязанной к определенной пограничной заставе, с которой группа тесно взаимодействовала.

В системе боевой подготовки моряков бригады, при нахождении на базе, основными предметами являлись тактическая, огневая и физическая подготовка.

Тактическая подготовка включала занятия по сигналам тревог, по порядку действий в ходе передвижения и на марше, по способам действий при охране кораблей на стоянке

В ходе огневой подготовки изучалась материальная часть стрелкового оружия (АКМ, ПКТ, 12,7 мм "Утес"), приемы и правила стрельбы, выполнялись стрельбы из штатного оружия на полигоне Министерства обороны.

Учебные и боевые стрельбы из вооружения ПСКР "Шмель": 76 мм пушки, реактивной установки БМ 14/17, зенитной установки ЗУ-23 и вооружения ПСКА АГС-17 "Пламя" проводилась по мишеням на воде (участок 6-ой пограничной заставы Термезского отряда). Во время физической подготовки вырабатывалась сила и выносливость, умение переносить тяжелые физические нагрузки.

Командир корабля проекта "Шмель" № 030 капитан – лейтенант Литвинов. перед выходом на службу проводил учения с экипажем и тщательно следил за действиями обучаемых матросов. Сразу же исправлял неправильные действия и делал себе пометки для дальнейшего разбора.

Продолжительность учений не превышала часа. После каждого учения капитан – лейтенант В.М. Литвинов собирал весь личный состав и подводил итоги учения. Особое внимание уделялось недостаткам. Продолжительность разбора составляла не более 30–40 минут.

Командир бригады капитан 2-го ранга Е. Козин требовал, «...чтобы тренировки групповым методом командиры кораблей и катеров проводили возможно чаще, так как подобные тренировки вырабатывали у матроса уверенность и автоматизм в действиях по выполнению функциональных обязанностей»¹.

При несении дозорной службы вдоль линии границы и при постановке на якорь, боевая подготовка моряков продолжалась. Например, «...в ходе одного дежурства на ближней к базе точке командир ПСКР старший лейтенант Д.З. Закиров провёл тренировку в глазомерном определении дистанций и курсовых углов до разных ориентиров. При этом, командир проверял точность глазомерных определений, сличал их с показаниями РЛС и компаса.

При возвращении на базу, командир поставил задачу штурману и вахтенному офицеру на отработку упражнения для обеспечения плавания по фарватеру. Он производил ряд маневров, отрабатывал тактические приемы уклонения от оружия противника. Вместе с этим командир кратко оценивал обстановку, возможные варианты ее изменения, принимал решение и выполнял маневр, подробно разъясняя каждое действие»².

В период войны в Афганистане, много и напряженно работали в войсках офицеры Управления боевой подготовки ГУПВ, в среднем 120–150 суток в году. Они были закреплены за округами, следили за всеми изменениями и происшестввиями, при необходимости выезжали на места. Результаты проверок округов, отрядов, их УМБ записывались в журнал.

Таким образом, в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, в период войны в Афганистане, со всеми категориями пограничников была организована боевая подготовка. В ходе проведения занятий учитывались: физико – географические условия возможных районов боевых действий, тактика действий моджахедов и особенности тактики Пограничных войск Советского Союза.

Пограничники обучались действиям ночью в горной местности, ведению огня в горах на максимальной дальности по малозаметным и хорошо замаскированным целям, а также рукопашному бою.

¹ Из воспоминаний участника боевых действий на территории Афганистана капитана 1-го ранга Вокуева Н. И. (*Прим. автора*)

² Из воспоминаний ветерана пограничника подполковника в отставке Мартынова Н. Е. В 1992 году являлся помощником командира ПСКР. (*Прим. автора*)

Командование 35 Мургабского ПОГО
Слева направо: п/п-к В.Е. Авдонин – нач. ПОГО;
п/п-к А.Н. Морозов – нач.ПО; п/п-к С.В.Журавкин – зам. т/ч
м-р И.М.Гурьев - разведотдел

1983 г. Начальник 68 Тахта – Базарского ПОГО
п/п - к А.Т. Чечулин на психологической полосе

1987 г рядовой В. Шишликов (слева) на УП
117 Московского ПОГО
1990 г курсант 2 курса В. Шишликов
3 батальон МВПККУ

67 Кара – Калининский ПОГО
Боевое гранатометание
проводит начальник УП
капитан В.И. Воронков

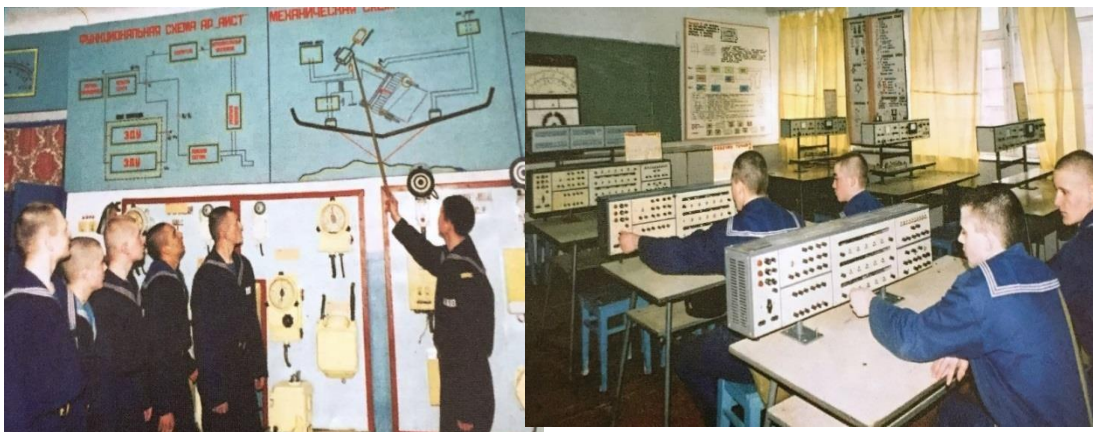
Выпуск УП 67 Кара –Калинского ПОГО.
Впереди начальник УП капитан В.И. Воронков

Боевая подготовка в войсках КСАПО в 1980 годах

Служба моряков - пограничников
Взаимодействие катеров с пограничными нарядами

Боевая подготовка моряков - пограничников

4.2. Этапы боевой подготовки мобильных подразделений пограничных отрядов для выполнения специальных задач на территории Афганистана

После ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года, обстановка на советско – афганской границе значительно осложнилась. Действия боевиков в северных районах Афганистана создали реальную угрозу безопасности жителей приграничья среднеазиатских республик.

Была парализована работа многих объектов афгано-советского экономического сотрудничества, нависла угроза над газопроводом Афганистан – СССР. Имели место дерзкие нападения моджахедов на пограничные наряды, велись планомерные обстрелы нашей территории, участились случаи проникновения диверсантов через границу для минирования отдельных объектов, дорог и др.

В этой связи, в январе 1980 года, по согласованию с афганской стороной в северные районы Афганистана были введены мобильные подразделения пограничных войск.

Формирования пограничников, вводимые в ДРА, получили название "сводный боевой отряд" (далее по тексту СБО). Эти ударные подразделения формировались на базе пограничных отрядов САПО и, поначалу, возглавлялись начальником пограничного отряда или начальником штаба отряда.

Основу СБО составляла резервная застава пограничного отряда, которой придавались 3–4 отделения из состава линейных пограничных застав и подразделения обеспечения: инженеры, связисты, хозяйственный взвод и другие.

Усиливался СБО несколькими бронетранспортерами "БТР-60 ПБ", командно-штабными машинами (КШМ) и другим транспортом для подвоза ГСМ, имущества и боеприпасов. В общей сложности штат СБО включал 250 человек личного состава.

В состав отряда отбирали пограничников, прослуживших не менее года и хорошо зарекомендовавших себя. Учитывая секретность миссии, незадолго до начала боевых действий поступила команда сдать все документы, письма, а также зеленые фуражки и погоны, указывавшие принадлежность к пограничным войскам.

Перед сводными отрядами была поставлена "простая" задача: защитить местное население от бесчинств бандитов и обеспечить безопасность границы СССР.

Командование прекрасно понимало всю сложность участия пограничников в войне, которая все больше приобретала черты партизанской. Несмотря на хорошую полевую выучку, никто из состава СБО не имел боевого опыта и по живому человеку никогда не стрелял.

Непосредственно перед вводом спецподразделений погранвойск в Афганистан под руководством заместителя, а с 1982 г. первого заместителя начальника пограничных войск генерал-полковника И. П. Вертелко, была организована «...целенаправленная боевая подготовка личного состава в пяти пограничных отрядах афганского направления. В каждом отряде были сформированы СБО, в некоторых – по два. Два месяца группа офицеров-пограничников из Главка, технические специалисты проводили стрельбы, тактические и специальные занятия и учения, 500-километровые марши.

В Душанбе, под руководством начальника погранвойск генерала армии В. А. Матросова, с офицерским составом было проведено командно-штабное учение с отработкой всех элементов ввода спецподразделений пограничных войск на территорию Афганистана. Это позволило избежать потерь на начальном этапе операции по вводу спецподразделений в Афганистан»¹.

Аналогичная боевая подготовка не прекращалась и в последующие годы, вплоть до вывода пограничников из Афганистана.

Сводные боевые отряды проводили манёвренные боевые действия и пресекали свободное перемещение вооружённых отрядов моджахедов вдоль государственной границы Советского Союза.

В начале 1982 года была создана 100 км зона ответственности пограничных войск вдоль всей советско – афганской границы, а на Памире и более. Зона включала все провинциальные центры севера Афганистана, основную рокадную дорогу вдоль границы и высокогорные районы Бадахшана и Тахара.

Для выполнения задач в зонах ответственности пограничных отрядов были сформированны семь однотипных мотоманевренных групп (далее по тексту ММГ).

¹ Вертелко, И. П. Служил Советскому Союзу. – М. : Граница, 1996. – С. 170, 172.

В ходе операции «Долина - 82», ММГ были введены в Афганистан и размещены в шести провинциальных центрах на севере страны¹.

В местах дислокации ММГ были открыты ходы сообщения от расположения подразделений к их боевым позициям, сделаны перекрытые щели на случай минометного обстрела. Каждый пограничник знал систему огня отделения и подразделения и умел действовать по командам "Тревога", "К бою".

Первое время в ММГ некогда было проводить регулярные занятия по боевой подготовке, потому что все занимались инженерным оборудованием и обустройством быта.

25 июля 1982 года на Военном Совете САПО был рассмотрен вопрос об организации боевой подготовки личного состава ММГ и других подразделений, выполняющих специальные задачи на территории Афганистана.

До членов совета было доведено, что занятия по боевой подготовке, в период между операциями, проводятся крайне редко, а при подготовке к проведению операций организуются крайне недостаточно. При подготовке подразделений не учитывается совершенствование тактики действий бандформирований противника, поступление к ним на вооружение новых образцов стрелкового оружия, а также противотанковых средств. Не достаточно внимания обращается на индивидуальную подготовку военнослужащих по специальности и боевое слаживание подразделений.

Военный Совет постановил, чтобы боевое обучение личного состава ММГ и других подразделений осуществлялось в три этапа:

«Первым этапом является подготовка личного состава для замены военнослужащих уволенных в запас, а также для вновь формируемых подразделений до ввода их на территорию Афганистана. Подготовка проводится на базе пограничных отрядов и установленным порядком в учебных частях Советской Армии (механики-водители и операторы – наводчики БМП, командиры и наводчики БМ-21, командиры 120 мм минометов)

Второй этап включал организацию боевого обучения в период между операциями, по месту дислокации ММГ на территории Афганистана, в соответствии со специальной программой боевой

¹ См.: Приложения 5, 6, 7, 8, 9

подготовки ММГ и других подразделений, а также с учетом тактики действий противника и условий местности.

Третий этап заключался в боевом слаживании подразделений к проведению конкретной операции, с учетом её замысла, вероятного характера действий противника и условий местности. На этом этапе отрабатывались действия каждого элемента боевого порядка ММГ, приданных и поддерживающих сил и средств».¹

Для замены военнослужащих уволенных в запас, а также для вновь формируемых подразделений ММГ, главное внимание обращалось на индивидуальную подготовку пограничников по специальности и их взаимозаменяемости в составе расчета, экипажа, отделения. Так, «...каждый стрелок должен был стрелять из автомата и пулемета, ручного противотанкового, автоматического и подствольного гранатометов. Водитель–механик должен был иметь навыки оператора-наводчика и наоборот.

Стрелки и специалисты изучали способы преодоления минных полей и других заграждений, а также правила первой медицинской помощи раненым и эвакуации их с поля боя.

По военной топографии личный состав (особенно сержанты) знакомился с правилами ориентирования и определения координат по карте при нахождении в горах и пустыне. По безопасности жизнедеятельности пограничники обучались правилам организации питания, водоснабжения, обогрева, медицинского и других видов обеспечения».²

Личный состав ММГ знакомился с приемами боевых и террористических действий боевиков и афганских моджахедов. Психологическая устойчивость формировалась по отношению к боевым средствам противника.

Так, при формировании 3-ей ММГ Московского пограничного отряда: «...на тактических занятиях личный состав отработывал приемы действий при внезапном артиллерийском и минометном обстрелах, при огневом воздействии снайперов, гранатометчиков и пулеметчиков.

В ходе боевых стрельб солдаты и сержанты учились поражать эти огневые средства. Должной психологической закалке способствовали

¹ Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография. – Краснодар: Новация, 2017. – С. 150.

² Там же. – С. 148–149.

тренировки по выполнению нормативов по тактической и огневой подготовке».¹

Боевое слаживание ММГ организовывалось в соответствии с методикой тактической подготовки. На первом этапе проводилось слаживание отделений, на втором – застав и на третьем – ММГ в полном составе.

На каждом этапе, вначале, с подразделением проводились тактико-строевые, а затем тактические занятия. В конце третьего этапа проводились тактические учения с боевой стрельбой с подразделениями ММГ.

Организация боевого обучения в период между операциями, по месту дислокации ММГ на территории Афганистана имела свои особенности.²

В первые два дня после возвращения ММГ с боевых действий со всеми военнослужащими по категориям «...проводился анализ результатов подготовки и ведения боевых действий, ставились задачи по устранению вскрытых недостатков. В течении последующих трёх дней проводились партийные и комсомольские собрания, а также санитарно-гигиенические мероприятия и отдых личного состава».³

Затем в ММГ начиналась боевая подготовка. Обучались офицеры, сержанты и солдаты. Главным в обучении офицеров всех категорий считалось выработка у них твердых навыков по организации боевых действий, умелому управлению подразделениями и огнем в бою, всестороннему обеспечению боя в условиях горно-пустынной местности. Основной упор делался на практическое освоение офицерами тактических способов, форм и методов борьбы с противником, искусное применение маневра и огня, поддержание непрерывного взаимодействия.

«Офицеры учились способам ведения разведки, скрытым действиям при выполнении боевых задач, управлению подразделениями ведущими разведку, ориентированию на местности, определению координат и правильному докладу результатов разведки.

¹ Из воспоминаний участника боевых действий в Афганистане генерал – майора в отставке Жилкина С. М., с 1983 по 1985 гг. был начальником 3-ей ММГ Московского ПОГО; с июня 1999 по сентябрь 2002 гг. был начальником штаба ПГ ФПС РФ в РТ. (*Прим. автора*)

² СМ.: Приложение 4.

³ Из воспоминаний участника боевых действий в Афганистане полковника в отставке Семёнова В. В., с 1987 по 1988 гг. был заместителем начальника 1-ой ММГ по политической части Хорогского ПОГО. (*Прим. автора*)

На огневой подготовке офицеры изучали штатное вооружение подразделений, учились максимально использовать его возможности, управлять огнем подразделений днем и ночью, делать выверку прицелов, приборов ночного видения и приводить оружие к нормальному бою.

Занятия по технической подготовке и вождению проводились на штатной технике и, как правило, в комплексе с тактической подготовкой. При этом совершенствовались навыки офицеров в вождении одиночных машин с максимальным использованием их технических возможностей.

Боевая подготовка с сержантами и рядовыми проводилась таким образом, чтобы знания сообщались в форме бесед, объяснений, инструктажей, обмена опытом и показов практических действий войск. Умения и навыки приобретались и совершенствовались ими в ходе тренировок, упражнений, учебных и боевых стрельб, а также на тактических занятиях и тактических учениях. Основным методом обучения пограничников являлся показ, сопровождаемый кратким объяснением способов применения оружия и боевой техники в различных условиях боевой обстановки. Имело место и индивидуальное боевое наставничество».¹

В конце 1982 года в Пограничных войсках Советского Союза были созданы две десантно – штурмовые манёвренные группы (далее по тексту ДШМГ).

Организационно-штатная структура ДШМГ во многом определила и их тактику действий. В зависимости от поставленных командованием боевых задач личный состав ДШМГ мог вылетать на операции в составе всей десантной группы или тремя самостоятельными, действующими на различных направлениях подразделениями, а кроме того – одной или двумя усиленными десантно – штурмовыми пограничными заставами (далее по тексту ДШПЗ), способными вести боевые действия совместно или автономно.

Основу каждой десантной группы, предназначенной для ведения боевых действий, составляла десантно-штурмовая застава. В ее состав дополнительно включали 1–2 расчета АГС-17 и СПГ-9, огнеметчиков, саперов, связистов.

¹ Из воспоминаний участника боевых действий в Афганистане генерал – майора в отставке Жилкина С. М. (Прим. автора)

«ДШМГ стали основной ударной силой пограничных войск в процессе разгрома и уничтожения радикальных вооруженных формирований афганской оппозиции.

Отбирали в ДШМГ на добровольной основе далеко не всех: для службы там требовались не только хорошая физическая и боевая подготовка (которая к тому же еще и повышалась в ходе обучения и боевого слаживания), но и высокие моральные качества»¹.

Первые штатные ДШМГ в КСАПО были созданы, в соответствии с приказом КГБ СССР от 15 января 1982 года, в Пянджском пограничном отряде 25 января 1982 г., и в Керкинском пограничном отряде 3 сентября 1982 г.

В 1986 и 1987 годах дополнительно были созданы три новые штатные ДШМГ: 11 мая 1986 года – в Московском, 1 июня 1986 года – в Термезском, 22 октября 1987 года – в Тахта-Базарском пограничных отрядах.

В начале января 1982 года в Пянджском пограничном отряде на базе СБО началось формирование штатной ДШМГ.

Много усилий в обучении пограничников и в боевом слаживании подразделений ДШМГ приложил ЗНШ -2 капитан Марков Б. И. Он имел опыт боевых действий в Афганистане, успешно его использовал в боевой подготовке десантников.

« В феврале 1982 года, в ходе учений, в рассветное время ДШМГ совершила пеший марш на ПУЦ. Марков Б. И. давал вводные по порядку передвижений, досмотру, отражению нападений в населенных пунктах, в поле и на холмистой местности.

Выйдя в район учебного блокирования, десантники соорудили групповые позиции. Капитан Марков объяснил офицерам правила, сформированные на афганской войне».²

В ходе комплектования личным составом ДШМГ Керкинского пограничного отряда особенно ценились боевые офицеры хорошо подготовленные физически и опытные подрывники из инженерно-сапёрных подразделений. Солдат брали тех, кто уже прослужил не менее года, и то после тщательного отбора.

¹ Пограничный десант. ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989). –М. : Издательский дом «Граница», 2020.– С. 4.

² Из воспоминаний полковника в отставке Басова И. Д. в 1982 – 1984 гг.- участник боевых действий на территории Афганистана в составе ДШМГ48 Пянджского ПОГО.(Прим. автора)

Офицеры Керкинской ДШМГ уделяли особое внимание и индивидуальной подготовке солдат и сержантов и слаженности действий в составе подразделений. Основной упор в боевой учебе делался на привитие практических навыков уверенного владения штатным и групповым оружием, взаимозаменяемости расчетов.

В период формирования ДШМГ осуществлялся комплекс мероприятий по их боевому слаживанию. В течение месяца на занятиях по тактической, огневой, физической, альпинистской, инженерной, медицинской подготовке, а также на занятиях по основам десантирования подразделения приобретали первичные навыки совместных действий. Так происходило сплачивание воинских коллективов, совершенствование индивидуальных качеств.

С целью усиления огневых возможностей ДШМГ КСАПО в 1985 году группа молодых пограничников была направлена для прохождения обучения на базе учебной дивизии 40-й армии в Ашхабаде. Военнослужащих готовили к реальным боевым действиям в условиях горной и пустынной местности Афганистана.

В учебном центре "Келята" курсанты-пограничники получали отличную тактическую, огневую, физическую подготовку и воинскую специальность "огнеметчик".

Окончившие учебные курсы пограничники КСАПО были распределены в воюющие ДШМГ и другие подразделения. Поэтому, в состав десантно – штурмовых групп появились огнеметно-гранатометные взводы или огнеметные отделения.

В 1982–1986 гг. ММГ и ДШМГ провели более 800 операций как самостоятельных, так и с частями 40-й армии и афганских вооруженных сил. В горных районах, где базировались или укрывались мятежники, боевые действия велись постоянно.

Кроме того, в этот период пограничники прикрывали и сопровождали транспортные колонны, обеспечивали ввод (вывод) войсковых подразделений, участвовали в ликвидации караванов с оружием и боеприпасами.

Анализ служебно – боевых действий показал, что ДШМГ проводили две недели на боевой операции. С возвращением подразделений в места постоянной дислокации, в течении недели, осуществлялось приведение вооружения и техника в порядок, проводились занятия по боевой и политической подготовке, а также решались вопросы обеспечения.

На занятиях по боевой подготовке отработывались тактические приемы, которые отличались от стандартных: в ходе боевых действий подразделение дробилось на группы из пяти человек, которые могли действовать как совместно, так и автономно, при этом, каждая обязательно обеспечивалась средствами связи и пулеметом. Но главное, пожалуй, заключалось в том, что в бойцах ДШМГ воспитывали силу воли, прививали способность выдерживать самые тяжелые физические и моральные нагрузки.

«По прибытии с любой операции три дня всем давал на отдых, включая офицеров. Отоспаться, постираться, привести себя в порядок. А потом начиналась боевая подготовка: пешие переходы по 18–20 километров с ранцем весом более 50 килограммов, ведение огня на полигоне из личного и группового оружия, изучение мин иностранного производства

Во всех взводах были свои специалисты: снайперы, пулеметчики, саперы, гранатометчики – и каждый занимался со своим вооружением. До седьмого пота отработывал нормативы с учетом допущенных ошибок. А выводы делались из проведенных боевых действий. Если кто-то из бойцов на марш-броске после меня прибежал к финишу, он тут же отчислялся из группы. Кто плохо стрелял, тоже шел учиться в другое подразделение. Оставались лучшие – те, которые могли быстро бегать, метко стрелять с любого положения и бесстрашно драться в рукопашной схватке. Соответственно и готовили их профессионально»¹.

Особенностью гранатометчиков всех ДШМГ являлось то, что кроме РПГ-7 они были вооружены еще и автоматом АКС-74, и никто из них, так же, как и расчеты автоматического гранатомета АГС-17 и станкового СПГ-9, не брал с собой тяжелый оптический прицел. На стрельбах опытные гранатометчики успешно попадали в цель и без оптики. Расчеты СПГ-9 – на 600–800 метров могли положить гранату в окно или в дверь дома.

В летний период 1983–1987 гг. ежемесячно планировались боевые операции в зоне ответственности пограничных войск на разных направлениях. С каждой операцией, проведенной против банд, крепло оперативно-тактическое мастерство командных кадров в умениях применения манёвров, выбора направления главных и

¹ На границе тучи ходят хмуро. Интервью с полковником Туруловым А. А. // Информационно-аналитический портал «Antiterror Today», 29 мая 2015 г.

вспомогательных ударов, сочетании элементов внезапности с грамотным использованием бронетехники и артиллерии.

Перед каждой операцией подготовка пограничников проводилась на аналогичной предстоящей операции местности. Особое внимание уделялось боевой слаженности подразделений, умению вести меткий огонь из всех видов оружия с учетом горных условий, днем и ночью. Тщательно изучались противник и местность, готовилась боевая техника и оружие.

Так, «...при подготовке Вардуджской операции для меткости стрельбы из гранатомета АГС-17 тренога приваривалась к корпусу БТРа под большим углом (для стрельбы по высотам). На вертолетах удлинялись фермы для большего количества авиабомб. В зону нахождения противника с наступлением темного времени сбрасывались бомбы замедленного действия, что беспокоило душманов всю ночь.

Операция готовилась и проводилась 80 дней. Только на подготовку воинов к меткому ведению огня в горных условиях было израсходовано 500 000 штук различных боеприпасов. За время операции пограничники не потеряли ни одного человека. Так что затраты на учебную практику оправдывались».¹

Многочисленные примеры из боевых действий свидетельствуют о хорошей выучке и боевом мастерстве расчетов группового оружия ДШМГ.

В марте-апреле 1985 года личный состав Пянджской ДШМГ принял активное участие в ликвидации горных баз вокруг Ташкуртана. «В ходе боя грамотно и умело действовали и отличились: расчет СПГ-9 под руководством командира взвода старшего лейтенанта Б.А.Искакова, и расчет АГС-17 – бойцы А. Медяник и В. Чурбаков»².

4 ноября 1985 года десантники Пянджской ДШМГ действовали в районе Рустака. После занятия опорного пункта, дооборудовав позиции и организовав оборону, бойцы расположились на ночь. «Около часа ночи сработали сигнальные мины: душманы атаковали передовой пост 2-й ДШПЗ. Умелыми и решительными действиями

¹ Границе нужны профессионалы / Под ред. Н. С. Лепёшкина. – М. : Граница, 2003. – С. 209–210.

² Из воспоминаний ветерана боевых действий полковника в отставке Дубчака Н. П. с 1984 по 1986 гг. – заместитель начальника Пянджской ДШМГ по политчасти. (*Прим. автора*)

расчет ПК в составе А. Медяника и В. Захарченко начал отражать атаку противника, заработали пулеметы с флангов, раздались взрывы гранат. Атака захлебнулась».¹

18 февраля того же года из Московского погранотряда противотанковый взвод в составе ДШМГ вылетел в район кишлака Даштахи-Суфло. Операция проходила в горной местности, в данной обстановке взвод действовал впервые.

«В ходе операции отличился 1-й расчет СПГ-9 которым командовал заместитель командира взвода ефрейтор И. Шляев. Ведя бой в ночных условиях, расчет первым же выстрелом уничтожил пулемет противника, вторым – расчет РПГ бандитов, в результате чего была сорвана попытка нападения на первую десантно-штурмовую группу. Операция прошла успешно».²

11–27 октября 1986 года Термезская ДШМГ участвовала в операции в районе кишлаков Чичка – Минчакур. Начальник ДШМГ майор Ивашкевич В.И. получил задачу: в составе основных сил, привлекаемых к проведению операции, блокировать местность на северо-западной окраине кишлака Чичка. В нём дислоцировалась бандгруппа численностью около 250 моджахедов.

2-я ДШПЗ осуществила высадку на правом фланге зоны ответственности ДШМГ. С ходу были захвачены два строения. Группа душманов попыталась захватить выгодный для контроля рубеж и укрыться в большом строении за широким дувалом.

«Благодаря меткости расчета СПГ-9 в составе сержанта Н. Шарнина, ефрейтора В. Соломина и рядового И. Гизатуллина часть душманов в скоротечном бою была уничтожена, другая часть загнана в блокированный район внутрь кишлака. В ночь на 12 октября моджахедами было предпринято несколько попыток выхода из блока.

Так, расчетом ПК в составе рядового С. Мемрука и ефрейтора Ю. Бордачева с использованием прибора ночной стрельбы была обнаружена и уничтожена группа из четырех моджахедов.

На позицию расчета ПК ефрейтора В. Калинина и рядового В. Гордина бандиты выходили дважды – в 23.10 и в 02.40. Подпуская их

¹ Пограничный десант ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989). – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – С. 49.

² Из воспоминаний ветерана боевых действий, подполковника в запасе Медведева В. Н. в 1985 г. – заместитель начальника 2-ой ДШПЗ Пянджской ДШМГ по политчасти. (Прим. автора)

на расстояние 10–15 метров, пограничники уничтожали бандитов кинжальным огнем».¹

В ночь с 8 на 9 марта 1987 г. мятежники бандглаваря Латифа обстреляли реактивными снарядами класса «земля-земля» приграничный районный центр г. Пяндж.

По горячим следам была организована крупная операция возмездия по поиску и уничтожению пусковых установок и бандформирований, осуществивших эту дерзкую акцию. Пограничники блокировали район обстрела, авиация десантировала ДШМГ и во взаимодействии с наземными силами уничтожила противника.

«К ночи 10 марта 1987 года ДШМГ Московского пограничного отряда скрытно выдвинувшись на указанный рубеж, блокировало в к. Альчин крупную банду мятежников.

Пограничники перекрыли все возможные пути выхода бандитов из заблокированного района. С утра планировалось начать поиск.

Пулеметчик ефрейтор Николай Оленев дежурил в эту ночь на правом фланге позиции, прикрывая огнем глубокий арык, рассекающий подразделение в самом центре подготовленного им опорного пункта.

Сработавшая сигнальная мина насторожила Николая. Внимательно всмотревшись в темноту, он увидел быстро двигавшуюся по арыку группу вооруженных бандитов, пытающуюся незаметно просочиться сквозь боевые порядки отделения. Подпустив душманов на близкое расстояние, ефрейтор Н. Оленев огнем из пулемета уничтожил их».²

4 декабря 1987 года ДШМГ была переброшена в район горной базы душманов «Морчегаль». В 9.45 заставы десантировались непосредственно на опорные пункты вокруг базы. Залпы вертолетов и внезапная высадка десанта позволили с ходу выбить душманов почти из всех опорных пунктов и занять их.

Утром 5 декабря все площадки, занятые подразделениями ДШМГ, подверглись массированному обстрелу из минометов и крупнокалиберных пулеметов. Обстрел велся более двух часов, но ожидаемого штурма позиций не произошло.

¹ Пограничный десант ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989). – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – . 402.

² Там же. – С. 379.

«В 16.00 в трех километрах от позиций ДШМГ бандиты установили ДШК и приступили к обстрелу 1-й заставы. Задачу на уничтожение огневой точки противника получил расчет СПГ-9 в составе сержанта А. Газетдинова и рядовых С. Стройкова и И. Шарафутдинова. После нескольких пристрелочных выстрелов расчет ДШК был уничтожен прямым попаданием»¹.

Обучение пограничников – артиллеристов

Артиллерия пограничных отрядов КСАПО была подготовлена к выполнению разнообразных тактических и огневых задач, поражению противника в районах засад, поддержанию атаки маневренных групп, обеспечению их выхода из района боевых действий после выполнения задачи, поражению средств ПВО и огневых средств душманов при пролете и высадке тактических воздушных десантов, уничтожению складов противника, осуществлению дистанционного минирования местности на путях движения формирований и т.д.

В штате каждой ММГ имелась миномётная батарея, а в ДШМГ – миномётный взвод. На вооружении миномётных подразделений находились 120 мм и 82 мм миномёты.

Подготовка сержантского состава (командиров расчетов, командиров отделений разведки) для миномётных подразделений ММГ и ДШМГ осуществлялась в МОКШСС, которая находилась в Чунджинском пограничном отряде Восточного пограничного округа.

Каждый пограничный отряд направлял в школу для обучения необходимое количество солдат. После обучения и сдачи выпускных экзаменов сержанты возвращались в свои отряды.

Подготовка других пограничников – миномётчиков (наводчиков, вычислителей, дальномерщиков и др.) организовывалась в минометных батареях (взводах) пограничных отрядов. По специальным программам их обучали как теоретически, так и практически.

Занятия по специальной (тактико – специальной) подготовке проводили офицеры и сержанты – командиры расчётов и отделений. В подготовке артиллерийских специалистов использовались различные

¹Пограничный десант ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989).– М. : Издательский дом «Граница», 2020. – С.. 421

формы и методы обучения. Вычислителей учили быстро и точно готовить данные для стрельбы командиру батареи с использованием прибора управления огнем (ПУО). У дальномерщиков формировали умения и развивали навыки работы с артиллерийской буссолью (ПАБ-2А).

«В процессе боевого слаживания миномётной батареи: во взводе управления отрабатывались вопросы разведки местности, определения координат своего наблюдательного пункта и координат цели, подготовки данных для стрельбы, корректировки огня во время стрельбы и т. д.

В огневых взводах отрабатывались вопросы привязки огневой позиции (определение координат), слаженных действий всех номеров расчетов при приведении минометов в боевое положение, при ведении стрельбы и т. д.

Отрабатывались вопросы соблюдения мер безопасности при проведении боевых стрельб. Командиры расчетов, взводов и огневых групп добивались таких действий номеров расчетов, чтобы исключить случаи двойного заряжания минометов, особенно, при интенсивной стрельбе.

На совещаниях офицеры - артиллеристы проводили инструктаж командиров подразделений ММГ(ДШМГ) о способах корректировки огня артиллерии».¹

Огневые взводы миномётной батареи ММГ Пянджского пограничного отряда круглосуточно надёжно прикрывали место дислокации ММГ на афганской территории, «... основу их огневого мастерства и успешных практических стрельб составляла организованная командиром батареи капитаном Гриценко Ю.М. ежедневная боевая подготовка миномётчиков, постоянные тренировки и ведение огня по различным целям, с различных огневых позиций...».²

Показательным примером высокой боевой выучки являются действия миномётного взвода ДШМГ Московского пограничного отряда в ходе операции в районе кишлака Акджер 10 – 24 февраля 1988 г.

¹ Из воспоминаний подполковника в отставке Гриня А.А. с 1985 по 1986 гг. – командир взвода минбатареи ММГ-3 Пянджского ПОГО; с 1986 по 1988 гг. командир мин батр ММГ-2 Тахта – Базарского ПОГО. (Прим. автора)

² Из воспоминаний ветерана боевых действий полковника в отставке Дубчака Н. П. с 1983 по 1984 гг. – заместитель начальника ММГ-2 Пянджского ПОГО по политчасти. (Прим. автора)

«...Московская ДШМГ должна была в составе основных сил десантироваться тремя группами, блокировать кишлак Акджар с южной стороны и во взаимодействии с подразделениями мотоманевренных групп разгромить банду в блокированном районе. ...Мы десантировались без приземления и с ходу вступили в огневой контакт с моджахедами. ... под обстрелом, расчет миномета развернул орудие, вступил в огневую дуэль и метким огнем уничтожил позицию противника, откуда велся обстрел площадки. Минут через 30–40 началась высадка основных сил ДШМГ и кишлак был заблокирован».¹

В июле 1987 года на базе учебного центра Термезского пограничного отряда были проведены сборы с начальниками ОГ, ММГ и командирами минометных батарей. На сборах было доведено, что командованием пограничных войск и руководством КГБ СССР принято решение о введении в штат минометных батарей ММГ одной реактивной установки "9П138 Град - 1" (на базе шасси автомобиля "ЗИЛ-131" и имела 36 стволов).

В проведении сборов принял участие начальник артиллерии ГУПВ полковник Кулаков и старший офицер отдела боевой подготовки ГУПВ майор Глонтый. В ходе сборов были изучены ТТХ РСЗО "Град-1", доведен порядок боевого применения и другие вопросы.

Офицеры - артиллеристы "9П138 Град-1" организовали обучение расчётов реактивных установок непосредственно в миномётных батареях, также прошли подготовку специалисты – метеорологи для работы с десантными метеорологическими комплектами (ДМК-1).

Серьезное внимание уделялось согласованию действий артиллерии и авиации. В ходе боя, артиллерия вела огонь по вызовам командиров подразделений через офицеров-корректировщиков, находящихся в боевых порядках. В состав группы корректирования входили, также, 1–2 разведчика и радиотелефонист.

Успешно действовали реактивные установки в операции "Дарбанд" (октябрь – ноябрь 1987 года): «...в ней приняли участие три ДШМГ и огневой взвод БМ "Град-1", переброшенные в район операции на вертолетах МИ-8 и МИ-26.

Реактивные установки "Град – 1" произвели по одному прицельному пуску, и, после получения результатов попадания все

¹ Из воспоминаний ветерана боевых действий полковника в отставке Косолапа А. М. в 1988 году командир минометного взвода ДШМГ Московского ПОГО.. (Прим. автора)

установки произвели по душманам полные пуски. Начальник артиллерии ОГ КСАПО подполковник Кулумбеков вместе с авианаводчиком, в режиме реального времени визуально корректировал нанесение огневых ударов по противнику.

Операция была столь стремительная и неожиданная для душманов, что они не смогли оказать достойного сопротивления и были разгромлены».¹

Боевое слаживание инженерно – сапёрных подразделений

Перед проведением операций, из состава инженерно – сапёрных взводов ММГ и инженерно – сапёрных рот пограничных отрядов формировались инженерные группы. Сапёры, включённые в состав этих групп, обычно имели боевой опыт.

Основными задачами инженерных групп в период операций были:

- инженерная разведка маршрута выдвижения, местности и противника;
- поиск, обнаружение и уничтожение минно-взрывных заграждений противника;
- разминирование местности и объектов в районах сосредоточения (расположения);
- уничтожение тайников и складов с оружием.

Для согласования действий сапёров в составе инженерных групп с ними проводилось боевое слаживание, основу которого составляла тактически – специальная подготовка.

На практических занятиях сапёры совершенствовали свои индивидуальные навыки и умения обнаруживать и уничтожать мины – сюрпризы, мины ловушки, просто мины и фугасы с помощью шупа.

Прапорщики и сержанты, в ходе групповых упражнений, развивали навыки управления. В конце боевого слаживания проводилось учение со всей группой. Если позволяла обстановка, то подобные учения проводились совместно с другими подразделениями.

Действия инженерных групп в операциях показали, что хорошо организованное и проведённое боевое слаживание всегда способствовало успешному выполнению боевых задач по

¹ Из воспоминаний генерал – майора в отставке Воронкова В.И., в 1987 г. начальник ОГ Пянджского ПОГО. (Прим. автора)

предназначению. Например, рассказывает полковник в отставке Олег Витальевич Улеватый:¹ « При проведении боевой операции в районе Сари-Джужа южнее Рустака (май-июнь 1984 г.) я командовал инженерной группой разведки и разминирования в составе семи военнослужащих. После боевого слаживания, группа действовала в интересах группировки войсковых сил.

В ходе операции в горах мы уничтожили принадлежащие моджахедам склады с оружием, боеприпасами, имуществом и оборудованием. Самое главное были уничтожены зенитные установки "ЗУ-2", переносные "ЗРК", большое количество противотанковых "ТС-6,1", противотранспортных "ТС-2,5" и противопехотных мин "ТС-50". На базе боевиков были уничтожены подземные склады (пещеры), "схроны", оружие»².

Руководством Советского Союза было принято решение о выводе войск из Афганистана. В сентябре 1988 года началась активная подготовка пограничных подразделений к выводу. С этой целью с 28 по 30 сентября 1988 года были проведены КШТ и КШУ с органами управления пограничных отрядов, ОГ и ММГ. В ходе учений, на основе реально складывающейся обстановки были отработаны все возможные варианты действий спецподразделений при выводе и занятии рубежей прикрытия вдоль Государственной границы СССР.

Как в дальнейшем показала жизнь, замысел учений полностью подтвердился, за исключением каких-то мелочей. В ходе учений инженерно-саперными подразделениями было начато оборудование районов обороны ММГ и места их дислокации на советской территории. Эта работа продолжалась до самого вывода войск. Кроме того, каждый начальник ММГ знал маршрут движения, место дислокации и свои рубежи охраны и обороны на советской территории.

15 февраля 1989 года стал памятным днём для всех воинов – афганцев. Ветеран боевых действий, полковник в отставке Валерий Борисович Мурин вспоминает так вспоминает о нём: «Утром 15 февраля 1989 г. я заступил на службу помощником оперативного

¹ С 1983 по 1987 гг. участвовал в боевых действиях на территории Афганистана. Группы саперов под его командованием выполняли боевые задачи в Мармольской операции в зоне ответственности Термезского пограничного отряда (осень 1983 г.), в ходе операций: в Куфабском ущелье в зоне ответственности Московского пограничного отряда (декабрь 1984 г.), в районе Хазарбага в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда (июнь 1985 г.). (Прим. автора)

² Улеватый О. В. Мармольская операция // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив. – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – Т. 2. – С. 136, 144.

дежурного Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. В тот день основным событием был вывод советских войск из Республики Афганистан. Уже днем в новостях показали, как по мосту через Амударью проследовала колонна БТРов 40-й армии. Знамена, оркестр, митинг на советском берегу.

Несколько смутили слова командующего 40-й армией генерала Б. В. Громова, растиражированные в тот день средствами массовой информации: "За моей спиной нет ни одного советского солдата...". Мы-то знали, что "за речкой" остается еще немало пограничных подразделений, а их вывод предстоит произвести в ближайшие несколько часов».¹

Все спецподразделения за один день 15 февраля 1989 г. по воздуху, вброд через реки, понтонно-мостовые переправы вышли из Афганистана и закрепились в заранее подготовленных опорных пунктах на нашей территории.

Таким образом, все годы войны в Афганистане тактика войск совершенствовалась, с учетом приобретенного опыта, а части и подразделения постоянно готовились к выполнению новых задач. Появились новые виды, формы и способы действий, значительно возросли маневренность и динамичность войск.

Всем – от солдата до офицера спецподразделений, действующих на территории Афганистана, необходима была всесторонняя готовность к действиям в любой обстановке. При обнаружении малейшей неподготовленности или неуверенности в своих силах воин не допускался к боевым действиям.

Боевые действия в Афганистане заставили по-новому взглянуть на боевую подготовку – недостатки выучки могли стоить жизни воинам. И потому строго соблюдался принцип: учить тому, что необходимо в современном бою, учить в условиях, максимально приближенных к боевым.

Все тактические занятия проводились с полной выкладкой, с боевой стрельбой, включая стрельбу из минометов через головы атакующих. Никаких скидок на условности учебного боя. Зато потом, в столкновениях с настоящим противником, пограничники действовали уверенно, умело выполняли поставленные задачи.

¹ Мурин В. Б. Спасибо за память о наших сыновьях // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив.– М. : Издательский дом «Граница», 2020.– Т. 2.– С. 323.

Начальник войск КСАПО (1976 – 1981)
генерал – майор И.Г. Карпов

Постановка задачи на проводку колонны
начальником ОБГ подполковником В.Е. Проничевым

Расчёт ПК
на огневой позиции

Начальник 66 Хорогского ПОГО
подполковник К. В. Тоцкий

Начальник 68 Тахта – Базарского ПОГО
подполковник Н.С. Резниченко

Действия расчётов группового оружия в ходе операции

Начальник 117 Московского ПОГО подполковник А.Т. Чечулин
уточняет сектора обстрела

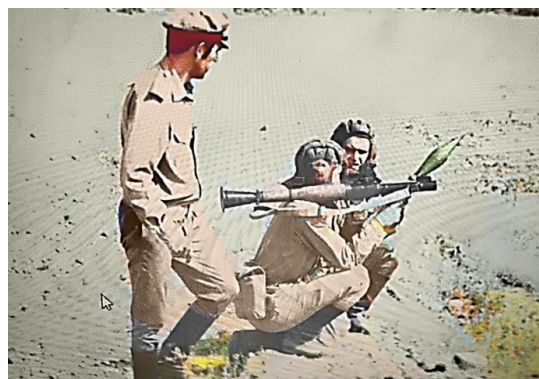
Апрель 1987 г. Офицеры ОГ ГУПВ и ОГ КСАПО
в Московском ПОГО

Начальник ОГ майор В.И. Воронков (справа)
и начальник инж.службы майор К.И. Ульянов
1988 г. 48 Пянджский ПОГО

1987 г. 117 Московский ПОГО
Начальник 3 ММГ майор С.М.Жилкин и зам.по тех.
капитан И.П. Шалыгин проводят строевой смотр ММГ

Боевое слаживание ММГ

1987 год 48 Пянджский ПОГО
Начальник ДШМГ подполковник Б. И.Маркин
и командир минометного взвода ДШМГ
старший лейтенант О.В. Дробышев (слева)

Боевое слаживание ДШМГ

1987 г. 68 Тахта-Базарский ПогО.

Слева направо командир минбатар старший лейтенант А. Гринь,
командир огневого взвода лейтенант К. Мадоян,
заместитель начальника 2 - ой ММГ по п/ч капитан С.Юров.

Стрельбу с расчётами 120 мм миномётов 2-ой ММГ
проводит начальник артиллерии капитан В. Дорохин
68 Тахта-Базарский ПогО

Заместитель Председателя КГБ СССР
генерал – лейтенант В.А. Пономарёв
и начальник 117 Московского ПОГО подполковник М.М. Валиев

1984 г.

Боевая группа сапёров перед выходом на операцию под Мормодем
На переднем плане слева прапорщик В. Киреев
В центре командир группы старший лейтенант О.В. Улеватый

Начальник Пограничных войск генерал армии В.А. Матросов
вручает орден Красного Знамени
начальнику 117 ПОГО подполковнику М.М. Валиеву

Заместитель начальника Тахта – Базарского ПОГО
подполковник В.Н. Шейкин вручает государственную награду
капитану Родионову

4.3. Организационные аспекты боевой подготовки войск на заключительном этапе деятельности Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа

В истории Пограничных войск Советского Союза известен интересный факт, который свидетельствует о том, что 15 февраля 1989 года ММГ "Кайсар" Тахта-Базарского пограничного отряда пересекла государственную границу СССР последней, уже после выхода всего Ограниченного Контингента Советских Войск. Это произошло в 16.39 (время московское) в районе пограничного знака № 21.¹

«Военнослужащие и гражданские специалисты в Афганистане отстаивали интересы Отечества, при решении ответственных задач, демонстрировали и высочайший профессионализм, беспримерное мужество и силу духа»².

«Пограничники сыграли в афганской войне важную роль, прикрыв подступы к границам Советского Союза, обеспечив безопасность приграничья. Сформированные десантно-штурмовые и мотоманевренные группы показали удивительную эффективность, проявили подлинный героизм и мужество.

В пограничных войсках не было ни одного военнослужащего, пропавшего без вести, а тем более не было ни одного, перешедшего на сторону противника. Мы последними покидали горячую афганскую землю. Замалчивание нашего участия в этой войне было не просто обидным, оно недопустимо ни с точки зрения истории, ни с точки зрения морали».³

Афганская война наглядно показала, что в успехе выполнения служебно – боевых задач пограничными войсками, наряду с другими постоянно действующими факторами, решающую роль играли уровень подготовленности пограничников, качество их боевой выучки.

В книге "Пограничники в огне Афганистана" Заслуженный пограничник России генерал – полковник в отставке М.М. Валиев отмечает «...пограничники имели очень хорошую подготовку.

¹ См.: Приложение 5.

² Из приветствия В.В. Путина по случаю 30 – тия завершения выполнения задач 40 – ой армией в Афганистане

³ Резниченко, Н.С. Такие они, боевые будни. // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив – М.: Издательский дом «Граница», 2020. Т.2 – С.123.

Во-первых, шел жесткий отбор призывников для службы в пограничных войсках. Во-вторых, мы в течение трех месяцев обучали бойцов в учебном пункте, а потом, перед тем, как вести в бой, каждого дополнительно готовили по основной воинской специальности с учетом опыта боевых действий, который к тому времени был у многих офицеров.

Неподготовленный солдат не то, что под душманские пули – на пушечный выстрел к границе не имел права подходить. Будь то офицер или солдат, они четко знали задачу, способы ее выполнения».¹

С выводом войск для пограничников КСАПО война не закончилась. Она продолжилась. Из Афганистана боевые действия перенеслись на территорию Советского Союза. Снова были мины на дорогах, снова начались обстрелы пограничных нарядов на всем участке среднеазиатской границы,

Только в Тахта – Базарском пограничном отряде произошло: «22 апреля 1989 г. на участке 14 ПОГЗ осуществлялся выезд пограничного наряда на линию государственной границы. Следуя в назначенный район, наряд был обстрелян группой афганских мятежников. В результате обстрела старший пограничного наряда лейтенант В.Н. Чуприна и сержант В.А. Николенко получили ранения, а автомашина ГАЗ-66, на которой следовал наряд, сгорела. В невыгодных для себя условиях наряд принял бой и отразил нападение.

1 июня 1989 г. на участке 12 ПОГЗ тревожная группа в составе лейтенанта Коваленко И.В., сержанта Кочеткова А.А., ефрейтора Романчука С.В., рядовых Чучукова В.В., Григоровича В.Н., действуя по сработке 18 участка правого фланга электросигнализационной системы, в 19.50 на 27 участке левого фланга подорвалась на противотанковой мине, установленной мятежниками Афганистана из банды Турлангутая. В результате подрыва рядовой В.Н. Григорович и ефрейтор С.В. Романчук получили ранения средней тяжести, а остальной состав тревожной группы - контузии. Автомашина ГАЗ-66 была полностью выведена из строя. Несмотря на тяжёлые последствия подрыва, состав тревожной группы не растерялся,

¹ Валиев М. М. На «горячем» направлении // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив. – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – Т. 3. – С. 44.

изготовился к бою, организовал круговое наблюдение и оказал первую помощь раненым.

9 декабря 1989 г. В 12.00 пограничный наряд "Дозор" 5 ПОГЗ в составе сержанта Басырова А.М., ефрейтора Новицкого П.М., рядового Краснопеева А.Г. доложил, что в 200 метрах от электросигнализационной системы в сторону границы против 33 участка группа афганцев вырубает фисташковые деревья в зоне Бадхызского заповедника. К месту обнаружения нарушителей выехала тревожная группа в составе 7 человек во главе с майором Шакировым Р.З. Умелыми и решительными действиями во взаимодействии с пограничным нарядом "Дозор" тревожная группа задержала 27 нарушителей границы на 4 автомашинах. У нарушителей изъято 2 пистолета, автомат и ручные гранаты.

За 1989 год было задержано 54 нарушителя границы, снято и обезврежено 38 противотранспортных мин, инженерная разведка местности проводилась 235 раз, оперативная работа офицеров границы обеспечивалась 296 раз».¹

Для укрепления охраны среднеазиатской границы в Серахском и Московском отрядах было организовано по одной пограничной комендатуре.

Приказом КГБ СССР от 19 декабря 1989 г. было сформировано по одному минометному дивизиону в Керкинском, Пянджском, Хорогском, Термезском и Московском отрядах.

18 августа 1990 года был создан Ишкашимский пограничный отряд с личным составом в 1390 человек.

В понимании сущности боевого опыта необходимо учитывать, что с изменением условий войны прежний боевой опыт может утрачивать свое значение или даже превращаться в негативный фактор, чаще всего проявляющийся в стандартизации. Речь идет не о том, что необходимо учить пограничников лишь на опыте войны в Афганистане. Совершенно очевидно, что содержание воинского обучения должно быть ориентировано на вооруженную борьбу в будущем.

Критический анализ боевого опыта прошлого и внедрение его положительных элементов следует рассматривать в качестве одной из главных задач обучения пограничников.

¹ Троян Н. П. Краснознаменный Тахта-Базарский. –сМ., 1989.

Однако, целесообразно отметить, что «...опыт любой войны никогда полностью устареть не может, если, конечно, рассматривать его не как объект копирования и слепого подражания, а как «сгусток военной мудрости», где интегрируется все поучительное и негативное, что было в прошлой военной практике, и вытекающие из этого закономерности развития и принципы военного дела.

В начале 90-х гг. в боевой подготовке войск КСАПО изменилось многое: и содержание, и люди, и программы обучения. Больше свободы предоставили офицерам застав, несколько упростили образовательный процесс.

Но главный пограничный принцип остался в приоритете: каждый выход на границу и в наряд – это учеба. Вековой уклад пограничной службы – пограничник старшего поколения учит пограничников последующих поколений – был сохранен.

Причем, принцип "делай как я" был присущ большинству офицеров КСАПО. Так, приезжая на заставу, ЗНШ – 1 Пянджского пограничного отряда подполковник Ячменёв В.В., «...обязательно ходил в наряд, чтобы солдаты лишний раз могли посмотреть, как вести себя на дозорной тропе, как прослушивать местность и др.».¹

Существующий в КСАПО последовательный метод работы управления войск по планированию боевой подготовки требовал значительного количества времени, которого при резком изменении обстановки всегда не хватало.

В связи с этим, начальник войск округа генерал – майор И. М. Коробейников, указал на необходимость внедрения более эффективного метода работы управления войск пограничного округа по планированию боевой подготовки.

Штабом округа в конце 1989 года была разработана методика параллельного планирования боевой подготовки в звене "округ-отряд". Данная методика была апробирована в период перехода округа к охране границы в осенне-зимний период и перед началом нового 1990 учебного года.

На первом этапе были созданы группы планирования боевой подготовки. Офицеры групп изучали и уясняли требования руководящих документов. Ими проводился всесторонний анализ факторов и условий, в которых будет осуществляться боевая

¹ Из воспоминаний ветерана боевых действий, полковника запаса Челнокова Н. Л.: в 1992 г. был начальником заставы "Куплетин" Пянджского ПОГО (Прим. автора).

подготовка войск, а также предложений подчиненных начальников (командиров). Планирование боевой подготовки войск началось за 6 дней до срока получения из ГУПВ указания на охрану границы и по боевой подготовке.

На втором этапе были проведены мероприятия по изучению и уяснению требований указаний на охрану границы и боевой подготовки ГУПВ, проведён расчет времени на планирование. Начальник войск округа отдал предварительное распоряжение по организации боевой подготовки в котором указал: последовательность подготовки основных категорий обучаемых, способы и сроки доведения задач по боевой подготовке, сроки планирования боевой подготовки в отрядах и частях. Продолжительность второго этапа составила три дня.

В ходе третьего этапа было выработано решение на организацию боевой подготовки. Одновременно с разработкой "Плана боевой подготовки войск пограничного округа" и указания на организацию боевой подготовки была подготовлена выписка из указанных документов для каждого отряда и части. Ее содержание было доведено до управлений отрядов и частей по каналам связи к моменту окончания работ третьего этапа. Данный этап являлся основным и потребовал к себе особого внимания со стороны начальника войск и офицеров управления округа.

Мероприятия четвертого этапа управления были выполнены за два дня. Это позволило подготовить остальные планирующие документы к убытию комплексных групп в войска для осуществления контроля и оказания помощи управлениям отрядов и частей в организации охраны границы и планировании боевой подготовки.

Планирование боевой подготовки в отрядах прошло также за шесть дней. В течении этого времени управлением войск пограничного округа были выполнены работы пятого этапа.

Подведением итогов в управлении пограничного округа, с определением конкретных мер по устранению выявленных недостатков, был завершён пятый этап планирования и весь процесс планирования боевой подготовки войск.

Основными исполнителями работ по планированию боевой подготовки являлись офицеры группы планирования боевой подготовки, организуемой из состава отделов и служб при ведущей роли отдела боевой подготовки. По мере готовности планирующих

документов, отделы и службы управления войск пограничного округа разрабатывали частные планы по подготовке закрепленных за ними категорий обучаемых.

Таким образом, на планирование боевой подготовки параллельным методом в звене "округ-отряд" было затрачено 13 дней. Это было в два раза быстрее, чем при последовательном методе.

Методика планирования боевой подготовки в звене "округ-отряд" параллельным методом охватила все функции планирования, позволила выработать наиболее целесообразное решение на организацию боевой подготовки, оперативно разработать планирующие документы и своевременно довести их содержание до всех подразделений отрядов и частей.

С учетом полученного опыта, в организационных указаниях по боевой подготовке на 1990 учебный год, разработанных в округе, указывалось к каким действиям и к выполнению каких боевых задач части (подразделения) должны быть подготовлены в наибольшей степени, а с какими действиями должны быть ознакомлены.

Это позволяло сосредоточить основное внимание на решении наиболее важных задач, приблизить обучение войск к конкретным условиям обстановки с учетом их боевого предназначения. В частности, тематика тактических учений разрабатывалась для нескольких направлений исходя из вероятного характера действий противника и физико-географических условий участков государственной границы.

В целях обеспечения соответствия содержания боевой подготовки личного состава пограничных застав особенностям охраны участка границы, коменданту пограничной комендатуры и начальнику пограничной заставы было представлено право планирования боевой подготовки подразделения.

Практика охраны государственной границы в КСАПО свидетельствовала, что в периоды усиленной охраны государственной границы, ликвидации последствий стихийных и иных бедствий сокращалось учебное время, отводимое на боевую подготовку, а в ходе поиска, ликвидации агентуры, ДРФ противника и других нарушителей границы, отражения вооруженных и пресечения иных провокаций занятия по боевой подготовке не проводилась.

Поэтому, отделом боевой подготовки округа были разработаны рекомендации по обучению войск при резком изменении обстановки на государственной границе.

В частности, в системе боевой подготовки требовалось учить солдата умению действовать на границе. Поэтому обучение ведению огня из различных видов оружия осуществлялось последовательно, от простого к сложному, днем и ночью, в любых погодных условиях, с использованием стрелковых тренажеров.

При проведении занятий по огневой подготовке со всеми категориями пограничников отрабатывались нормативы по огневой подготовке. Упражнения учебных стрельб, упражнения в разведке целей и наблюдении, по управлению огнем, в метании ручных имитационных гранат отрабатывались на огневых тренировках.

Огневые тренировки проводились на стрельбище (отведенном участке местности, огневом городке). Содержание огневой тренировки и количество учебных мест на них определялись руководителем занятия. На огневых тренировках, в обязательном порядке, разворачивались учебные места по приведению оружия к нормальному бою, обучению меткости стрельбы.

Обращалось внимание офицеров и прапорщиков на необходимость уделять особое внимание психологической подготовке, чтобы солдат в экстремальных условиях мог действовать быстро, решительно и уверенно.

В организационно – методических указаниях по боевой подготовке на 1990 год требовалось сочетание контроля за боевой подготовкой, работ по обобщению и внедрению передового опыта обучения с другими работами по управлению войсками.

Как показала практика боевой подготовки войск, наиболее приемлемыми формами обобщения и внедрения передового опыта обучения, являлись конференции, слеты отличников боевой подготовки, лучших по специальности, командирские, учебно-методические сборы, соревнования.

Эти формы приносили максимальный эффект тогда, когда передовой опыт обучения доводился и распространялся в масштабе округа.

Важное место в боевой подготовке войск округа в 1989–1991 гг. стали занимать учебно-методические сборы.

Так, в преддверии нового, 1989 учебного года, в пограничных отрядах были проведены учебно-методические сборы начальников застав и командиров подразделений обеспечения. С докладами о ходе и результатах боевой подготовки выступали начальники пограничных отрядов. Докладчики акцентировали внимание офицеров на особенностях и задачах, стоящих перед организаторами боевой подготовки различных категорий военнослужащих.

В ходе учебно-методических сборов детально обсуждались новые программы подготовки личного состава учебных пунктов и пограничных застав, разработанные с учетом особенностей служебно-боевой деятельности войск.

Участники сборов ознакомились с учебной материально-технической базой отрядного учебного центра, одного из лучших в войсках; присутствовали на показательных занятиях.

В ходе занятий, встреч и бесед участников сборов состоялся обмен опытом работы по улучшению качества боевой подготовки в системе служебно-боевой деятельности войск, интенсификации занятий, внедрению передовых методик, нацеленных на ускорение обучения пограничников.

В конце 1989 года с пограничных отрядов сняли такую задачу, как подготовка солдат на учебных пунктах. Дважды в год отряд получал пополнение по 500 человек. Их надо было обучать. Значит, снимать с застав офицеров. Начальник Главного управления Пограничных войск генерал – полковник И. Я Калиниченко поддержал идею создания при каждом пограничном отряде штатных учебных центров (далее по тексту УЦ). Это был разумный и продуманный шаг вперед. Выпускников этих центров на заставах уже не надо было переучивать. Подготовка молодого пополнения на УЦ пограничных отрядов в КСАПО началась с 1990 года.

Использование опыта подразделений КСАПО в Афганистане в боевом обучении курсантов высших пограничных училищ

В период 1989 – 1992 гг. повысились требования командования пограничных войск к пограничным училищам по вопросам боевой подготовки курсантов с учетом опыта боевых действий в Афганистане.

Реализуя данные требования, пограничные училища стали обращать особое внимание на формирование и совершенствование практических навыков и умений курсантов организовывать взаимодействие всех подразделений в бою, руководству боевыми действиями, эффективному использованию современных видов вооружения. Еще больше внимания в обучении стало уделяться изучению способов и форм ведения боевых действий в горах.

С учетом опыта войны были пересмотрены программы обучения для профилей подготовки будущих офицеров. Значительно возросло количество учебных часов, отводимых на изучение основ тактики, стрельбе из всех видов оружия, находящегося на вооружении пограничных войск, а также учебному вождению БТР и БМП. В процессе обучения тщательно отрабатывались тактика и техника совершения маршей, организация и проведение засадных действий, взаимодействие различных подразделений в ближнем бою.

В Алма – Атинском, Голицынском и Московском пограничных училищах серьезное внимание боевой подготовке будущих офицеров уделялось на кафедрах общевойсковых дисциплин, огневой подготовки и автобронетанковой подготовки. Коллективы преподавателей данных кафедр были пополнены преподавателями – участниками боевых действий на территории Афганистана.

На теоретических занятиях в классе фактический материал из боевого опыта афганской войны придавал практическую направленность читаемым лекциям. Примеры из боевой практики пограничных войск обеспечивали устойчивое внимание курсантов в ходе лекций, порождали положительную мотивацию на изучение боевого опыта пограничников.

Начальник кафедры общевойсковых дисциплин (далее по тексту ОВД) Московского пограничного училища полковник В.М. Ленин рекомендовал преподавателям начинать изложение учебного материала с краткого эмоционального примера из боевого опыта пограничников, подтверждающего актуальность изучаемого материала и значимость получаемой информации для будущей профессиональной деятельности в аналогичной ситуации.

У преподавателя подполковника Соколова Е. А. – участника боевых действий в Афганистане, фактический материал лекций составляли примеры из личного опыта, а также из периодической печати и военно-мемуарной литературы. Значимость теоретических

обобщений в лекциях подтверждались примерами или анализом какой-либо конкретной служебно – боевой ситуации.

Приемы включения материалов боевого опыта на семинарских занятиях активно использовал майор В. Н. Семенов (участвовал в боевых действиях на территории Афганистана в 1986–1987 гг.). Примеры из боевой практики являлись хорошим материалом для проблемной постановки вопросов на семинарах, активизации познавательной деятельности курсантов.

В ходе таких занятий курсантам «...предоставлялась возможность высказать собственную точку зрения, внести конкретные предложения по внедрению боевого опыта, принять или отвергнуть выдвигаемые рекомендации.

Занятия по тактике проводились в комплексе с военной топографией. При всех выходах в поле курсант обучался практическому ориентированию на местности при помощи компаса, часов, местных предметов и т. д.

На учебной пограничной заставе в Отдельном научно – испытательном центре (ОУИЦ) "Ярославль", отдельно были оборудованы участки, воспроизводящие конкретные условия азиатской границы.

Уделялось внимание тактике действий пограничных войск по поиску ликвидации ДРГ, а также тактике обороны заставы при нападении превосходящих сил противника»¹.

Высокой полевой выучки курсантов добилось Алма – Атинское пограничное училище. По тактике, эффективными являлись методы обучения, имеющие практическую значимость: групповые упражнения, тактические и тактико-строевые занятия, тактические учения. По огневой подготовке – боевые стрельбы в составе отделения и взвода. Как правило, они применялись на полевых занятиях.

На практических занятиях курсанты меньше рассказывали, как выполняется та или иная задача, а больше работали практически по организации боевых действий и управлению подразделениями, т.е. все делали так, как это было бы в действительной обстановке.

¹ Московский военный институт Федеральной пограничной службы России. –М. : Граница, 1999. – С. 43– 45.

Начальник кафедры ОВД Алма – Атинского пограничного училища полковник В. Л. Татьянин предлагал преподавателям, при проведении групповых упражнений, руководствоваться следующими рекомендациями: «...отработку учебного эпизода начинать с объявления его наименования, постановки задачи или вручения вводной. При этом, каждая задача или вводная объявлялась для всех курсантов без указания конкретных исполнителей. Такой прием обязывал их к активному участию на занятии, заставлял думать и принимать решения, или готовить другие материалы по всем поставленным задачам и вводным. Принятие решений, подготовку материалов по поставленным задачам и вводным каждый курсант должен выполнять самостоятельно».¹

Практика обучения показала, что для обоснования своих решений курсанты могли использовать руководящие документы, различные справочные материалы, примеры из опыта боевых действий пограничных войск в Афганистане. После заслушивания докладов, преподаватель проводил обсуждение подготовленных вариантов решений. В ходе обсуждения курсанты определяли наиболее целесообразный вариант решения, уточняли его содержание и принимали за основу для дальнейшей отработки учебного эпизода.

Для практических занятий преподаватели разрабатывали тактическую обстановку на конкретном участке местности с учетом всех особенностей рельефа. Это позволяло детально, по рубежам, подготовить наиболее целесообразные вводные по теме. Часто в основе вводных лежал наиболее поучительный эпизод боевых действий в Афганистане.

Преподаватели кафедры ОВД занятия по таким эпизодам организовывали на участках, схожими по характеру с реальным местом события, и проводили в той последовательности, в какой развивались боевые ситуации в действительности.

Преследуя общую цель – обучить курсанта управлению подразделением во всех видах боевых действий, преподаватели ставили перед собой задачу привить ему навыки командира. Поэтому, занятия на местности проводились по разработкам, составленным по этапам того или иного вида боевых действий.

¹ Татьянин, В.Л. Интенсификация учебных занятий на кафедре ОВД. Методическое пособие для преподавателей кафедры, – Алма – Ата, ВПКУ им. Ф. Э. Дзержинского., 1990. – С. 9–10.
214

Например, если изучалась тема «Застава ММГ в походном охранении», курсант последовательно обучался действиям заставы в период марша, организации разведки, порядку сторожевого охранения на привалах.

Особое внимание уделялось вопросам взаимодействия на марше и при столкновении с противником. Усложнение обстановки достигалось соответственно разработанными вводными задачами, вынуждающими курсантов, в роли должностных лиц заставы ММГ, ставить задачи и управлять экипажами, расчетами, отделениями, а также приданными и поддерживающими средствами.

Занятия по тактике проводились в комплексе с военной топографией. Курсант обучался практическому ориентированию на местности при помощи компаса, часов, местных предметов, а также по карте.

В Голицынском пограничном училище в ходе полевых выходов курсанты практиковались в боевой выучке, совершали марш-броски, отражали атаки танков, метали боевые гранаты и др.

Важным условием повышения качества подготовки курсантов была методическая работа. В училище была разработана система методической работы с преподавателями, которая включала составление методических разработок по темам программы с указанием методов преподавания; проведение показательных занятий начальниками кафедр или старшими преподавателями; проведение начальником кафедры или старшим преподавателем занятий с преподавателями по изучению и углублению знаний своего предмета; присутствие молодых преподавателей на занятиях более опытных преподавателей с целью приобретения опыта в их проведении; проверку командованием училища, начальниками кафедр качества проведения занятий и т. д.

Для изучения курсантами опыта боевых действий пограничных войск в Афганистане в методическом кабинете кафедры общевойсковых дисциплин было оборудовано несколько витражей, на которых иллюстрировались схемы по всем видам и способам боевых действий пограничников. Материал, представленный в витражах, дополнялся и развивался наиболее поучительными примерами, собранными в специальных альбомах.

Следовательно, процесс боевого обучения курсантов с учётом опыта боевых действий пограничных войск в Афганистане,

осуществлялся на основе принципов наглядности, последовательности, индивидуальности, взаимосвязи теоретических знаний с практическими навыками.

Наиболее эффективными являлись методы боевого обучения, имеющие практическую значимость: различные виды упражнений, тактические и тактико-огневые тренировки, комплексные занятия, полевые выходы.

Практика боевого обучения показала, что формирование психологических качеств у будущих офицеров достигается, в первую очередь, приближением учебной обстановки к подлинным условиям боевой действительности.

Следовательно, учёт опыта афганской войны, преемственность в боевой подготовке дают возможность глубже осмысливать значимость боевого опыта в формировании необходимых пограничнику умений и навыков,

Накопленный за годы войны в Афганистане боевой опыт бесценен. Он, безусловно, остаётся предметом изучения, глубокого анализа и творческого применения. Некоторые приёмы и способы ведения боя, особенно военнослужащими и подразделениями, выполняющими боевые задачи в условиях ограниченного применения сил и средств в боевых и специальных операциях, могут с успехом использоваться и в наши дни

В 1991 году начался «Парад суверенитетов» в республиках Средней Азии, который сопровождался острыми межнациональными конфликтами, борьбой за власть между различными группировками и кланами.

Пограничные войска КСАПО оказались в эпицентре вооруженных столкновений противоборствующих сторон, пытавшихся втянуть их в конфликты на той или другой стороне. Участились нападения на пограничные части и подразделения с целью захвата оружия, боеприпасов, военной техники и имущества. Боевая подготовка в пограничных отрядах практически не проводилась.

21 декабря 1991 г. с принятием Декларации государств-участников СНГ Советский Союз перестал существовать. «Суверенитет государства превращается в ничего не значащее слово, если оно не

имеет границ, если эти границы размыты и неопределенны, если они не охраняются».¹

Поэтому на Киевской встрече глав государств — участников Содружества в марте 1992 г. было подписано соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон, статусе пограничных войск СНГ, создано Объединенное командование.

В мае 1992 г. совещание глав государств СНГ в Ташкенте приняло ряд документов, конкретизировавших основные положения Киевских соглашений. Важнейшими из них являлись: «О принципах комплектования пограничных войск Содружества и прохождения в них воинской службы», «О порядке финансирования пограничных войск Содружества», «О принципах обеспечения пограничных войск вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы», «Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих пограничных войск государств — участников Содружества Независимых Государств».

На новую концепцию охраны границы возлагались большие надежды, но уже вскоре стало ясно, что, рассчитанная на сохранение прежних структур, она с самого начала не отвечала сложившейся ситуации ни по форме, ни по содержанию. Политические, экономические, геополитические и иные условия были теперь не только новыми, но в условиях усилившегося сепаратизма стран СНГ, в какой-то мере, и неопределенными.

Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 1992 г. Среднеазиатский пограничный округ был расформирован. Некогда единые в округе пограничные отряды оказались разведёнными «по национальным квартирам».

Пограничным ведомствам независимых республик Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана досталась хорошо оборудованная в инженерно-техническом отношении линия государственной границы с Ираном и Афганистаном с развитой инфраструктурой пограничных войск (пограничные заставы, комендатуры, отряды и разведывательные погранпосты), и богатейшая материальная учебная

¹ Анисимов А. Л. , Костюченко А. П. Демаркация российско- китайской границы на Дальнем Востоке и участие в ней пограничных органов: исторический опыт и современность: монография. — Хабаровск: РИО ДВОИ МВД России, 2019. — С. 4.

база, создававшаяся многие годы, не говоря уже об учебных частях и подразделениях.

В пограничные войска Республики Туркменистан были переданы части и подразделения пограничных войск КСАПО, дислоцирующиеся на территории бывшей Туркменской ССР:

– 45 Серахский, 46 Каахкинский, 47 Керкинский, 67 Кара - Калининский, 68 Тахта-Базарский, 71 Бахарденский, 135 Небит-Дагский пограничные отряды;

- 22-я отдельная бригада пограничных сторожевых кораблей;
- 17-й отдельный авиационный полк – Мары;
- Отдельный контрольно-пропускной пункт «Мары»;
- 114-й отдельный батальон связи пограничных войск – Ашхабад;
- 8-я межклубная школа сержантского состава – Мары;
- 9-й отдельный инженерно-строительный батальон – Ашхабад;
- Окружной военный госпиталь – Ашхабад;
- 15-й военный склад – Ашхабад.

Из российских пограничников в Республике Туркменистан до 1999 г. оставалась Оперативная группа Федеральной пограничной службы (ОГ ФПС). Ее малочисленный аппарат выполнял советнические и учебные функции, задачи связи, координации, взаимодействия и создания оперативных позиций. ОГ ФПС работала на основе заключенного в декабре 1993 г. российско-туркменского договора «О совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана».

В 1999 г. пограничное сотрудничество было неожиданно быстро и полностью свернуто – по инициативе руководства Туркменистана. Последние российские пограничники покинули территорию страны в декабре 1999 г.

Указом Президента Республики Узбекистан от 24 марта 1992 года было образовано Управление пограничных войск при Службе национальной безопасности Республики Узбекистан.

В ведение Управления пограничных войск при Службе национальной безопасности Республики Узбекистан были переданы части и подразделения пограничных войск КСАПО, дислоцирующиеся на территории бывшей Узбекской ССР: Термезский пограничный отряд; Отдельная бригада пограничных

сторожевых кораблей; Отдельный контрольно-пропускной пункт «Термез»; Отдельный контрольно-пропускной пункт «Ташкент».

Пограничные войска независимой республики стали охранять 140 километров границы с Афганистаном.

В Республике Таджикистан 19 октября 1992 года на базе ОГ "Душанбе" КСАПО была создана Группа Пограничных войск ФПС России в составе: 118 Ишкашимский, 66 Хорогский, 117 Московский, 48 Пянджский пограничные отряды; 23-й отдельный авиационный полк; 17-й учебный пограничный отряд; 118-й отдельный батальон связи; Отдельный инженерно-строительный батальон; Округной военный госпиталь; Отдельный автомобильный батальон; Военный склад.

Юридической основой нахождения российских пограничников в Республике Таджикистан являлись Указы Президента РФ "О переходе Пограничных войск, находящихся на территории Республики Таджикистан, под юрисдикцию Российской Федерации" и "Об организации в составе Пограничных войск РФ Краснознаменной группы Пограничных войск РФ в РТ". Порядок жизнеобеспечения Пограничной группы регламентировался договорами, подписанными руководителями России и Таджикистана.

18 августа 1992 г. под юрисдикцию Казахстана перешли пограничные войска, дислоцировавшиеся на территории республики. Приказом Председателя КНБ Республики Казахстан училище было переименовано в Алма-Атинское Высшее пограничное командное училище КНБ Республики Казахстан имени Ф. Э. Дзержинского.

Таким образом, перед Пограничными войсками России встали многочисленные проблемы, отрицательно влиявшие на организацию службы. Нарушилась система профессиональной подготовки кадров. За пределами России остались военно-учебные заведения, добротная материальная база.

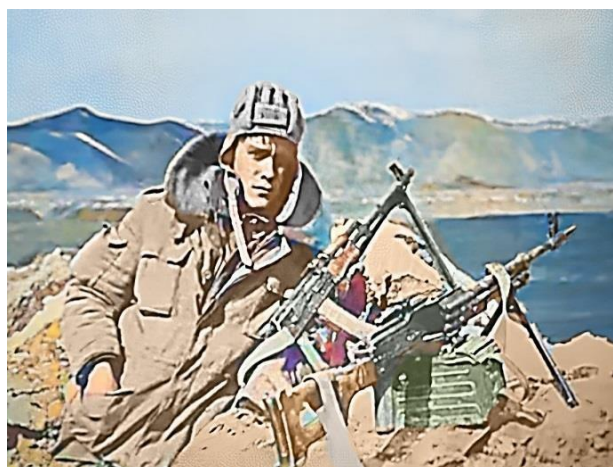
В новых условиях пришлось решать вопросы боевой подготовки пограничных войск. Служебно-боевой опыт, традиции пограничников Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа по-прежнему актуальны для современных пограничников независимых республик Средней Азии. Но это уже другая история.

Начальник войск КСАПО в 1987 – 1990 гг.
генерал – майор И.М. Коробейников

Начальник ОГ в Музари – Шарифе п/пк С.М. Жилкин (слева)
и начальник ОГ Термезского ПОГО п/пк В.И. Артамонов
у моста Хайратон 15 февраля 1989 г.

Боевая подготовка в 48 Пянджском ПОГО в ПУЦ "Халкояр" в 1990 годах

Начальник 48 Пянджского ПОГО в
1988 –1992 гг. полковник Р.Ш. Муллоянов

Заместитель по п/ч начальника 1-ой ММГ Хорогского ПОГО
майор В.В. Семёнов на афганобъекте «Нашир»
1988 г.

Офицеры ГУПВ на инспекторской проверке в 1988 г.
Справа налево полковник Р.Долотов, генерал-майор В.Смирнов,
подполковник Н.Лепёшкин

1986 г. Преподаватель кафедры ОВД майор А.Н. Михайлов
на занятиях по общей тактики с курсантами 3/10 роты и 3/12 роты
4 учебного батальона

1993 год Московское пограничное училище
Курсанты 25 заставы 3 учебного батальона
на комплексном занятии по тактике

Последний выпуск российских офицеров
в Алма-Атинском пограничном училище им. Ф.Э. Дзержинского.
Диплом лейтенанту М. Атабаеву вручает начальник штаба войск ВПО
генерал - лейтенант В.Ф. Грицан

Заключение

История Среднеазиатского пограничного округа неразрывно связана с этапами строительства и развития Пограничных войск Советского Союза. Большая роль в поддержании постоянной боевой готовности войск округа и достижению высоких результатов в охране государственной границы принадлежала боевой подготовке пограничников.

Военно – политическая обстановка, на протяжении всего советского периода, настоятельно выдвигала на первый план развитие и совершенствование боевой подготовки войск.

В своё время, предшественниками Среднеазиатского пограничного округа были 7 – ой пограничный округ в царской России и Туркестанский округ в молодой Советской Республике. Пограничники в Средней Азии всегда опирались на опыт прошлого и чётко усваивали его уроки.

Соблюдение преемственности в боевой учёбе принесли значительную пользу делу организации и проведения боевой подготовки войск во всех периодах служебно – боевой деятельности Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа.

В 7 – ом пограничном округе система боевой подготовки унтер-офицеров и нижних чинов представляла собой организованный и целенаправленный процесс передачи и усвоения военных и специальных знаний, умений и навыков, которые были необходимы пограничникам для несения пограничной службы, а также грамотных действий на случай войны.

Накопленный опыт боевой подготовки новобранцев в учебных командах и в учебных отрядах, а также боевого обучения личного состава на пограничных постах 7–го пограничного округа царской России был принят и использовался в учебных пунктах (учебных центрах), школах сержантского состава пограничных отрядов в Советской Средней Азии.

Для системы боевой подготовки войск Среднеазиатского пограничного округа в Советском Союзе в исторической ретроспективе характерны три периода её развития и совершенствования.

Первый период 1918 – 1945 гг. Для этого периода было характерно постоянное совершенствование процесса боевой подготовки. Советские пограничники, с одной стороны, готовились к решению задач по охране границы в мирное время, а с другой – на случай вооруженного нападения и войны.

На этапе реорганизации и технического перевооружения пограничных войск 1930–1937гг. боевая подготовка в пограничных отрядах округа предусматривала:

- обучение воинов действиям в составе пограничных нарядов по обнаружению и задержанию вооруженного нарушителя днем и ночью, на любой местности, при любой погоде;
- подготовку пограничной заставы к поиску, преследованию, задержанию агентов противника, пытающихся проникнуть в наш тыл.

В ходе занятий отрабатывалось умение отражать внезапное нападение на заставу банд, разведывательно-диверсионных групп (отрядов) и мелких подразделений полевых войск противника силой взвод – рота. Получило развитие комплексное обучение и тренировка пограничников по преодолению препятствий, метанию гранат и штыковому бою.

Во время войны за Отечество 1941–1945 гг. система интенсивной боевой подготовки позволила в короткие сроки решить задачи качественного обучения пограничников в советских республиках Средней Азии.

Во втором периоде 1946–1970 гг. на структуру и содержание боевой подготовки пограничников непосредственное влияние оказал целый комплекс факторов экономического, политического, идеологического и военного характера.

Сложность задач по охране государственной границы на южном рубеже потребовала перестройки системы боевой подготовки. Перестройка системы боевой подготовки проводилась в условиях постоянной напряженной работы командования округа, командиров соединений и частей, всех солдат, сержантов и офицеров. Все структурные, организационные и методические вопросы были решены в короткие сроки.

Структурное направление определяло последовательность боевой подготовки. В организационном направлении прослеживалось разделение функций должностных лиц и органов управления различных уровней по организации и руководству боевой подготовкой. Методическое направление боевой подготовки предполагало последовательное формирование у пограничников знаний, умений и навыков.

Улучшенная система боевой подготовки войск Среднеазиатского пограничного округа обеспечила воинское обучение, физическое воспитание и психологическую готовность пограничников, а также поддержание высокой боевой готовности пограничных частей и подразделений, их способность выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

В третьем периоде 1970–1990 гг. повысился уровень методического мастерства младших командиров и офицеров. Войска пограничного округа обучались приемам и способам боевых действий в условиях вооруженных провокаций противника, грамотному применению штатной техники и вооружения, действиям в составе подразделений в отрыве от главных сил. Были созданы полевые учебные центры с современной учебно-материальной базой,

В ходе войны в Афганистане 1979–1989 гг. для ММГ (ДШМГ) пограничных отрядов освоение боевого опыта представляло собой сложный и многогранный процесс. Он включал не только участие в боевых действиях, но и целенаправленное боевое обучение. Для этого использовались периоды подготовки к специальным операциям, разбор боевых действий, обмен опытом, попутные тренировки и др.

Боевое обучение в ММГ (ДШМГ) на территории Афганистана органически сливалось с воспитанием и психологической подготовкой к предстоящим боевым действиям. Организация и методика обучения здесь были динамичны, подвижны. Они менялись в зависимости от характера и напряженности боевой обстановки.

С 1922 по 1992 годы в войсках Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа был накоплен огромный опыт организации и проведения боевой подготовки.

Основными требованиями к боевой подготовке являлись:

– достижение полного единства обучения и воспитания личного состава;

–обеспечение всесторонней морально-психологической подготовки войск;

– обучение войск тому, что необходимо для охраны и обороны государственной границы;

- обеспечение высокой теоретической и практической подготовки командир (штабов) для успешного управления войсками.

Усиление взаимодействия между командиром и военнослужащими подразделения в процессе боевой подготовки требовало от каждого офицера и сержанта глубокой и непрерывной работы по развитию методического и педагогического мастерства, повышению своей педагогической культуры.

Становление и развитие Пограничных войск Независимых Республик Средней Азии осуществляется в непростой ситуации. В 1992-1997 годах пограничники в Таджикистане испытали, что такое боевые действия на таджикско-афганской границе. Активизация деятельности фундаменталистских мусульманских течений на территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана не исключают повторения боевых действий на границе и в настоящее время.

Поэтому опыт боевой подготовки Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа имеет большую значимость, но не следует его слепо копировать и использовать без учета современных исторических, экономических, социальных условий, а также национальных особенностей и традиций пограничников среднеазиатских республик.

70-летняя славная боевая история Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа завершилась. Хотя от этого периода нас отделяют уже 30 лет, в течение которых значительно возросли возможности пограничной службы, служебно-боевой опыт и традиции, накопленные пограничниками округа за это время, по-прежнему актуальны и зовут современных пограничников в Средней Азии на бдительную и надежную охрану границы.

Список литературы

I. Архивные документы Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

1. Ф.39. д. 5. л. 57,58
2. Ф. 39. оп.1. ед. хр. 3. л.88.
3. Ф. 868. оп. 1. д. 122. Л. 62.
4. Ф. 868. оп. 1. д. 820. Л. 15-32.
5. Ф.868. оп.2. д.1160. Л. 34.
6. Ф. 4895.оп. 1. д.127. л. 26, 53, 55

II. Официальные документы

1. Свод законов Российской империи. Т.VI. Правила об отдельном корпусе пограничной стражи. – СПб, 1910. – 335 с.
2. Правила об Отдельном корпусе пограничной стражи: Прил. к ст.2 // Свод Законов Российской империи. – Т.6. – СПб. 1904. –С. 220.
3. Приказы, приказания и циркуляры по войскам ОКПС за 1894 г. – СПб. 1895. – С. 74.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. –Т. 30, –№ 33405. – С.550.
5. ПСЗРИ. Собр. 3-е. – СПб, 1898. – Т. 30. – № 10779. – С.442.
6. ПСЗРИ. Собр. 2-е. –Т. 20. – № 19123 – С.472.
7. Приказы по войскам ОКПС за 1897 г. – СПб. 1898. – С. 9.
8. Приказы по войскам корпуса за 1897 г. – СПб, 1898. –С. 1–2.
9. Высочайшие приказы и приказания по войскам ОКПС за 1901 г. – СПб. 1902. – С. 100.
10. Приказы по пограничной страже за 1905 г. – С. 12
11. Приказы по пограничной страже за 1905 г. – СПб. 1906. – С. 64.
12. Приказы по войскам ОКПС за 1909 г. – СПб, 1910. – С. 4–5.
13. Приказы по войскам ОКПС за 1909 г. – С. 72–73.
14. Приказы по войскам ОКПС за 1909 г. – С. 14.
15. Приказы по войскам ОКПС за 1909 г. – С.88–89.
16. Приказы по войскам ОКПС за 1909г. – С. 15–16.
17. Приказы по войскам ОКПС за 1911 г.– С. 12.
18. Приказы по войскам ОКПС за 1911 г. – С. 45.

19. Приказы по войскам ОКПС за 1911 г. – СПб. 1911 г. – С. 145.
20. Приказы по войскам ОКПС за 1911 г. – СПб. 1912. – С. 94.
21. Приказы по войскам ОКПС за 1911 г. – СПб. 1912. – С. 104.
22. Приказы по войскам ОКПС за 1912 г. – СПб. 1913. – С. 101.
23. Приказы по войскам ОКПС за 1912 г. – С. 194.
24. Приказы по войскам ОКПС за 1913г. – С. 61.
25. Приказ по войскам VI пограничного округа № 25 от 26 марта 1914 г. – СПб., 1914. – С. 3.
26. Приказ РВС СССР № 529 от 8 апреля 1924 г.
27. Приказ ОГПУ № 354 от 20 апреля 1932 г.
28. Приказ ОГПУ № 7006 от 22 февраля 1933 г.
30. Приказ ОГПУ № 80/31 от 1 октября 1928 г.
31. Приказ ОГПУ № 39/ 18 от 1 июля 1929 г.
32. Приказ ОГПУ № 195/ 113
33. Систематический сборник распоряжений по ОКПС, относящихся к пограничному надзору. – СПб. 1906. – С. 13.
34. Систематический сборник распоряжений по ОКПС, относящихся до пограничного надзора по 1 марта 1906 г. – СПб. 1906. – С. 51.
35. Систематический сборник распоряжений по ОКПС 1906. – СПб. 1906. – С. 192.
36. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. Отд. 1-е. Первое полугодие. – СПб. 1914. № 199. – С. 298.
37. Сборник циркуляров ОКПС за 1897 г. – СПб. 1898. – С. 1/5.
38. Сборник циркуляров ОКПС за 1897 г. – С. 58—59.
39. Сборник циркуляров ОКПС за 1900 г. – СПб. 1901. – С. 103—104.
40. Сборник циркуляров ОКПС за 1903 г. – СПб. 1904. – С. 44.
41. Сборник циркуляров ОКПС за 1904 г. – СПб. 1905. – С. 44.
42. Сборник циркуляров ОКПС за 1904 г. – С. 41.
43. Правила об Отдельном корпусе пограничной стражи: Прил. к ст.2 // Свод Законов Российской империи. Т. 6. – СПб. 1904. – С. 220.

III. Руководящие документы

1. Устав строевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи. Утв. 31 декабря 1910 г. – СПб, 1911.
2. Временный Устав службы пограничной охраны ОГПУ. – М., 1924.

3. Временный Устав пограничной охраны ОГПУ. – М., 1927... I
4. Устав пограничной службы войск НКВД СССР (УПС-40): Проект. – М., 1940.
5. Положение об учебных отрядах Отдельного корпуса пограничной стражи. – СПб, 1914. – С.20, 25, 26, 126.
6. Положение об охране государственной границы Союза ССР. – М., 1927.
7. Инструкция смотра учебной и боевой подготовки конных и пеших частей пограничной стражи во время учебных сборов. – СПб, 1897.
8. Инструкция службы чинов ОКПС. Утв. 7 дек. 1912 г. – СПб, 1913. – С. 197.
9. Инструкция частям войск ВЧК РСФСР. – М., 1921.
10. Инструкция по прикрытию пограничной полосы в предвидении войны и на период мобилизации и сосредоточения РКК.– М., 1936—1940.
11. Инструкция по службе пограничного наряда. – М., 1940.
12. Инструкция по службе пограничной заставы. – М., 1940.
13. Инструкция по службе пограничной комендатуры.– М., 1941.
14. Руководство по обучению штыковому бою. – СПб, 1907.
15. Руководство по ведению тактических упражнений и военных игр.– М.: Военный вестник, 1928. – 107 с.
16. Руководство по боевой подготовке конницы РККА. Вып. 1-2, 4. –М. : Госвоениздат, 1930–1931. – 192 с.
17. Руководство по боевой подготовке пехоты. – Л-М. : Наркомат СССР, 1936. – 195с.
18. Руководство по подготовке к рукопашному бою в Красной Армии. (РПРБ -41).
19. Руководство по подготовке органов и войск ФПС России. – М.: Граница, 2000. – 168 с.
- 20.. Наставление для обучения стрельбе из винтовки и револьвера. – СПб, 1909.
21. Программа боевой подготовки мотоманевренных (маневренных) групп и взводов бронетранспортеров. – М.: ГУПВ КГБ СССР, 1985.
22. Программа боевой подготовки солдат, сержантов пограничных застав, рот сопровождения поездов, подразделений ОКПП /КПП/.– М., 1985, – С. 33.

- 23.Программа боевой подготовки курсантов отрядных школ сержантского состава и контрольно-пропускных пунктов.
- 24.Программа боевой подготовки курсантов межокружных школ сержантского состава инструкторов службы собак.
- 25.Программа боевой подготовки солдат сержантов и подразделений сухопутных частей пограничных войск.

IV. Основная литература

1. Агапов, А. А. За гранью привычного. О современных формах и методах подготовки личного состава в органах и войсках ФПС России. // Вестник границы России, 1999. – №5-6. – С. 64–72.
2. Александров, В. Два назревших вопроса.//Пограничник, 1958. – № 2. – С. 19–23.
3. Алексеев, В., Хариков, И. Стрелково-тактическая подготовка пулемётного отделения и взвода. – М - Л. : Госиздат, 1930.
4. Алексеев, В., Хариков, И. Подготовка пулемётчика – дегтярёвца. Методика подготовки наводчика при ручном пулемёте Дегтярёва. – М. : Госвоениздат, 1931.
5. Алексеенко, Н. Нерешённые вопросы // Пограничник. –№ 4. – 1958. – С. 47–51.
6. Анисимов, А. Л., Костюченко, А. П. Демаркация российско-китайской границы на Дальнем Востоке и участие в ней пограничных органов: исторический опыт и современность : монография. – Хабаровск: РИО ДВОИ МВД России, 2019. – 316 с.
7. Ашин, Г. П. О некоторых итогах действий войск Закавказского и Среднеазиатского пограничных округов на опытном командно-штабном одностороннем учении «Каспий-78». – М. : ГУПВ, 1979.
8. Барабанщиков, А. В., Кирышов, Н. И., Феденко, Н. Ф. Советская военная педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : учебное пособие. – М. : ВПА, 1987. – С. 108.
9. Баранов, Ю. Н. Система боевой подготовки подразделений и частей пограничного округа. Сб. науч. трудов МВПКУ, 1982, № 5. – С. 2–15.
10. Белолипецкий, В. Е. Руководство для обучения строевому полевому уставу. – СПб, 1889.
11. Белявский, А. А. Материалы по Туркестану. – СПб, 1884.
12. Белявский, В. Стрелковое дело //Война и мир. 1907.- № 7.- С. 8.
13. Боевой путь советских пограничных войск. – М., 1967.

14. Боевой путь войск Туркестанского военного округа. – М., 1959.
15. Большая Советская Энциклопедия. Т. 41. – М. : Госнаучиздат, 1955. – С. 477.
16. Бильце, А. Ночной бой. – М., Воениздат, 1938. – С. 192.
17. Бойцов, В. Беседы о воинском воспитании и боевой подготовке: 10-е изд. – Петроград, 1917.
18. Бонч-Бруевич, М. Д. Армейские дела и делишки. Сборник статей 1905-1910 гг. – Киев, 1911.
19. Борисов, Б. Тактика басмачей. // Красная Армия. № 12. 1922. – С. 12–19.
20. Брижик, А. Н. Пограничные войска Советского государства: История и проблемы строительства. 1918–1941 гг. – М. : ВПКК, 1988. – С. 246.
21. Бут, Н. Сетевой график // Пограничник. 1971. № 24. – С. 31–32.
22. Бутовский, Н. Д. О способах обучения и воспитания современного солдата (Практические заметки командира роты). СПб., 1908–1909.
23. Валиев, М. М. На «горячем» направлении // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив. – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – Т. 3 – С. 44.
24. Васильев, Б. Офицерская учёба в действующих частях // Военный вестник. 1943. – № 11. – С. 34–36.
25. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткая история. – М., 1984. – С. 59, 90.
26. Вертелко, И.П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. – М. : Граница, 1996. – С. 317.
27. Ветеран Границы. Спец. выпуск, посвящённый 80-летию Управления подготовки и службы войск ПС России.
28. Взгляды М.Д. Скобелева на военное дело // Армейские вопросы, вып. 1. – СПб. – 1893. – С. 174–189.
29. Военная реформа: история и перспективы: Сборник / Сост. Х. В. Дельмаев, А. Е. Савинский. – М. : Обновление, 1991. – С. 171.
30. Военная энциклопедия / под ред. Новицкого В. Ф. В 18 т. СПб., Т. 4. – С. 262.
31. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание : учеб. пособие. / под ред. В. А. Золотарева. – М. : Русь РКБ, 1999. – С. 336.

- 32.Воронков, В. И. Особенности тактики действия незаконных вооружённых формирований в годы гражданской войны в Таджикистане. В сборнике научных статей. – М. : МПИ, 2016. – 12 с.
- 33.Воронков, В. И. Особенности противоправной деятельности обостряющей военно – политическую обстановку в районе социально – политического конфликта и влияющей на действия наших войск. В сборнике научных статей. – М. :МПИ, 2020. – 22 с,
- 34.Воронков, В.И. Опыт применения соединений и частей пограничных войск при обеспечении национальной безопасности России в Центральном Азиатском регионе: ретроспектива и современная история. Монография. – М. МПИ, 2022. –266 с,
- 35.Гараев, М. А. Тактические манёвры и учения в русской армии. М., Воениздат, 1972. – С. 297.
- 36.Гарусский, М., Глязер С. Искусство обучать // Военный вестник,1947, – № 7. – С. 31–49.
- 37.Гилюк. В. С. Пути повышения качества руководства боевой подготовкой войск пограничного округа / в сб. «Охрана и защита государственной границы СССР», 1987. – № 1. Ч. I. – С. 18–27.
- 38.Гинзбург. С. Басмачество в Фергане. //Очерки революционного движения в Средней Азии : сб. статей. – М., Госполитиздат, 1926.
- 39.Глебовский. Г. Е. Руководство для нижних чинов пограничной стражи. – СПб, 1911. – 56 с.
- 40.Голубев. Б. М. Некоторые вопросы дальнейшего улучшения боевой подготовки войск.// Сб. ст. по вопросам погран. службы, 1972, – № 2–3 (65-66). – С. 69–72.
- 41.Голубев, Б. М. Современные проблемы повышения боевой готовности и подготовки войск. // Науч.- информ. сб. по вопросам охраны гос. границы, 1981. – № 3. – С. 57–62.
- 42.Гончаров. П. Уроки одного командно-штабного учения // Пограничник. – 1960. – № 4. – С. 64–71.
- 43.Горбачев, Э. П. Нормативы по пограничной подготовке для личного состава сухопутных частей пограничных войск // сб. ст. по вопросам погран. службы, 1974, № 2-3(73-74). – С. 92-106.
- 44.Горбачев, Э. П. О комплексном подходе к вопросу подготовки пограничных войск как специальных войск КГБ СССР. // В сб. материалов науч. семинара: Актуальные вопросы теории охраны Государственной границы СССР. – М., 1979, – С. 115-123.

45. Горбачев, Э. П. Боевая подготовка сухопутных частей и подразделений пограничных войск как специальных войск КГБ СССР. – М. : ГУПВ, 1981. – С. 160.
46. Границе нужны профессионалы / Под ред. Н. С. Лепёшкина. – М. : Граница, 2003. – С. 295.
48. Грулёв, М. Армейские вопросы. – СПб., 1893. Вып. 1. – С. 81.
47. Гульев, А. М. Учить тому, что необходимо на войне. // Пограничник. – 1943. – № 21. – С. 14–19.
49. Дацевич, В. И. Несколько слов о воспитании и образовании солдат // Военный сборник. № 11. СПб., 1880.
50. Дзержинский, Ф. Э. Избранные произведения. Т. 1. – М. : Политиздат, 1967.
51. Дмитриев, С. С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. – 1944. – № 9. – С. 43.
52. Долотов, Р. А., Карнаухов, В. И. Организация боевой подготовки в пограничном отряде : учебно-методическое пособие. – М. : ВАФ, 1986.
53. Драгомиров, М. И. Подготовка войск в мирное время. Избранные труды. – М. : Воениздат, 1956. – С. 118, 603-624; 641-646.
54. Дёмин, А. Стрелковая учёба. ч. II. – М. : Госвоениздат, 1931.
55. Джужома, И. О защите от оружия массового поражения в условиях постоянной, повышенной и полной боевой готовности. // Сб. ст. по вопросам погран. службы, 1972, № 2-3 (65-66). – С. 86-97.
56. Дубовицкий, В. В. Пост в поднебесье. // в кн. На южном рубеже. – СПб, Бостон – спектр, 2002. – С. 105.
57. Евсиков, Э. Г. Пути дальнейшего совершенствования подготовки пограничных войск как специальных войск КГБ СССР. Научное сообщение. // Материалы 8-й научно-практической конференции.
58. Загарин, А.Ф. Обоснование решения командира методами теории исследования операции : учебное пособие. – М. : ВПКК, 1984.
59. Заичкин, И. А. Почкарёв И. Н. Русская история: От Екатерины Великой до Александра II. – М. : Мысль, 1994. – С. 765.
60. Зайончковский, П. А. Военная реформа 1860–1870 гг. в России. – М., 1952.
61. Зайончковский, П. А. Мировая война 1914–1918 гг. В 4 т. – М., 1938. – Т. 1. – С. 23–24.

- 62.Зедделер, Л. Л. Влияние оружия, заряжающегося с казны на боевую подготовку войск //Воен. сб., 1876. –№10. – С.251-255.
- 63.Золотарёв, А. А., Федотов, Б. Ф. Технические средства обучения в высших военно-учебных заведениях (Вопросы теории и методики преподавания).– М. : Воениздат,1976. – С. 223.
- 64.Из истории войск ВЧК и пограничной охраны 1917–1921гг. Документы и материалы. – М. : Воениздат, 1958. – С. 522.
- 65.Из истории советских пограничных войск 1928–1934 гг. Документы и материалы. – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1971. – С. 773.
- 66.Из истории советских пограничных войск 1935- июнь 1941 Документы и материалы. – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1973. – С. 656.
- 67.Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга первая 1941–1943 гг. – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1975. – С. 491.
- 68.Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга вторая 1944–1945 гг. –М. : ГУПВ КГБ СССР, 1975. – С. 411.
- 69.Из истории советских пограничных войск 1946–1955 гг. Документы и материалы. – М. : ГУПВ КГБ СССР, 1980. – С. 364.
- 70.Измайлова, А. Э., Машкевич, А. А. Педагогические идеи раннего средневековья в Средней Азии. – М., 1984. С. 87–90.
- 71.Изонов, В. В. О некоторых вопросах организации и обучения ратников в период Отечественной войны 1812 года // Бомбардир, 1998. – № 7. – С. 64–67.
72. Иовлев, С. Н. Тактика и военная история // Военный вестник – № 7, 1937. – С. 48.
73. Ильютко, Ф. Басмачество в Локае. – М., Воениздат, 1929.
- 74.История западноевропейских армий. / В. Н. Богданов, С. В. Ермаченков, Б .Г. Путилин. – М. : Евролинц, Канон – пресс. Ц, Кучково поле, 2003. – С. 464.
- 75.История Русской армии // Российский военный сборник. Выпуск. 3, 4. – М. : ГА ВС, 1994.
- 76.История строительства Пограничных войск России. – М. : Граница, 1995. – 110 с.
- 77.Каменев, С. С., Суворов, А. Н. Огневая рота. Сборник статей. – М. : Высший военный редакционный совет, 1923. – С. 187.
- 78.Каменев, С. С. Боевая подготовка пехоты. – М. : Высший военный редакционный совет, 1924. – С. 219.

79. Карабутов, Б. Г. Защита пограничных войск от оружия массового поражения и химическое обеспечение охраны государственной границы. – М., 1983 Ч. 1. – С. 188.
80. Климов, П. Учение и действительность // Сб. ст. по вопросам погран. службы, 1963, № 2 (29). – С. 46–51.
81. Ключков, М. Наша школа передового опыта // Пограничник. 1962. № 4. – С. 31–32.
82. Козлов, Д. И. Обучение стрельбе по движущимся целям. – М. : Воениздат, 1970. – С. 128.
83. Костюченко, А. П. Демаркация российско-китайской границы в районе озера Ханко в 90-х гг. XX века // Материалы региональной заочной научно-практической конференции- Благовещенск, 2019 / Периодический сборник. Вып. 6. – С. 87-111.
84. Костюченко, А. П. Демаркация российско- китайской границы в районе литеры "П" в 90-х гг. XX века // Материалы региональной заочной научно-практической конференции- Благовещенск, 2020 / Периодический сборник. вып.7. – С. 129–135.
85. Кононов, Н. К. Пограничный взвод в учебных сборах: Пособие руководителям сборов. – СПб. : Типография ОКПС, 1912. – С. 311.
86. Котов, П. Боевая учеба на фронте // Воен. вестник. 1942. – № 9.
87. Кравчун, Н. С. Основные этапы развития советской военной педагогики // В кн. Военная педагогика : учебное пособие для высших военно-политических училищ / Коллектив авторов. – М. : Воениздат, 1973.
88. Краснов, В. И. Цели и задачи пограничной подготовки личного состава пограничных войск. – М. : МВПУ, 1960. – С. 20.
89. Краснов, П. Н. Боевая подготовка сотни // Воен. сб. 1903. – № 4. – С. 100–118 и № 6. – С. 108–122.
90. Кремпольский, В. О методике топографической подготовки на фронте // Военный вестник. 1943. № 13–14.
91. Кривицкий, А. От Петра до Суворова: Традиции русского офицерства. – М., 1945. – С. 15, 18, 29.
92. Крыловский, В., Данилов Р. Оборудование механизированных стрельбищ // Пограничник, 1960, № 1. – С. 80-86.
93. Лавриненко, Н., Пестовников, В. Пограничная подготовка в центре внимания. // Пограничник, 1962, № 1 (25). – С. 85–95.

94. Левитский, М. Воспитание солдата. – СПб., 1911.
95. Леер, Г. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики. // Военный сборник. № 4. 1861. – С. 297-316.
96. Леер, Г. А. Опыт критико-исторического исследования законов войны: Положительная стратегия. – СПб., 1869.
97. Леер, Г. А. Прикладная тактика. – СПб., 1877.
98. Леер, Г. А. Методика военных наук. – СПб., 1884.
99. Леонов, Д. Организация боевой подготовки личного состава. // Пограничник, 1965, № 4 (39). – С. 39-44.
100. Лепёшкин, Н.С. Граница ждёт профессионалов // Вестник границы России. 2003. № 1-2. – С. 12-37.
101. Лепёшкин, Н. С. Границе нужны профессионалы (История подготовки пограничников России). – М. : Граница 2003. – С. 136.
102. Летопись пограничных войск КГБСССР. – М. : Воениздат, 1981.
103. Литвинов, В. П. Памирский отряд - форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – М. : РУДН, 2003. – 337 с.
104. Логофет, Н. Д. На границах Средней Азии. Кн. 3 – СПб., 1909.
105. Лушков, А. Фехтование на штыках. – СПб., 1905. – С. 71.
106. Луфер, Л. За тесную связь обучения с жизнью. // Пограничник, сб. ст., 1958, № 1. – С. 41-47.
107. Луцков, В. Н. Основы методики боевой подготовки. – М. : Воениздат, 1960. – С. 72.
108. Ляховский, А. А. Пламя Афгана. – М. : 1995. – С. 58.
109. Малышев, А. А., Съедин, С. И. Эффект поэтапного метода // Знаменосец, 1977, № 11. – С. 58-70.
110. Марков, П. Новое наставление по физической подготовке // Пограничник, 1960, №4. – С.50-52.
111. Масловский, Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. – СПб., 1894.
112. Матросов, В. А. Пограничные войска. – М. : Знание. 1977.
113. Мельников, А. Н. К вопросам методики // Пограничник, 1940, № 3. – С. 40-45.
114. Методика тактической подготовки пограничных войск. Пособие. – М. : ВАФ, 1986. – 137 с.
115. Методика боевой подготовки. Сборник статей. / Сост. Луцков В. Н. – М., Воениздат, 1958. – С. 34-57.

- 116.Методическое пособие по боевой подготовке (примерные планы–конспекты). Кн. 1–5. – М., Воениздат, 1971 (ГУПВ).
- 117.Методические основы организации процесса подготовки специалистов в учебных центрах (в подразделениях) ФПС России с применением теории планомерного формирования // Учеб. – метод. пособие. Разработал Б.И. Хозиев / Под ред. Н.Н. Бордюжи. – М. : Граница, 1998. – С. 96.
- 118.Методика строевой подготовки. / Под редакцией И. Д. Гулевича. – М., 1977. – С.176.
- 119.Михайлов, А. Н. Опыт боевой подготовки на Памире // Профессионал, 2000, – № 3 . – С. 11-17.
- 120.Михайлов, А.Н. В условиях конфликта на границе //Вестник границы России. 2001. – № 5-6. – С. 106-117.
- 121.Михайлов, А. Н. Высокой мерой боя // Вестник границы России. – 2002. – № 4. – С. 74–83.
- 122.Михайлов, А. Н. Боевая подготовка воинов советских пограничных войск в Таджикистане в 1918-1945 годах // Вестник границы России.-2008. – № 1(138). – С. 71-77.
- 123.Михайлов, А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896-2004 гг.) : монография. – Душанбе, Институт истории и этнографии, 2008. – 393 с.
- 124.Михайлов, А. Н., Липатников, А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография. – М. : КЖИ Граница, 2016. – 297 с.
- 125.Михайлов, А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография. – Краснодар: 2017. – 286 с.
- 126.Михайлов, А. Н. Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество(1941-1945) : монография – Краснодар: Новация, 2020. – 268 с.
- 127.Михайлов, С. Тактика снайперов // Пограничник, 1943. – № 5- 6 – С. 29-32.
- 128.Михайлов, С. Воспитание и обучение снайперов // Пограничник, 1943. – № 16 –С. 35-37.
- 129.Моисеев, Н. Учёба в перерывах между боями // Военный вестник. 1943. – № 18. – С. 39.

- 130.Морозов, Г. Стрелковые занятия на перспективном плане. – М. - Л.; Госиздат, 1922. – С. 129-135.
- 131.Мумин, А. Организация боевой и политической подготовки в подразделениях. // Сб. ст. по вопросам погран. службы..., 1964, № 3–4 (34-35).– С. 79-81.
- 132.Мурин, В. Б. Спасибо за память о наших сыновьях // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив – М.: Издательский дом «Граница», 2020. Т. 2. – С. 323.
- 133.Назаршоев, Н. М. Организация охраны государственной границы на Памире // В кн. История ГБАО. – Т. 2. Новейшая история. – Душанбе : Пайванд, 2005. – С. 314-333.
- 134.На границе тучи ходят хмуро. Интервью с полковником Туруловым А. А. // Информационно-аналитический портал «Antiterror Today», 29 мая 2015 г
- 135.На страже границ Отечества: История пограничной службы. Т. 1. – М., 1998. – 512 с.
- 136.На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. – М. : Граница, 2000. – 504 с.
- 137.Насиров, М. За целенаправленность и гибкость боевой подготовки. //Пограничник, 1958. – № 4. – С. 62-69.
- 138.Насиров, М. Повысить роль боевой подготовки в интересах службы. //Пограничник, 1959. – № 4. – С. 57-61.
- 139.Наумов, Д. Отрядное учение. // Пограничник, 1956. – № 2. – С. 62-69.
- 140.Некрасов, В. Ф. Внутренние войска Советского государства 1917-1927 годы. – М., 1980.
- 150.Никитин, Н. С. Программа учебных команд // Пограничник. 1909. №37. – С. 861-862.
- 151.Николич, Е. А. Сборник служебных задач из Инструкции службы чинов ОКПС: Пособие к изучению службы пограничного надзора. – Спб., 1914. – С. 17, 33.
152. Николич, Е. А. Новый путь современного офицера // Пограничник. 1907. № 13. - С.198.
- 153.Норейко, Н. А. В борьбе с басмачеством. – М. : Политиздат, 1980. – 279 с.

- 154.Оборудование механизированного стрельбища // Пограничник, 1962, №1. – С. 33-34.
- 155.Образование и комплектование унтер-офицеров и офицеров в германской армии // Военный сборник. 1872. № 7. – С.131-134.
- 156.Овчинников, И. Организаторскую работу командира по охране границы и руководству боевой подготовкой на уровень современных требований. // Пограничник, 1960. № 2. – С. 17-27.
- 157.О долге и чести воинской в Российской Армии: Собрание материалов, документов и статей. // Сост. Ю. А. Галушко, А. А. Колесников. / Под ред. В. Н. Лобова. 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – С. 368.
- 158.О духе обучения войск // Военный сборник, т. XIX. – СПб., 1861. – С. 56.
- 159.Окулов, В. Провокация на границе, газета "Правда", апр. 1987.
160. О контингенте новобранцев поступивших на укомплектование частей корпуса за время 1895 по 1905 год // Пограничник. - 1906. - № 6. – С. 86.
- 161.О тактической программе строевых офицеров // Военный сборник 1873. № 5. – С. 45-56.
162. Отрядные учения // Военный вестник, 1939. - №2, - С. 40-46.
- 163.Очерки по истории и организации пограничной охраны. – М. : ВПШ ОГПУ, 1930. – 360 с.
- 164.Павлов, С. Планирование боевой подготовки в войсках. // Пограничник, 1958, № 3. – С. 74-79.
- 165.Павловский, И. Г. Сухопутные войска СССР: Зарождение, развитие, современность. – М. : Воениздат, 1985. – 320 с.
166. Параничев, М. Боевая подготовка личного состава инженерно - технической роты // Сб. ст. по вопросам погран. службы... - 1961. - № 3(38). – С. 34-35.
- 167.Парский, Д. П. Что нужно нашей армии. – СПб.,1908. - С. 241-260.
- 168.Пасютин, Р. И. Исторический анализ развития тактической подготовки подразделений пограничного отряда // В сб. научных трудов « Охрана и защита государственной границы СССР», 1986. – № 1. Ч. 2. –С. 101-108.

- 169.Пасютин, Р. И. Основные пути совершенствования тактической подготовки подразделений пограничного отряда // В сб. научных трудов «Охрана и защита государственной границы СССР». – 1986. – № 2. Ч. 1. – С. 65-75.
- 170.Плеханов, А. М. Отдельный корпус пограничной стражи России. – М. : Граница, 1993. – 281 с.
- 171.Плеханов А. А., Плеханов, А. М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917). Исторический очерк. – М. : Граница, 2003. – С. 79-97.
- 172.Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. – М. : Издательский дом «Граница», 2019. Т. 1. – 356 с.; Т. 2. – 350 с.; Т. 3. – 350 с.; – Т. 4 – 264 с.
- 173.Пограничные войска СССР 1939-1941 Сборник документов и материалов. – М. : Наука, 1970. – 812 с.
- 174.Пограничный десант. ДШМГ Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1979–1989). – М. : Издательский дом «Граница», 2020. – 560 с., ил.
175. Пограничная застава. – М. : Политиздат, 1980. – 302 с.
- 176.Подготовка российских пограничников: история и современность (1827-2001) / Под ред. Лепёшкина Н. С. – М. : Граница, 2002. – 328 с.
- 177.Пономарев, И. Т. Организация и планирование боевой подготовки пограничных войск. Лекция. – М. : ВШ КГБ, 1962. – 36 с.
- 178.Пособие командиру отряда и старшему поста для ведения на кордоне занятий по строевой одиночной подготовке стражников и объездчиков ОКПС / Сост. Крестовский. – СПб, 1897. – 108 с.
- 179.Пособие по методике тактической подготовки пулемётного отделения и взвода / Сост. Соколов М. К., Шведов П. А., Агеев А. А. – М. : Воениздат, 1953. – 144 с.
- 180.Прусский, А. Организовать боевую подготовку в интересах охраны границы // Пограничник, 1958. № 1. – С. 72–79.
- 181.Пути дальнейшего повышения боевой готовности пограничных войск. Материалы научно-практической конференции // Науч.-информ. сб.по вопросам охраны гос. Границы. 1981, - № 3. – С. 9-10.

182. Пушкин, Ф. А. Сборник уставов к обучению нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. – Тифлис, 1912.
183. Пятьдесят лет на страже границ Советского государства: Историко- мемуарный сборник. – М. : Воениздат, 1968. – 538 с.
184. Райковский, В. Военное воспитание. – М., 1908. – С. 6.
185. Рачковский, Н. Н. Пособие к изучению Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб, 1911. – 180 с.
186. Резниченко, Н. С. Такие они, боевые будни // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив. – М. : Издательский дом «Граница», 2020. Т. 2 – С. 123.
187. Руководство для нижних чинов пограничной стражи занимающихся с молодыми солдатами. Изд. 3-е, исправл. / Сост. Глебовский Г. Е. – СПб. 1911. – 53 с.
188. Сапожков, Г. Глубже изучать, шире использовать боевой опыт // Журнал бронетанковых войск. 1945. - № 1.
189. Савельев, А. Е. Руководство для обучения гимнастике молодых солдат пехоты, артиллерии и кавалерии. – Смоленск. 1913. – 101 с.
190. Свидзинский, Э. Заметки об общих военных принципах // Воен. сборник. -1857. - №4. – С. 18.
191. Скугаревский, А. Военная игра: Её литература и значение // Военный сборник. 1874. - № 1. – С.60.
192. Скобельцин, В. Подготовка конницы // Военный сборник. - 1880. - №1. – С. 89-97.
193. Семенюк, С. И. Изучение правил стрельбы по УТК // Военный вестник, 1987, № 1. – С. 9-17.
194. Сергиенко, П. Учили тому, что нужно на фронте // Вестник границы России, 1999. – № 5-6. – С. 17-19.
195. Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945. – М. : Граница, 1993. – 464 с.
196. Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска : монография. – М. : Воениздат, 1976. – 296 с.
197. Справочная книжка для г.г. офицеров. – СПб, 1910. – С. 248.
198. Строевой офицер // Военный вестник. 1909. - № 1. – С. 28.
199. Сумароков, Л. И. Становление и организация охраны среднеазиатских границ Российской империи в конце XIX – начале XX вв. – М., 2015. – 322 с.

200. Сурский, В. Наш опыт командирской учёбы на фронте // Военный вестник. 1943 – № 19-20. – С. 49-50.
201. Съедин, С. И., Иванов, А. Е. Ускоренное формирование навыков и знаний // Вестник ПВО, – 1975. – № 12. – С. 66–75.
202. Степанов, В. С. Практические советы отрядному офицеру пограничной стражи. – СПб., 1907. – С. 31.
203. Тактические учения на Памире // ВИЖ, 1966. – № 3. – С. 32.
204. Троян, Н. П. Краснознамённый Тахта-Базарский. – М., 1989.
205. Улеватый, О. В. Мармольская операция // В кн. Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 4-х т. / Авторский коллектив. – М. : Издательский дом «Граница», 2020. Т. 2 – С. 136, 144.
206. Учебник рядовых стражников и объездчиков ОКПС. Пособие старшему поста для ведения на кордоне одиночной строевой подготовки нижних чинов. ч. III (практическая) / Сост. Крестовекий С. – СПб, 1897. – 108 с.
207. Учебные отряды пограничной стражи // Вестник русской конницы –1911. – № 23-24. – С. 819.
208. Федоров Д. И. Некоторые вопросы стрелковой подготовки // Пограничник, 1940. – №18. – С. 20-26.
209. Франциус А. Боевая подготовка бойца и отделения. – М. : Госвоениздат, 1935. – С. 9–15; 25–29.
210. Часовые южной границы (Краткий очерк о боевом пути пограничных войск в Средней Азии). – Ташкент : Узбекистан, 1970. – 312 с.
211. Чернушевич, М. П. По поводу первоначального обучения молодых солдат при штабах бригад Пограничной Стражи // Пограничник. – 1907. – №16. – С. 267–268.
212. Чугунов, А. И. Граница накануне войны. – М. : Воениздат, 1985. – С. 190–191, 193.
213. Чугунов, А. И. На страже советских рубежей 1929–1938. – М. : Воениздат, 1981. – С. 57-59; 68-73.
214. Шапиро, Б. Наши пограничные окраины в Средней Азии. – СПб., 1901.
215. Яковлев В. О боевой учёбе на фронте // Военный вестник. – 1944. – № 13–14.

Состав 7 – го округа ОКПС

30-я Закаспийская пограничная бригада (штаб г. Асхабад Закаспийской области), учебный отряд (г. Асхабат)

1-й отдел (г. Красноводск Закаспийской области)

- Чаатлинский отряд (укр. Чаатлы Закаспийской области)
- Чикишлярский отряд (укр. Чикишляр Закаспийской области)
- Красноводский отряд (г. Красноводск Закаспийской области)

2-й отдел (укр. Кара-Кала Закаспийской области)

- Кайне-Касырский отряд (п. Кайне-Касыр Закаспийской области)

- Сангудагский отряд (п. Сангудаг Закаспийской области)
- Чакан-Калинский отряд (п. Чакан-Кала Закаспийской области)

3-й отдел (г. Асхабад Закаспийской области)

- Фирюзинский отряд (п. Фирюза Закаспийской области)
- Асхабадский отряд (г. Асхабад Закаспийской области)
- Гермабский отряд (п. Гермаб Закаспийской области)
- Кельтеченарский отряд (п. Кельтеченар Закаспийской области)

4 й отдел (ст. Каахка Закаспийской области)

- Серахский отряд (укр. Серахс Закаспийской области)
- Пуль и Хатумский отряд (п. Пуль и Хатум Закаспийской области)

- Хивеабатский отряд (п. Хивеабат Закаспийской области)

- Меанский отряд (п. Меана Закаспийской области)

5-й отдел (Кушка (Кара-Тепе) Закаспийской области)

- Ак-Рабатский отряд (п. Ак-Рабат Закаспийской области) ПОСТЫ: Акар-Чешме;Чекмоклы-Ченга;Ак-Рабат

Кушкинский отряд (укр. Кушка Закаспийской области)

ПОСТЫ:Ислам-Чешме; Чильдухтер; Кушка (пост Ключ)

Караул-Ханинский отряд (п. Караул-Хана Закаспийской области), Кульджинский (Кульджа) (в разное время)

ПОСТЫ: Кала и Мор; Караул-Хана; Кульджа; Меручак

31-я Аму-Дарьинская пограничная бригада (штаб кишлак Патта-Кисар)

учебный отряд (кишлак Патта-Кисар)

1-й отдел (г. Керки)

- Бассагинский отряд (п. Бассаго)

- Зеидский отряд

- Келифский отряд (п. Келиф)

- Суджа-Теняиский отряд

2-й отдел (кишлак Патта-Кисар)

- Чушка-Гузарский отряд (п. Чушка-Гузар)

- Патта-Кисарский отряд (кишлак Патта-Кисар)

-Хатын-Рабатский отряд

3-й отдел (п. Сарай)

- Пянджский отряд (п. Нижне-Пянджский)

- Сарайский отряд (п. Сарай)

- Чубекский отряд (п. Чубек)

- Пархарский отряд (п. Пархар)

4-й отдел (кишлак Йол)

- Хирманджайский отряд (п. Хирманджау)

- Сарыгарский отряд (п. Сарыгар)

- Богоракский отряд (п. Богорак)

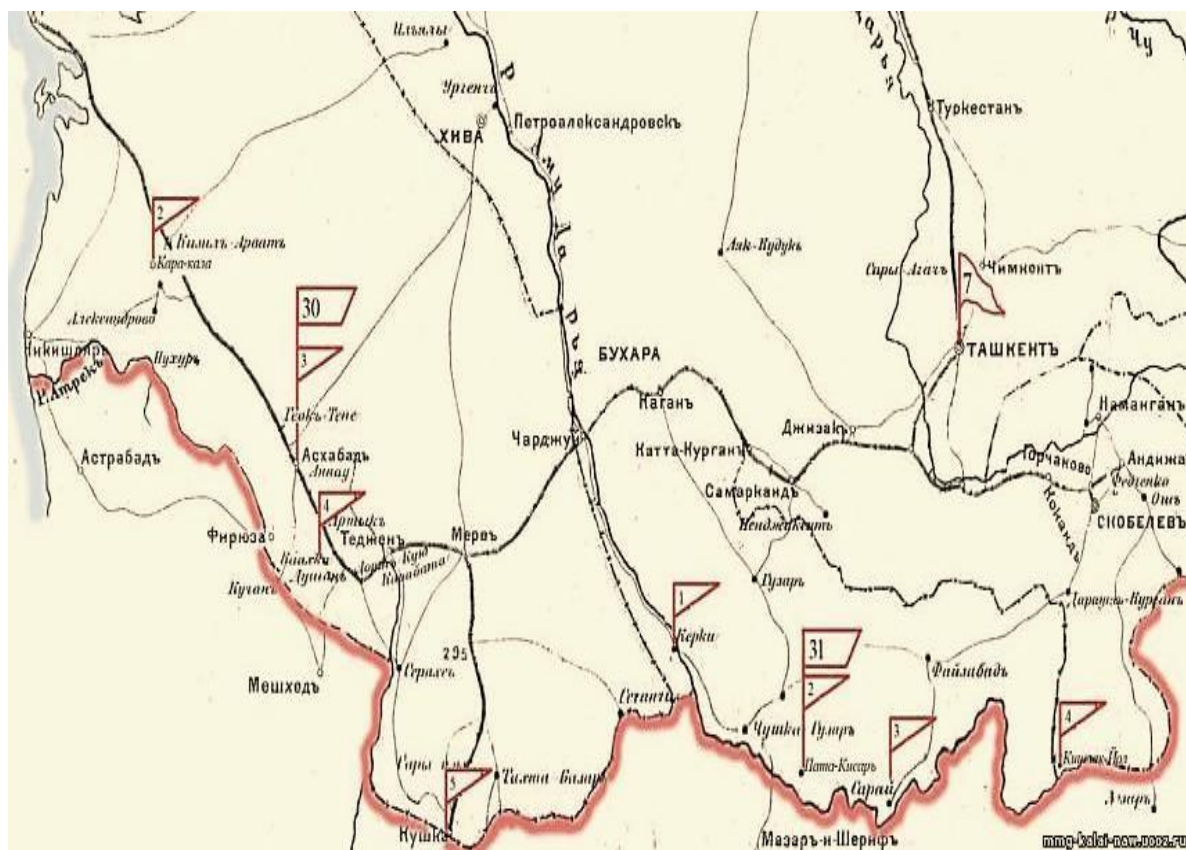

Схема № 1

Охрана границы на участке 7-го округа ОКПС в 1900–1917 гг.

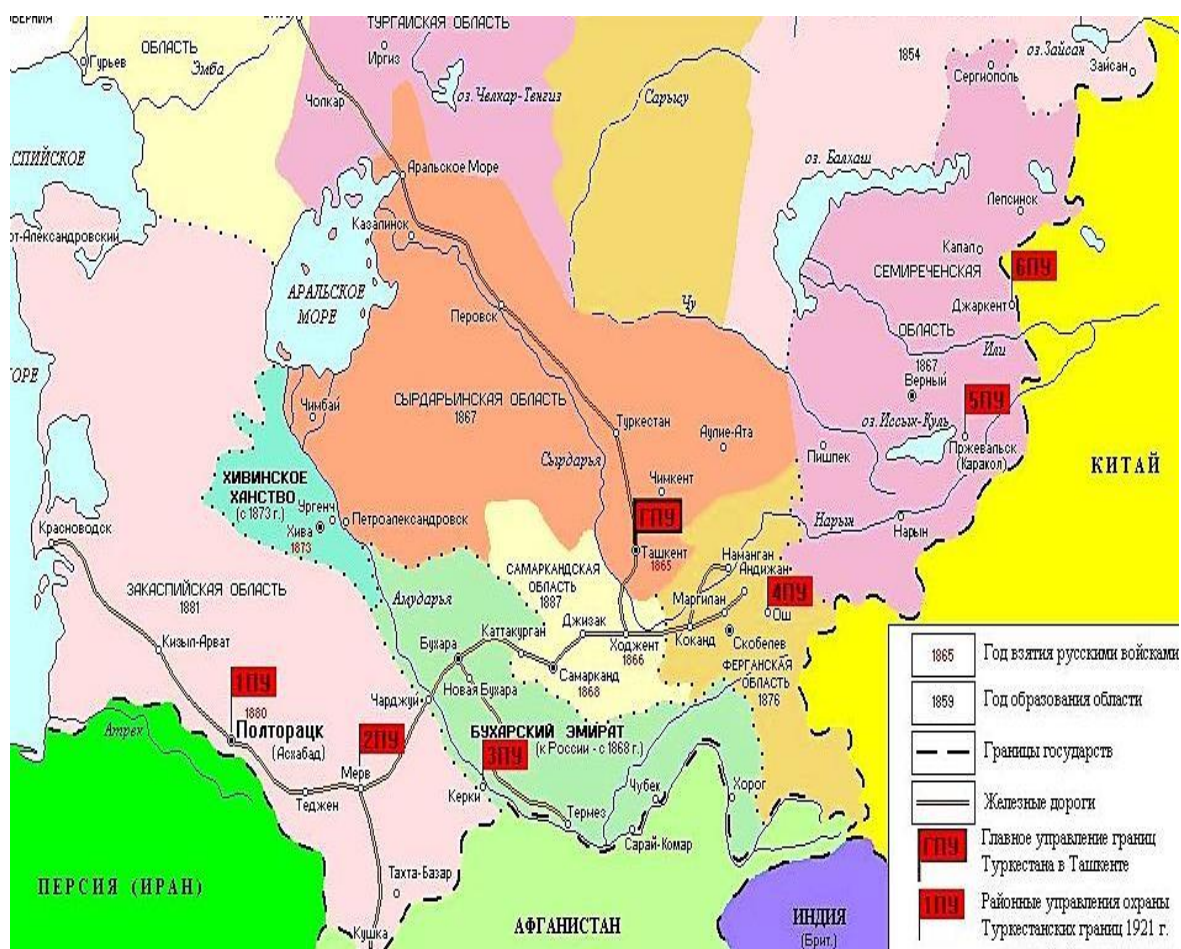

Схема № 2
 Расположение районных управлений охраны границы
 в Туркестане с 1921 г.

Из истории ПОГО КСАПО
46-й Каахкинский пограничный отряд (в/ч 2088)

Для охраны государственной границы в Средней Азии приказом ОГПУ № 122/44 от 25 февраля 1924 г. был сформирован Полторацкий пограничный отряд с дислокацией в г. Полторацк (с 1927 г. г. Ашхабад).

Приказом ОГПУ от 14 января 1925 г. Полторацкий отряд переименован в 46-й Туркменский пограничный отряд.

В июне 1928 г. из 46-го пограничного отряда выделен участок границы, на котором сформирован 45-й Мервский пограничный отряд. 25 апреля 1932 г. на базе Кизыл-Атрекской погранкомендатуры 46-го погранотряда сформирован 67-й Атрекский погранотряд.

19 февраля 1935 г. управление 46-й пограничного отряда из Ашхабада было передислоцировано в пгт. Каахка.

В 1937 г. из состава 46-го погранотряда выделены Кара-Калинская, Гермабская и Ашхабадская погранкомендатуры. На базе Кара-Калинской и Гермабской погранкомендатур был сформирован 71-й Бахарденский погранотряд.

Одновременно с этим из состава 45-го Серахского погранотряда 46-му погранотряду передана Душакская погранкомендатура.

По состоянию на 2 января 1968 г. 46-й пограничный отряда имел в своем составе: 1-ю погранкомендатуру «Комаровка» (семь пограничных застав); 2-ю погранкомендатуру «Артык» (семь пограничных застав) и девять застав отрядного подчинения.

В 1970–1980 гг. 46-й пограничный отряд продолжал осуществлять охрану государственной границы с Ираном, протяженностью 206,1 км.

В 1980-х годах основные усилия подразделений отряда сосредотачивались на решении задач по повышению надежности охраны границы, обеспечении высокой боевой готовности, изыскании новых форм и способов пограничной службы, укреплении порядка и организованности.

47-й Керкинский пограничный отряд (в/ч 2042)

В июне 1923 г. 5-й Бухарский пограничный кавалерийский отряд войск ОГПУ охранял участок границы с Афганистаном от Пальварта до Пархара протяженностью 530 км. Штаб отряда располагался в Термезе.

В январе 1925 г. 5-й сводный Бухарский пограничный отряд был реорганизован и переименован в 47-й Узбекский пограничный отряд войск ОГПУ Средней Азии. В состав отряда вошли шесть комендатур («Бассога», «Пассата», «Келиф», «Термез», «Айкаджа», «Сарай», «Пархар») и 19 линейных пограничных застав.

Во исполнение приказа ОГПУ от 5 июня 1928 г. отряд был переименован в 47-й Керкинский пограничный отряд. Он охранял участок государственной границы, растянувшийся почти на 1 000 км.

47-й Керкинский пограничный отряд внес весомый вклад в разгром басмаческого движения в Средней Азии.

Перед Великой Отечественной войной 47-й Керкинский погранотряд входил в состав Туркменского пограничного округа. После объединения в январе 1963 г. Туркменского и Среднеазиатского пограничных округов в единый Среднеазиатский пограничный округ 47-й пограничный отряд вошел в его состав.

В период 1980–1989 гг. пограничники спецподразделений Керкинского отряда контролировали участок Афганской территории трех афганских провинций, примыкавших к Керкинскому погранотряду протяженностью до 300 км и глубиной более 100 км.

Подразделения прикрытия, состоящие в разные годы из 3–5 мотоманевренных групп, 1-ой десантно-штурмовой маневренной группы, пяти отдельных застав и постов, были разбиты на две полевые оперативные группы.

В 1992 г. Керкинский погранотряд прекратил существование под юрисдикцией Российской Федерации, но российские пограничники продолжали службу на этом участке туркмено-афганской границы вплоть до 2000 г.

48-й Пянджский пограничный отряд (в/ч 2066)

1 октября 1928 г. 47-й Керкинский пограничный отряд с участком границы, растянувшийся почти на 1 000 км и имеющий восемь комендатур, для лучшей организации управления был разделен на три части. Участок границы от Термеза до Шагона был передан отряду, состоящему из четырех комендатур, с присвоением ему наименования 48-й Сарайский пограничный отряд.

29 мая 1932 г. 48-му пограничному отряду присвоено наименование Краснознаменный Таджикский пограничный отряд.

30 июля 1932 г. из состава 48-го погранотряда выделена 4-я Сары-Чашминская комендатура в отдельную Шуроабадскую комендатуру, в 1938 г. – 1-я Айваджская пограничная комендатура и передана 81-му Термезскому пограничному отряду. В том же году 2-я пограничная комендатура разукрупняется с выделением четырех линейных застав и организуется 1-я пограничная комендатура с дислокацией в пос. Нижний Пяндж.

В 1920–1930-е гг. пограничники отряда активно участвовали в уничтожении басмаческих отрядов, задержании нарушителей государственной границы и контрабанды.

В годы Великой Отечественной войны воспитанники Таджикского пограничного отряда отважно воевали в составе 70-й армии. Многие пограничники отряда были награждены орденами и медалями за подвиги и храбрость, проявленные во время войны.

В 1955 г. 48-й Таджикский пограничный отряд переименован в 48-й Пянджский пограничный отряд.

В 1979–1989 гг. Пянджский пограничный отряд участвовал в оказании интернациональной помощи в ДРА.

В 1992 г. в связи с распадом СССР из Термезского погранотряда Пянджскому погранотряду передан участок пограничной комендатуры «Айвадж» (пограничные заставы «Новоовражная» и «Айвадж»).

45-й Серахский пограничный отряд (в/ч 2063)

На основании приказа ОГПУ № 103/48 от 5 июня 1928 г. из состава 46-го Туркменского пограничного отряда (личный состав Душакской, Серахской, Кушкинской, Тахта-Базарской пограничных комендатур) был сформирован 45-й Мервский пограничный отряд с управлением в г. Мерве (с 1937 г. Мары).

Мервский пограничный отряд принял под охрану участок государственной границы СССР в пределах Туркменской ССР общей протяженностью 785 км.

Приказом ОГПУ от 8 апреля 1932 г. и из состава 45-го отряда был выделен 68-й пограничный отряд с местом дислокации управления отряда в г. Тахта-Базар. 1 июля 1932 г. управление отряда передислоцировано в г. Серахс.

28 октября 1934 г. отряд стал именоваться «45-й Серахский пограничный отряд пограничной и внутренней охраны НКВД Туркменской ССР».

30 сентября 1937 г. охрану границы осуществляли 10 пограничных застав, непосредственное руководство которыми было возложено на управления пограничных комендатур «Киндикли» и «Шир-Тепе».

28 июня 1941 г. из состава 45-го пограничного отряда в действующую Красную армию было направлено 326 лучших бойцов, командиров и политработников.

26 августа 1941 г. пограничный отряд обеспечивал проход частям Красной армии на территорию Ирана, а также участвовал в ликвидации иранских погранпостов,

Во исполнение приказа МВД от 25 февраля 1954 г. об организационно-штатных изменениях в пограничных войсках Туркменского округа 45-й пограничный отряд реформирован по новому штату.

В годы войны в ДРА пограничники отряда выполняли задачи: по охране и обороне объектов советско-афганского сотрудничества; прикрытию границы Афганистана с соседними государствами, откуда шли караваны с оружием и боеприпасами для моджахедов.

66-й Хорогский пограничный отряд (в/ч 2022)

Для организации охраны государственной границы Горно - Бадахшанской автономной области 10 декабря 1930 г. приказом по ОГПУ Средней Азии № 195/113 было положено начало формирования 66-го Памирского пограничного отряда с дислокацией управления отряда в г. Хороге. На формирование отряда был выделен личный состав из 45-го, 47-го и 48-го пограничных отрядов.

66-й погранотряд принял участок государственной границы протяженностью 1 003 км, которые охраняли пять пограничных застав и четыре поста. В сентябре 1931 г. в отряд была включена бывшая отдельная Калай-Хумбская пограничная комендатура, получившая наименование 1-й комендатуры, в составе пяти застав.

После объединения 17 мая 1938 г. пограничных округов Узбекской и Таджикской ССР и отдела пограничной и внутренней охраны Киргизской ССР и создания на их базе Среднеазиатского округ пограничной и внутренней охраны, 66-й пограничный отряд вошел в его состав.

В годы Великой Отечественной войны из пограничного отряда на фронт было направлено 450 человек. Неувядаемой славой в битве на Курской дуге покрыли себя 18 воинов-пограничников 224-го стрелкового Памирского полка 162-й дивизии.

В 1954 году 66-й Памирский пограничный отряд был переименован в 66-й Хорогский пограничный отряд.

В январе 1963 г. 66-й пограничный отряд перешел в подчинение объединенного Среднеазиатского пограничного округа КГБ при СМ СССР с дислокацией Управления войск округа в г. Ашхабаде.

В 1979–1989 гг. воины Хорогского пограничного отряда в составе ограниченного контингента войск участвовали в оказании интернациональной помощи в Демократической Республике Афганистане.

В соответствии с Соглашениями между РФ и РТ 1 декабря 2004 г. вся инфраструктура Хорогского пограничного отряда передана КОГГ РТ.

68-й Тахта-Базарский пограничный отряд (в/ч 2072)

Приказом ОГПУ от 8 апреля 1932 г. и из состава 45-го Мервского пограничного отряда были выделены Кушкинская и Тахта-Базарская пограничные комендатуры с добавлением пограничной комендатуры Ашхабадского пограничного отряда и образован 68-й пограничный отряд с местом дислокации управления отряда в г. Тахта-Базар. Формирование отряда было завершено к 1 июня 1932 г. Под охрану был определен участок государственной границы в 336 километров.

68-й Тахта-Базарский пограничный отряд внес весомый вклад в разгром басмаческого движения в Средней Азии.. В 1932 г. он был награжден орденом Красного Знамени, а приказом ОГПУ СССР имя И. Г. Поскребка присвоено 12-й пограничной заставе Хумлинской пограничной комендатуры.

В 1937 г. в отряде было развернуто четыре пограничные комендатуры: 1-я «Ак-Рабат» (пять пограничных застав); 2-я «Кушкинская» (пять пограничных застав); 3-я «Сеиналийская» (семь пограничных застав); 4-я «Дервезакем» (четыре пограничные заставы). В первые годы Великой Отечественной войны на фронт ушли 706 тахта-базарских пограничников.

В послевоенные годы в отряде проводились частичные организационно- штатные изменения. В марте 1960 г. Ак-Рабатская и Хумлинская пограничные комендатуры и одна пограничная застава расформированы.

В конце 1979 г. – начале 1980 г. обстановка на участке отряда характеризовалась активизацией подрывной деятельности спецорганов противника с территории ДРА против СССР.

В период с 11 июля по 8 августа 1980 г. сводный боевой отряд 68-го пограничного отряда выполнял спецзадачи на территории ДРА. После расформирования в октябре 1992 г. САПО, 68-й Тахта-базарский пограничный отряд передан в погранвойска Туркменистана (стал 6-м пограничным отрядом).

67-й Кара-Калинский пограничный отряд (в/ч 2047)

20 апреля 1932 г. на базе 1-й Баят-Хаджинской пограничной комендатуры 46-го Ашхабадского пограничного отряда был сформирован 67-й Атрекский пограничный отряд с дислокацией управления отряда в кишлаке Баят-Хаджи.

С созданием в октябре 1934 г. Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Туркменской ССР 67-й пограничный отряд перешел в подчинение этого управления.

С началом Великой Отечественной Войны сотни пограничников отряда добровольцами ушли на фронт и сражались в частях Красной Армии на различных фронтах от Ленинграда до Кавказа. Многие пограничники отряда были награждены орденами и медалями за проявленное мужество.

Для усиления охраны сухопутного участка границы на Небит-Дагском направлении 1 апреля 1952 г. была сформирована пограничная комендатура, управление которой располагалось в г. Небит-Даге. Отряд охранял участок границы протяженностью 422,5 км.

В марте 1960 г. в состав 67-го пограничного отряда вошла Кара-Калинской пограничной комендатуры 71-го погранотряда с заставами Ак-Имам, Ярты-Кала, Кей-Кодоно, Чекан-Кала, Сарли, Ак-Кая.

В целях улучшения руководства охраной границы, улучшения снабжения и создания более благоприятных условий жизни и работы военнослужащим управленческого аппарата и членам их семей, управление отряда в октябре 1971 г. передислоцировано в г. Кара-Кала.

Важная веха в истории 67-го пограничного отряда – война в Афганистане. С первых лет конфликта на территории Афганистана действовала Кара-Калинская ММГ. Осенью 1981 г. пограничники Кара-Калинской ММГ отлично проявили себя в боях с афганскими боевиками в районе Кушки.

К моменту распада СССР Кара-Калинский погранотряд был одним из крупнейших в КСАПО – в его составе была 21 застава.

71-й Бахарденский пограничный отряд (в/ч 2103)

Для охраны государственной границы с Ираном во исполнение приказа НКВД от 21 августа 1937 г. был сформирован 71-й Бахарденский пограничный отряд с дислокацией управления отряда в с. Бахарден Туркменской ССР. Кроме выполнения традиционных задач, пограничникам отряда пришлось вести борьбу с остатками басмачества и бандформированиями.

С самого начала Великой Отечественной Войны многие пограничники-бахарденцы добровольцами ушли на фронт и сражались в частях Красной армии. Важную роль сыграл 71-й погранотряд в обеспечении безопасности поставок в СССР по ленд-лизу из портов Ирана.

Во исполнение приказа председателя КГБ от 8 марта 1960 г. отряд переформирован по новому штату. Кара-Калинская пограничная комендатура передана в 67-й пограничный отряд. В составе 71-го погранотряда была сформированы Багирская пограничная комендатура и контрольно-пропускной пункт «Гаудан». Протяженность участка границы отряда – 241,07 км.

С весны 1980 г., после ввода советских войск в Афганистан, пограничники 71-го Бахарденского отряда участвовали в блокировании дальних подступов к государственной границе. Также были сформированы ММГ и ДШМГ, принимавшие участие в блокировании каналов поставок оружия и наркотиков.

После распада СССР 71-й погранотряд оставался под юрисдикцией России до 20 декабря 2000 г. После этого отряд вошел в состав Государственной пограничной службы Туркменистана под названием 3-й Бахарденский пограничный отряд. В период с 2003 по 2018 г. в связи с переименованием города отряд именовался Бахарлынским. После реформ в погранслужбе Туркменистана многие фланговые заставы переданы другим пограничным отрядам.

81-й Термезский пограничный отряд (в/ч 2099)

5 июля 1928 г. после реорганизации 47-го Узбекского пограничного отряда Войск ОГПУ сформирован 81 Термезский пограничный отряд (Узбекистан).

Термезский погранотряд был сформирован в 1927 г. как 81-й Узбекский пограничный отряд, управление – в г. Термез. Во второй половине 1930-х годов активизировались агенты иностранных разведок, шпионы и диверсанты. В зону ответственности отряда входил напряженный участок границы Советского Союза с Афганистаном.

Для охраны государственной границы СССР с Афганистаном приказом НКВД от 19 августа 1938 года сформирован 81-й пограничный отряд с дислокацией Управления отряда в г. Термез Узбекской ССР. Отряд принял под охрану участок государственной границы протяженностью 232,3 км от границы Туркменской и Узбекской ССР до устья реки Вахш.

После начала Великой Отечественной войны сотни пограничников отряда ушли на фронт и сражались в регулярных частях РККА – в основном в составе 243-й стрелковой дивизии НКВД СССР, сформированной из пограничников Средней Азии, в т. ч. и 81-го погранотряда. Также на базе отряда готовили снайперов для отправки на фронт.

По состоянию на 26 апреля 1963 г. 81-й погранотряд имел в своем составе 19 пограничных застав, роту по сопровождению поездов, КПП, группу катеров.

Отдельная и важная веха в истории 81-го Термезского пограничного отряда – война в Афганистане. Для контроля ситуации на сопредельной стороне в Афганистане располагались мотоманевренные группы.

Термезская ДШМГ сформировалась в Забайкальском пограничном округе на базе Даурского пограничного отряда 1 июня 1986 г. 16 июня личный состав прибыл в Среднеазиатский пограничный округ в Термезский пограничный отряд. Личный состав ДШМГ участвовал в 29-ти десантно-войсковых операциях.

117-й Московский пограничный отряд (в/ч 2033)

117-й пограничный отряд войск Среднеазиатского округа МВД Таджикской ССР был сформирован 19 марта 1954 г. на базе 13-й Отдельной Шурабадской пограничной комендатуры.

18 июня 1955 г. штаб отряда был передислоцирован в пос. Московский Кулябской области Таджикской ССР. Штат погранотряда составлял 601 человек.

В 1957 г. отряд реформирован по новому штату. В его состав входили: пограничная комендатура «Пархар», 10 пехотных и восемь кавалерийских застав. Общая численность военнослужащих составила 1 204 человека.

В ноябре 1960 г. последовало сокращение отряда до 886 человек. Количество застав сократилось до 14: девять пехотных и пять кавалерийских с уменьшением их штатов.

В 1980 г. при управлении 117-го пограничного отряда для руководства боевыми действиями СБО и ММГ на территории Афганистана была создана Оперативная группа КСАПО в составе семи человек во главе с заместителем начальника войск КСАПО.

С 1980 по 1989 г. пограничники Московского погранотряда, кроме охраны государственной границы, выполняли служебно-боевые задачи в Афганистане, неся службу в усиленном режиме.

После развала СССР и формирования в октябре 1992 г. Группы Пограничных войск России в Республике Таджикистан 117-й Московский пограничный отряд вошел в состав этой группы. Российские пограничники перекрыли основные направления переброски боевиков через таджикско-афганскую границу, тем не менее им удавалось доставлять оружие, боеприпасы и наркотики из Афганистана, совершать террористические акты на таджикской территории

В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан летом 2005 г. участок границы 117-го пограничного отряда со всей инфраструктурой передан Комитету по охране государственной границы Республики Таджикистан.

35-й Мургабский пограничный отряд (в/ч 9820)

В апреле 1931 г. в составе Хорогского погранотряда создана пограничная комендатура с дислокацией управления в кишлаке Мургаб. Учитывая сложность физико-географических условий Восточного Памира, трудность управления и напряженность на границе, 20 октября 1939 г. на базе Мургабской пограничной комендатуры создается 26-я Отдельная Мургабская пограничная комендатура.

В июне 1944 г. 26-я Отдельная Мургабская пограничная переформирована в 35-й Мургабский пограничный отряд погранвойск НКВД Таджикского округа. Отряд принял под охрану участок границы протяженностью 717,5 км.

В 1954 г. 35-й пограничный отряд был расформирован, на его базе снова сформирована пограничная комендатура с дислокацией в кишлаке Мургаб, которая вошла в состав 66-го Хорогского пограничного отряда как 4-я погранкомендатура.

18 июня 1955 г. на базе 4-й пограничной комендатуры и девяти линейных застав 66-го Хорогского пограничного отряда был восстановлен 35-й пограничный отряд, который принял под охрану участок границы протяженностью 699,6 км.

В сентябре 1959 г. очередная реорганизация: Мургабский пограничный отряд переформирован в пограничную комендатуру и снова включен в состав 66-го Хорогского пограничного отряда.

В марте 1967 г. китайский участок Мургабской погранкомендатуры с тремя заставами передается сформированному 131-му Ошскому пограничному отряду, а афганский участок остается в зоне ответственности Хорогского пограничного отряда. В июне 1973 г. Мургабская погранкомендатура выведена из состава Ошского пограничного отряда и на ее базе вновь сформирован 35-й Мургабский пограничный отряд Восточного пограничного округа.

135-й пого (в/ч 9847) – Небит-Дагский погранотряд

Небит-Дагский пограничный отряд был одним из самых молодым отрядом в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе – формирование начиналось в конце 1977 г. и к началу июня 1978 г. приступил к охране государственной границы Советского Союза.

Важным фактором, который предопределил необходимость создания отряда, стало то, что в 1978 г. заканчивался договор с Ираном о том, что Каспий является морем пяти государств. т.е. Иран мог впустить на Каспий корабли стран НАТО. Зоной ответственности отряда был участок границы по побережью Каспийского моря от Красноводска и Челекена на севере до Кизыл-Атрека и границы с Ираном на юге.

Отряд состоял из погранкомендатуры и 15 пограничных застав, 50 человек в каждой, авиационного звена, а также КПП и подразделений обеспечения. Соседи: 46-й отдельный дивизион сторожевых кораблей в Красноводске на севере и 67-й Кара-Калинский погранотряд на восточном фланге.

Изначально в отряде не было своего учебного центра, и новобранцы приходили после учебы в соседних отрядах – много пограничников пришло из Бахарденского и Кара-Калинского отрядов. Свой учебный центр появился в отряде в 1984 г.

Весной 1988 г. на базе Небит-Дагского отряда проходили окружные сборы по подготовке к поступлению в пограничные училища и Высшую школу КГБ. Сборы принимали участие в оцеплении и поиске ушедшего в Иран молодого бойца Кара-Калинского отряда.

После распада СССР отечественные органы пограничной службы остаются в Туркменистане. Вплоть до конца десятилетия охрана рубежей суверенного государства велась совместно органами пограничной службы РФ и Туркменистана. В числе последних выводился Небит-Дагский погранотряд.

118-й пого (в/ч 9878) – Ишкашимский пограничный отряд

С 1980 г. в Афганистане действовала нештатная оперативная группа погранвойск. В 1984 г началось расширение контролируемой пограничниками зоны, и было принято решение о создании на базе подразделений, выполняющих специальные задачи на территории ИГА, оперативно-войсковой группы с дислокацией в кишлаке Лянгар. С увеличением зоны ответственности стала расти и численность личного состава, стали вводиться новые штатные должности. К 1 мая 1985 года закончился организационный период, и ОВГ приступила к самостоятельным боевым действиям.

Основой формирования пограничного отряда явилась Оперативно-войсковая группа (ОВГ) Восточного пограничного округа КГБ СССР, находящаяся в оперативном подчинении начальника войск КСАПО КГБ СССР и сформированная 1 мая 1985 года.

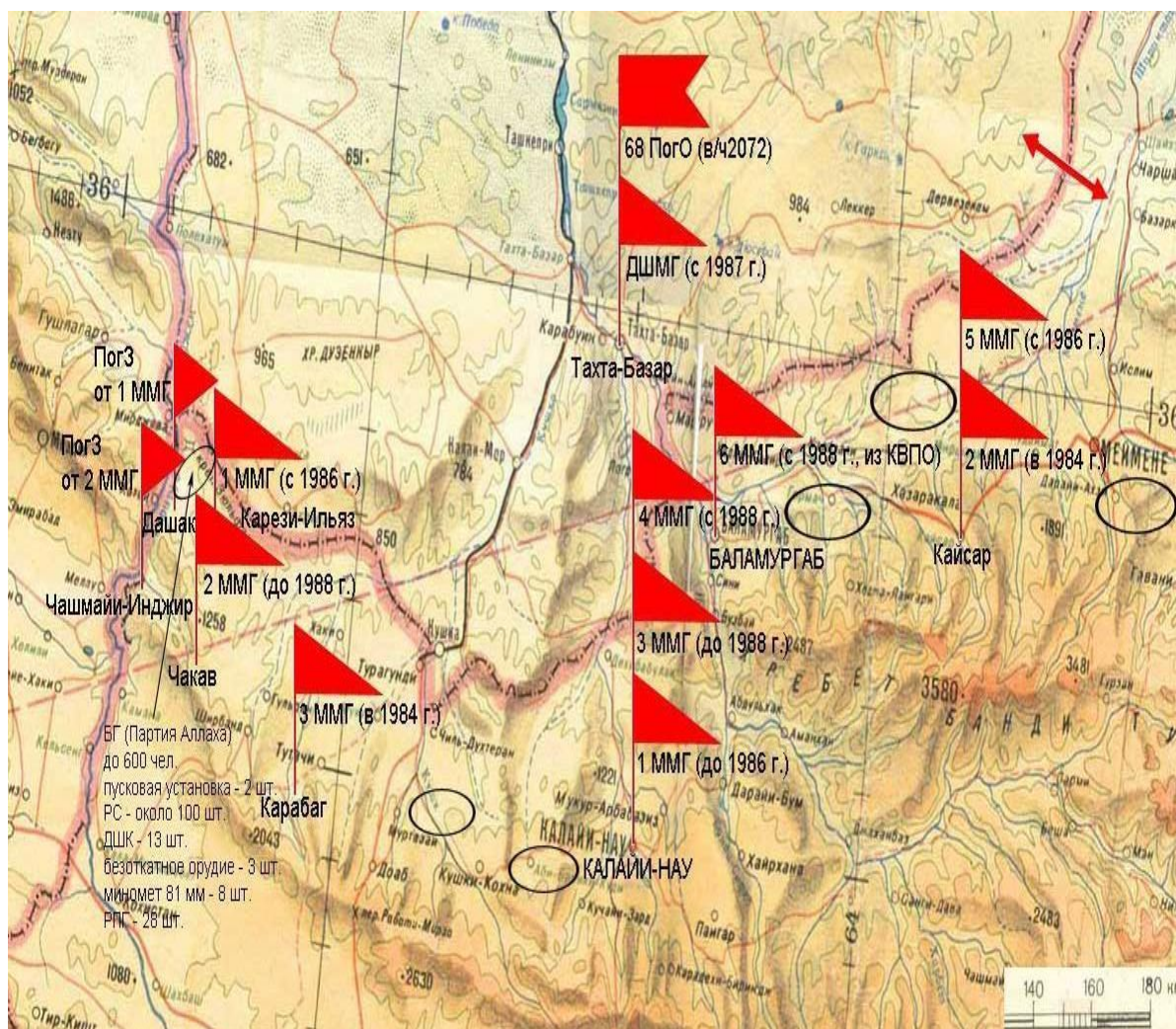
С момента формирования ОВГ принимала активное участие по оказанию интернациональной помощи на территории Афганистана. С мая 1985 по январь 1989 г. было проведено 7 операций. Вплоть до 1989 года бойцы ОВГ несли службу на приграничных территориях, принимая полноценное участие в боевых действиях.

Группа находилась в к. Лянгар, в мае 1985 г. переведена в к. Ишкашим (комендатура 66-го Хорогского ПОГО КСАПО) Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.

Ишкашимский пограничный отряд сформирован приказом КГБ СССР от 18 августа 1990 года. В начале 1990-х гг. погранотряд состоял из пограничной комендатуры «Ишкашим» и 4 пограничных застав. В дальнейшем в погранотряде была сокращена комендатура, но увеличено количество застав, сформированы десять постов.

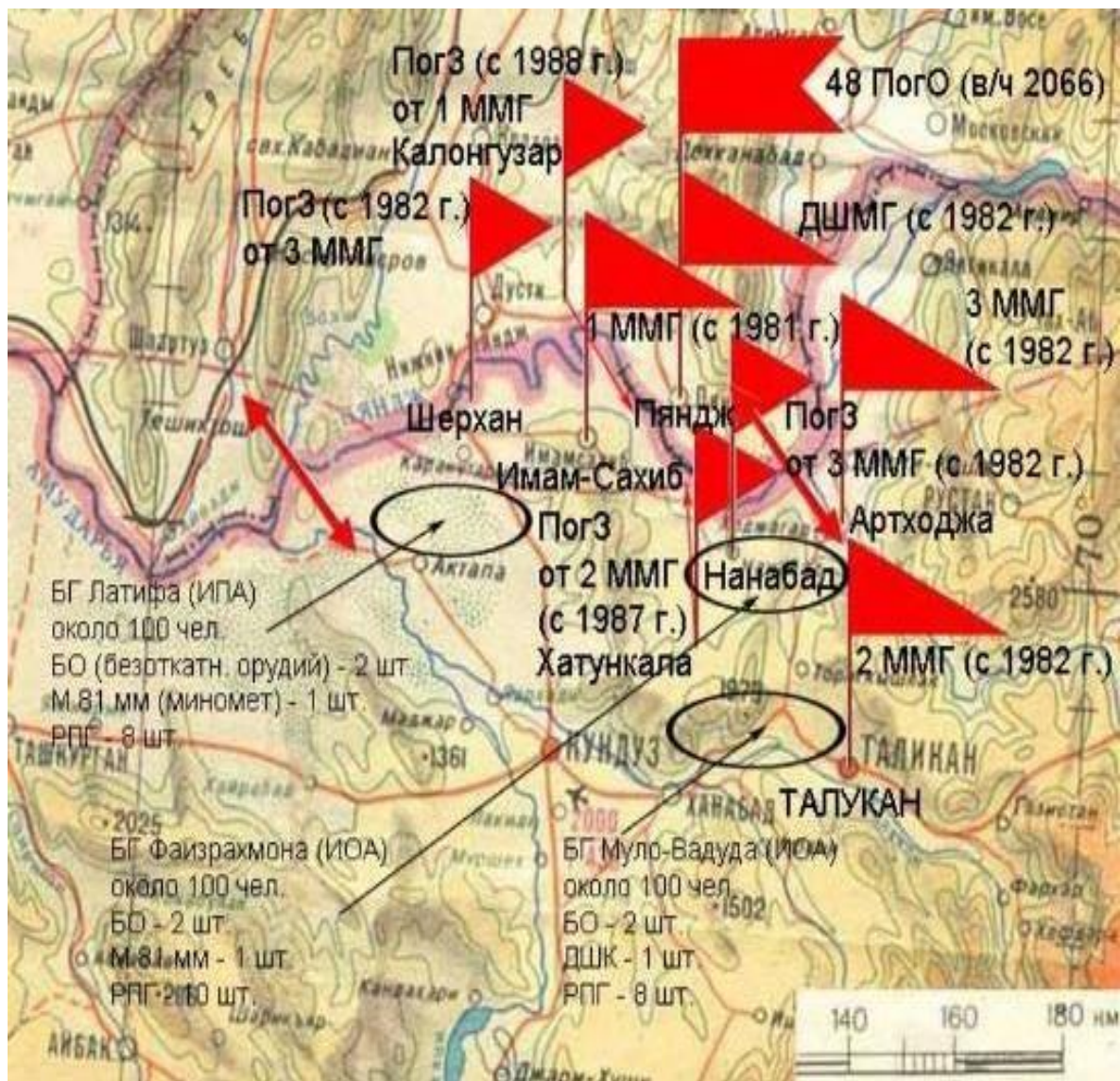
После распада СССР, Ишкашимский отряд являлся самым южным погранотрядом, где несли службу российские пограничники 20 ноября 2004 года Ишкашимский погранотряд передан КОГГ РТ со всей инфраструктурой.

Схема № 3
 Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности
 68 Тахта – Базарского ПОГО

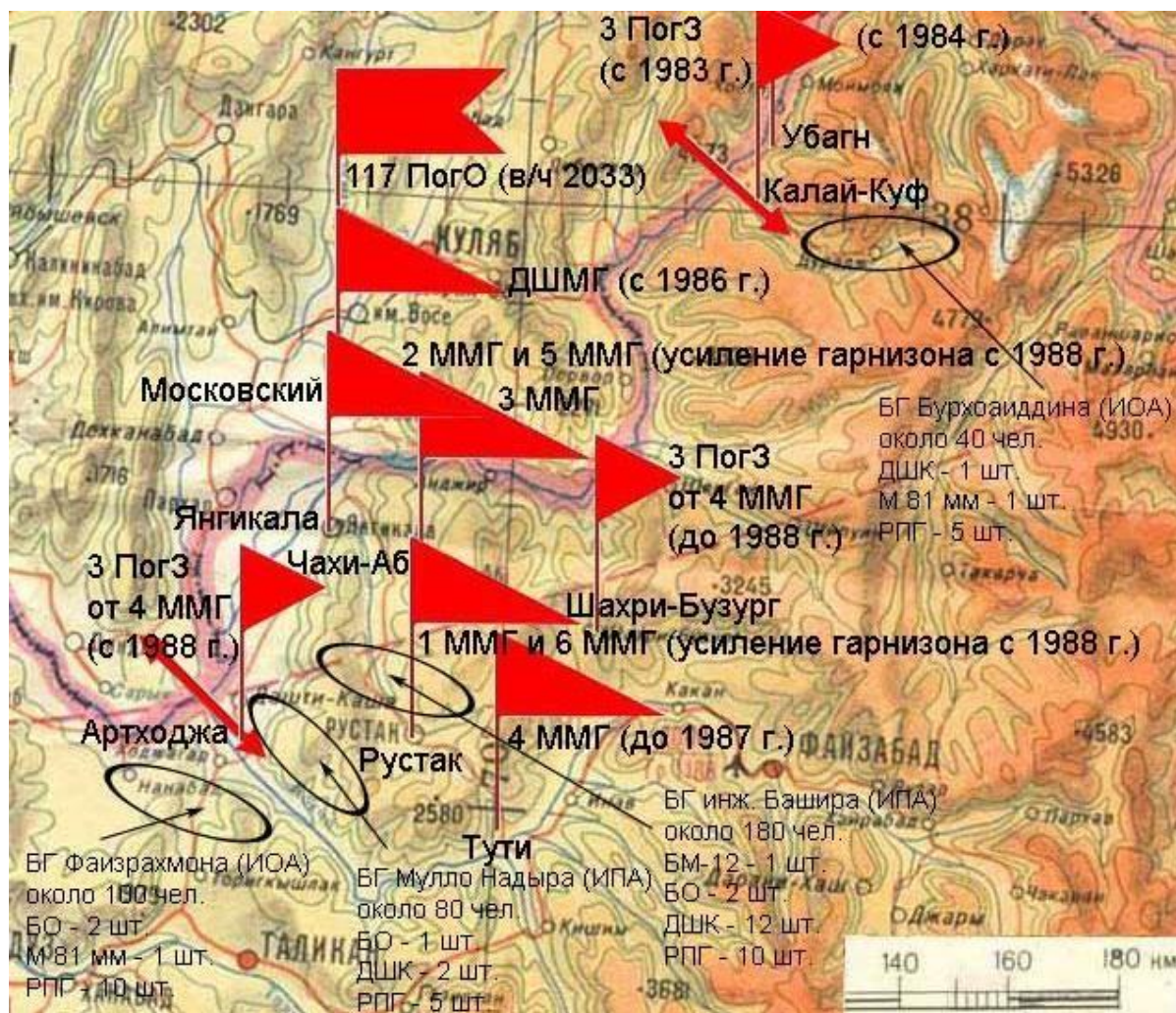
ДШМГ (с 1987г.) – Тахта-Базар,
 1-я ММГ – Калай-Нау; 2-я ММГ – Чакав,
 3-я ММГ – Карабаг,
 4 я ММГ – Карези-Ильяс (с 1985г.),
 5я ММГ – Кайсар (до 1985г. в 47 ПОГО),
 6-я ММГ – Баламургаб (с 1988г.)

Схема № 4
 Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности
 48 Пянджского ПОГО

ДШМГ (1980-1982г. – внештат.) – Пяндж,
 1-я ММГ – Имамсахиб (с 12.1981г.),
 2-я ММГ – Талукан (с 1988г. – Кундуз),
 3-я ММГ – Артхаджа (с 1988г. в 117 ПОГО).

Схема № 5
 Дислокация ММГ и ДШМГ в зоне ответственности
 117 Московского ПОГО

ДШМГ (с 1986г.) – Московский,
 1-я ММГ – Рустак,
 2 я ММГ – Янгикала,
 3 я ММГ – Чахи-Аб, (до 1984г. в 48 ПОГО).

Дислокация ММГ и ДШМГ в зонах
47 Керкинского ПОГО, 81 Термезского ПОГО,
66 Хорогского ПОГО и 35 Мургабского ПОГО ВПО

47 ПОГО КСАПО, Керки, Туркмения
ДШМГ (1980-1982 гг. – внештат.) – Керки,
1-я ММГ - Маймене,
2-я ММГ – Шибирган,
3-я ММГ – Мордиам,
4-я ММГ – Кайсар (с 1985г. в 68 ПОГО).

81 ПОГО КСАПО, Термез, Узбекистан
ДШМГ (с1986г.) – Термез,
1-я ММГ – Мармоль (с 1984 г.),
2-я ММГ – Ташкурган,
3 я ММГ – Мазари-Шариф,
4 я ММГ – Бараибаф (с 1988г.)

66 ПОГО КСАПО, Хорог, Таджикистан
1-2 ММГ (дислокация – на заставах)

35 ПОГО ВПО, Мургаб, Таджикистан 9820
ДШМГ (с 1982г.) – Мургаб/Гульхона (с перерывами),
1-я МГ (с 1982г.) – Сархад,
1-я ММГ – Базай-Гумбат,
2-я ММГ – Гульхона.

Схема № 6 Дислокация ПОГО КСАПО в 1990 г

Научное издание

Михайлов А. Н. Воронков В. И. Костюченко А. П.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК В ИСТОРИИ
КРАСНОЗНАМЕННОГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА**

Монография

Подписано в печать 04.06.2022. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 16,0.
Печать цифровая. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии издательства “Новация”
г. Краснодар, ул. Фадеева, 429.
Тел. +7 961 52-36-146
info@file-maker.

Для заметок

